Кадетская

ПЕРЕКЛИЧКА

№ 68-69

РАССЕЯНЫ

НО НЕ РАСТОРГНУТЫ

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№68/69 Нью-Йорк **Июнь 2000 г.**

CADET'S ROLLCALL

(Library of Congress Card № 79-642319)

Periodical Magazine
Published by the Association of Russian Cadets
graduated outside of Russia, Inc.,
New York, USA

Редакторы журнала

† П. В. Олферьев (1971-1978)
† Н. В. Козякин (1978-1992)

Ответственный редактор

Алексей Б. Иордан

Адрес редакции

Alexis B. Jordan *(Алексей Б. Иордан)*
32 Lafayette Ave.
Sea Cliff, NY 11579
Tel: 516-671-6546 **Fax:** 516-759-4369 **E-mail:** balexis@msn.com

Администратор

George I.Schidlovsky *(Юрий И. Шидловский)*
2 Carman Place
Glen Head, NY 11545
Tel: 516-759-1328 **Fax:** 516-759-0416 **E-mail:** geosffa@i-2000.com

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ КАДЕТСКИЗ КОРПУСОВ

КАДЕТСКИЕ ТРАДИЦИИ

ПИСЬМА ИЗ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

СПИСОК ПОЖЕРТВОВАНИЙ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Нью-Йоркское объединение кадет Российских кадетских корпусов и редакция Кадетской переклички сердечно поздравляют с праздником Светлого Христова Воскресения Его Высокопреосвященство митрополита Виталия Δ Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, Его Высокопреосвященство архиепископа Антония Сан-Францисского и Западно-Американского, Ее Высочество княжну Веру Константиновну, всех директоров, воспитателей, преподавателей и кадет возродившихся кадетских корпусов в России, начальников и воспитанников Суворовских и Нахимовского училищ, правления и членов Суворовско-Нахимовских содружеств, членов русских воинских организаций за рубежом, руководителей и молодежь скаутских и разведческих организаций в зарубежье и в России, всех кадет зарубежных кадетских корпусов с их семьями и всех друзей и доброжелателей кадетских объединений.

Желаем всем счастья, здоровья и успеха в их работе на пользу нашей многострадальной Родины.

Сергей Муравьев,
предс. Нью-Йоркского объединения
Алексей Иордан,
редактор «Кадетской переклички»

А. ХОМЯКОВ

КРЕМЛЕВСКАЯ ЗАУТРЕНЯ НА ПАСХУ

В безмолвии, под ризою ночною,
Москва ждала. И час святой настал:
И мощный звон промчался над землею,
И воздух весь, гудя, затрепетал.
Певучие, серебряные громы
Сказали весть святого торжества,
И, слыша глас, ее душе знакомый,
Подвиглася великая Москва.

Все тот же глас: ни нашего волненья,
Ни мелочно-торжественных забот
Не знает Он, и вестник искупленья,
Он с высоты нам песнь одну поет, –
Свободы песнь, песнь конченного плена!
Мы слушаем; но как внимаем мы?
Сгибаются ль упрямые колена?
Смиряются ль кичливые умы?
Откроем ли радушные объятья
Для страждущих, для меньшей братьи всей?
Хоть вспомним ли, что это слово «братья»
Всех слов земных дороже и святей?

1849

ВЕСТЬ С НЕБЕС

Светозарною весною,
Днем и в поздний час ночной,
Много песен раздается
Над родимой стороной.

Много слышно чудных звуков,
Много вещих голосов
Над полями, над лугами,
В полутьме глухой лесов.

Много звуков, много песен.
Но слышней всего с небес

Раздается песнь святая,
Весть с небес: «Христос Воскрес!»

Эту песнь с высот небесных,
Покидая свой приют,
Над воскресшею землею
Хоры ангелов поют.

Пенью ангельскому вторят
Вольных пташек голоса,
Вторят горы, вторят долы,
Вторят темные леса.

Вторят реки, разрывая
Цепи льдистые свои,
Разливая на просторы
Белоснежные струи.

Есть старинное преданье,
Что весеннею порою,
В час, когда мерцают звезды,
Полуночною порой,

Даже самые могилы,
На святой привет небес
Откликаются словами:
«Он Воистину Воскрес!»

Е. К.

ПАСХА КРАСНАЯ

Поют цветы, листочки вешние:
«Христос Воскрес! Христос Воскрес!»
И тучки – странницы вселенские –
Роняют теплый дождь на лес.

А вот и солнце вышло ясное,
И капли радужно горят,
Господня Пасха, Пасха Красная,
Дней Божьих тихий, светлый ряд.

50-летие Нью-Йоркского объединения (1949–1999)

А. БОГОЛЮБОВ,
кадет 17-го выпуска

После окончания гражданской войны и великого исхода русских людей за рубежи России в разных городах мира было создано много военных объединений – кадетских, юнкерских, полковых, флотских, казачьих и т. д.

В основном их цели были одни и те же – взаимосвязь, взаимопомощь, сохранение памяти о прошлом и желание передать заветы и традиции следующему поколению русской молодежи за границей.

После расцвета в 20-е–30-е годы многие из этих организаций по разным причинам не пережили Второй мировой войны. Часть кадет осталась в Европе, большинство же уехало за океан – в Северную и Южную Америку и в Австралию. В конце 40-х годов, следуя кадетскому девизу «Рассеяны, но не расторгнуты», кадеты стали искать и находить друг друга и создавать объединения в новых странах и городах мира.

В Нью-Йорке объединение было создано в 1949-м и в 1999 году отмечало свое 50-летие.

За 50 лет наше объединение пережило период роста, расцвета и стабилизации. То же происходило и с объединениями в других городах. К 2000 году наше объединение охватывает восточное побережье США, за исключением Флориды, где недавно было создано отдельное объединение с центром в городе Санкт-Петербург. Кадеты по западному побережью США входят в состав Сан-Францисского объединения.

За 50 лет ушли в лучший мир все кадеты, начавшие ученье в императорских корпусах, и многие закончившие заграничные.

Насколько я помню, у нас в объединении на сегодняшний день два коренных крымца – Константин Егупов и Георгий Лермонтов и два донца – Константин Зеленщиков и Николай Мурзин, остальные воспитанники I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса в Белой Церкви, Югославия, – княжеконстантиновцы и несколько кадет, окончивших корпус-лицей имени Государя императора Николая II во Франции – версальцы.

Несколько раз в году члены объединения и их семьи собираются, чтобы отпраздновать корпусной и ротные праздники в дни памяти их духовных покровителей – святых Русской Православной Церкви.

Корпусной праздник 23 ноября/6 декабря – день памяти перенесения останков Св. Благоверного и великого князя Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург при Петре Великом.

На кадетские банкеты мы приглашаем гостей. Вот как вспоминала в своих стихах одну из первых кадетских встреч Нонна Белавина-Миклашевская, известная поэтесса зарубежья и бывшая воспитанница Мариинского Донского института в Белой Церкви.

НОННА БЕЛАВИНА

ОБЪЕДИНЕНИЮ КАДЕТ I РУССКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Друзья мои! Хочу и я вам
Послать сегодня свой привет.
Прошло полвека!
Честь и слава
Объединению кадет!
Полвека... А ряды редеют...
И путь труднее с каждым днем...
Но в светлый праздник юбилея
Давайте мысленно пошлем
Благословенье Провиденью
За годы счастья и тепла,
За дружбу, что Объединенью
На полстолетья жизнь дала.
За то, что тем, кто вас беднее,
Вы помогали, как могли,

Что до ТАКОГО юбилея
Объединенье довели.
Ведь были эти полстолетья
Полны работы и хлопот...
Но суд высокий о кадете
В века история возьмет.
Не знаю я, как безмятежней
Проститься с юбилейным днем.
Пожалуй, из поэмы прежней
Одну строфу возьму взаем.
«Ну что ж, что головы седые,
Что стан труднее распрямить,
Но души те же! Мы – Россия!
И это в нас нельзя убить!»

Ноябрь 1975 г.

Стихи написаны к 50-летию Бельгийского объединения, но, не изменив ни одной строки, их можно отнести и к нашему юбилею.

Кроме банкетов и дружеских встреч мы устраивали кадетские балы в хороших отелях Нью-Йорка. Они были очень популярны и собирали представителей старшего поколения белой русской эмиграции и их детей и внуков. Зал стоя встречал нашу почетную председательницу княжну Веру Константиновну Романову, младшую дочь последнего генерал-инспектора всех военно-учебных заведений императорской России Великого князя Константина Константиновича. Под звуки «Преображенского» марша она входила в зал в сопровождении долголетнего председателя объединения кадета 12-го выпуска Глеба Николаевича Сперанского. Балы продолжались от 8 вечера до 2-3 часов утра. После ужина разыгрывалась богатая лотерея и проходили выборы королевы бала, музыкальные и балетные выступления русских артистов.

Запомнился самый многолюдный бал в отеле «Американа», на котором было 1200 человек, и несколько особенно элегантных балов в отеле «Хилтон». Последний, 45-й по счету, бал нашего объединения состоялся в ноябре 1995 года.

Время берет свое. Нас делается все меньше и мы, мягко говоря, не молодеем. Наша старшая сестра – княжна Вера Константиновна, уже не выходит из своей квартиры на

Толстовской ферме под Нью-Йорком. Долгие годы она не только присутствовала на всех балах и кадетских встречах, но неизменно ездила с нами на общекадетские съезды в разных странах, радуя нас простотой обращения, а иногда поражая своей романовской памятью...

50-летие – это заметная дата в жизни человека. В жизни любой организации это дата знаменательная, а в жизни объединения, ряды которого не пополняются новыми членами, эта дата становится исторической. Жизненность кадетских объединений свидетельствует о том, что наши девизы и заветы – не красивые слова, а крепкая основа совместной жизни.

Нелегкую задачу составить хотя бы краткую историю нашего объединения взял на себя кадет 21-го выпуска Алексей Иордан. Спасибо ему. В этом номере журнала есть его статья.

50-летний юбилей объединения и корпусные праздники I Русского и Донского кадетских корпусов 5 декабря 1999 г. были отмечены банкетами в обществе «Отрада». Организация «Отрада» и имение, носящее это же имя, были созданы группой энтузиастов, превративших упорным трудом запущенный участок земли в один из русских центров в районе большого Нью-Йорка. Это еще один пример служения русскому национальному делу за рубежами нашей родины.

На праздновании в уютном зале, украшенном кадетскими эмблемами и русскими флагами, собралось больше 70 человек – кадет с семьями и наших друзей. Старшим кадетом был Игорь Агатов, 13-го выпуска, а младшим – Петр Жарков, 29-го выпуска. 21 кадет стоял в строю в зале на «заре с церемонией». Следуя традиции, перед банкетом был отслужен молебен Св. Александру Невскому в небольшой деревянной часовне на территории имения. Служил настоятель церкви в гор. Ньюарке, кадет 26-го выпуска, о. Владимир Шишков. На этот раз состав любительского смешанного хора был очень удачным. Из Бостона приехал опытный регент, кадет 25-го выпуска Владимир Руденко. Настроение было торжественное и молитвенное и хор звучал прекрасно.

Перед началом молебна в часовню из зала было принесено знамя Сумского кадетского корпуса, вывезенное из России после гражданской войны. Разводящим был кадет и знаменщик 17-го выпуска Алексей Боголюбов и кадет 28-го выпуска и бывший председатель объединения Димитрий Горбенко, а адъютантом – кадет 29-го выпуска Петр Жарков. У объедине-

ния имеются два знамени императорских корпусов: Сумского (1900 г.) и Полоцкого (1835 г.). Оба знамени занимают почетное место в Синодальном храме Русской Зарубежной Церкви в Нью-Йорке. После окончания службы молящиеся сначала подходили под благословление к о. Владимиру, а затем прикладывались к знамени.

В зале перед началом ужина была совершена торжественная молитва в память «зари с церемонией», которая проводилась в канун корпусного праздника в Первом Русском ВККК кадетском корпусе в Белой Церкви с 1929-гэ до 1944 года.

Знамя пронесли перед строем кадет и поставили на правый фланг. Сначала кадеты и все присутствующие пропели молитву «Отче наш» и тропарь «Спаси, Господи, люди твою». Затем Владимир Руденко прочитал поминовение усопших по большому синодику: императоров, королей Югославии, великих князей, князей, полководцев, директоров воспитателей, преподавателей и кадет российских корпусов.

Кадеты спели «Песню Дворянского полка» в память погибших русских воинов:

Братья, все в одно моленье
Души русские сольем,
Ныне день поминовенья
Павших в поле боевом... и т. д.

Закончилась церемония песней «Наш полк» на слова Великого князя Константина Константиновича, переложенной на музыку в Виленском военном училище:

Наш полк, наш полк,
Заветное, чарующее слово
Для тех, кто смолоду
И всей душой в строю.
Другим оно старо,
Для нас все так же ново,
И знаменует нам
И братство, и семью... *и т. д.*

Председатель объединения, кадет 19-го выпуска Сергей Муравьев поздравил всех с юбилеем, приветствовал семьи и гостей и распустил строй.

Ужин был вкусный и обильный и проходил в дружеской веселой обстановке. По традиции, первый тост был поднят за

великую национальную Россию. Были зачитаны общие и личные поздравления кадет из других городов и от представителей дружественных русских организаций.

Порадовал нас своим поздравлением 98-летний профессор и атаман Тройственного союза казаков Дона, Кубани и Терека Николай Васильевич Федоров. Семнадцатилетним добровольцем он воевал против большевиков на Дону и в Крыму. Недавно он посетил Дон, где был принят с почетом и уважением.

После ужина был короткий концерт: на балалайке играл К. Пио-Ульский под аккомпанемент К. Афанасьевой (рояль). Несколько русских песен было сыграно с исключительным вдохновением и подъемом, что было засвидетельствовано громкими аплодисментами.

Затем была разыграна лотерея, которая дала 2,500 долларов. Эти деньги были переданы кадетским корпусам в России.

По традиции, после ужина кадеты вышли на середину зала и спели «Звериаду» нашего корпуса. Наша «Звериада» была написана в 20-е годы в I Русском корпусе в городе Сараево, Югославия. В эти годы в старших классах корпуса были кадеты, прошедшие гражданскую войну и остро переживавшие потерю родины – России. Среди них было несколько Георгиевских кавалеров. Наша «Звериада» – это эпическая поэма о судьбе двух российских корпусов – Владимирского-Киевского (1851) и Одесского (1899), ставших основой I Русского корпуса в Сараево.

После описания событий последняя часть «Звериады» – слова верности России и веры в ее светлое будущее:

Седых заветов, Русь Святая,
Мы не могли здесь позабыть.
Венок традиций заплетая,
Мы будем их в душе хранить... *и т. д.*

У председателя объединения хранится серебряная братина с выгравированным двуглавым орлом. Младший из присутствующих кадет налил в братину красное вино и подносил каждому из поющих. Этот обряд – символ кадетского братства и верности традициям корпуса. Мы тоже спели песню Крымского корпуса:

Гей, прохожий, дай дорогу,
Крымский корпус наш идет.

Ну-ка братцы, тверже ногу,
Впереди нас счастье ждет...

и т. д. и еще несколько наших любимых песен. После чего кадеты стали расходиться, стал завязываться общий разговор. Однако к тем, кто остался, подошли любители хорового пения во главе в атаманом Федоровым, и пение продолжилось, главным образом, старых казачьих песен.

В разговорах между песнями атаман Федоров сказал, что умрет, когда ему исполнится 104 года. Мы горячо приветствовали это решение почтенного атамана и надеемся, что все так и произойдет. Дай ему Бог здоровья! Приятным сюрпризом была очень хорошо оформленная фотовыставка, иллюстрирующая историю объединения. Татьяна Борисовна Сперанская и ее дочь Елизавета Михайловна Михеева проделали большую работу. Спасибо им.

На банкете не было достаточно времени для осмотра выставки, поэтому председатель объединения предложил отвезти экспонаты на XVII общекадетский съезд в Канаду.

Расходились медленно и неохотно после уютного и веселого банкета. Кадеты снова почувствовали себя членами дружной и крепкой семьи.

Впереди новая встреча на съезде в сентябре, потом корпусной праздник в декабре и т. д. по нашему календарю.

Каждый раз нас становится меньше. Замены у нас нет. Но кадетский строй будет смыкаться. Где-то в сравнительно далеком будущем настанет день, когда последний кадет нашего объединения с гордой улыбкой повторит наш завет:

«Один в поле – и тот воин!»

А. ИОРДАН

Сегодня, в пятидесятилетний юбилей нашего объединения, я хочу сделать короткий доклад о его деятельности.

Небольшая группа бывших выпускников кадетских корпусов в Югославии, приехавших в США, в 1949 году решила создать в Нью-Йорке объединение кадет. В то время в Нью-Йорке уже существовали отдельные группы сумцев, полтавцев и Первого кадетского корпуса. Они регулярно устраивали встречи.

Группа кадет из Югославии решила, что нужно создать свое объединение, в первую очередь, чтобы помогать приезжающим в США, также и оставшимся в Европе. Инициативная группа собралась в декабре 1949 г., а 15 апреля 1950 г. было создано объединение с правлением в составе: А. А. Филатьев – председатель; П. В. Олферьев – вице-председатель; Г. А. Ковањко – член правления; М. Л. Михеев – секретарь; Г. Ламзаки – член правления; К. Зеленщиков – казначей.

В кассу поступали членские взносы и доходы от балов, устраиваемых объединением. Первая вечеринка была устроена в помещении при сербской церкви. Оттуда со временем перешли в «Bethoven Hall», потом в «Webster Hall». Буфет делался «общими силами» жен кадет.

В пригороде Нью-Йорка, в г. Глен-Ков, проживал последний директор I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса генерал-майор А. Г. Попов, который посещал все молебны и панихиды, устраиваемые в «табельные дни» объединения, банкеты по случаю корпусных праздников.

Из собранных денег выделялась помощь семьям нуждавшихся кадет, главным образом в Югославии, Аргентине, Бразилии и Германии.

1 ноября 1951 г. уехал в Калифорнию первый председатель объединения А. А. Филатьев; его заменил П. В. Олферьев.

Русская эмиграция 1950–1970 гг. значительно увеличила число кадет, которые закончили университеты в Европе и в Америке. Все они устраивались на работу по специальностям.

В 1961 г. Нью-Йоркское объединение стало официальной организацией с лицензией штата Нью-Йорк, в 1966 г. получило федеральное освобождение от налогов как благотворительная организация.

Бал 1967 года был устроен в одном из лучших отелей Нью-Йорка «Американа», на него пришло 700 человек. У входа продавались погончики всех корпусов и гвоздики для дам. Было очень много молодежи. Все веселились и танцевали до упаду. Долгие годы на балах играл оркестр Лени Парцева. В программе были выборы королевы и ее двух фрейлин, выступления артистов, молодежь танцевала народные танцы, проводилась лотерея с «богатыми» выигрышами. Так как балы становились все более многолюдными, то их стали устраивать в отеле «Хилтон».

П. В. Олферьева на посту председателя сменил князь

Н. В. Кудашев, на два года, а затем Олферьев снова был избран на эту должность.

После него 30 лет (до 1994 г.) председателем был Г. Н. Сперанский. Следующим избрали Димитрия Горбенко, а в 1998 г. – Сергея Муравьева.

В правлении объединения за эти годы состояли, помимо вышеуказанных, Михаил и Максимилиан Михеевы, К. Евреинов, А. Родзеевич, А. Иордан, Г. Ламзаки, П. Жарков, И. Агатов, Д. Шатилов, А. Корсаков, А. Б. Боголюбов. Казначеями объединения были Г. Кованько, А. Иордан, Максимилиан Михеев и уже многие годы – сын кадета кн. В. К. Голицын. В составе старшин были: А. Росселевич, Ф. Захарьин, А. Карпов, Н. Козякин.

В 1967 г. Валентин Мантулин предложил организовывать кадетские съезды. Первый такой съезд состоялся в Монреале (Канада) и продлился три дня. В первый раз после долгих лет разлуки встретились кадеты из Канады, США, Венесуэлы, Аргентины. Невозможно описать радость этой встречи, ведь многие не виделись более 20 лет. Знакомились с женами и детьми товарищей.

Съезд фактически устроило Нью-Йоркское объединение при помощи Е. Рубанистого и А. Перекрестова из Монреаля. Было решено следующий съезд провести в Каракасе, Венесуэла. Там в объединении было 80 человек (теперь осталось шесть).

Нью-Йоркское объединение сообщило, что будет издавать журнал «Кадетская перекличка». Первый номер под редакцией П. В. Олферьева вышел в 1971 г. Олферьева сменил Н. Казякин. Им помогали в рассылке и ведении бухгалтерии В. Глинин, Е. Гирс, И. Агатов, Ю. Шидловский. После кончины Н. Казякина 26 июня 1991 г. редактором стал А. Б. Иордан. На сегодняшний день выпущено 67 номеров журнала.

В 1991 г. представитель объединения А. Иордан встретился в Москве с Е. П. Исаковым, представителем Суворовско-Нахимовского союза в Москве. Это была первая встреча суворовцев и кадет.

В 1993 г. большая группа кадет Нью-Йоркского объединения поехала на встречу в Москву и Петербург. Затем в 1997 г. делегаты от зарубежных кадет побывали в Кронштадте, в Санкт-Петербурге – в Нахимовском и Суворовском училищах, в Новочеркасске, в Первом Донском Императора

Александра III кадетском корпусе, а затем в Краснодаре в Кубанском корпусе и в Воронеже в Воронежском Вел. кн. Михаила Павловича кадетском корпусе. Всюду встречались с директорами, воспитателями, преподавателями и кадетами.

Всего Нью-Йоркское объединение было устроителем четырех съездов: III съезд – в Лейквуде, 1972 г.; IX съезд – в Вест-Пойнте, 1984 г.; XIV съезд – в Танерсвиле, в горах Пенсильвании, 1994 г.; и последний, XVI съезд – в России, в декабре 1998 г., описанный в последней «Кадетской перекличке» № 66-67, 1999 г.

Нью-Йоркским объединением были изданы книги «Кадетские корпуса за рубежом», «История XX века» Ю. Изместьева, «Белое дело» В. Д. Матасова, «Исторический сборник: Великий князь Константин Константинович – отец всех кадет», 1997 г. «Седьмая кадетская "Памятка"», под редакцией В. Н. Мантулина. Валентин Мантулин издал два тома «Песенника русского воина», который уже весь распродан.

Нью-Йоркское объединение проводило Владимирский конкурс на историко-литературные темы в Свято-Сергиевской гимназии и среди учеников приходских школ в США. С 1993 года конкурсы проходят среди учащихся средних школ России, в которых учатся скауты-разведчики ОРЮР, а с 1994 года – в суворовско-нахимовских училищах и кадетских корпусах.

В настоящее время в конкурсах участвуют примерно 15 школ со 120 учениками старших классов и 500 суворовцев, нахимовцев и кадет выпускных классов. Лучшие работы печатаются в «Кадетской перекличке», а победители конкурса получают либо денежные премии, либо книги, грамоты и благодарности.

Мы искренне благодарим всех начальников училищ, директоров и преподавателей училищ, кадетских корпусов, средних школ за помощь в устройстве конкурса.

Нашим объединением был поставлен памятник всем императорским и зарубежным кадетским корпусам, кадетам, воспитателям, преподавателям и директорам на кадетском участке кладбища при монастыре Новое Дивеево. В. Соболевский и А. Карпов разработали эскизы, а С. А. Муравьев наблюдал за выполнением заказа.

Помимо материальной помощи нуждающимся кадетам и их семьям, наше объединение по мере возможности

поддерживает еще и молодежные организации НОРР и ОРЮР и кадетские корпуса в России.

Суммируя все вышеуказанное, можно сказать, что наше объединение прожило все эти 50 лет исключительно плодотворно, дружно и целенаправленно. Мы всегда стремились помочь ближнему, быть полезными обществу, высоко держать кадетское знамя, помогать молодежи, сначала в США, а затем и в России. Все наши помыслы устремлялись к России. Нам удалось вместе с Русской Православной Церковью Заграницей и другими организациями создать своеобразную зарубежную Русь, которая дала миру много замечательных ученых, инженеров, творческих личностей и представителей многих других профессий, которые с гордостью несли русское имя вдали от Родины.

Прошу обратить внимание на стенды с фотографиями, на которых отображена жизнь нашего объединения. Это работа Татьяны Борисовны Сперанской и ее дочери Лизы Михеевой. Мы их искренне благодарим от имени объединения и преподносим цветы.

XVII ОБЩЕКАДЕТСКИЙ СЪЕЗД В КАНАДЕ

Дорогие дамы, однокашники и друзья!

Этим письмом мы оповещаем об очередном (XVII) кадетском съезде, который будет проходить с 7 по 14 сентября 2000 года в Канаде, в 82 км на северо-запад от Монреаля, в гостинице «Far Hills Inn» (прилагается брошюра гостиницы).

Стоимость пребывания на съезде (7 дней) в американских долларах:
$595.00 – в комнате на 2 человека;
$410.00 – каждый третий взрослый;
$240.00 – третий ребенок до 12 лет;
$805.00 – в комнате на одного.

В стоимость пребывания входит трехразовое питание:

завтрак, обед и ужин. Два парадных ужина с винами, водкой и прохладительными напитками. Кофе или чай в промежутках между завтраком, обедом и ужином.

Завтрак и обед в форме буфета. Ужин будет подаваться. Меню каждого ужина будет состоять из закусок и главного блюда (которое выбирается из трех: 2 мясных и 1 рыбное с соответствующим гарниром и салатом), а также десерт.

В Канаде есть два налога (tax): федеральный – 7,5% и провинциальный – 7,5%, всего 15%. Туристы, то есть вы, заполнив официальную анкету и указав в ней сумму уплаченных налогов, подтвержденных расписками, могут при выезде из Канады получить половину этой суммы назад. Таким образом, налоги обойдутся вам в 7,5%. Этот налог в 7,5%, чтобы не затруднять участников съезда заполнением анкет и расписок, ***включен*** в цены, указанные выше.

Платный бар всегда к вашим услугам, но цены довольно высокие и поэтому захваченные с собой напитки могут пригодиться.

Распорядок дня:

Завтрак-буфет –	7:30 am – 10:00 pm
Обед-буфет –	12:30 am – 2:00 pm
Ужин подается –	6:30 am – 9:00 pm

Группы для ужина участники составляют сами. Но в дальнейшем просим для удобства придерживаться этого порядка на время ужина (т. е. садиться за те же столы). Столы круглые – на 6 человек, столы прямоугольные – на 4 человека.

Форма одежды на обычный ужин: дамы – по своему усмотрению, мужчины – пиджаки и галстуки.

Форма одежды на парадный ужин: дамы – в вечерних туалетах, мужчины – темные костюмы или токсидо.

Первый парадный ужин – 8 сентября.

Второй парадный ужин – 12 сентября.

В день начала съезда (7 сентября) комнаты будут готовы к 2:00 часам дня.

Прибывшие до 9 часов вечера получают полный ужин.

Для тех, кто приедет позже 9:00 вечера, – буфет.

Для прилетающих в аэропорт «Dorval» будут посланы автобусы. Цена за проезд до гостиницы от 8 до 15 канадских долларов с человека (в зависимости от количества людей в автобусе и его величины). Большой автобус – на 40 человек, маленький – на 8.

Желающих участвовать в съезде просим выслать задаток в 100 долларов (американских) до 1 марта 2000 года. Чеки выписывать на Association of Russian Cadets, Inc. и высылать по адресу:

Association of Russian Cadets, Inc.
c/o S. Mouravieff
23 Old Farm's Road
Saddle River, NJ 07458

Остающуюся сумму выслать до ***1 июня 2000 года.***

Если записавшихся окажется больше, чем может вместить гостиница, то комнаты можно будет получить в ближайшем отеле за ту же цену, с тем, что питание будет производиться в «Far Hills Inn». Для этого будут предоставлены маленькие автобусы.

Запись ведется по мере поступления задатков, и очередь будет соблюдаться. Телефоны, по которым можно получить дополнительные сведения:

С. Муравьев – (201) 327-5792;
А. Перекрестов – (450) 834-5241;
А. Иордан – (516) 671-6546.

Звонить вечером с 8:00 pm – 10:30 pm по восточному времени.

Сергей Муравьев,
Председатель Нью-Йоркского объединения

Открытое письмо

ВСЕМ, КОМУ ДОРОГО БУДУЩЕЕ РОССИИ

Президенту РФ Б. Ельцину
Премьер-министру РФ В. Путину
Председателю Совета Федерации Е. Строеву
Председателю Государственной Думы Г. Селезневу
Российским предпринимателям

На исходе XX век. На долю нескольких поколений россиян достались крупные социальные потрясения – войны, революции, репрессии. Но, несмотря на общественные катаклизмы, Россия жила, творила, строилась, защищалась от

врагов, верила в светлое будущее. Основой этой народной веры и силы была любовь к своей Отчизне, которая закладывалась с юных лет.

О сегодняшних проблемах детей и подростков с болью «кричат» с экранов телевизоров, страниц прессы. Эти проблемы стали печальной частью современной жизни России. Пороки общества трансформируются в умах подрастающего поколения и проявляются в ужасающе уродливых формах. Причина этому – бездуховность, выражающаяся в отсутствии патриотизма, нежелании служить в армии, социальном цинизме, в росте детской преступности, наркомании и т. д.

В начале 90-х годов в России стали возрождаться кадетские корпуса, основанные на лучших традициях воспитания подрастающего поколения дореволюционной России. Кадетские корпуса со времен Петра Великого готовили мальчиков для служения Отчизне на государственном, в том числе и военном, поприще. В них научили служить России верой и правдой многих выдающихся государственных деятелей и полководцев.

Сегодня в России более 30 кадетских корпусов – в Москве, Петербурге, Красноярске, Новочеркасске, Воронеже и других городах. За пять-семь лет их существования накоплен большой положительный опыт по организации и деятельности корпусов, по созданию современной системы образования, патриотического и духовного воспитания детей. Помимо высокой общеобразовательной подготовки у кадет воспитывается чувство любви к Родине, ее истории и традициям, формируется образ защитника своей Отчизны.

Конечно, кадетские корпуса не панацея от всех социальных проблем государства. Однако многие вопросы воспитания и образования детей-сирот (на которых государство выделяет финансирование, но подчас не получает социально здорового и адаптированного к жизни гражданина), детей из экономически депрессивных районов страны могут решаться в том числе и через систему кадетских корпусов.

Несмотря на поддержку государства и изданные в 1995 и 1997 гг. распоряжения Президента РФ, у российских кадет остаются нерешенные проблемы. Они связаны, в первую очередь, с ведомственной разобщенностью. Корпуса созданы в системах Министерства обороны РФ, Министерства образования РФ, Министерства чрезвычайных ситуаций РФ, отсюда –

отсутствие общей координации деятельности и учебно-методической базы, подготовки специальных кадров воспитателей, недостаток финансирования.

Мы обращаемся ко всем, кому дорого будущее России! Сегодняшние кадеты – это завтрашние защитники нашей Отчизны, строители, юристы, экономисты, врачи, учителя, предприниматели. Вопросы воспитания наших детей нужно решать сегодня, не откладывая в бездонный ящик текущих проблем.

Для дальнейшего развития кадетского движения в России необходима разработка Государственной программы воспитания детей и подростков через систему кадетских корпусов. Ее наполнение должно быть ориентировано на решение организационных, учебных, методических и финансовых задач, стоящих перед кадетскими корпусами.

Помимо государственных органов власти и управления, в реализации Программы должны участвовать общественные организации, финансовые и коммерческие структуры. Для объединения усилий необходимо создать Общественный фонд поддержки российских кадетских корпусов, в который войдут государственные деятели, представители культуры, науки, отечественные предприниматели.

Только при консолидации сил государства и общества мы сможем быть уверены в будущем Родины – в наших детях, которым жить и строить великую Россию в XXI веке.

Губернатор Санкт-Петербурга В. Яковлев;
Губернатор Красноярского края А. Лебедь;
Президент Российского фонда культуры Н. Михалков;
Президент Международного благотворительного фонда, главный дирижер Национального оркестра России, народный артист СССР В. Спиваков;
Председатель Московского суворовско-нахимовского содружества, генерал-майор А. Друкарев;
Председатель Совета директоров российских кадетских корпусов, директор Сибирского кадетского корпуса Н. Бордюг;
Глава Группы «Спутник» Б. Йордан

«Коммерсант», «Известия», «Ведомости» от 2/12/99

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ КАДЕТ

Этой теме был посвящен «круглый стол», который состоялся в Российском фонде культуры. В Парадном зале РФК собрались представители Администрации Президента РФ, Министерства образования РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ, директора российских кадетских корпусов, множество гостей.

Перед началом работы «круглого стола» перед собравшимися выступил заместитель председателя Московской Патриархии по связям с ВС отец Федор Соколов. Он передал благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и выразил надежду, что данный разговор принесет благие плоды.

Открыл заседание «круглого стола» инициатор создания Фонда поддержки российских кадетских корпусов глава группы «Спутник» Борис Йордан. Он официально заявил о создании фонда, главной задачей которого является оказание помощи государству в организации деятельности кадетских корпусов, финансовая и материальная поддержка программ, направленных на военно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей. Борис Йордан внес в эту программу первый взнос в размере 1 млн. долларов.

О серьезности и масштабности намерений организаторов фонда говорит тот факт, что в Попечительский совет вошли такие известные в нашей стране и за рубежом люди, как губернатор Красноярского края Александр Лебедь, губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев, Президент Российского фонда культуры Никита Михалков, главный дирижер Национального оркестра России Владимир Спиваков, главный эксперт «Росвооружения» Александр Котелкин и другие.

С докладом «О современном положении российских кадетских корпусов» выступил Председатель Московского суворовско-нахимовского содружества генерал-майор А. Друкарев. Он отметил, что вопросы воспитания и

образования детей могут успешно решать кадетские корпуса. В их стенах возможно многоуровневое воздействие на подростков, начиная воспитанием в них чувства коллективизма, ответственности и заканчивая профориентацией. Кадетские корпуса не должны в обязательном порядке воспитывать кадры для ВС. Выпускник этого учебного заведения может овладеть любой специальностью. Главное, чтобы он обладал нравственным здоровьем, был образованным и мог принести пользу государству. Будущее России должны строить честные, порядочные люди. Эти качества и нужно воспитывать в сегодняшних подростках. А для этого нужна системная государственная программа образования и воспитания детей через кадетские корпуса.

С мнением докладчика полностью согласились другие выступающие. Участники «круглого стола» пришли к единодушному выводу, что только при консолидации усилий государства и общественности мы сможем быть уверены в будущем – наших детях, которым жить и строить Россию XXI века.

Москва, газ. «Красный воин»

НОВЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПОМОЖЕТ ГОСУДАРСТВУ В ДЕЛЕ ПОДДЕРЖКИ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

МОСКВА, 7 декабря (Корр. РИА «Новости» Григорий Тебенихин). О создании благотворительного Фонда поддержки российских кадетских корпусов объявил сегодня на состоявшемся в Российском Фонде культуры заседании «круглого стола» глава финансовой группы «Спутник» Борис Йордан. Выходец из семьи русских эмигрантов, многие из которых воспитывались в русских кадетских корпусах за рубежом, он стал инициатором создания новой структуры и сделал первый взнос в размере 1 млн. долларов.

«Фонд не будет раздавать деньги, он создается по западному образцу и будет их зарабатывать, – пояснил Йордан. – А вот уже прибыль от его деятельности будет направлена на поддержку российских кадетских корпусов».

Новый Фонд будет помогать государству в организации кадетских корпусов и поддерживать программы, направленные на военно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей. В его Попечительский совет уже вошли такие известные в стране люди, как губернаторы Александр Лебедь и Владимир Яковлев, президент Российского фонда культуры Никита Михалков, главный дирижер Национального оркестра России Владимир Спиваков, главный эксперт государственной компании «Росвооружение» Александр Котелкин и другие.

Кадетские корпуса, использующие лучшие традиции воспитания подрастающего поколения, начали возрождаться в России в начале 90-х годов. Сейчас их насчитывается более 30, только в одном Красноярске четыре корпуса. Они делают многое и по воспитанию чувства любви к Родине, и по решению проблем образования детей-сирот. Но единого центра, который бы направлял и организовывал деятельность всех кадетских корпусов, в стране пока нет. Вновь созданный Фонд отчасти возьмет на себя эти функции – до тех пор, пока государство не сможет уделять данному вопросу больше внимания.

ПЕТР СУХАНОВ

СОЗДАН ФОНД ПОДДЕРЖКИ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

На днях создан благотворительный Фонд поддержки российских кадетских корпусов. Об этом было объявлено на состоявшемся «круглом столе», который проводился по теме «Российские кадетские корпуса: настоящее и будущее». Фонд будет оказывать помощь в организации кадетских корпусов, финансовую и материальную поддержку программ, направленных на военно-патриотическое и нравственное воспитание детей. В попечительский совет этой организации вошли Александр Лебедь, Владимир Яковлев, Никита Михалков, Александр Котелкин и другие.

В России на сегодняшний день насчитывается более 30 кадетских корпусов, в которых обучаются дети с 10 лет. Несмотря на поддержку государства, существуют проблемы,

связанные с ведомственной разобщенностью (МО, МЕД, МЧС имеют свои кадетские корпуса), подготовкой кадров воспитателей и недостатком финансирования. Чтобы решить эти вопросы, была необходима поддержка предпринимателей. Первый взнос в размере 1 млн. долларов сделан инициатором создания Фонда – главой группы «Спутник» Борисом Йорданом.

«НГ» 10/12/9 9
Независимое военное обозрение

СПРАВКА О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ ФОНДЕ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Учредитель – глава инвестиционной группы «Спутник» Борис Йордан.

Цель – финансовая и материальная поддержка российских кадетских корпусов в организации учебного процесса, в военно-патриотическом и духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения России.

Инновационность: Впервые в России создан Фонд, существующий не на пожертвования спонсоров, а на деньги, заработанные в бизнес-проектах.

Принцип финансовой деятельности Фонда: вложение капитала в бизнес-проекты, прибыль от которых будет направлена на поддержку кадетских корпусов.

Стартовый капитал Фонда на момент создания: 1 миллион долларов Бориса Йордана.

Публичность: открыт для всех зарубежных и российских бизнесменов, финансистов, предпринимателей.

Начало деятельности Фонда – январь 2000 года.

Структура: Президент, попечительский совет (государственные и общественные деятели, представители российского бизнеса, культуры и искусства), ревизионная комиссия, исполнительный директор, менеджер.

ОТКРЫТИЕ КРУГЛОГО СТОЛА «Российские кадетские корпуса: настоящее и будущее»

О. БАРКОВЕЦ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

1. Приветствие и представление собравшихся участников Круглого стола (присутствуют директора кадетских корпусов, представители Администрации Президента РФ, Правительства Москвы, Министерства обороны РФ, Министерства образования РФ, Патриархии, Международного фонда В. Т. Спивакова, Московского суворовско-нахимовского содружества, пресса).

2. Цели проведения Круглого стола:

– обсудить назревшие проблемы деятельности кадетских корпусов, их место в системе государственного образования и воспитания молодежи России;

– объявить о создании Фонда поддержки кадетских корпусов, призванного оказывать финансовую и материальную помощь кадетским корпусам.

БОРИС ЙОРДАН

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ КРУГЛОГО СТОЛА

7 декабря 1999 г.

– Несколько дней назад было опубликовано «Открытое письмо» в поддержку российских кадетских корпусов. Это письмо подписали губернаторы, которые поддерживают кадетские корпуса, уважаемые деятели культуры, которые много сделали и делают в области воспитания детей, суворовцы, кадеты.

– Сегодня многие в России понимают важность проблемы воспитания подрастающего поколения. Многое делается в этом направлении, но без помощи общественности все проблемы не решить.

– В 90-е годы в России началось возрождение кадетских корпусов. Я и моя семья всегда рассматривали кадетские корпуса как один из способов патриотического, нравственного, религиозного воспитания граждан. Знания, которые кадеты приобретают в корпусах, будут приложены на благо России.

– Мои партнеры по бизнесу разделяют это стремление помогать кадетским корпусам.

– За последние 8 лет возглавляемые мною компании оказали посильную помощь кадетским корпусам. На их развитие было перечислено более 500 тысяч долларов.

– Кадетское движение ширится и развивается. Открываются новые корпуса в разных регионах России. Сегодня в России насчитывается свыше 30 кадетских корпусов.

– Развитие кадетских корпусов в России требует и от нас, кому не безразлична судьба движения, постановки финансирования корпусов на профессиональную основу.

– Я объявляю о создании Фонда поддержки российских кадетских корпусов. Фонд должен объединить усилия предпринимателей, желающих помочь кадетским корпусам.

– Главная задача Фонда – помочь государству в организации кадетских корпусов, оказать финансовую и материальную помощь российским кадетам. Государство много делает, однако в трудное время для страны важно объединить наши усилия. У нас общая цель – воспитание детей.

– Фонд не будет раздавать спонсорские деньги. Фонд будет их зарабатывать. Вся прибыль от результатов его работы пойдет на развитие кадетских корпусов.

– Мне приятно сообщить, что приняли приглашение войти в Попечительский совет Фонда губернатор Красноярского края Александр Лебедь, губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев, президент Российского Фонда культуры Никита Михалков, главный дирижер Национального оркестра Владимир Спиваков, председатель совета директоров кадетских корпусов Николай Бордюг, генерал-майор Александр Котелкин.

– Фонд поддержки российских кадетских корпусов начнет работать в январе 2000 года.

– Я делаю первый взнос в размере 1 миллион долларов и призываю своих коллег стать инвесторами Фонда.

– Я надеюсь, что нашу инициативу поддержит государство, российская общественность, российские финансисты, предприниматели, бизнесмены.

– Я уверен, что с нашей общей помощью Фонд поддержки российских кадетских корпусов будет работать эффективно, потому что самые надежные инвестиции – это инвестиции в наше будущее, в наших детей.

А. А. ДРУКАРЕВ,
председатель Московского суворовско-нахимовского содружества

О СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

В своем выступлении я кратко изложу три вопроса:

1. Опыт воспитания детей и юношества в кадетских корпусах в дореволюционной России.
2. Состояние кадетских корпусов в современной России.
3. Наши предложения.

1. Опыт воспитания детей и юношей в кадетских корпусах в дореволюционной России

Я знаком почти со 100 выпускниками русских кадетских корпусов, функционировавших с 1920 г. в Сербии и во Франции. Это Первый Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус и Русский корпус-лицей имени императора Николая II во Франции.

Все они – дети русских офицеров, инженеров, врачей, учителей, деятелей культуры и искусства, словом – русских интеллигентов, вынужденных волею судеб и событий в начале века нищими покинуть Родину и скитаться по миру.

Все они родились в Сербии (или во Франции), учились и воспитывались с 10 до 18 лет в русских кадетских корпусах и впервые попали в Россию в 1992 г., то есть в возрасте 65–70 лет.

Я как председатель Московского суворовско-нахимовского содружества знаю лично более 1000 выпускников СВУ и

Нахимовских ВМУ. И могу смело заявить: дай Бог нам в наших СВУ, НВМУ и кадетских корпусах воспитывать таких патриотов России, какими являются зарубежные русские кадеты. Они и их дети бескорыстно, без выставления всяких условий оказывали и оказывают уже в течение семи лет моральную и материальную помощь нашим кадетским корпусам в Воронеже, Новочеркасске, Краснодаре, Красноярске, Санкт-Петербурге, Москве и других городах. И это делается только из любви к Отечеству, к России.

Они обыкновенные, среднего уровня достатка пенсионеры, и их дети реставрируют в Санкт-Петербурге здание Нахимовского училища, усыпальницу А. В. Суворова, могилу попечителя императорских кадетских корпусов Великого князя Константина Константиновича, его усадьбу, ныне Дом детского творчества в селе Осташово Волоколамского района. Они думают о воспитании будущего России – о воспитании наших детей. Они такие же, как мы, потому что воспитаны в русских кадетских корпусах!

Естественно, что все здравомыслящие и чувствующие свою ответственность за судьбу своего отечества граждане России обязаны задумываться о состоянии процессов воспитания детей в наших школах. Под термином «школа» я подразумеваю нашу начальную и среднюю школы, интернаты, профтехучилища, детские дома, кадетские корпуса, СВУ и НМВУ.

Но еще раньше об этом должно думать и, главное, делать все необходимое государство в лице его Президента, Федерального собрания и правительства.

Государство имеет ряд функций, главными из которых, на мой взгляд, являются:

1. Вооруженная защита себя и своих граждан.
2. Содержание инвалидов и пенсионеров.
3. Воспитание своих детей, своей молодежи.

Поговорим о третьей.

Еще великий мыслитель Платон в своих знаменитых «Законах» говорил: «Воспитание – это то, что с детства направляет к добродетели, вызывая любовь и желание стать совершенными гражданами, умеющими повелевать и подчиняться со справедливостью» (Законы 6, 12, 643). «Поэтому государство должно заботиться, чтобы воспитание детей не превратилось во что-то второстепенное...» (Законы 6, 2, 766).

Цивилизация, государство не смогут выжить, если 12-летние девочки будут рожать, 15-летние мальчики убивать, гра-

бить, воровать, 17-летние юноши умирать от СПИДа и наркотиков, а 18-летние люди заканчивать школы, с трудом умея прочесть свой аттестат.

Крупнейшие ученые человечества утверждали и утверждают, что настоящим воспитанием является целостное, интегральное воспитание. Нельзя обращать внимание лишь на часть его: религиозную, моральную, философскую, научную, физическую или военную.

Настоящее воспитание только то, что включает в свой состав гармоничные пропорции обучения, т. е. интеллектуальное, художественное, нравственное, физическое и военное образования. Если хоть один элемент отсутствует, это уже неполноценные образование и воспитание. Мы уже и так в угаре так называемой демилитаризации школы ввели антивоенное воспитание.

Наилучшими примерами воплощения в российских условиях этих неизменных начал правильного цельного школьного воспитания и образования были российские кадетские корпуса.

Всего в России к 1917 году их было 30: в XVIII веке было создано 5 кадетских корпусов; в XIX веке – 33 кадетских корпуса, в начале XX века – 11 корпусов. Даже в годы гражданской войны Врангель создал два кадетских корпуса. Четыре корпуса были эвакуированы в Сербию. Там 1-й Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус просуществовал до 1944 года, а корпус-лицей имени Императора Николая II во Франции – до 1964 года. Одновременно с началом формирования корпусов создавались и органы управления ими.

Так, при создании соединенной артиллерийской и инженерной школы (прообраз кадетского корпуса) сразу же были назначены особые лица от Главной Канцелярии артиллерии и фортификации – кураторы школ.

Кадетские корпуса всегда были в системе военного ведомства (даже в годы неудачного опыта преобразования кадетских корпусов в военные гимназии 1862–1882 гг.).

Кадетские корпуса создавались как региональные учебные заведения, и не только государством. Гродненский кадетский корпус для детей из Могилевской, Смоленской и Черниговской губерний создал генерал-майор в отставке Николай Дмитриевич Чертков на свои личные средства. Совместно с государством тот же Чертков создал кадетский

корпус в Воронеже. Корпус в Орле был учрежден на средства отставного полковника Михаила Петровича Бахтина. За это он был произведен в генерал-майоры. В Нижнем Новгороде кадетский корпус был создан на средства генерала-от-артиллерии графа Алексея Андреевича Аракчеева.

Это достойные примеры для подражания. Кто бы знал этих людей в России, не сделай они тогда такое великое и благородное дело.

Воспитание детей в кадетских корпусах основывалось на нравах и утверждало те верования, на которых эти нравы держатся, как на фундаменте, и являются цементирующим элементом общества.

Именно соблюдение этого принципа в российских кадетских корпусах прошлого обеспечило их педагогические успехи.

Второе слагаемое успеха российских кадетских корпусов – начало среднего военно-гражданского воспитания в раннем возрасте (9-10 лет). Если технические и другие знания можно приобрести в любом возрасте, то общие идеи коллективизма, общие начала морали, нравственности и патриотизма прививаются только лишь в раннем юношеском возрасте от 10 лет.

Более 90 проц. всех выпускников зарубежных русских кадетских корпусов в течение всей своей жизни уже в течение многих десятилетий поддерживают между собой связь, имеют стройную кадетскую организацию, каждые два года со всего мира съезжаются на съезды, издают свои печатные органы, содержат музеи. И все это благодаря полученным в кадетских корпусах в возрасте от 10 до 18 лет образованию и воспитанию с единственной целью – служить своему Отечеству, России.

Опыт СВУ говорит о следующем: суворовцы 3-летнего обучения (т. е. пришедшие туда в 14-15 лет) отличаются в худшую сторону по своим морально-деловым качествам, патриотизму, отношению к воинскому долгу, к армии и т. д. Исключения есть, но они только подтверждают общий вывод.

Что же такое российский кадетский корпус?

Кадет Пажеского кадетского корпуса граф А. А. Коновницын дал такое определение: «Это смешанное учебное заведение для русского христолюбивого воинства, это военное общежитие для полноценного, интегрального воспитания русской молодежи для служения России».

Еще Платон говорил: «Для того чтобы государство

благоденствовало, чтобы народ был счастлив в этом государстве, им должны править не любые люди (не кухарки), а специально для этого подготовленные граждане». Для этого надо соблюсти три условия:

1. Эти люди должны быть хорошо воспитанными и хорошо образованными. Причем в процессе воспитания они должны жить вместе. Коллектив воспитывает! Воспитание должно быть полноценным, т. е. моральным, религиозным, интеллектуальным, музыкальным, художественным, спортивным и военным.

2. По получении такого образования воспитанники должны служить Отечеству как воины.

3. Лучшие из них должны потом обучаться еще и философии (т. е. мудрости), в том числе и государствоведению, а не только чистым наукам. Лишь после этого они могут управлять государством, возглавлять его.

Это принципы, которые нарушать нельзя.

Что стало с Родиной, когда к руководству пришли люди, не понимающие этих истин, мы все прекрасно знаем и видим.

Один лишь пример.

Все сейчас ругают армию, ее состояние, ее главное составляющее – офицерский корпус. Критика справедлива. А причины? Их много, но главная одна – негодная система подготовки офицерского состава, то есть воспитания, обучения и обеспечения.

II. Состояние кадетских корпусов в настоящее время в России

Статистика бесстрастна и безжалостна. Изучите ее и вы поймете наш крик боли и страха перед будущим. Нет для общества и страны горше доли, когда дети – изгои. Больше всего страдают в России дети от 8 до 12 лет. Только за минувший год ушли из семей более 33 тысяч детей, около 6 тысяч – из детских домов и интернатов, 20 проц. детдомовцев становятся преступниками, 30 проц. – бомжами, 10 проц. кончают жизнь самоубийством. То есть 60 проц. сирот составляют для государства «безвозвратные потери». Разве система детских домов, существующая ныне с такой «эффективностью», имеет право на существование? Мы отвечаем – нет! А что вместо нее? И мы отвечаем – следует ее реформировать и преобразовать в то, что уже апробировано, прошло испытание временем и доказало свою полезность. Мы

имеем в виду возрождение стройной системы российских кадетских корпусов, суворовских училищ времен 1943–1953 гг. для мальчиков и институтов благородных девиц для девочек.

Ныне все силовые ведомства и органы образования на местах, а также инициативные группы граждан создали в России значительное (более 40) количество кадетских корпусов (классов), и они пользуются абсолютным доверием общества и популярны среди мальчишек. Но это все делается бессистемно, без органов координации и управления, без должной подготовки кадров воспитателей.

К сожалению, в это благородное дело наряду с большинством честных и порядочных людей ринулись всевозможные авантюристы, карьеристы, стяжатели, люди, не обладающие ни моральными принципами и качествами, ни знаниями и умением воспитывать детей, почуявшие возможность нажиться на любви родителей к детям и их желании дать «особое», лучшее воспитание.

Пока этот процесс неуправляем, несистематизирован, идет без плана и, следовательно, непредсказуем в качестве своей конечной продукции. Это состояние можно выразить одним словом – хаос.

Главная причина – нет единой государственной политики, нет единой системы управления, нет программы воспитания, дополнительного обучения, финансирования, подготовки кадров воспитателей. Нет системы!

Кадетских корпусов, кадетских классов, групп, кружков очень много. Сейчас эта «система» (в кавычках) держится на энтузиастах и воле региональных руководителей.

В Красноярске не было ни одного кадетского корпуса, а стал там губернатором А. И. Лебедь, и в крае вскоре открылись два, а потом еще два кадетских корпуса. В Санкт-Петербурге подобных заведений пять. А в Москве, в десятимиллионном городе – только один. Я имею в виду кадетские корпуса, содержащиеся за счет бюджета государства или региона.

В РФ кадетских корпусов более 40, а точное их количество никто не знает. В Москве, кроме 1-го Московского кадетского корпуса, функционируют еще несколько кадетских самодеятельных корпусов, классов и т. п., и они никем не контролируются и не управляются.

Кадетские корпуса создаются различными ведомствами – Министерством обороны, образования, чрезвычайных ситуаций, внутренних дел, Федеральной пограничной

службой, казаками и еще неизвестно кем, и как следствие, имеют место такие отрицательные факторы, как:

4. Разные программы воспитания и обучения.
5. Разные методы и способы воспитания и обучения.
6. Разные цели и задачи воспитания и обучения.
7. Разное финансирование.
8. Разные штаты.
9. Разные цены, которые платят родители, и как следствие – злоупотребления.
10. Воспитатели не имеют специального образования. Все это приводит в конце концов к неправильному итогу воспитания детей, т. е. к невыполнению поставленной задачи.
11. В РФ и в Москве нет единого координирующего и контролирующего учебные заведения, называющие себя кадетскими, органа, который, располагая определенными обязанностями и правами, и прежде всего давая лицензию на право называться кадетским, проводил бы единую государственную политику (такой орган есть в Красноярском крае).
12. В стране отсутствует система подготовки воспитателей для учебных заведений рассматриваемого типа.

III. Наши предложения

Предложения Содружества основаны на следующих принципиальных позициях:

1. Объектами нашего внимания и воздействия являются дети сироты, дети, родители которых лишены родительских прав, дети военнослужащих, инвалидов, погибших при исполнении служебных обязанностей, в военных конфликтах и др.

2. Созданием кадетских корпусов достигается:

А. Социальное «покрытие» (сопровождение) подростка в цепи «кадетский корпус – военный вуз – служба в силовых ведомствах государства» (не желающие посвятить себя военной службе – кадетский корпус-гражданский вуз-специалист государственной службы, деятель культуры, литературы, экономики).

Б. Многоуровневое воспитательное воздействие на подростка:

Общешкольная система «учителя-родители» недостаточно

эффективна. Не исключены и конфликты («педагоги-родители»).

В. В кадетском корпусе воспитываются не только учителя, но и офицеры-воспитатели, весь коллектив. Проблемы воспитания решаются на уровне: администрации корпуса, педагогического совета, родительского комитета, попечительского совета, шефов образовательного учреждения, т. е. добавляются офицеры-воспитатели, коллектив кадет.

Г. «Дисциплинарность» учреждения:

1. Устав кадетского корпуса (принимается коллегиально коллективом педагогов, администрацией, учредителями).

2. Форма одежды.

3. Организационная структура (отделение-взвод-курс).

4. Кадетские ритуалы: знамя, присяга, торжественные построения, парады и т. д.

5. Кодекс поведения.

6. Распорядок дня.

7. Круглосуточное наблюдение офицеров-воспитателей — факторы, существенно снижающие утверждение в подростковой среде токсикомании, наркотиков, курения, воровства и других пороков.

III. Использование психологических факторов, в том числе естественная тяга подростков любого пола:

13. К неординарной форме.

14. К нестандартным ритуалам.

15. Восприимчивость к серьезному отношению к подготовке выбора будущей профессии.

16. Ранняя ориентировка на принадлежность к социальной группе.

17. Стремление к самовыражению.

18. Чувство сопричастности и коллективизма.

ЧТО МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

1. Создать при Правительства РФ Совет (комитет) по управлению и координации деятельностью кадетских корпусов РФ, независимо от их ведомственной принадлежности. Этому органу подчинить корпуса по вопросам воспитания и дополнительного обучения.

На этом этапе возложить на вышеназванный орган решение следующих задач:

– разработать программу воспитания в кадетских корпусах;

– разработать программу дополнительного обучения в кадетских корпусах;

– переработать типовое положение о кадетских корпусах;

– разработать проект положения о самом органе;

– обобщать и распространять опыт воспитания детей в кадетских корпусах.

2. Преобразовать определенную часть детских домов и школ-интернатов в кадетские корпуса.

3. Выработать четкие и ясные критерии оценки и допуска к работе лиц, назначаемых директорами кадетских корпусов, их заместителями и офицерами-воспитателями.

Это должны быть, как правило, офицеры запаса, имеющие опыт руководящей и воспитательной работы с людьми на командных должностях в армии и на флоте. В то же время надо бережно отнестись к тем, кто, не имея даже военного образования, самоотверженно и бескорыстно стоял у истоков создания кадетских корпусов.

Вновь создаваемые кадетские корпуса комплектовать кадровыми офицерами.

Так было в российских кадетских корпусах на всем протяжении их истории и даже в наркомпросовских спецшколах (артиллерийских и авиационных) накануне Великой Отечественной войны.

4. При Военном университете создать факультет подготовки офицеров-воспитателей для СВУ, НВМУ и кадетских корпусов.

5. Восстановить набор в СВУ (НВМУ) мальчиков с 10 лет.

6. Для разработки предложенной реформы и преобразования ее в жизнь привлечь генералов и офицеров-выпускников суворовских и нахимовских училищ, проучившихся там по 7-8 лет, других офицеров запаса, имеющих опыт создания кадетских корпусов и достигших уже определенных успехов в этой области. Они объединены в Московском и Петербургском суворовско-нахимовских объединениях. Они явились одними из инициаторов этого Круглого стола и Открытого письма-обращения Президенту РФ о поддержке кадетских корпусов и выражают готовность приступить к этой работе немедленно. Содружество занимается этим с 1992 года, его члены знают, что и как надо

делать, и умеют это делать. Их поддерживают в этом благородном деле выпускники российских кадетских корпусов, существовавших с 1920–1942 гг. в Сербии, ныне проживающие за рубежом, и их наследники, люди, любящие Россию и желающие ее возрождения.

Кадетским корпусам нужна государственная поддержка! Все распоряжения Президента РФ, относящиеся к проблеме кадетских корпусов, остаются в целом невыполненными.

Мало утверждать в официальной пропаганде, что дети – это великое чудо, дети – будущее России. Нашим маленьким гражданам жить в XXI веке, им предстоит взять на себя управление Россией. Они должны научиться этому. Долг государства и наш долг – создать условия для их учебы и воспитания.

Протоиерей ФЕДОР СОКОЛОВ,
заместитель председателя Отдела Московской патриархии по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ
7 декабря 1999 г. в Российском Фонде культуры

– Патриархия поддерживает возрождающиеся кадетские корпуса, которые ориентированы на сохранение и преумножение лучших традиций воспитания юного поколения.

– Важно, чтобы духовное воспитание детей стало одним из элементов педагогической и воспитательной работы кадетских корпусов.

– Обратил внимание, что важно не только соблюдать внешнюю обрядность (ставить свечи, правильно креститься), главное зародить у кадет глубокую и искреннюю веру, которая будет основой их жизни, внутреннего мироощущения.

– Патриархия готова оказать содействие и помощь в работе кадетских корпусов.

МАКСИМОВ Ю. С.,
заместитель начальника довузовской военной подготовки

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ КРУГЛОГО СТОЛА

В системе МО РФ в настоящее время существуют:

Московское, Тверское, Казанское, С.-Петербургское, Ульяновское, Уссурийское, Екатеринбургское суворовские военные училища и С.-Петербургское Нахимовское училище.

В Новочеркасске есть СВУ Министерства Внутренних дел.

В системе МО РФ есть кадетские корпуса:

С.-Петербургский ракетно-артиллерийский, С.-П. Морской (Кронштадт), С.-П. военно-космический, в гор. Тольятти – Военно-технический кадетский корпус, в Ингушетии – Горский КК.

Во всех СВУ, НВМУ и КК срок обучения – 3 года (то есть 9, 10 и 11 классы средней школы). Исключение: Морской кадетский корпус – 7 лет.

Далее в выступлении были изложены условия и правила набора в СВУ и КК, требования к поступающим: прохождение медицинской комиссии, вступительные экзамены по математике, русскому языку, физической подготовке и прохождение тестирования.

В своем выступлении представитель МО возражал против предложения СМНС о переводе всех СВУ и т. п. на 7-летнее обучение, мотивируя свою позицию необходимостью воспитания мальчиков в семье.

Затем было рассказано, как строится учебный и воспитательный процесс в училищах и корпусах, результатом которого МО довольно, – около 90% выпускников идут после выпуска учиться в военные училища МО.

Е. И. КАЗАКОВА,
представитель Министерства образования

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ КРУГЛОГО СТОЛА

Уважаемые дамы и господа!

Очень приятно отметить, что мы собрались сегодня вместе

в Фонде Культуры России, те, кто стоял у истоков возрождения кадетского движения в России, и те, кто целенаправленно продолжает его развитие, соблюдая преемственность, традиции. Это – директора кадетских школ, кадетских школ-интернатов, негосударственных кадетских школ, представители различных ведомств (Минобороны России, МВД России, Минобразования России и др.), общественных фондов, школ, в которых функционируют кадетские классы, и др. Мы, Министерство, готовы принять участие в заседании Круглого стола по теме «Российские кадетские корпуса: настоящее и будущее», которое проводится по инициативе Московского суворовско-нахимовского содружества, Группы «Спутник».

Вопрос, который поставлен главой Группы «Спутник» Б. А. Йорданом, о создании благотворительного Фонда поддержки российских кадетских корпусов – большое событие в жизни кадетских учреждений и его следует поддержать.

Создание благотворительного Фонда со значительным уставным капиталом позволит оказывать целенаправленную поддержку определенным кадетским учреждениям для решения ряда проблем, касающихся и как укрепления их учебно-материальной базы, так и умственного, эстетического, физического воспитания кадет, а также и многих других вопросов. Это, конечно, будет большая помощь государству, так как содержание вышеуказанных учреждений учредителю стоит очень дорого.

Таких учреждений (кадетских школ, кадетских школ-интернатов), которые находятся в системе Минобразования России, немного. Их насчитывается в настоящее время всего 10, а в докладе председателя Московского суворовско-нахимовского содружества генерал-майора А. А. Друкарева звучала цифра в три раза большая, а также им был высказан ряд замечаний по Типовому положению о кадетской школе (кадетской школе-интернате), утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 15.11.97 № 1427, его отмене.

Что по этому поводу хотелось бы отметить? На базе общеобразовательных учреждений Российской Федерации: школ, школ-интернатов, а также учреждений дополнительного образования с 90-х годов стали стихийно создаваться учреждения, которые именовали себя кадетскими корпусами. На тот период времени не было никаких документов, регла-

ментирующих их образовательную деятельность, а также отсутствовала юридическая защита педагогических работников, работающих в этих учреждениях, самих учреждений. Люди, отработав по 5–7 лет в вышеназванных учреждениях, при оформлении пенсии теряли стаж. Проблемы? Да.

Минобразования России, зная эти проблемы, а также те противоречия, которые вызвало Распоряжение Президента Российской Федерации от 03.04.95 № 155-рп, в котором говорилось о создании «...кадетских корпусов (кадетских, морских кадетских, музыкальных кадетских корпусов)» только в системах Минобороны России и МВД России.

Минобразование России в соответствии с вышеуказанным Распоряжением Президента Российской Федерации не имело права открывать кадетские корпуса, а также не имело права пользоваться термином «кадетский корпус». А в системе Минобразования России такие учреждения уже функционировали формально.

Так, мы считали и считаем, что возрождение кадетских общеобразовательных учреждений в России началось с муниципального учреждения общего (полного) среднего образования для мальчиков и юношей 1–11 классов Сибирского кадетского корпуса, который был создан постановлением мэрии в Новосибирске от 14 мая 1992 года № 324 по инициативе педагогов, долгие годы занимавшихся воспитательной, военно-патриотической работой с детьми, и Управлением образования мэрии. Одной из основ корпуса стало военно-патриотическое объединение МГИВ (Мужество, героизм и воля).

На базе этого образовательного учреждения Минобразования России совместно с Главным управлением образования мэрии г. Новосибирска, при участии представителя Минобороны России в апреле 1996 г. проводит Всероссийский семинар-совещание «Кадетский корпус – общеобразовательное учреждение нового типа». На семинаре-совещании обсуждается проект Типового положения об общеобразовательном учреждении «кадетском корпусе», создается Общественный совет директоров кадетских корпусов. Минобразования России в Минобороны России направляется письмо с просьбой разрешить использовать термин «кадетский корпус» для учреждений Минобразования России. Согласие от министерства было получено, но от Минюста России ответ был отрицательный. И только постановлением Правительства Российской Федерации от 15.11.97 № 2465 было утверждено

Типовое положение о кадетской школе (кадетской школе-интернате), которое юридически защитило существующие образовательные учреждения и их работников. Хотя надо сказать, что не решило все необходимые вопросы. Проблем много, но изыскиваются учредителем, руководством учреждений возможности для их разрешения.

Так, администрацией Красноярского края решен вопрос об открытии четырех кадетских школ-интернатов; в г. Волжском Волгоградской области работает не первый год кадетская школа, в которой обучается более 600 кадет (мальчиков и девочек), в Краснодаре – кадетская школа-интернат Кадетский корпус имени атамана Бабыча и др. Проблемы? Их много.

Проблема – кадетские классы. Позиция Минобразования России по данному вопросу следующая: кадетские классы создаются и могут функционировать на переходный период, когда образовательное учреждение с учредителем решает для себя, будет ли это кадетская школа или кадетская школа-интернат (будет ли в регионе, городе учреждение подобного вида). По России их должно быть немного. Содержание образования (необходимо, чтобы были созданы авторские коллективы для разработки спецпредметов и др.). В ближайшем будущем переход общеобразовательной школы на 12-летнее образование – это тоже вопрос для учреждений и многое другое.

Спасибо за внимание.

А. Б. ИОРДАН,
председатель XVI И 1-го в России съезда кадет российских кадетских корпусов

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ «КРУГЛОГО СТОЛА» 8 декабря 1999 г.

Я приветствую всех участников «Круглого стола», а также всех директоров кадетских корпусов в России и всех присутствующих от имени кадет российских кадетских корпусов за рубежом.

1. Начиная с 1992 г., мы стараемся поддерживать

восстанавливающиеся и вновь образующиеся кадетские корпуса в их становлении.

2. Мы стараемся им передать заветы и традиции императорских и зарубежных кадетских корпусов, познакомить с моральным и духовным воспитанием, порядками и бытом, военной дисциплиной и с непреодолимой любовью к нашей многострадальной Родине.

3. Мы считаем, что кадеты должны получать религиозно-нравственное образование хотя бы в виде дополнительного предмета с надеждой, что в ближайшие годы Закон Божий будет включен как обязательный предмет в программу образования. По-видимому, по этому вопросу ведутся переговоры между Московской патриархией и Министерством образования.

4. Преподавание истории должно быть основано на правильном изучении исторических событий и не может быть подвержено политическим требованиям, как это было до последнего времени. Нами был издан учебник «История России в XX веке», который весьма объективно описывает историю России и может стать одним из пособий по изучению предмета. Это относится и к изучению мировой истории.

5. На должность директоров, воспитателей и преподавателей в кадетских корпусах должны назначаться или выбираться лица, работавшие с молодежью, не состоящие ни в каких политических партиях.

6. Нужно организовать курсы для вышеуказанных должностных лиц по примеру программ подготовки работы в кадетских корпусах, организованных Вел. кн. Константином Константиновичем, начальником военно-учебных заведений.

7. В настоящий момент кадетские корпуса подчиняются или Министерству обороны, или Министерству образования (федеральному, региональному или окружному). Из-за этого нет общей программы обучения и финансирования.

Мы предполагаем, что в настоящий момент это, может быть, самое подходящее распределение обязанностей и ответственности, но в будущем должно быть общее руководство для всех корпусов наподобие должности начальника военно-учебных заведений.

Спасибо за внимание.

Концепция деятельности благотворительного фонда поддержки российских кадетских корпусов

I. Цель деятельности Фонда

Деятельность Фонда направлена на оказание благотворительной помощи российским кадетским корпусам с целью военно-патриотического воспитания молодежи России, поддержания позитивного имиджа Группы «Спутник» и ее руководителя.

Благотворительная деятельность Группы воздействует на три основные группы:

- политическая, экономическая, военная элита;
- интеллигенция;
- широкие слои населения.

II. Основные принципы деятельности Фонда

1. Национальная ориентированность благотворительных актов, призванная подчеркнуть и укрепить мнение о Группе как о структуре, руководствующейся в своей деятельности, в первую очередь, национальными интересами.

2. Приоритетность проектов, связанных с военно-патриотическим воспитанием молодежи России (поддержка системы кадетских корпусов), поддержкой образования и детского здравоохранения; оказание помощи детям погибших военных и сотрудников МВД.

3. Многоаспектность благотворительной деятельности при определении основных приоритетов. Это подразумевает выделение средств на реализацию проектов в области культуры, образования, науки, здравоохранения. Крупные благотворительные проекты без их фондовой поддержки более мелкими благотворительными акциями не дают желаемого имиджевого эффекта.

4. Адресность и конкретность благотворительных актов (ведение дел не с другими благотворительными фондами, а выделение средств непосредственно нуждающимся организациям, минуя посредников).

5. Профессионализм.

6. Жесткий контроль за использованием средств.

7. Тесное взаимодействие со СМИ в освещении благотворительной деятельности. Благотворительность в чистом виде практически не дает имиджевых дивидендов, она должна сопровождаться широкими PR-акциями по ее пропаганде и освещению.

8. Координация благотворительной деятельности с деловыми, политическими и региональными интересами Группы.

III. Основные направления деятельности Фонда

Основные направления деятельности Фонда соответствуют приоритетам имиджевой стратегии Группы и базируются на принципах:

– патриотизма, религиозно-нравственного, национально-культурного возрождения России;

– высочайшего уровня профессионализма и деловых возможностей Группы и ее руководителя;

– руководителя Группы как российского патриота.

Кроме того, к основным направлениям деятельности Фонда относятся:

1. Изучение социальной, экономической и политической обстановки для определения направлений и конкретных проектов в области благотворительности, дающих максимальный имиджевый эффект.

2. Создание информационной базы данных, отражающей весь спектр благотворительной деятельности Фонда (реализованные, реализуемые, планируемые, желательные проекты и т. д.).

3. Учреждение специальных премий Фонда и личных стипендий Руководителя Группы.

4. Экспертная оценка предлагаемых для реализации проектов.

5. Организация и проведение благотворительных мероприятий.

6. Разработка и реализация региональных и международных благотворительных проектов совместно с заинтересованными российскими и зарубежными организациями.

7. Установление и поддержание контактов с другими благотворительными фондами.

8. Сотрудничество с соответствующими государственными и общественными структурами.

9. Выпуск информационно-рекламной продукции о деятельности Фонда.

10. Организация кампаний в средствах массовой информации.

IV. Примерная структура Фонда

1. ***Попечительский совет*** – руководящий орган, определяющий основные направления деятельности Фонда, размеры и целесообразность выделяемых на деятельность Фонда средств; учреждающий состав других структур Фонда.

2. ***Президент – Председатель Попечительского совета*** – высшее должностное лицо, организующее и направляющее деятельность Фонда в целом и представляющее его во всех организациях.

3. ***Исполнительный директор Фонда*** – лицо, осуществляющее повседневное руководство деятельностью Фонда.

4. ***Общественные эксперты по направлениям*** – подчиненные Исполнительному директору лица, ведущие оперативную работу по направлениям деятельности Фонда.

5. ***Менеджер*** – лицо, обеспечивающее финансовую деятельность Фонда.

6. ***Ревизионная комиссия*** – назначаемый орган, контролирующий и проверяющий распределение по назначению средств Фонда.

ЦЕЛИ И ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1 Основными целями деятельности Фонда являются:

– оказание всесторонней поддержки кадетским корпусам и другим образовательным учреждениям в Российской Федерации;

– содействие в возрождении традиционных российских духовных ценностей, российской культуры и науки;

– содействие религиозно-нравственному воспитанию детей.

– содействие патриотическому воспитанию молодежи;

– содействие проектам в области детского здравоохранения;

– оказание помощи неимущим, пострадавшим в результате стихийных бедствий, жертвам репрессий, беженцам и инвалидам;

– оказание поддержки в восстановлении объектов культуры и памятников архитектуры.

3.2 Основными видами деятельности Фонда являются:

– материальная и финансовая помощь кадетским корпусам и другим образовательным учреждениям России;

– учреждение специальных премий Фонда и личных стипендий Президента Фонда;

– организация и проведение благотворительных мероприятий, связанных с поддержкой кадетских корпусов в Российской Федерации;

– экспертная оценка предлагаемых для реализации проектов по оказанию помощи кадетским корпусам;

– выпуск информационно-рекламной продукции о кадетских корпусах в России, о деятельности Фонда;

– организация кампаний в средствах массовой информации о кадетских корпусах России для укрепления их имиджа;

– установление и поддержание контактов с другими общественными организациями, благотворительными фондами;

– взаимодействие с зарубежными российскими кадетами по обмену опытом, по передаче исторических традиций Русской Армии;

– содействие возвращению на Родину из-за рубежа культурных и исторических ценностей по истории России, Русской Армии и Флота;

– сотрудничество с соответствующими государственными структурами в рамках деятельности Фонда;

– содействие охране и должное содержание зданий, объектов и территорий, имеющих историческое значение, и мест захоронения;

– финансовая поддержка научных, образовательных, литературных, экономических и благотворительных программ, направленных на духовное возрождение России и ее традиций;

– оказание помощи детям и престарелым, нуждающимся в

попечении, оказание помощи больницам, детским домам и семьям, взявшим на воспитании детей сирот;

– поощрение российских и иностранных граждан, оказавших существенную помощь в реализации целей и задач Фонда, награждение их специальными грамотами, почетными знаками и премиями Фонда;

– осуществление в установленном порядке издательской деятельности буклетов и журналов по деятельности Фонда, широко информирует через средства массовой информации о своей деятельности;

– привлечение средств для реализации уставных целей;

– осуществление торговых посреднических и иных коммерческих операций в целях использования полученных доходов для благотворительных целей и решения иных задач в соответствии с Уставом;

– осуществление внешнеэкономической деятельности в установленном законом порядке, заключение прямых международных контрактов и соглашений, способствующих задачам Фонда;

– осуществление иной деятельности, предусмотренной действующим законодательством.

С. Р.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРИЧИНЫ ТРАГЕДИИ ЮГОСЛАВИИ

Чтобы понять части, сперва мы должны обратить внимание на целое, ибо это целое образует предмет исследования, каковой является понятным сам по себе.

Арнольд Тойнби

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Невозможно объективно анализировать политические явления, особенно сложные, если не принимать во внимание следующие две черты их природы: 1). Они всегда являются частью исторических процессов, иногда весьма отдаленного

происхождения; 2) Они всегда вызваны многочисленными причинами, соотношение между которыми очень сложное.

Политические явления становятся полностью понятными только лишь в исторических рамках. Их необходимо анализировать в рамках всемирной истории и в рамках истории той цивилизации, к которой они принадлежат. Тойнби в «Исследовании истории» показывает, что подлинными субъектами истории являются цивилизации или «большие общества», как он их называет. Он насчитывает за всю историю человечества 19 цивилизаций. Из них сегодня существуют только пять: западная, восточно-православная (Греция, Россия, Сербия, Болгария, Румыния и т. д.), исламская, индусская и дальневосточная. Причем первые две являются «отпрысками-близнецами» греко-римской цивилизации.

Одна из этих пяти цивилизаций, а именно западная, утверждает Тойнби, «приперла к стенке современниц и запутала их в сетях своего экономического и политического превосходства, но еще не лишила их отличительных культур. Как бы они ни были приперты, они еще могут считать своими свои собственные души».

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАГЕДИИ

Территория Югославии впервые начинает включаться в большие исторические процессы сразу после окончания пунических войн в 201 г. до Р. Х. Победа Рима над Карфагеном привела к большим изменениям в структуре Римской империи, каковая перестает быть государством на полуострове Италии и делает скачок на другой континент, в Африку.

Затем в течение следующих 200 лет в Римскую империю включаются все территории бассейна восточного Средиземного моря, начиная с Греции и кончая Египтом. Таким образом, римское государство превращается в двойственную структуру с культурной и геополитической точки зрения, каковую мы до сих пор называем греко-римским миром.

Однако эти две половины римского государства, западная и восточная, в своих истоках не имели между собой никакого территориального контакта. Все связи происходили только по морю. Лишь Август принимает решение «спаять» (по словам

одного историка) обе половины. Для этого он начинает завоевание Югославии, тогда называвшейся Иллирией.

В 34 г. до Р. Х. Август завоевывает южную часть Иллирии, сегодняшнюю Далмацию, а в 12 г. до Р. Х. Тиберий, приемный сын Августа, включает в империю северную Иллирию, затем названную Паннонией. Однако через 18 лет в Иллирии происходит большое восстание против Рима. Тиберию понадобилось три года, чтобы его подавить. Для этого 2000 лет тому назад на сегодняшнюю территорию Югославии нужно было послать колоссальную армию в 150 тысяч человек, около 25 легионов, то есть почти половину всех вооруженных сил Римской империи.

Это ожесточенное сопротивление предшественников современных югославян самой большой военной силе тех времен изменило курс истории, ибо заставило Рим отказаться окончательно от планов дальнейшего продвижения на восток от Рейна и на север от Дуная. Именно с тех пор Рейн и Дунай становятся окончательными границами Римской империи.

Однако после этих событий происходит мирная романизация и латинизация территории Иллирии, которая превращается постепенно в основного поставщика солдат и полководцев Римской империи. Все римские императоры после 268 г. от Р. Х. до святого Константина Великого были иллирийцами. Император святой Константин Великий (306–337) был родом из города Ниш на юге Сербии. Император святой Юстиниан Великий тоже был родом с юга Сербии.

Таким образом, важно иметь в виду, что территория бывшей Югославии и ее население с самого момента их включения в цивилизацию и в мировую историю были запрограммированы в культурном и геополитическом отношениях как мост, связывающий Запад и Восток в широком смысле, и Италию и Грецию – в более узком смысле. Территория и население Югославии не были разделяющей стеной, но культурным и геополитическим мостом, связывавшим своими концами две половины греко-римской цивилизации.

Значение этих территорий увеличивается еще больше после 330 г. от Р. Х., когда столица Римской империи переносится из Рима в Константинополь. Римская дорога, соединяющая обе столицы – старый Рим и новый Рим – проходит через эти территории.

Император Феодосий Великий (379–395), родом испанец, перед смертью разделяет империю на две части между сыновьями Аркадием и Гонорием. Линия раздела идет с севера на юг по Дунаю от Белграда, разделяя Италию и сегодняшнюю Албанию, почти совпадая с 19 меридианом, и разделяет в Африке римские провинции Египта и Триполи. Эта линия не совпадала с языковой границей между латынью и греческим, проходящей в Европе восточнее, вблизи Греции. Она также не являлась административной, скорее, династической. Это разделение было проведено посередине объединяющего моста.

Однако это чисто формальное разделение со временем оказалось поводом и своего рода катализатором позднейших политических и церковных проблем, превратившись таким образом в *первую предпосылку современной трагедии Югославии.*

После падения в 476 году Рима, столицы западной части империи, император Юстиниан отвоевывает большие части западной империи, полностью игнорируя эту линию раздела. Преодоление этой линии 395 года также подтверждается наличием на западе от нее территорий, принадлежащих церковной юрисдикции Константинопольского Патриархата, и на восток от нее – территорий под церковной юрисдикцией Рима.

Приблизительно в середине VI века (около 550 г.) латинскую Иллирию постепенно и мирно начинают заселять южные славяне: сербы, хорваты и словенцы. Словенцы обосновываются в предгорьях Альп, хорваты заселяют бассейн реки Савы, а сербы поселяются в современной Южной Сербии (раньше называвшейся Старая Сербия), в Косово и Метохии, в Черногории и даже доходят до Солуни. Сербы смешиваются с местным населением, романизированными иллирийцами и потомками римских колонистов, особенно в районах портовых городов Восточной Далмации и Черногории. Поселение южных славян (югославян) на Балканах тоже игнорирует линию раздела, проведенную за 150 лет до этого.

Перемены в этом положении наступают в результате вторжения в Италию германского племени лонгобардов в 750 году. Тогда значительные части Италии принадлежали Восточной Римской империи. Равенна был столицей византийского экзархата (вице-королевства), а сам Рим был византийским герцогством. Папа Римский помечал свою корреспонденцию годами царствования византийских императоров и чеканил монету с их изображениями. Когда Папа оказался по угрозой нашествия лангобардов, он стал искать союза с франками, дру-

гим немецким племенем. В 754 году Папа короновал Пипина Короткого королем франков, за что последний обещал подарить Папе все византийские территории, занятые лангобардами, когда он их отвоюет.

Это обещание было частично исполнено, и таким образом в 756 году впервые в истории Папа становится хозяином территориальных владений в Италии, которые принадлежали Византии.

Двадцатью пятью годами позже, в 781 году, Папа завершает разрыв с Восточной Римской империей, чеканя монеты со своим собственным изображением. Так зародилось *земное государство* римского Папы. Некоторые исследователи считают, что последствием этого захвата имперских территорий Папой Стефаном Вторым был перевод византийским императором в юрисдикцию Константинопольского Патриархата всех территорий империи на юге Италии и на Балканах, до этого находившихся под юрисдикцией римской церкви. Именно эти события и были *первопричиной последующих церковных конфликтов на Балканах.*

С тех пор в Риме утверждается негласная, но твердая доктрина, что на запад от старой линии раздела 395 года не может быть территорий под церковной юрисдикцией Православной Церкви. Однако одновременно с этим Рим никогда окончательно не отказался от своей старой церковной юрисдикции на восток от этой линии.

Это положение ухудшилось через три века. В 1054 году папский легат, посланный в Константинополь, неожиданно кладет на алтарь собора Святой Софии перед началом литургии текст отлучения Константинопольской Церкви под предлогом того, что она якобы придерживается всех ересей, возникших в христианстве с самого начала.

В 1059 году Папа признает законность захвата норманскими пиратами византийских провинций на юге Италии: Апулии, Калабрии и Сицилии, бывших в те времена в большинстве грекоязычными и православными.

В 1082 году норманские пираты, обосновавшиеся на юге Италии, решают предпринять первый из «натисков на восток» (Drang nach Osten), потом так восхваляемых нацистами. К этой агрессии тогда впервые присоединяется папство (и косвенно его союзники франки) в надежде вернуть свои церковные юрисдикции на востоке Балкан. Этот альянс норманнов (ныне Англия и США), франков (ныне Европейский Союз,

возглавляемый Германией и Францией) и папства, сегодня возродился.

РАЗДЕЛЕНИЕ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

В течение трех веков не только созревает раскол между Западной и Восточной церквями, но также и культурное, идеологическое и политическое отчуждение между Западом и христианским Востоком. Коронация Карла Великого Папой в 800 году, когда он стал императором Римской империи, никогда не была признана Восточной Римской империей легитимной.

Известная аргентинская мыслительница Кармен Бальтцер выдвинула предположение, что требование Франкской империи от Римской Церкви включить слово «филиокве» в Никейский символ веры, имело целью разрыв с четырьмя Восточными Церквями, так как их оппозиция к этим нововведениям была вне сомнений. Когда в результате этой реформы произошел раскол в Христианской Церкви, православная Восточная Римская империя становилась в глазах Запада раскольничьей, а посему и нелигитимной. Таким образом империя франков становилась единственной легитимной.

Эта идея, никогда не выраженная открыто, заключала в себе неизбежную трагедию для обеих сторон, ибо предполагала две вещи:

1). *Доказать, что одна из двух частей христианства не существует.* Так как доказать это было невозможно, могло возникнуть большое искушение *уничтожить то, что требовалось доказать несуществующим.*

2). Утверждать теоретически и практически, что одна из двух частей, а именно Запад, *является не частью, а целым.*

Если, согласно Тойнби, обе части христианской культуры были близнецами, то очевидно, что такой подход был опасным комплексом, комплексом *Каина.*

Из таких положений автоматически вытекала ненужность никакого балканского моста между Востоком и Западом. Мост должен быть уничтожен и его западный конец превращен в рубеж Запада, который затем должен был продвигаться на Восток, чтобы перешагнуть через восточный конец бывшего моста. Для этого с тех пор и до сегодня применяются, главным образом, два метода.

Первый заключается в том, чтобы перепрыгнуть через территории, которые образовывали мост, и добиться «владения Иллирией путем обхода». Это было предпринято впервые около 860 года, когда в Болгарию были направлены римские миссионеры, хотя она была уже просвещена Константинополем. Второй метод состоит в том, чтобы обойти балканский мост с помощью открытия другой старой римской дороги на Восток, которая перепрыгивала через Адриатическое море из Бари в Дураккиум, сегодняшний Дураццо, в Албании. Так Албания становится главной двигающей силой этого метода, открытого норманами в 1082 году. Одновременно немецкий папа Григорий Седьмой (Гильдебранд, 1073–1085), провозглашает впервые доктрину, что «неверных мусульман» надо предпочитать «непослушным детям Церкви», то есть православным. Так начинается тысячелетний «Drang nach Osten» (натиск на Восток).

В 1941 году итальянские фашисты занимают Албанию и ее порт Дураццо, а затем нацисты впервые расчленяют Югославию и вместе с итальянскими фашистами уничтожают десятки тысяч православных сербов в Косово, выселяют оттуда около 300 тысяч сербов и на их место переселяют 400 тысяч албанцев из Албании. Так начинается «этническая чистка» в Косово, в Хорватии, в Боснии и Герцеговине.

Таким образом уже тогда нарушаются исторически сложившиеся этнические соотношения на этих территориях в ущерб православным сербам. В Хорватии провозглашается, что «треть православных надо вырезать, другую треть изгнать, а оставшихся обратить в римо-католичество».

В рецензии, помещенной в немецкой газете «Дие Цейт» на книгу В. Дедийера «Jasenovac – das Jugoslavische Auschwitz und der Vatikan» (Фрейбург, 1988), приводятся слова одного католического священника в Риме: «Граница Византии не смеет доходить до Австрии, но граница Запада должна быть на реке Дрине» (почти совпадающей с линией раздела 395 года). Это был первый акт современной трагедии Югославии. Второй акт начался сразу после второго расчленения Югославии.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРИЧИНЫ ТРАГЕДИИ

Перечислить все причины сложного политического явления очень трудно, да и не нужно. Если сократить до

минимума количество причин трагедии в Югославии, то выделятся три наиболее важные:

1. Внушаемая кажущаяся причина.

2. Главные реальные причины.

3. Вспомогательные содействующие причины:

а). Возможная попытка ослабить экономически Европейский Союз и его новую валюту;

б). Прибрать к рукам большие рудники в Требче, в Косово;

в). Необходимость израсходовать стареющее вооружение и испробовать новое;

г). Необходимость обеспечить заказами влиятельную военную промышленность США.

ВНУШАЕМАЯ КАЖУЩАЯСЯ ПРИЧИНА

«Гуманитарные соображения в защиту албанцев в Косово и против антиалбанской этнической чистки». Лицемерная лживость этого заявления, истошно вопимого глобализированными СМИ, очевидна и свидетельствует о полном неуважении к способности народов мира мыслить. Международная организация защиты печати «Репортеры без границ» в своем докладе «Война в Югославии: информационные ошибки НАТО» обвинила НАТО в искажении истины и распространении слухов и данных, которые невозможно было проверить.Испанский писатель Мануэль Висент, сотрудник мадридской газеты «Эль Паис», в интервью от 22 июня 1999 года в аргентинской газете «Ла Насион» заявил, что средства массовой информации во время войны в Югославии «были под наркозом. Мышление находящегося под наркозом – одностороннее мышление. Когда же не мыслишь, как весь мир, чувствуешь себя осмеянным, чужаком. Одностороннее мышление действует, как сильнейший наркоз...»

Патриарх Московский Алексий Второй удачно сказал, что если до бомбардировок в Косово существовали этнические проблемы, то вследствие бомбардировок эти проблемы превратились в катастрофу.

Министр иностранных дел России Игорь Иванов подчеркнул тот факт, что до бомбардировок не существовало ни одного беженского лагеря албанцев из Косово в соседних странах. И если объявлять Милошевича преступником за

беспорядки с «этническими чистками», произошедшими во время бомбардировок, то точно такие же обвинения можно предъявить и политическому руководству НАТО, ибо аналогичные действия производились и на оккупированных им территориях против сербов.

Утверждение, что по «гуманитарным причинам» было необходимо убивать тысячи невинных мирных жителей в других частях Югославии и в самом Косово (как сербов, так и албанцев), уничтожить 35 госпиталей и медицинских центров, более 400 школ, 66 мостов, 23 железнодорожные станции, 121 завод и 22 очистительных нефтяных завода и повредить более 30 монастырей и церквей, согласно спискам, опубликованным в Югославии, является издевательством над здравым смыслом.

Не соответствует истине и утверждение, что гуманитарные соображения по защите прав человека были единственной причиной этой необъявленной войны, ибо прежде и в других местах они никогда не вызывали военной агрессии. Более страшные и более длительные нарушения этих прав происходят уже много лет на территории Турции, являющейся членом НАТО. Трагедия курдов тоже не секрет ни для кого в мире, однако до сих пор НАТО не потребовал никакой автономии для них.

В прошлом веке в США произошла этническая чистка индейцев, уроженцев этой страны. В 1915 году тот же самый прозападнический политический режим, который до сих пор правит Турцией, провел ужасную этническую чистку и геноцид над армянами, которые до сих пор являются табу для глобализированных СМИ.

Во время Второй мировой войны Сталин произвел массовые депортации поволжских немцев и крымских татар, которые его тогдашние союзники никогда ему не поставили в вину. После окончания Второй мировой войны произошли большие этнические чистки немецких меньшинств, депортированных из Польши, Чехословакии и Югославии, тоже никем не опротестованные. Уже после так называемого «соглашения» в Дэйтоне была доведена до конца этническая чистка сербов в Сербской Краине в Далмации под военным и политическим покровительством США. Более 150 тысяч православных сербов, выживших после массовых уничтожений в 1941–1944 годы, были изгнаны из своих городов и сел.

Ссылка на «гуманитарные соображения» в Косово не

оправдывала никоим образом открытое нарушение шестого параграфа Статута Нюрнбергского трибунала, абзац «а» которого определяет как «преступление против мира, планирование, подготовка или ведение агрессивной войны...», а абзац «в» определяет, как «военные преступления умышленное уничтожение городов, поселений и деревень или любое другое разорение, не оправданное военными нуждами». На основании этого Статута было сформулировано обвинение и оглашен приговор Нюрнбергского трибунала в 1946 году. Главный прокурор США Роберт Джексон определил тогда смысл обвинения перед указанным трибуналом следующим образом: «Обвинение предложило высокий образец поведения по отношению к иностранным нациям и по отношению к своему собственному народу как основание для осуждения немцев. Образец, с помощью которого в будущем будет измеряться его собственное поведение. Ни один народ-обвинитель не сможет отходить продолжительное время от этого образца в своей собственной практике без того, чтобы вызвать осуждение и презрение цивилизованного мира».

ГЛАВНЫЕ РЕАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ

А. На встрече в Ялте перед концом Второй мировой войны был установлен «новый мировой порядок», который явился комбинацией биополярности между США и СССР и «пентархией» (пятивластием) в Совете Безопасности ООН. Однако когда эта биополярность, установленная во время Второй мировой войны, провалилась и наступила «холодная война» между США и СССР, в США были приняты два стратегических решения: 1. Создание глобальной системы военных альянсов, всегда возглавляемых США. 2. Учреждение органов долгосрочного стратегического планирования.

Так, Совет Национальной Безопасности США утвердил 18 августа 1948 года Директиву № 20/1 под названием «Цели США в отношении России», в которой провозглашается необходимость долгосрочного политического планирования. «Мы не связаны определенными сроками для достижения наших целей». Эта Директива установила по отношению к России два требования: «а) надолго обеспечить ее военную беспомощность, б) обеспечить ее значительную экономическую зависимость от внешнего мира». Когда эти

цели были достигнуты, после коллапса СССР (каковой увлек за собой и само государство российское, существовавшее до коммунизма, вызвав его расчленение по швам внутренних административных границ, заблаговременно декретированных Лениным и Сталиным), весь этот «ялтинский первый новый мировой порядок» оказался изжитым, как и предыдущие традиционные принципы международного права, которые были более или менее включены в этот «порядок». Задолго до падения коммунизма Киссинджер заявил, что «пентархия» стала уходить в тень нового трехстороннего мира. Была создана Трехсторонняя комиссия, которая совместно с Советом иностранных сношений приняла участие в полуконспиративной разработке великих перемен в мире. Эти две организации практически захватили в свои руки правительство Клинтона.

Ввиду формальных и технических затруднений для отмены международного права и существующих мировых структур было решено прибегнуть к типичному англосаксонскому выходу из положения, ничего не отменять формально, но создать новые прецеденты, которые бы полностью деградировали «статус кво анте». Реальное превосходство НАТО над ООН нужно было установить путем свершившихся фактов. ООН могла продолжать существовать как чисто декоративная организация вроде Палаты лордов в Англии. Необходимый для этого юридический прецедент состоял из нескольких оглушающих элементов:

а) развязывание военных действий против суверенной страны, члена основателя ООН, без объявления войны, что раньше считалось низостью, как в случае бомбардировки японцами Пирл Харбора;

б) для этого не только нарушались ясные юридические предписания ООН, но также и собственного устава ООН;

в) также нарушались условия международных договоров, относящихся к объединению Германии, которые запрещали объединенной Германии предпринимать военные операции вне своей территории без разрешения ООН;

г) принятие решений о войне и мире в полуконспиративных кругах бюрократии НАТО было нарушением прерогатив по этим вопросам парламентов государств членов НАТО, каковые превращались в ее настоящих феодальных вассалов. Таким образом клался предел демократии в рамках НАТО.

Б. Первые стратегические контакты между правительствами США и Ватиканом состоялись еще до Рейгана. Збигнев Бжезинский, уроженец Польши, советник по вопросам национальной безопасности Джимми Картера, наладил контакты с папой Иоанном Вторым во время коронации последнего. При Рейгане Бжезинский продолжил свою работу в качества специалиста по контактам с папой.

Затем глава ЦРУ Вильям Касей, развил негласный альянс между США и Ватиканом.

Генерал Вальтерс встречался регулярно с Иоанном-Павлом Вторым, чтобы информировать его обо всех аспектах политики США и предоставить ему оценку положения разведкой США.

Таким образом, было проанализировано 75 важных тем мировой политики.

Одновременно Касей и папа находились в постоянном секретном «геостратегическом диалоге», как сказал сам начальник североамериканской разведки. Ричард Аллен определил эту связь, как «один из крупнейших секретных альянсов всех времен».

Задача ЦРУ состояла в том, чтобы употребить Польшу как таран против советского блока. Помощь польского папы для этого была неоценимой. Не может быть никакого сомнения, что Ватикан в ответ просил помощи для своих специфических интересов.

Один из таковых упоминается в итальянском геополитическом журнале «Лимес», № 2, 1997. Итальянский историк Марко Инабаяццо посвящает свою статью в этом журнале папе Войтиле и его идеям об организации Европы. Он утверждает, что папская энциклика от мая 1991 года, которую подготавливали много лет, содержит части, которые могут быть интерпретированы как проекты гражданской войны в Югославии.

В указанной энциклике говорится, что когда некоторые коммунистические страны обретут свободу, страны Запада должны будут организовать систему помощи и *арбитража*. Уже в марте 1984 года Совет Национальной Безопасности США утвердил строго секретный документ «НССД 133» под названием «Политика США по отношению к Югославии».

В. После краха коммунизма и Варшавского договора центральный импульс НАТО состоит в «натиске на Восток» в сторону России, расчлененной в 1991 году. Большой психологиче-

ский успех этого стратегического натиска строится на том, что практически все бывшие страны-сателлиты СССР просто из кожи лезут, чтобы превратиться в сателлитов НАТО.

То же самое можно сказать про бывшие части Югославии и некоторые бывшие части СССР (а до этого России). Единственной страной, которая до сих пор не выразила своего желания быть сателлитом, – Югославия. Однако геополитические планы НАТО и полуконспиративных организаций, питающих ее идеологически, предполагают построить «Атлантическую Европу», которая своим юго-восточным концом должна дойти до Каспийского моря, согласно карте, опубликованной в прошлом году в журнале «Форин Аффэрс». Единственной территорией на этой карте, которая до сих пор не смогла быть полностью поглощена, является Югославия.

Г. Независимо от этих планов, также существуют давно планы для создания турецкого кордона «от Китайского моря до Адриатического моря». Уже в 1994 г. президент Турции Сулейман Демирель заявил, что «существование 200 миллионов турок на территории в 11 миллионов квадратных километров от Адриатического моря до Китайского моря является действительностью». Этот турецкий кордон, называемый также иногда «Великой Турцией», имеет двойную функцию: на севере блокировать и связывать славян и православных, а на юге – быть противовесом арабам. «Великая Албания» является важным сегментом этого турецкого кордона».

Д. Военная операция НАТО против Югославии была также грандиозной генеральной репетицией возможных будущих операций против России, каковые могут стать необходимыми для ее расчленения на три части: Европейская Россия, Сибирь и Республика Дальнего Востока, как это помечено на карте, помещенной в упомянутом журнале «Форин аффэрс».

План сравнительно прост. Коллапс коммунизма начался частично из-за постоянного падения внутреннего валового продукта (ВВП) в Советском Союзе уже с середины 70-х годов. Когда коммунизм взорвался в России, как мина замедленного действия (подложенная в 1917 году прусским генштабом и некоторыми нью-йоркскими банкирами), главными последствиями этого взрыва были:

1). Расчленение Российского государства по линиям, проведенным предусмотрительно Лениным;

2). Состояние полной пауперизации государства и его населения. В течение всех лет, прошедших с момента краха коммунизма, этот процесс прогрессивной пауперизации продолжается беспрерывно, ибо ежегодно, продолжает падать ВВП, в результате чего русский народ оказался в невиданно бедственном положении, что неумолимо ведет к прогрессивной ликвидации его вооруженных сил. Одновременно производятся финансовые манипуляции мафиозными структурами чтобы запутать страну во внешних долгах и одновременно выкачать из нее ее богатства. Когда эти процессы сольются с процессом устарения ядерного вооружения России, будут созданы условия для операций НАТО, уже отрепетированных в Югославии,

ВРЕМЕННЫЙ БАЛАНС И ПЕРСПЕКТИВЫ

Билл Клинтон заявил, что необъявленная война против Югославии должна была длиться одну неделю. Героическое сопротивление в течение одиннадцати недель сербского народа не смогло убить атлантического Голиафа, но позволило: 1). Сорвать маску с НАТО и выявить подлинную природу целей и методов этой организации; 2). Выявило сильные разногласия среди стран, являющихся членами НАТО, и ханжество пацифизма большинства его социалистических и экологических правительств; 3). Частично устранить НАТО из международной политики, добившись того, чтобы окончание войны произошло на основании резолюции Совета Безопасности ООН, а введение войск НАТО, боявшихся войти в Косово с боем, состоялось под эгидой ООН; 4). Добиться подтверждения, что Косово попрежнему является частью Югославии; 5). Вызвать в России глубокое и всеобщее психологическое потрясение, последствия которого еще трудно предугадать.

Однако предупреждение Клинтона от 22 июня сего года, что он не поколеблется атаковать любую часть планеты, так же, как он это сделал по отношению Югославии, подтверждает конец так называемой западной цивилизации. Эта цивилизация основывалась на идеях беспристрастности («Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое мерзость перед Господом», Притчи Соломоновы, 20, 10), справедливости и права. От христианства она переняла идеи

равенства и братства, свободы и свободного выбора, милосердия и человеколюбия.

Если же одна-единственная персона в мире станет исключительным глобальным судьей и арбитром и одновременно палачом-исполнителем своих собственных приговоров в нарушение всех выше перечисленных принципов, то это не явится уничтожением этих принципов, а лишь концом той цивилизации, которая на них покоилась и которая теперь сама от них отказалась. Таким образом, эта цивилизация потеряет свою собственную душу и свою собственную отличительную культуру, в согласии с определениями Тойнби.

Остается надежда, что остальные четыре цивилизации не откажутся от своих собственных душ и отличительных культур. Они должны организоваться регионально, как это предвидит Хартия ООН, дабы обеспечить подлинный мультиполярный мир.

Народы, принадлежащие к православной цивилизации, должны образовать византийский союз. Они могут участвовать в глобализированных коммерческих и политических организациях, но должны блюсти свою собственную культурную тождественность. Ибо глобализированный мир не превратится в глобальную, тоталитарную тиранию только в том случае, если он сможет сохранить культурный плюрализм.

Эта статья была опубликована приложением в бюллетеню сербской православной общины в Буэнос-Айресе «Гласник». Перепечатывается в переводе с испанского языка со значительными сокращениями.

ПОПРАВКА

В «Кадетскую перекличку» № 66-67 вкралась досадная ошибка. Снимок могилы о. Иоанна Кронштадтского на ii странице находится справа, а могила Вел. кн. Константина Константиновича – на фотографиях слева.

Е. В. МАРТЫНОВА

ЧТО МЫ ЗАБЫЛИ В КОСОВО

Знакомый сотрудник нашего посольства в Союзной Республике Югославия как-то заметил: «Гражданские войны начинаются там, где нарушаются конституции». Опыт войн на территории бывшей СФРЮ и бывшего СССР (Карабах, Южная Осетия, Приднестровье и Чечня), опыт длительного противостояния того или иного народа, скажем, курдов в Турции или басков в Испании официальным Анкаре и Мадриду, действительно подтверждает, что в основе всех перечисленных выше конфликтов лежит стремление определенного народа (народности) повысить или вовсе изменить статус, закрепленный за ним законодательством страны проживания.

Косовский конфликт на первый взгляд тоже укладывается в эту схему. Однако есть у него ряд особенностей, которые – по незнанию или намеренно – не принимают во внимание западные дипломаты и журналисты.

Получи сегодня Косово при поддержке США и Запада статус «особой зоны», междугородного протектората или независимого государственного образования, будет создан опаснейший прецедент, способный, без преувеличения, взорвать всю мировую систему международного права.

После окончания Второй мировой войны Тито запретил бежавшим от оккупантов сербам и черногорцам Косово и Македонии (которая тогда еще называлась просто Южной Сербией) возвращаться в родные места, чтобы избежать «этнических трений». Опасение, которое, заметим, не мучило его, когда он отдал соплеменникам-хорватам Далмацию, даже в Австро-Венгерской империи имевшую автономный статус. Решение позволило албанцам Косова и Метохии существенно упрочить собственное материальное положение за счет «имения вчерашнего соседа».

Заявление верховного властителя СФРЮ, что он лично будет кумом (то есть восприемником) каждого восьмого новорожденного албанца, весьма способствовало росту рождаемости среди них.

Этническая картина края во многом была изменена благодаря многолетней, односторонней «прозрачности»

югославско-албанской границы: бежавших из Албании сегодня в Косово, по разным оценками, от 300 тысяч до полумиллиона. Разумеется, они не делали никаких попыток собственной легализации.

Сегодня, когда север Албании фактически вышел из-под контроля нынешнего правительства социалистов, когда он стал местом дислокации, обучения и отдыха боевиков так называемой Армии освобождения Косово, именно наличие в крае огромного числа нелегалов объясняет тот факт, что лидеры косовских сепаратистов в штыки воспринимают любые попытки югославского и сербского правительства и мирового сообщества провести в этом крае перепись населения, установить фактическое число граждан страны албанской национальности, имеющих право голоса. Они предлагают исходить из числа избирательных бюллетеней последних подпольных выборов президента и парламента так называемой республики Косово.

В моем личном видеоархиве хранится кассета, на которой есть и бойкий активист, одним махом подписывающий несколько избирательных бюллетеней, и человек, предъявляющий красный с черным орлом паспорт соседней Албании, чтобы его нашли в списках. А многие голосовали вообще без документов. «Да мы их и так знаем», – объясняли нам. Это жанровые сценки только из одного избирательного участка.

Для понимания сути косовского конфликта все же необходимо пролистать страницы истории и заглянуть во времена дотитовские. Первый массовый приток албанцев, или как их еще называли арнаутов (в дореволюционной России – ругательное слово), на территорию Косово и Метохии связан со временем «первого переселения сербов», как именуют этот период в югославской истории. Он датируется концом XVII века, когда патриарх Арсений Чарноевич, спасая свой народ от истребления турками, увел его в пределы тогдашней Австро-Венгерской империи. Оттоманская Порта начала заселение края исламизированными албанцами (иные из них считают себя прямыми потомками античных иллирийцев – народа христианского) и мусульманами других национальностей.

«Когда Милошевич развернул передо мной карту Косово и Метохии и стал показывать сербские монастыри, мне нечего было ему возразить», – признался высокопоставленный западный дипломат. А тут и возражать нечего. Простое

сравнение возраста православных монастырей и албанских мечетей показывает, чья это земля. Возразят: но ведь все это было давно, нынче-то албанцев здесь больше. Факт бесспорный. И опасный в своей бесспорности. Экономические эмигранты из Китая в Венгрии, из арабских стран в Румынии уже требуют для себя национально-культурной автономии на том простом основании, что их много. А завтра будет еще больше. Такие же требования могут в ближайшее время выдвинуть турки в Германии, албанцы в Италии и Швейцарии.

Что тогда скажет сытая Европа? По-прежнему будет смотреть в рот заокеанскому наставнику, который и государство-то свое построил, истребив коренной народ. Или все же решится «сметь свое суждение иметь».

Куда же докатится мир, если для оценки поведения одних мы будем руководствоваться лишь чувством солидарности, а других – только чувством справедливости? Эта порочная практика уже привела к 25-летней оккупации Турцией части Кипра и к систематическому истреблению ею курдов методами куда более жестокими, чем использует югославская армия в Косово. Она же привела к массовым этническим чисткам сербов в Хорватии, к одобрению бомбардировок Судана (где, как выяснилось, под видом военного объекта американцы уничтожили фармацевтическую фабрику) и Ирака. Теперь они бомбят и собираются оккупировать Югославию.

Те же Соединенные Штаты почему-то бросили против горстки сепаратистов в Техасе «всю полицейскую рать» и армейский спецназ. Косовские же сепаратисты за последние годы совершили серию терактов, жертвами которых стали сотни полицейских, гражданские лица, сербы и албанцы, лояльные официальному Белграду. Недавно весь мир с подачи западных СМИ и западных наблюдателей ужасался находке: 45 убитых албанцев-боевиков. Но уже после это были найдены 22 убитых сербских крестьянина. Исполнители, албанцы, во всем признались. Западные СМИ этот факт просто не сочли достойным упоминания.

Преступные бомбардировки НАТО Югославии создали беспрецедентный в мировой практике случай поддержки международным военным альянсом террористической организации, каковой по сути является Армия освобождения Косово. НАТО сегодня разваливает послевоенное мировое устройство. Можно любить или не любить Саддама Хуссейна,

почитать или презирать Слободана Милошевича, но кто дал право наносить удары по их странам и уносить жизни мирных людей?

Действительно, бомбардировки ведут к фактическому отказу от решения подобных конфликтов мирным путем и при посредничестве ООН. НАТО норовит подменить собой все институты, основанные на принципах международного права. Нигде в уставе ООН вы не найдете и намека на обстоятельства, при которых государство или ряд государств наделяются полномочиями всемирного полицейского. И уже тем более вам не встретить в нем разрешения той или иной военной организации выкручивать руки союзникам и требовать от них единомыслия в неправом деле ради «сохранения престижа альянса».

Что дальше? Воплотятся в жизнь самые мрачные прогнозы писателей-фантастов: всемирная диктатура генералов НАТО? Тогда недалеко и до осуществления пророчеств о третьей мировой войне и тотальном истреблении человечества. К подобным выводам приводит сама логика поведения нынешнего правительства США. Госсекретарь Мадлен Олбрайт заявила как-то, что ее страна будет добиваться *своих целей* во всем мире при участии ООН, на коалиционной основе или даже самостоятельно.

Вот то, что мы «забыли» в Косово, а США неустанно подчеркивает – статус великой державы. Россия! Вспомни о себе.

«Русский дом», июль 1999

БЕЗОПАСНОСТЬ И БУДУЩЕЕ МИРА В ПРОЕКЦИИ ТРЕХСТОРОННЕЙ КОМИССИИ*

Так называется шестая глава книги проф. докт. Смили Аврамовой «Трехсторонняя комиссия», о которой мы писали в прошлом номере «Искры». На основании подлинных источников Трехсторонней комиссии автор книги пишет о ее зарождении, основании, организации и целях. Трехсторонняя комис-

сия образовалась из неофициальных и засекреченных «сестринских организаций»: Совета внешних сношений (основанного в 1919 году) и Группы Бильдерберг (основанной в 1954 году). Трехсторонняя комиссия (ТК) была основана в 1972 году, когда во главе Совета внешних сношений находился известный финансовый магнат Дэйвид Рокфеллер, так что его называют ее основателем. Ее самыми влиятельными идеологами считаются Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский.

ТК получила свое название потому, что в нее входят представители самого влиятельного банковско-финансового и высоко развитого промышленного мира США, Западной Европы и Японии. Согласно исследованиям Аврамовой, все американские президенты после основания ТК были ее членами. ТК является «Организацией мировой элиты... которая формирует глобальную политику, а затем ее осуществляет через правительственные и неправительственные каналы; она организована на региональной основе при строгом соблюдении централизма. Целью ТК является распространение идеологии глобализма, почему ее считают *теневым мировым правительством*».

Существуют возглавляемые председателями три региональных секретариата с отделениями в разных странах. Роль региональных секретариатов чрезвычайно важна. Они являются исполнительными органами центра, ответственными за проведение его политики и выбор самой подходящей стратегии...

Исполнительный комитет, состоящий из председателей, их заместителей и 30 членов... является центральным политическим органом с широкими полномочиями... Его решения являются обязательными для региональных отделов». Он собирается каждые шесть месяцев и является мостом между внутренним и внешним кругами. Пленарные заседания собираются раз в год в разных концах света.

«Деструкция как основной элемент глобалистической идеологии не является делом заговорщиков, – пишется в книге сербской ученой. – Она проводится открыто, о ней пишут исследования. В попытках разорения Югославии и России и в их дальнейшей дезинтеграции можно подметить одинаковые стратегические элементы:

– Деструкция не была следствием применения оружия массового уничтожения, находящегося на складах стран НАТО, а раздувания национальных и религиозных распрей,

разрушения экономики, прежде всего, санкциями. Вооруженная сила служит средством давления и устрашения, как например, бомбардировка сербских позиций в Боснии. Это оправдывалось якобы «гуманитарными» мотивами, в первую очередь, на домашнем политическом рынке США. «Когда мы убиваем, бомбардируем, мы делаем это из гуманитарных побуждений, это лишь современная форма империализма», – замечает философ Чомский.

– Новые изображения врагов в обоих случаях созданы путем «криминализации» общества и нации... сербов и русских. На этой фазе глобализации под мечом стратега оказалось пространство Евразии и Балкан, на котором русский и сербский народы являются столпами и обладают бесспорной исторической и правовой легитимностью.

В американских печати, телевидении и кинематографе Россия показана как страна, которой управляет «русская мафия», а вся система является «организованной преступностью».

И посему мир оказывается поставлен перед опасностью «русского ядерного терроризма», который ни современное, ни будущее правительство России не сможет укротить, ибо русская держава является «криминально-синдикальным государством».

Этим оправдывается стягивание обруча НАТО и ее партнеров вокруг России.

На Балканском пространстве сербский народ, переживший нацистский геноцид в 1941-1945 годах и сталинизм, завершенный в 1991-1995 годах, был вдруг обвинен в геноциде над другими народами.

В тягчайших военных преступлениях, совершенных на этом пространстве, не обвиняются, в согласии с нюрнбергскими принципами, те, кто развязал войну и совершил преступление. Наоборот, виновными стали вставшие на оборону державы и защиту народа. Топча ногами все правовые и нравственные соображения, по образцу сходных учреждений времен инквизиции, был создан «трибунал».

Америка, утверждает Бжезинский, «не собирается делить глобальную мощь с Россией. Даже если бы она этого хотела, не смогла бы. Новая Россия слишком слаба, разорена 75-летним владычеством коммунистов, слишком отстала в общественном отношении, чтобы быть глобальным партнером».

Дабы ускорить деструкцию государств, заключаются новые союзы и упор делается на стратегическое партнерство. Так, по словам Бжезинского, на пространстве Евразии в отношениях с Индией, Китаем и даже главным врагом Ираном делается ставка на взаимные «услуги».

Между министерствами обороны Индии и США необходимо усилить билатеральные отношения, подчеркивает Бжезинский и добавляет: «США всегда были заинтересованы в сильном Иране, даже тогда, когда его политика побуждалась религиозными мотивами».

Эта логика и привела США к партнерству с Албанией против Сербии. Под покровительством Америки вооружаются и обучаются албанские террористические группы, а затем внедряются в Косово и Метохию для дальнейшей дестабилизации Сербии.

Американский посол в ООН Ричард Холбрук опустился до того, что вел переговоры с албанской террористической группой, сидя на полу, со скрещенными ногами по старому турецкому обычаю.

В истории посольской службы, каковая до сих пор считалась воплощением достоинства и чести государства, это было немыслимо. Американский посол в Хорватии Галбрэйт вступил в Книн, столицу сербской Краины в Далмации, сидя на усташском танке, давя трупы сербских мирных жителей и солдат, оставшиеся лежать на улицах после того, как авиация НАТО расчистила путь для «победоносного» входа в город хорватских сил.

В настоящее время не существует препон для установления гегемонии США от имени и за счет Трехсторонней комиссии. По словам Бжезинского:

«Наибольший интерес для Америки состоит в том, чтобы обеспечить глобальному сообществу безоговорочный финансовый и экономический приоритет, чтобы ни одна иная сила не установила контроля над евразийскими географическими просторами и чтобы сообщество имело к нему свободный доступ.

Геополитический плюрализм станет действительностью только тогда, когда сеть нефтепроводов и транспортных путей свяжет этот регион с главными глобальными экономическими центрами через Средиземное море и Персидский залив...

Попыткам русских монополизировать доступ в Евразию нужно противостоять, как вражескому акту по отношению к

региональной стабильности», – заключает Бжезинский. Тесным сотрудничеством с Японией Америка заставит Китай «приладить к этому свои региональные притязания».

В процессе глобализации Трехсторонка не исключает употребления силы в виде открытой, но весьма особенной войны. Военные действия ведутся издали с помощью ракет «Томогавк,» без риска и без жертв со своей стороны. Это кратковременные войны, всего в несколько дней, против несоизмеримо более слабого врага. Главная ударная сила – авиация.

После 1990 года военно-воздушные силы США были удвоены.

Введено новое понятие, неизвестное в международном праве – «зоны запрещенных полетов» (No fly zones). В этих зонах НАТО может уничтожать все до основания, не опасаясь за своих пилотов, ибо запрет направлен против страны, подвергающейся нападению. Сухопутные операции совершаются косвенно нагнетанием ненависти.

Известный американский публицист Зильберштейн считает, что наступила «приватизация войны» под режиссурой Пентагона и отдельных транснациональных компаний. В США создана специальная организация Милитари Профешнал Ресорсес, Инк. – MPRI, тренирующая особые группы для тайных операций. Их деятельность в последние годы заметно растет.

С помощью подобных групп «США удовлетворяют свои стратегические интересы без употребления собственных военных сил». В этой организации работают высокие военные фигуры. Программу стоимостью 400 млн. долларов, утверждает Зильберштейн, финансировали исламские государства Саудовская Аравия, Кувейт, Бруней и Малайзия...

Постепенная дезинтеграция государств представляет переходную ступень в процессе овладения миром Трехсторонней комиссией, при которой ООН является «передаточным механизмом». Сама ООН оказалась в исключительно тяжелом положении.

США уже с 1960 года заняли отрицательную позицию по отношению к ней, считая, что она не действует в их интересах. С тех пор как Рейган стал президентом, США систематически подрывали эту организацию, не уплачивали свои взносы, что вызвало финансовый кризис и временный паралич ее работы...

С того времени как в Совете Безопасности перестало

применяться вето, США превратили ООН в свое агентство.

На пленарном заседании Трехсторонней комиссии в Вашингтоне, проходившем с 27 по 29 марта 1993 года, было установлено, что Совет Безопасности и энергичный Генеральный секретарь – тот самый центр, через который будут осуществляться акции в мире, а НАТО станет исполнительным агентом ООН.

Этим была основательно изменена физиономия и природа ООН в нарушение ее Устава. В сообщении, приготовленном для этого заседания, говорилось, что в новой эре, в которую мы все вступаем, беспорядки будут распространены во все углы света, для чего и были спроектированы многосторонние, вернее, трехсторонние рамки, для наиболее подходящего разрешения спорных ситуаций...

Посему страны тройственного союза должны быть движущими силами мировых операций, руководить Советом Безопасности и другими международными учреждениями и создавать условия для операций ООН.

Также было указано, что амбициозные операции, к которым ООН не была приготовлена и для которых не были обеспечены средства, могут иметь ужасные последствия. Расширение этих операций оказалось гораздо более сложным и опасным, чем это можно было первоначально предполагать. До какой степени дошло агрессивное поведение ТК и навязывание ООН ее авторитета, лучше всего говорит тот факт, что функционеры ООН докладывали о своей работе и действиях прямо в ТК.

В такой роли Совета Безопасности, фундаментально измененной, информаторы усмотрели миниатюрное мировое правительство, но правительство, не обладающее легитимностью даже в самом ее широком толковании. Эта проблема была решена с помощью одной наивной конструкции.

Не обращая внимания на обстоятельства, вызвавшие эти решения, сами эти решения неукоснительно создают прецеденты. Однако действительность последних месяцев это опровергла, а доктрина права осудила такую позицию, следуя старому принципу, что Ex injuria jus (Право не рождается из несправедливости).

Профессор Райсман красочно описал способы, с помощью которых Совет Безопасности выносит свои решения после

окончания «холодной войны». «Заседания проводятся при закрытых дверях, без протоколирования, решения являются секретными». До начала пленарных заседаний три ведущие силы Запада – США, Англия и Франция, ведут индивидуальные «консультации» с остальными членами Совета Безопасности, вернее, оказывают на них давление, чтобы обеспечить для себя их голоса...»

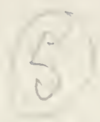
Однако Трехсторонка и ее самая мощная опора – США, не смогла навязать миру свою схему безопасности и порядка. Ей не удалось создать даже фундамента для своего владычества... Сопротивление против нового мирового порядка Трехсторонки сегодня ширится по миру и даже в самой Америке. США двинулись в «крестовый поход, но американский народ не готов его поддержать, у него нет ни желания, ни амбиций взвалить на себя груз империализма», – пишет известный ученый Джеймс Шлезинджер.

Несмотря на все ежедневно указываемые опасности, стратеги Трехсторонки не отказываются от своих наступательных действий. Главный идеолог Бжезинский видит развал России, как уже почти свершившийся факт, а добровольное приятие Китаем Америки в качестве гегемона – как нечто неоспоримое. Посему он предсказывает в XXI веке создание трансевразийской системы безопасности (A Trans-Euroasian Security System – TESS), охваченной расширенным НАТО и связанной с Россией, Китаем, Японией и Индией. Эта трансконтинентальная система безопасности впервые в истории охватила бы три континента: Америку, Азию и Европу. Согласно Бжезинскому, это и была бы «архитектура безопасности XXI века».

Этот проект обсуждался на пленарном заседании Трехсторонней комиссии 1998 года. Вся эта конструкция оставалась бы крепко в руках ТК, несмотря на то, что она охватывала бы и страны, находящиеся вне ее территории. Как утверждает Бжезинский, в такой схеме «НАТО ангажировала бы (то есть подставила под свой протекторат) Россию, а Америка и Япония – Китай»...

---

* Статья взята из ежемесячного югославянского журнала «Искра», № 1058, июль 1999 г. (Iskra Periodical, 93 Bridgewater Drive, Northampton, NN3 3AF, England). Перевод с сербского, печ. с сокращ. (Перепеч. из «Кадетского письма», № 22, Вестника кадетского объединения в Аргентине.)

ВОЗЗВАНИЕ К ПРАВОСЛАВНЫМ РУССКИМ ЛЮДЯМ

Настоятеля Русского Свято-Троицкого храма в Белграде, Югославия,

священника ВИТАЛИЯ ТАРАСЬЕВА

Дорогие во Христе братия и сестры!

Единственный Русский храм в Югославии в городе Белграде пострадал во время бомбардировок Белграда 22 апреля 1999 года, и городская строительная комиссия его закрыла из-за серьезных повреждений крыши и потолков в храме.

Строительный комитет при нашем Русском храме, составляя документы о повреждениях на здании храма, дошел до суммы в 150.000 ам. долларов.

Во время пребывания в России в августе-сентябре сего года мне удалось обеспечить около 30% необходимой суммы на восстановление храма.

Призываю вас, дорогие братия и сестры, оказать материальную помощь Русскому Белградскому храму Святой Троицы, храму, в котором похоронен барон генерал Врангель, храму, в котором хранится достоинство русского имени на Балканах.

С любовью и благодарностью во Христе.

Настоятель Русского Свято-Троицкого храма в Белграде
иерей Виталий Тарасьев

№ 491 от 4 октября 1999 года, Белград

Rev. Vitalij Tarasjev, Ivankovacka 22,
11000 Beograd, Yugoslavia
e-mail: rpc.bgd@EUnet.yu

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ

После событий октября 1917 года оказавшиеся в Югославии русские воины и вынужденные эмигранты на свои скромные средства воздвигли русский храм в Белграде.

В день Рождества Пресвятой Богородицы 21 сентября 1924 года в нем была отслужена первая Божественная литургия.

На протяжении всех лет своего бытия, невзирая на происходившие в мире перемены, испытания Второй мировой войны, Свято-Троицкий храм чтил и бережно хранил память о своих русских основателях: об этом в частности напоминают иконостас, расписанный князем М. С. Путятиным, икона Св. блг. кн. Александра Невского, посвященная адмиралу А. В. Колчаку, могильная плита в притворе храма, под которой покоится генерал П. Н. Врангель, и другие реликвии.

23 апреля 1999 года во время очередной варварской бомбардировки храм получил серьезные повреждения. Богослужения в связи с его аварийным состоянием прекращены.

Восстановление единственного русского храма в Белграде, возобновление в нем богослужений будут способствовать сохранению русского достоинства и культурного наследия на Балканах.

По благословению о. Виталия Тарасьева – настоятеля
Свято-Троицкого храма в Белграде организацию вечера в
Москве и сбор средств проводит
Дирекция президентских программ
Российского Фонда Культуры.
Тел.: 202-66-55; 203-30-85.

Е. БОНДАРЕВА
канд. ист. наук

ПОД СЕНЬЮ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

История русской церкви с Белграде

Русское рассеяние по миру после 1917 года включало в себя более миллиона человек. Наиболее многочисленными были русские колонии в Европе, в числе которых заметное место принадлежало русской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, с 1929 года – Королевстве Югославия.

Общее число русских беженцев – именно так (не эмигрантами) они предпочитали себя называть – трудно определить точно. Численность русских в Югославии не была постоянной, так как через ее земли проходил транзитный путь из Турции и Болгарии в Европу. Большинство исследователей принимает цифру в 44 тысячи человек в период 1922-1923 годов, когда русская колония была наиболее многочисленной. В последующие годы она несколько сократилась, и в период конца 1920-х–1930-х годов русских эмигрантов в Югославии было около 30 тысяч человек. К 1940 году их численность упала до 18-19 тысяч человек, существенно сократилась в годы Второй мировой войны и сразу по ее окончании в результате изменения политического строя Югославии и прихода к власти Тито, упала до 8-9 тысяч человек в 1950 году.

Согласно сохранившимся статистическим данным, большая часть осевших в Югославии русских принадлежала к интеллигенции. Людей с высшим и средним образованием было более 75%, а совершенно неграмотных всего 3%.

С точки зрения возрастной структуры самой многочисленной группой была наиболее социально активная и трудоспособная часть – люди от 19 до 45 лет, составлявшие более 65% от общего числа. Столь квалифицированные и активные специалисты нашли применение знаниям и способностям в молодом югославском государстве, безусловно, заинтересованном в том, чтобы закрепить эти кадры и привлечь их к научной, педагогической и хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что правительству, в особенности королю Александру Карагеоргиевичу, удалось достичь этой

цели и создать в своей стране режим наибольшего благоприятствования для русских людей. Король Александр учился в Петербурге в Пажеском корпусе, хорошо знал русский язык, культуру и как никто понимал, какой интеллектуальный потенциал представляет собой зарубежная Россия. В глазах эмиграции он всегда был Королем-Витязем – олицетворением православного монарха. «Одним из замечательнейших государей в истории» считал его И. А. Ильин.

Нельзя не сказать о том, что отношение к русским эмигрантам в Югославии, в особенности в Сербии и Черногории, было особым. На русских беженцев было перенесено традиционное отношение этих православных народов к исторической России, уцелевшей частью которой они и являлись в глазах местного населения. Многовековая защита Россией интересов православных славян, и в особенности роль России и Императора Николая II в событиях Первой мировой войны, не могли остаться без ответа. Понимали в Югославии и то, что по определению профессора Г. Н. Пио-Ульского, «потеря русскими их родины есть следствие войны», войны в защиту Сербии.

Общее настроение прекрасно выразил Председатель Совета министров Югославии Никола Пашич на заседании Скупщины 25 января 1922 года:

«Что касается России, дело вам хорошо известно. Мы, сербы, а также и другие наши братья, которых нам довелось освободить и объединить, мы все благодарны великому русскому народу, поспешившему нам на помощь от погибели, которой нам угрожала Австро-Венгрия, объявив войну. Если бы Россия не совершила этого, если бы не стала на нашу защиту, мы бы погибли... (Россия) увлекла и своих союзников, и мы были спасены от смерти. Мы этого не можем забыть. Мы сейчас приняли русских эмигрантов и мы их принимаем без различия, к какой партии они принадлежат, мы в это не вмешиваемся. Мы только желаем, чтобы они остались у нас, мы их примем как своих братьев, и пусть они располагают свободой...»

Позиция, сформулированная Николой Пашичем, проводилась в жизнь государственными органами с первых дней прибытия русских беженцев на Югославскую землю. В Белграде не прекратило своей деятельности Российское посольство, с апреля 1919 года в соответствии с агреманом

Короля послом был В. Н. Штрандтман, ранее бывший временным поверенным (после внезапной смерти в 1914 году посла России в Сербии Н. Г. Гартвига). Посольство существовало в Белграде вплоть до 1924 года, но и после того как под давлением СССР его деятельность была прекращена, фактически оно было переименовано в Делегацию по защите интересов русских беженцев с прежним руководством. Располагалась Делегация в здании Российского посольства, на фасаде которого напротив дворца красовался двуглавый орел и развевался русский флаг. Официальный статус В. Н. Штрандтмана с 1919 по 1940 год – делегат Комиссии Лиги Наций по защите интересов русских эмигрантов в Югославии (со статусом посла).

К февралю 1921 года на территории Югославии было 215 колоний русских беженцев, при этом большая их часть приходилась на православные земли, в то время как в Словении и Хорватии было 30 русских колоний. Для оказания помощи русским была создана Государственная комиссия по устройству русских беженцев, в которую от официальных органов входили: Л. Йованович, А. Белич, С. Кукич и три представителя от русской эмиграции: М. В. Челноков, С. Н. Палеолог и В. Д. Плетнев. Возглавил ее работу известный филолог-славист академик А. Белич. Всеми вопросами, связанными с прибытием и пребыванием на территории Югославии Русской армии под командованием генерала Врангеля, ведало военное министерство. Важно отметить, что в отличие от многих других стран, въезд русских в Югославию не был стеснен какими-либо квотами, визами и прочими формальностями. Государственная комиссия выделяла денежные пособия и расселяла вновь прибывших. Отделения Трудовой подкомиссии занимались вопросами трудоустройства и организацией курсов по приобретению различных профессий, в которых было заинтересовано югославское общество.

Среди преследуемых в Советской России сословий духовенство понесло наибольшее число жертв. В то же время лишь 0,5% священников и примерно 10% епископов (около 30 человек), в основном с юга России, попали за границу вместе со своей паствой – остатками белых армий и беженцами или остались в русских епархиях на отошедших от России территориях. «Поместной территорией» Русской Православной Зарубежной Церкви была зарубежная Россия,

столь же неотъемлемая от Родины, как и Зарубежная Церковь от Русского Православия.

Вспоминая это время, архиепископ Иоанн (Шаховской), в 20-е годы живший в городке Белая Церковь в Югославии, писал: «Взятое на себя в 1920 году заграничными русскими архиереями духовное окормление русской паствы... было, конечно, законным... Церковный центр в России в то время заграничной пастве помочь не мог. Православные греки Истамбула или сербы Югославии тоже не имели духовных сил пастырски окормлять это многое множество скорбящих русских людей, потрясенных изгнанием, особенно нуждавшихся в утешении и поучении».

В 1920 году в Константинополе было основано Высшее Церковное Управление во главе с митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким), пользовавшимся огромным авторитетом богословом, горячо ратовавшим за возрождение Патриаршества в России.

Временное церковное управление на юге России было создано еще в 1919 году в Ставрополе; постановление Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года обязывало оторванных от центра архиереев организовывать высшую церковную власть.

ВЦУ с воодушевлением приняло приглашение Сербского Патриарха Димитрия переехать в Королевство сербов, хорватов и словенцев в соответствии с решением Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 31 июля 1921 года. С этого момента ВЦУ находилось под его защитой с сохранением самостоятельной юрисдикции. Разместилось Высшее Церковное Управление в Сремских Карловцах, в помещениях Патриаршей резиденции.

В ноябре-декабре 1921 года в этом городке состоялся Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви, учредивший новую организационную структуру – Архиерейский Синод. С этого момента Карловацкий Синод с митрополитом Антонием во главе был провозглашен главой Русской Православной Церкви Заграницей.

Русских монахов расселяли по сербским монастырям. В некоторых из них сложились чисто русские братства, зачастую русские назначались старейшинами. Так, игумен Сергий был старейшиной монастыря Манасии, архимандрит Кирилл – монастыря святого Прохора Пчинского, епископ Митрофан (Абрамов, † 1920?) – монастырей Раковицы и Дечаны, он

также долгие годы был управителем монашеской школы в Дечанах, игумен Вениамин (Федченков) – монастыря святого Наума в Охриде.

В 1920 году в центре сербского монашества на горе Фрушка-гора, объединяющем несколько десятков монастырей, нашли приют 80 инокинь женского Леснинского монастыря бывшей Холмско-Варшавской епархии во главе с основательницей его игуменией Екатериной (в миру графиня Е. Б. Ефимовская). Ей наследовала игумения Нина (Н. Г. Косаковская). Прибытие русских монахинь и их деятельность много способствовали восстановлению и развитию женского монашества в Сербии.

Философской и религиозно-просветительской деятельностью занимались отдельные духовные братства, носившие имена православных святых. Наиболее известными были братства Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского, святого князя Владимира, а также Святого Креста. Эти братства объединяли в том числе и православную молодежь, позднее сформировавшую Русское Студенческое Христианское Движение, с деятельностью которого в Белграде была связана семья Зерновых. Н. М. Зернов, окончивший богословский факультет Белградского университета, стал известным церковным и общественным деятелем, историком Церкви.

Одним из крупнейших был русский приход в городе Белая Церковь, так как там располагались девичий институт и кадетский корпус, там же была построена в начале 1930-х годов церковь святого Апостола Иоанна Богослова. Здесь действовало созданное иеромонахом Иоанном (Шаховским) Православно-миссионерское Русское Заграничное подворье. В 1931 году в результате расхождений во взглядах с митрополитом Антонием (Храповицким) иеромонах Иоанн переехал в Париж и там продолжил издательскую и просветительскую деятельность. За время деятельности в Белой Церкви им было выпущено 25 брошюр по богословию, записки отца Иоанна Кронштадтского и многое другое.

О времени, проведенном в Югославии, позднее уже архиепископ Иоанн (Шаховской) вспоминал: «Это была Россия, вылившаяся на многие берега и пески мира. У русских ничего нигде не оставалось, кроме Белой Церкви, и в переносном и в прямом смысле. Белая Церковь была чертой под Белой Россией».

Архиерейский Синод в Сремских Карловцах курировал официальные церковные издания: «Царский вестник» – за восстановление престола православного царя-самодержца, ред.-изд. Н. П. Рклицкий, 1928-1940; «Церковная жизнь» – ежемесячное издание Архиерейского Синода, отв. ред. гр. Ю. П. Граббе, 1933-1943; «Церковное обозрение» – ежемесячный независимый орган свободной церковно-религиозной мысли, отв. ред. Е. И. Махароблидзе, позднее А. С. Залесский, 1937-1944; «Церковные ведомости» – двухнедельное издание при Архиерейском Синоде, ред. Е. И. Махароблидзе, 1922-1930.

В Югославии увидели свет и многие труды митрополита Антония (Храповицкого): «Христос Спаситель и еврейская революция», «Опыт православного христианского катехизиса» и «Догмат и Искупление», «Новый подход к Ренану» и другие – все эти и многие другие работы были позднее объединены Н. П. Рклицким в 17-томное собрание сочинений.

Среди русских православных авторов, издававшихся в Югославии, следует упомянуть В. А. Маевского, А. А. Шпаковского, Г. С. Петрова. К 950-летию Крещения Руси были приурочены торжественные мероприятия и выпущены «Владимирский сборник» и «Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира».

Во время Второй мировой войны Архиерейский Синод эвакуировался в Вену, затем в Мюнхен, а в 1950 году – в Америку.

• • •

Центром церковной жизни русских в Югославии был православный белградский приход при храме Святой Троицы. Организатором его был отец Петр Беловидов (1869–1940), бывший настоятель храма в Новороссийске, – «человек церковный, умный и энергичный» (Маевский В. А. Русские в Югославии. 1920–1945. Нью-Йорк, 1966, с. 23).

В первое время у сербского духовенства и у патриарха Димитрия в особенности возникали сомнения в необходимости создания отдельного храма для русских верующих, которые, с его точки зрения, могли участвовать в богослужениях в сербских православных церквах. Отец Петр получил разрешение на устройство временной переносной

церкви, но рискнул приступить к строительству небольшого каменного храма.

Место было выбрано в центре города в районе старого кладбища, где ныне находится парк Ташмайдан. В 1924 году по проекту архитектора В. В. Сташевского (полковника царской армии, инженера-строителя, судьба которого сложилась трагически – в 1945 году он был арестован, вывезен в СССР, где и погиб) была построена небольшая церковь в древненовгородском стиле. Вскоре рядом был возведен фундаментальный сербский собор святого Марка, который заслонил собой миниатюрный русский храм.

Храм Святой Троицы в Белграде «с полным правом можно считать храмом историческим. В нем хранилась чудотворная Курская-Коренная икона Божией Матери, в нем похоронен последний русский главнокомандующий генерал П. Н. Врангель. В этом храме служил Святейший Патриарх Варнава и сербские епископы, на службах бывали Король Югославии Александр, Королева Мария, члены Королевского Дома... архиереи Русской Зарубежной Церкви... В нем был совершен ряд хиротоний и совершались торжественные службы в знаменательные годовщины. Печальные и радостные дни русской эмиграции отмечались церковными службами в этом храме, который видел много русского горя и русских слез» (Маевский В. А. Указ. соч., стр. 23).

В этом святом месте хранились драгоценные для русских знамена и штандарты старых и славных полков российской армии. Часть из них была вывезена, часть хранится и в настоящее время.

В храме Святой Трсицы покоится прах главнокомандующего Русской армией барона П. Н. Врангеля. Он вывез армию и часть гражданского населения из Крыма, и первоначально его штаб располагался в небольшом городке под Новым Садом – Сремских Карловцах, однако вскоре был перенесен в Брюссель, где 25 апреля 1928 года генерал скончался. Перед смертью он выразил желание быть похороненным в Белграде в русской церкви, под сенью боевых знамен. 6 октября 1929 года его воля была выполнена, траурная церемония перенесения праха в храм Святой Троицы была проведена по высшему протоколу, в заупокойной литии принимало участие сербское и русское духовенство, возглавляемое Патриархом Сербским Димитрием и митрополитом Антонием (Храповицким).

Главной святыней храма была чудотворная Курская-Коренная икона Божией Матери «Знамение» – одна из величайших русских святынь, с XIII века охранявшая южные рубежи Московского государства и особо почитаемая казачеством. После 1945 года эта святыня была перевезена в Америку.

В Свято-Троицком храме в Белграде был установлен прекрасный деревянный иконостас в древнерусском стиле, множество икон в резных киотах.

Иконы были вывезены из России, много было полковых и воинских реликвий. Выделяется красотой икона святого Апостола Варнавы (работы известного сербского художника В. Предаевича) в резном киоте с серебряной лампадой, подаренная храму в память его покровителя Патриарха Сербского Варнавы после его безвременной кончины в 1936 году. Впоследствии русские, как правило, завещали свои семейные иконы русскому храму. К сожалению, обо всех нет возможности рассказать.

С 1945 года настоятелем храма, как уже говорилось, был отец Петр, его сменил протоиерей Иоанн Сокаль – «образованный и верующий, но лишенный организационных способностей» (Маевский В. А. Указ. соч., с. 28). В 1950 году он с семьей вернулся в Россию, где был назначен ректором Саратовской, затем Минской и после этого Одесской духовных семинарий; в 1959 году он принял монашество с именем Иннокентий и был рукоположен во епископа Смоленского и Дорогобужского (†1965).

Вторым священником был протоиерей Владислав Неклюдов. Он помимо службы в храме преподавал Закон Божий в Русско-Сербской гимназии в Белграде (1927–1944). После войны он принял советское гражданство, но не выехал, был арестован югославскими властями и скончался в тюрьме при невыясненных обстоятельствах. Отец Петр участвовал в 1948 году в торжествах по поводу 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви и в знаменитом Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве.

Третьим священником был протоиерей Виталий Тарасьев (1901–1974), с 1950 года он возглавил Подворье Русской Церкви в Белграде, ему наследовал его сын – протоиерей Василий Тарасьев (1932–1996). Оба они упокоились под сенью храма Святой Троицы. Именно в годы служения священников

Тарасьевых был сформирован Музей воинской славы и истории при Подворье Русской Церкви, здесь же сохранилась небольшая, но чрезвычайно ценная библиотека.

Следует отметить, что прекрасный книжный фонд Русского Дома после 1945 года был варварски уничтожен и многие эмигрантские издания уцелели лишь в церковном подвале.

Традицию служения в настоящее время продолжает представитель уже третьего белградского поколения семьи Тарасьевых – отец Виталий, возглавивший Подворье после кончины отца Василия.

При храме действовал Приходский совет, занимавшийся благотворительной деятельностью, устраивались миссионерские курсы и лекции. Русская община в Белграде была очень многочисленной (в середине 1920-х годов в городе со 100-тысячным населением проживало 10 тысяч русских эмигрантов!), совершалось множество треб. На Новом кладбище русским был выделен специальный участок, на котором решили построить часовню.

Когда в Москве была разрушена знаменитая Иверская часовня, попечением княгини М. А. Святополк-Мирской по проекту В. В. Сташевского на Новом кладбище в Белграде построили ее точную копию, строительство было закончено в 1931 году. В этой маленькой часовне отпевали почти всех белградских русских, а в страшные дни натовских бомбардировок весной 1999 года церковные службы временно были перенесены сюда из Свято-Троицкого храма.

Многие русские белградцы погибли в годы войны, многие были вынуждены покинуть Югославию после установления власти Тито, в особенности в конце 1940-х годов, в период конфликта Тито со Сталиным. Однако жизнь в храме не прерывалась, традиция передавалась от поколения к поколению. Посещая скромный Музей воинской славы отца Василия Тарасьева, школьники с удивлением слышали из уст старого священника старый «сокольский» девиз: «Родиться русским – слишком мало, им нужно быть, им нужно стать!»

Судьбе было угодно, чтобы традиция русской воинской доблести и славы на сербской земле не пресеклась и в наши дни. Русские добровольцы, сражавшиеся в Боснии за Республику Сербскую, исповедовались у отца Василия, ему завещали боевые реликвии, ему привозили из Боснии окровавленные, простреленные пилотки и гимнастерки русских солдат, которые обрели там вечный покой.

Протоиерей Василий Тарасьев возродил почитание воинских святынь, открыл (после многих лет тайного сохранения) для посещения и поклонения гробницу генерала Врангеля, вновь, как и в 1920-е годы, находящуюся под сенью русских боевых знамен. В 1993 году рядом с этим местом на стене храма отец Василий разместил мраморную плиту с именами новых русских героев, погибших на Балканах в 1990-е годы.

Храм Святой Троицы в Белграде сильно пострадал в дни налетов авиации НАТО на югославскую столицу. Телевизионный центр, который взрывом бомбы был уничтожен вместе с сотрудниками во время работы вечернего эфира, находился всего в нескольких сотнях метров от русского храма, обломки телецентра проломили крышу и обрушили потолок в храме. Безвозвратно утрачена фреска, которая украшала храм с 1924 года, созданная русским художником бароном Николаем Мейендорфом.

Русский храм, конечно же, не случайно был создан в традициях новгородского зодчества. Северный воин – страж духовных святынь, он хранит память о былых подвигах и ведет свою невидимую духовную брань на западных рубежах Православия.

В ноябре 1999 года храм Святой Троицы в Белграде будет отмечать свое 75-летие.

Алексею Борисовичу Иордану, США

Глубокоуважаемый Алексей Борисович!

Имею честь сердечно приветствовать Вас и пожелать Вам милости и помощи Божией в Ваших благочестивых трудах в сохранении достоинства русского имени в Америке.

От имени Церковного Совета, всех прихожан Свято-Троицкого русского храма в Белграде и от себя лично выражаю благодарность за понимание ныне трудного восстановления нашего храма от последствий бомбардировок центра Белграда в апреле 1999 года.

По милости Божией и благодаря добрым людям, в том же числе благодаря и Вам и Вашим знакомым из Москвы и Америки, нам удалось завершить первую фазу восстановления

нашего храма. Это подразумевает санацию конструкции крыши, крышу, фасад, тротуар вокруг храма и все окна (все окна новые дубовые). В период зимней передышки мы собирали проекты и документацию по восстановлению и ремонту внутренности нашего храма. Этим делом будем заниматься сразу после Пасхи.

Необходимо нам реставрировать фрески (работа барона Мейендорфа), иконы с иконостаса (писал князь Михаил Сергеевич Путятин), провести новую электро-, противопожарную и против взломов инсталляции. Большой купол на храме и маленький над колоколом (подарок Николы Пашича!) не удалось отремонтировать (надо просто новые заказать) из-за недостатка материальных средств. Буду в Москве на следующей неделе и этим активно буду заниматься.

В этом году исполняется 80 лет с даты основания Русской Православной общины в Белграде. По этому поводу в нашем храме будет Торжественная Литургия и празднование юбилея. Надеюсь, что мы закончим все предвиденные работы внутри храма до середины сентября, и этот Праздник и наш Русский Юбилей в Белграде будем отмечать в октябре или в первой половине ноября месяца 2000 года.

Нам всем бы было очень приятно Вас увидеть на этом торжестве, мы Вас приглашаем.

Как только уточним дату празднования, я Вас немедленно проинформирую.

Еще раз спаси Вас Бог за любовь и помощь!

С благодарностью

настоятель Русского
Свято-Троицкого храма в Белграде
иерей ВИТАЛИЙ ТАРАСЬЕВ

№ 88 от 24 марта 2000 г.

$530.00 собраны во время празднования 50-летия Нью-Йоркского объединения

Российский фонд культуры
Дирекция президентских программ

Вице-председателю Нью-Йоркского объединения
российских кадет за рубежом
г-ну А. Б. Иордану

Милостивый государь Алексей Борисович!

Имеем часть пригласить Вас на благотворительный вечер «Русские в Сербии», сбор от которого поступит на реставрацию Свято-Троицкого храма в Белграде (настоятель – о. Виталий Тарасьев).

Благодарим за помощь Нью-Йоркское объединение российских кадет. Для нас большой радостью было получить известие о возможности Вашего присутствия на вечере.

С уважением ***Е. Н. Чавчавадзе, директор***

А. Б. ИОРДАН

Сбор средств на реставрацию Св.-Троицкого русского православного храма в Белграде (Сербия)

Я искренне благодарю Российский Фонд культуры за предоставленную мне возможность выступить на сегодняшнем собрании.

Мы все, русские кадеты, поддерживаем призыв собрать средства на восстановление храма Св. Троицы в Белграде, который пострадал от бомбардировок силами НАТО. Деятельность сил НАТО мы уже осудили и продолжаем осуждать. Нами собрана и передана 1000 долларов на реконструкцию храма и сегодня я передаю еще 530 долларов, собранных мною в прошлое воскресенье, 5 декабря, на праздновании 50-летия Нью-Йоркского объединения кадет Российских кадетских корпусов.

Мне было предложено сделать краткое сообщение о религиозно-нравственном воспитании кадет заграничных

кадетских корпусов, что я и попытаюсь сделать, несмотря на то, что это весьма непросто в предоставленные мне 10 минут.

В 1933 году я поступил в 1-й класс I Русского Вел. кн. КККК. За два года до этого моя сестра поступила в институт. Два моих двоюродных брата, проживавших в том же городе Суботица, на границе с Венгрией, и моя двоюродная сестра поступили в корпус и институт.

Должен добавить, что мой отец был камер-пажом Пажеского Его Вел. корпуса, мать институтка Киевского института, бабушка – смолянка, дед и дядя – кадеты Владимирско-Киевского кадетского корпуса, а прадед – инспектором сначала Воронежского Вел. кн. Михаила Павловича, а затем Владимирско-Киевского кадетского корпуса.

Итак, в Югославии были организованы три кадетских корпуса из восьми прибывших из России. Также были три девичьих института и русско-сербские мужская и женская гимназии в Белграде, а по всей Югославии были разбросаны русские основные начальные школы.

Программы в средних школах были приравнены к программам югославских школ, что позволяло всем русским, заканчивавшим эти школы, поступать в университеты, а молодым людям, принявшим югославское гражданство, по конкурсу поступать в Военную или Морскую академии.

Во всех школах, кроме обязательной программы были еще дополнительные курсы. Все должны были изучать сербский язык, литературу, историю и географию. Также иностранные языки – французский или немецкий. Ко всему этому кадеты могли поступить во всевозможные кружки: литературно-исторические, театральные, танцевальные, шахматные и т. д., а также изучать всевозможные ремесла.

Итак, в сегодняшней короткой беседе я хочу остановиться, главным образом, на религиозном воспитании кадет.

В каждому корпусе, институте и русско-сербской гимназии была устроена церковь, причем иконы расписывались учениками. В каждом учебном заведении был священник, который помимо должности настоятеля, был также законоучителем.

Каждому ученику выдавали Евангелие с посвящением директора корпуса. Каждый день перед началом занятий один из кадет читал какую-нибудь главу из Евангелия, а остальные следили по своим книжкам. Все неясности тут же

разъяснялись нашим настоятелем. Таким образом кадеты приучались к пониманию Закона Божия.

Закон Божий считался главным предметом. Нам объясняли порядок богослужения, значение церковной утвари, сосудов и устройство храма. Присутствуя на богослужениях, кадеты знали, что происходит в любой части службы и значение происходящего. С самого первого дня, если это не было сделано родителями, кадеты учили молитвы, многие наизусть и с полным пониманием заученного.

Преподавался Катехизис, история Церкви, церковные учения и предания.

День начинался с общей ротной молитвы, затем кадеты шли в столовую и читали или пели соответствующие молитвы перед иконами, привезенными из России. И так три раза в день.

Молитва читалась перед началом занятий в классе и по окончании. По субботним вечерам служились всенощные, и литургии по воскресеньям и в двунадесятые праздники. В церкви кадеты стояли навытяжку. В табельные дни служили молебны и панихиды... Кадеты прислуживали в церкви и пели в церковном хоре. Я продолжаю делать это и по сей день.

Священниками нашими были: о. Иоанн Федоров, протоиерей с крестом на Георгиевской ленте, заслуженным в боях на крейсере «Память Меркурия»; протоиерей о. Борис Молчанов, закончивший богословский факультет в Париже, блестящий богослов-философ и отличный проповедник. В последние годы преподавал будущий архиепископ Антоний (Бартошевич).

Раз в году на Пасху, в полночь, оставшись в корпусе на праздники, мы шли вокруг казармы крестным ходом с хоругвями и иконами, под громкий перезвон наших колоколов. По окончании крестного хода батюшка подходил к главному входу и громким голосом произносил: «Христос Воскресе!» А мы отвечали: «Воистину воскресе!» Затем начиналась литургия, в течение которой все причащались. Кадеты исповедовались два раза в году, в посты. Постились мы в Великий пост на 1-й, 4-й и 7-й неделях, в другие недели – только по средам и пятницам. Перед исповедью нам выдавались листки с перечислением возможных грехов. На них мы крестиком указывали те, которые нужно поведать священнику. Это был торжественный момент в нашей жизни.

Русские в Белой Церкви, как и сербы и румыны, имели

свою церковь. Корпуса и институты посещали главы Русской Зарубежной Церкви Блаженный митрополит Антоний (Храповицкий) и Анастасий (Грибановский), которые были одними из образованнейших людей своего времени, борцы за православие. Они произносили проповеди, а затем проводили с нами беседы, говоря о вековых устоях российской государственности и христианства. Труды митрополита Антония занимают достойное место в богатейшем наследии отечественной философско-религиозной мысли.

Помимо всего вышеуказанного, кадеты изучали «12 заповедей товарищества» Великого князя Константина Константиновича, «отца кадет», основанные на нравственных учениях церкви. К ним нужно прибавить еще 64 заповеди, составленные директором I Русского ВК КККК Б. В. Адамовичем, в прошлом начальника Виленского военного училища, большим почитателем князя Константина Константиновича. Некоторые кадеты поступали на богословский факультет Белградского университета и, закончив его, становились пастырями Русской Зарубежной Церкви.

Среди архиереев нужно назвать почившего архиепископа Антония (Синькевича) Южнокалифорнийского и Лосанджелесского, ныне здравствующего архиепископа Антония (Медведева) Калифонийского и Санфранцисского. Митрополита Виталия (Устинова), Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви; почившего архиепископа Антония (Бартошевича) Западноевропейского и Брюссельского, законоучителя в корпусе в последние годы его существования; почившего свящ. о. Сергия Иванова в Аргентине; покойного о. Владимира Шатилова в Нью-Йорке, и ныне здравствующих о. Владимира Шишкова в Нью-Джерси, о. Петра Бурлакова из Охайо, который приезжал на XVI и Первый в России съезд в 1998 г.

Маленький город Белая Церковь, близкий по своему названию русскому человеку, в то время был странным городом, как до того был Горажде. Он был русским островком в окружающем его многонациональном мирке. Там жили румыны, немцы, венгры и сербы. Можно сказать, что полгорода было русским. Всюду слышалась русская речь, по улицам спешили русские офицеры в формах, близорукие профессора, классные дамы-воспитательницы Мариинского Донского института, пожилые и молодые дамы, чаще всего

жены и дочери воспитателей и преподавателей. По улицами стройно парами в платьях с белыми пелеринками и в белых шапочках шли на прогулку институтки. Проходили кадеты всех возрастов, либо поодиночке, находясь в отпуску, либо строем, иногда с оркестром во главе. Их возглавляли директор корпуса ген.-лейт. Б. В. Адамович, а по его смерти ген.-майор А. Попов, и начальница Мариинского Донского института Нат. В. Духонина, вдова последнего главнокомандующего Русской Армии, расстрелянного большевиками.

Весь этот чисто русский, православный быт создавал в маленьком городке то, что можно назвать Православной Русью за рубежом. Кто-то сравнил наше пребывание за границей с кораблем, вышедшим из своей бухты и надолго остановившимся в чужом государстве.

Покойный граф Александр Алексеевич Коновницын, прямой потомок героя Бородинского боя, тогда определил: «Все наше национально-патриотическое воспитание основывалось в конечном итоге на христианских заповедях, как их проповедует православная церковь, на любви к отечеству, на уважении к родителям и старшим, на высокой нравственности и на высочайшем понятии чести. Ничего лучшего придумать нельзя. А посему и выдумывать ничего иного не надо».

Теперь позвольте мне сделать следующее заявление.

Волею судеб я являюсь теперь гражданином США, как и многие кадеты, проживающие в Америке. Мы все были и остаемся несогласными с варварскими бомбардировками и вмешательством во внутренние дела свободного государства Югославии войсками НАТО. Мы писали письма и посылали факсы с протестом Президенту, сенаторам и членам Конгресса; участвовали в манифестациях с сербами против участия США в агрессивных действиях НАТО, требуя прекращения бомбардировок Белграда и других городов Сербии, в которых погибло много гражданского населения.

Нами были посланы деньги сербскому Патриарху Павлу на помощь пострадавшему населению, за что получили от него пламенную благодарность. Мы молимся во всех церквах нашего рассеяния за сербский народ и по возможности будем помогать и в будущем. Мы просим вас, о. Василий, передать наш братский привет сербскому народу, мы никогда не забудем его гостеприимства и помощи в самые тяжелые годы русской эмиграции.

АЛЕКСЕЙ АРСЕНЬЕВ

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В РУССКОМ ХРАМЕ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ В БЕЛГРАДЕ

Храм Святой Троицы в Белграде известен всему русскому зарубежью как средоточие его церковной жизни и хранилище знамен и военных реликвий Русской Императорской армии.

С октября 1929 г. в храме покоятся останки главнокомандующего Русской армии генерал-лейтенанта Петра Николаевича Врангеля.

До 1944 года этот храм благодатью наполняла Курско-Коренная Чудотворная икона Божией Матери – Одигитрия.

Здесь приняли священнический сан и получили благодать епископства многие иерархи Русской церкви.

Богослужения в храме отличались строгой уставностью – проводились по монастырскому типику.

Свою духовную жизнь с ним связывает не одно поколение братьев-сербов и потомков русских эмигрантов.

При бомбежке авиацией стран НАТО здания телевидения в Белграде, в ночь с 22 на 23 апреля 1999 г., значительно пострадал Русский храм Святой Троицы, отмечающий в этом году свое 75-летие. Повреждены главный купол с крестом, крыша, опорные столбы, балки, поддерживающие плафон, фасад, оконные рамы, выбиты все стекла (невредимы остались иконостас, киоты, иконы, церковная утварь и могила Главнокомандующего Русской армией генерала П. Н. Врангеля).

Возникла угроза обвала потолка, проникновения влаги под фундаменты, утраты настенной и плафонной росписи.

Богослужения в храме были запрещены и проводились в Русской «Иверской часовне» на кладбище или в церковном дворе (в Троицын День).

Настоятель храма (с 1945 г. – Подворья Московской Патриархии в Белграде) о. Виталий Тарасьев несколько раз ездил в Россию, где собирал необходимые средства для проведения строительных работ.

Свою лепту внесли прихожане, а также русские, проживающие в других странах.

Комитет по восстановлению храма возглавил профессор Белградского университета на пенсии Алексей Иванович Постников, а все работы поручены частной фирме.

Начавшиеся 23 сентября восстановительные работы первого этапа завершены в намеченные сроки.

Новой позолотой блеснули кресты, голубеют купола, позеленели скаты крыши, забелели стены...

Кропотливая внутренняя отделка храма будет проводиться по мере обеспечения стредств.

Перед воскресной Литургией 1/14 ноября 1999 г., в День Безсребренников и Чудотворцев Косьмы и Дамиана, Его Святейшество Патриарх Сербский – Павел совершил «малое осящение» этого единственного действующего в Сербии русского храма.

В церковь не могли проникнуть все прихожане и прибывшие на Литургию православные.

Долгожданный день –возобновление ежедневных служб в храме Святой Троицы – традиция, не прерывавшаяся даже в дни бомбардировок Белграда во время Второй мировой войны.

Святую Литургию совершал Патриарх Павел при сослужении сербских священников и настоятеля храма, иерея о. Виталия. Прекрасно пел хор, исполнявший русские и сербские песнопения.

Глубоко символичным оказалось соединение в молитве сербов и русских – духовенства, хористов и прихожан.

В память знаменательного дня о. Виталий преподнес Патриарху Павлу икону Христа Спасителя с соответствующим на ней посвящение.

М. БЛИНОВ

РУССКИЕ В СЕРБИИ

13 декабря 1999 г. в Москве в помещении Российского Фонда Культуры прошел благотворительный вечер в пользу Свято-Троицкого храма в Белграде, получившего разрушения из-за варварских бомбардировок НАТО 23 апреля 1999 г.

После эвакуации из Крыма в 1920 г. в Галлиполи, а далее в Сербию (СХС), воины Русской армии на свои более чем скромные средства возвели русский храм в Белграде. В 1924 году в нем была отслужена первая литургия.

Многие русские офицеры продолжили службу у Короля-Рыцаря, кадетские корпуса и военные училища по-прежнему готовили новое поколение офицеров Русской армии для дальнейшей борьбы с коммунистическим Интернационалом. Даже штаб-квартира главнокомандующего Русской армией генерала Врангеля находилась в Сербии, в г. Сремски Карловцы (недалеко от Нового Сада), откуда шли все знаменитые распоряжения.

Печально, что только бомбардировка Сербии привлекла внимание российской общественности к изучению истории Русской армии в Сербии, в том числе и Свято-Троицкому храму в Белграде.

На вечере выступили президент РФК Н. Михалков, настоятель Свято-Троицкого храма в Белграде о. Виталий Тарасьев (Югославия).

Особо хочется отметить выступление вице-председателя Нью-Йоркского объединения кадет А. Б. Иордана, который сам является очевидцем событий, относящихся к Русской армии в Сербии, русским кадетским корпусам и русскому храму в Белграде. В своем выступлении Алексей Борисович не только рассказал про Русскую армию в Сербии, но и про то, как русская общественность в Америке делала все возможное для прекращения бомбардировок Сербии.

На вечере были представлены уникальные видеоматериалы о сегодняшнем Белграде и рассказано о книге Алексея Арсеньева (Югославия, г. Новый Сад) «У излучины Дуная».

Странно, но несмотря на просто огромное значение для нашей истории периода пребывания Русской армии в СХС, практически никто полноценного изучения этого вопроса не делал и, пожалуй, на данный момент Алексей Арсеньев является единственным историком, который пытается собрать как можно больше сведений о русской эмиграции в Югославии.

Между объединением «Доброволец» и Алексеем Арсеньевым установились дружественные связи, и, пользуясь случаем, хочется еще раз поблагодарить его не только за помощь в сборе сведений, но и за тот нелегкий, но необходимый труд на благо изучения истории русской эмиграции в Югославии.

Специально для этого вечера председатель объединения

«Доброволец» М. Блинов лично ездил в Белград, детально сфотографировал храм, разрушения и восстановительные работы, что и было показано на вечере в виде большой фотовыставки.

О Русской армии в Сербии была подготовлена музеем Белого Движения большая выставка документов, приказов, военной формы и знаков различия кадет, юнкеров, преподавателей кадетских корпусов в СХС, а также вождей Русской армии, похороненных в Белграде: генерала Врангеля и генерала Алексеева. Большинство этих уникальных экспонатов в России демонстрировалось впервые и с большим интересом было встречено участниками вечера.

Материалы по Русской армии для этой выставки были предоставлены не только Российским объединением «Доброволец», но и некоторыми русскими организациями за рубежом. Прежде всего хочется поблагодарить за предоставленные реликвии Русской армии объединение Российских кадет во Франции – председателя А. Д. Шмемана и персонально В. Жуменко, Общество Русских ветеранов Великой войны и кадетское объединение в г. Сан-Франциско – И. А. Козлова и С. Н. Забелина, председателя Дроздовского объединения В. Н. Буткова (США), Душана Бабаца (г. Белград) и А. Арсеньева (г. Новый Сад).

На одном стенде были представлены материалы «Похороны генерала Врангеля в Сербии» и о генерале Алексееве, похороненном в Белграде. Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего Русской армии, глава Алексеевской организации, основатель Добровольческой армии и пр. и пр., генерал-от-инфантерии Алексеев, будучи человеком очень скромным, завещал, чтобы на его могиле было написано только «Михаил».

На выставке впервые в России были показаны фотографии его могилы, а также его личные вещи, визитка, неизвестные фотографии, документы, за что персональная благодарность внуку генерала Алексеева Михаилу Михайловичу Борель (Аргентина).

Дроздовское объединение в России, известный художник-баталист Д. Шмарин представил на вечере свою работу о Русской армии в изгнании – «Молитва Дроздовцев», где изображено знаменитое подразделение Русской армии – дроздовцы под знаменем Святого Николая-Чудотворца. Это знамя, врученное генералом Врангелем дроздовцам в Крыму в 1920 г., хранилось в Свято-Троицком храме в Белграде до 1944 года, и

мы верим, что эта реликвия Дроздовского объединения, может быть, вернется в Россию, если пока еще оставшиеся малочисленные ветераны Русской армии примут меры к предотвращению стремления нового поколения русской эмиграции любой ценой оставить эти реликвии в Америке или во Франции, как уже имеются печальные факты о самых знаменитых реликвиях Белых подразделений, и теперь уже только когда Русская армия въедет на танках в те страны, которые бомбят нашу братскую славянскую страну, некоторые реликвии Русской армии опять вернутся в Россию.

События в Сербии наглядно показали народу в России, кто друг, а кто враг, что необходимо иметь сильную национальную армию, которая не позволит любому агрессору, используя национальную междуусобную войну, вызванную помощью угодных западным спецслужбам сепаратистам и террористам, сделать с Россией то же, что и с Югославией.

Офицеры Русской армии должны быть не только профессионалами, но и с детства воспитаны в духе любви к России. Именно поэтому возрождение и развитие кадетских корпусов является одним из важных путей возрождения сильной Русской армии, превращения ее из постсоветской в настоящую Русскую армию, с которой будут считаться все в мире.

«У России нет друзей, кроме ее Армии и Флота!»

«Доброволец»

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНОЙ ДОСКИ XVI ОБЩЕКАДЕТСКОГО И 1-го В РОССИИ СЪЕЗДА
КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В ЗДАНИИ НАХИМОВСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

16 сентября 1999 г.

Утром 16 сентября мы с женой прибыли в Нахимовское ВМУ и были приняты начальником училища контр-адмиралом Н. Н. Маловым в его кабинете. Через четверть часа мы вышли

в коридор, в котором был построен взвод нахимовцев с оркестром на правом фланге и с Андреевским флагом на левом. Офицеры и воспитатели находились слева. При нашем появлении оркестр сыграл встречу и затем контр-адмирал обратился к нахимовцам со следующими словами:

«В прошлом году впервые в истории кадетского движения состоялся Общекадетский XVI по счету и 1-й в России съезд. Это событие знаменательное, можно сказать – историческое. В нем проявилось единение русской души, единение всех, кто учился в российских кадетских корпусах, суворовских и нахимовских военных училищах и вновь образованных кадетских корпусах в России. Многие из нас принимали участие – запомнился не только размах этого мероприятия, но и то единство, которое зарубежные кадеты проявили в нем. И есть чему поучиться. Главное – это верность присяге Российской армии, верность своей родине, несмотря на то, что многие в вашем возрасте закончили российские кадетские корпуса за рубежом, были рассеяны по всему миру и, несмотря на это, пронесли верность традициям русской императорской армии и сохранили их до наших дней. Надо брать пример, надо учиться у старших и самим продолжать традиции.

Наша страна Россия – великая держава. Но как пойдет дело в дальнейшем, зависит от вас.

Я прошу Алексея Борисовича Иордана, который представляет зарубежных кадет и в частности Нью-Йоркское объединение, сказать несколько слов».

> «Дорогой Николай Николаевич, господа офицеры, дорогие нахимовцы! Действительно, для нас Шестнадцатый съезд кадет зарубежных кадетских корпусов был историческим. Историческим потому, что нам удалось впервые после гражданской войны свободно приехать сюда и устроить и провести здесь наш съезд. С помощью Николая Николаевича в этом здании мы прочитали наши доклады, на которых некоторые из вас присутствовали, устроили бал, на котором были ваши офицеры-воспитатели и преподаватели с семьями, множество гостей как из-за границы, так и из Санкт-Петербурга, начальники училищ и директора кадетских корпусов, под ваш оркестр происходили выступления на сцене. Мы были на параде перед вашим зданием 1 сентября в день начала занятий, состоявшемся в

присутствии командующего Российским морским флотом адмирала Куроедова. Это были незабываемые минуты. Мы видели, что наша военная молодежь идет по правильному пути под руководством начальника училища.

Мы знаем, сколько невзгод перенесла наша любимая родина. Но мы верим, что все изменится к лучшему, что это какая-то минутная часть нашей многовековой истории, и это ваше дело – добиться, чтобы Россия снова стала страной, перед величием которой все склоняются.

И именно это все наши кадеты, приехавшие сюда, несмотря на их возраст, просили меня передать вам. Сказать, что они верят в будущее России, в будущее великой державы, как это было прежде.

Сегодня для нас большой праздник, так как открывается после реставрации Благовещенский собор, в котором находится могила генералиссимуса А. В. Суворова. К сожалению, многие годы этот собор был закрыт. И когда я в 1991 году приехал впервые в Санкт-Петербург, мне сказали, что в нем происходит ремонт. На самом деле на ремонт не хватало денег, и до 1997 года собор был закрыт.

В 1998 году работы возобновились, и к нашему приезду на съезд часть их была завершена. Нам удалось побывать в соборе, отслужить панихиду на могиле Суворова и спеть наши военные гимны. В этом году большая часть храма уже отреставрирована. Я знаю, что многие из вас будут там.

Хочу добавить, что младшая дочь маршала Жукова, Мария Георгиевна, издала прекрасную книгу о духовном облике Суворова – «Твой есмь аз» Суворов». Я знаю, что многие в России не знали о религиозности Суворова, и потому эта книга так важна. И передавая ее вашему начальнику училища, я надеюсь, что каждый из вас ее прочтет.

Вторая книга была издана к нашему съезду и называется «Орлята России». В ней описана история императорских кадетских корпусов, кадет зарубежных кадетских корпусов и вновь открывающихся и восстанавливающихся кадетских корпусов в России с 1992 г.

Третья книга – жизнеописание доктора Евгения Сергеевича Боткина, погибшего вместе с царской семьей,

— «Лейб-медик». Моя сестра была замужем за его внуком, который, к сожалению, не дожил до момента, когда останки его предка были захоронены в Петропавловской крепости.

Храни вас Господь! Я надеюсь, что нам удастся еще встретиться».

Затем мы вышли на парадную лестницу. Под звуки марша мы с одним нахимовцем «открыли» памятную доску, на которой написано: «В здании Нахимовского военно-морского училища в сентябре 1998 г. был проведен XVI и первый в России съезд Объединений кадет Российских кадетских корпусов за рубежом под лозунгом: «Только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины».

Начальник училища преподнес затем в своем кабинете цветы моей супруге, внучке капитана 1-го ранга Императорского флота Г. Г. Хомотьяно, и мы все выпили по бокалу шампанского. Спасибо Николаю Николаевичу за его дружеское отношение к нам, зарубежным кадетам.

Фельдмаршал Александр Васильевич Суворов граф Рымникский, князь Италийский (1730–1800)

ЗАВЕЩАНИЕ

Чудо-богатыри, покой, опора, слава Отечества – с нами Бог. Молись Богу, от Него победа. Пресвятая Богородица, спаси нас. Святителю отче Николае, моли Бога о нас. Без сей молитвы оружья на обнажай, ружья не зарежай, ничего не начинай. Всякое дело начинать с благословением Божиим. До издыхания будь верен Государю и Отечеству. Избегать роскоши, праздности и корыстолюбия, искать славу через истину и добродетель. Дух укрепляй в вере отеческой, православной. Безверное войско учить – что перегорелое железо точить. Что дерево без корня, то – почитание ко власти земной без почитания ко власти Божией. Воздай честь Небу, а потом земле. Люби истинную славу. Отличай

честолюбие благородное от надменности и гордости. Научись заранее прощать ошибки других, но никогда не прощай себе своих. Победи себя — будешь непобедим. Не презирай никогда неприятеля, какой бы он ни был. Военныя добродетели суть храбрость для солдата, неустрашимость для офицера, мужество для полководца. Все они должны быть управляемы порядком, дисциплиною, неусыпностью, прозорливостью. Зри в части — семью, в начальнике — отца, в товарищах — братьев. Нога ногу укрепляет, рука руку усиляет. Солдат и в мирное время на войне. Смотри на дело в целом. Верный взгляд военный.

Два воинских искусства: первое — глазомер, второе — быстрота. Умей пользоваться местностью. Набеги отбивать, по обыкновению — наступательно. Кто напуган, тот наполовину побит. Воюют не числом, а умением. Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию. Стреляй редко, да метко. Пуля дура, а штык молодец. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает. Широкий шаг ведет к победе. Работать быстро, скоро, по-русски. Штыки, быстрота, внезапность. Неприятель нас не чает: атакуй с чем Бог послал. Конница — начинай, руби, коли, гони, отрезывай, не упускай. Ура, чудеса творят, братцы. Не употреблять команды стой — это не на учении, а в сражении. Атака — руби, коли, ура, барабан, музыка. Преследуй денно и нощно, доколе истреблен не будет (неприятель). Недорубленный лес опять вырастает. Казаки везде пролезут, их быстрота завершит победу. Неприятель сдался — пощада. С пленным быть милосерду — солдат не разбойник. Грех напрасно убивать — они такие же люди. Поражать неприятеля человеколюбием. Бог нас водит. Он нам генерал. Вот — братцы — воинское обучение. Господа офицеры, какой восторг.

Здравствуйте, братцы, чудо-богатыри!

Любезнейшие друзья мои, старые товарищи, здравствуйте! Помилуй Бог, мы Русские!

Восстановим по-прежнему веру в Бога Милостивого. Очистим беззаконие. Везде фронт.

Равнение по передним От начальников не отставать. Неприятель от вас дрожит. Вы Русские!

Воязыцех — оружию Русскому — вековечная слава! Слава. Слава. Слава.

Сергей ИЛЬЧЕНКО

ПЕРВЫЙ ПАНТЕОН РОССИИ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СТРОЙ

16 сентября торжественно открылась после реставрации первая очередь знаменитой Благовещенской церкви в Александро-Невской лавре.

Возведена она была по проекту Доменико Трезини и по указанию Петра Первого. Церковь была открыта в 1724 году и стала первой русской усыпальницей, где покоятся останки многих родных и близких Петра Великого.

В XVIII веке она была одним из самых престижных мест последнего упокоения именитых людей России.

12 мая 1800 года здесь был похоронен генералиссимус Суворов. Нынче в церкви насчитывается свыше 140 захоронений. Однако могила Суворова остается одним из самых почитаемых мест. В дни блокады именно у надгробия полководца давали клятву красноармейцы, уходившие на защиту Ленинграда.

Нынче церковь является составной частью всего архитектурного ансамбля Лавры.

В 1989 году здание, никогда не проходившее капитальной реставрации, было закрыто для проведения комплексных работ, за которые взялась польская фирма. Однако прекратившееся валютное обеспечение реставрации вынудило поляков уйти с объекта. В течение шести лет работы были практически заморожены.

Возобновились они лишь в прошлом году после существенной и масштабной помощи со стороны главы инвестиционной группы «Спутник» Бориса Йордана, выделившего значительную сумму в 100 тысяч долларов США на реставрацию Благовещенской усыпальницы. Это позволило продолжить реставрацию и подтянуть инвестиции из городского бюджета в рамках программы восстановления исторического центра Санкт-Петербурга, а также дополнительную помощь других меценатов и спонсоров. Общая стоимость работ, по оценкам специалистов, приближается к сумме в три миллиона рублей.

Генеральным подрядчиком выступало ЗАО «Венец». Самую активную работу вела дирекция музея во главе со своим

руководителем Владимиром Николаевичем Тимофеевым. На всех этапах организационно и материально реставрационные работы поддерживались комитетом по культуре городской администрации.

За десять лет реставрации удалось сделать многое: проведена полная реконструкция систем водо- и теплоснабжения, заменены обветшавшие леса, проведен ремонт и окраска фасадов здания, проведено новое электроосвещение, установлена система охранной сигнализации. Существенно обновлено внутреннее убранство церкви. Приведена в порядок и значительная часть надгробных памятников.

Церемония открытия усыпальницы прошла торжественно, но без помпы, с подлинно петербургской сдержанностью и достоинством. Вице-губернатор, председатель комитета по культуре В. П. Яковлев зачитал приветственное письмо губернатора Владимира Яковлева.

«Девять лет, которые шел ремонт, – сказала первый заместитель министра культуры России Наталья Леонидовна Дементьева, – достаточно большой срок, чтобы кое-кто мог позабыть, где находится могила Суворова. Теперь мы вновь сможем прийти сюда и поклониться его праху».

В почетном карауле у могилы великого полководца стояли воспитанники Суворовского училища вместе с нахимовцами. Выступил и Борис Йордан, взволнованно говоривший о важности для него лично нынешнего события и о чести быть в ряду тех, кто помогает сохранять память о нашей стране.

Окончание первого этапа реставрационных работ приурочено сразу к нескольким юбилеям. Во-первых, к 275-летию самой Благовещенской церкви. Во-вторых, к 200-летию итало-швейцарского похода Суворова и 200-летию возведения его в чин генералиссимуса. И наконец, 270-летию со дня рождения великого русского полководца.

После открытия Благовещенской усыпальницы начнется второй этап реставрационных работ, на что, естественно, необходимы новые средства. Однако, судя по тому виду, который обрела ныне церковь, игра стоит свеч. Ведь в обиход культурной жизни северной столицы России возвращается первый Пантеон нашего Отечества.

Газ. «Невское время»

Людмила ЛЕУССКАЯ

СЛАВА СУВОРОВА ВНОВЬ ПОМОГЛА

Вчера после многолетней реставрации торжественно открылась Благовещенская усыпальница Александро-Невской лавры

Десять лет здесь не было посетителей. И тот, кто бывал в усыпальнице раньше, поразится случившимся переменам. В нижних залах стало светлее и торжественнее. Стенам и потолкам возвращен первоначальный, похожий на старое молоко, цвет (в петровское время он назывался перловым). Под куполом вспыхнули люстры, а новые оконные переплеты не препятствуют потокам света. Свежей позолотой сияют барельефы на стенах, белый мрамор скульптур словно светится изнутри...

Это двухэтажное здание в северо-восточной части Александро-Невской лавры – самая старая каменная церковь нашего города. Она построена в 1724 году по проекту Доменико Трезини. Петр I замыслил ее как храм-памятник покровителю Петербурга Александру Невскому. Сюда по приказу царя в 1724 года были перевезены из Владимира мощи святого. До XIX столетия усыпальница была местом погребения особ царской фамилии и высших сановников. Здесь похоронены родственники и сподвижники Петра I, видные государственные деятели – Никита Панин, Александр Безбородко, Иван Бецкой, Иван Шувалов... В Благовещенской церкви покоится прах Александра Суворова.

В 30-е годы нынешнего столетия сюда переносили редкие памятники из уничтожавшихся церквей и с кладбищ города. Так сложилось, что под сводами Благовещенской церкви оказались свыше ста уникальных скульптурных надгробий, шесть из которых созданы И. Мартосом. По ним сегодня можно судить о том, как развивалось русское мемориальное искусство XVIII–XIX веков.

Во время революции от разрушения «Пантеон Российский» спасли члены общества «Старый Петербург». Они врезали замки, установили дежурство, а затем даже взяли церковь на три года в аренду. С 1923 года усыпальница вошла в состав Музея городской скульптуры и стала доступна посетителям.

Мастера петровского времени умели строить. Здание

выдержало испытание временем. Но десять лет назад стало очевидным, что оно нуждается в серьезном ремонте. Сказались последствия военных бомбежек и строительство метро. Серьезную тревогу вызывало состояние кровли и перекрытий.

Министерство культуры выделило деньги, и первая реставрация памятника петровской эпохи началась. Работу доверили польским специалистам. За два года они успели сделать немало: починили кровлю, позолотили кресты, сделали новые оконные переплеты, обнаружили первоначальную роспись под куполом... Правда, до ремонта фасадов дело не дошло, иссякло финансирование. Польские реставраторы вернулись домой, а историческое здание осталось без отопления.

Сотрудники музея спасали его как могли: убрали скульптуру в фонды, а то, что нельзя было унести, обшили досками, проветривали помещения... Помощь пришла неожиданно.

Два года назад с музеем связались представители кадет, выходцев из России и их потомков. Они интересовались судьбой могилы Суворова. Летом прошлого года губернатор Петербурга Владимир Яковлев и глава инвестиционной группы «Спутник» Борис Йордан подписали протокол о намерениях.

В результате музей получил более 100 тысяч долларов на восстановление исторического здания. В свою очередь и город нашел деньги на реставрацию памятников, хранящихся в усыпальнице. Средств хватило не только на восстановление внешнего и внутреннего великолепия Благовещенской церкви. Как шутят сотрудники музея, спонсоры не скупились зарывать деньги в землю. Иначе говоря, удалось обновить системы водо- и теплоснабжения, электроосвещения и охранную сигнализацию.

Так случилось, что торжественное открытие Благовещенской церкви совпало с ее 275-летием. Но реставраторы торопились завершить работы к другой дате – 200-летию Итальянского и Швейцарского походов Суворова, которое мы будем отмечать на следующей неделе.

По случаю открытия усыпальницы Музей городской скульптуры получил подарок. Правнук Александра II светлейший князь Георгий Юрьевский передал музею неизвестный исследователям акварельный портрет прославленного полководца. Он был написан сто лет назад художником Кадушиным и до сих пор хранился в собрании князя Юрьевского.

Реставрация Благовещенской церкви полностью не

завершена. Посетители пока увидят лишь убранство ее нижнего зала. На втором этаже еще высятся леса и продолжаются работы. Там под куполом церкви и на стене обнаружена первоначальная роспись петровских времен. Когда-нибудь нам предстоит ее увидеть.

Газ. «С-П Ведомости» № 172 (2082), 17 сентября 1999 г.

Ирина НАЧАРОВА

ГОД СУВОРОВА

...Целый ряд юбилейных мероприятий посвящен в этом году датам, связанным с именем Александра Суворова: 200-летию победного итало-швейцарского похода великого полководца и присвоения ему звания генералиссимуса, а также предстоящему 270-летию со дня его рождения.

Ставший хрестоматийным поход Суворова начался 28 августа и завершился 28 сентября (по старому стилю) 1799 года. В конце сентября русского генералиссимуса, не проигравшего за свою военную карьеру ни одного сражения, будет чествовать Швейцария, где находится перевал Сен-Готард и Чертов мост, взятые фельдмаршалом, немедленно произведенным Павлом Первым в генералиссимусы. Швейцарцы вообще очень трепетно относятся к Суворову и считают его чуть ли не национальным героем.

Именно здесь установлен памятник генералиссимусу. Правда, эстеты утверждают, что его художественные достоинства достаточно спорны, но сам факт, без сомнения, достоин уважения. К знаменательной дате швейцарцы выпустили сувениры и марки, итальянцы – комплект открыток, а известный меценат барон Фальц-Фейн – особый «суворовский» галстук.

Что до России, то здесь суворовские торжества начались еще в феврале конференцией в Музее-заповеднике «Кончанское-Суворовское», их сменили Международные суворовские чтения в Государственном музее Суворова. А с мая по август на выставке «1799 год» в Михайловском побывало 11 тысяч человек. Ее экспонаты напомнили

посетителям о том, что в этом году родился не только великий Пушкин, но и всемирная слава Суворова. Предстоящая межмузейная выставка в Смольном соборе, названная «Генералиссимус», будет посвящена истории этих званий в России, которое Суворов получил четвертым по счету.

Газ. «Известия», 17.09.99

4-й Владимирский историко-литературный конкурс среди суворовских-нахимовского училищ и кадетских корпусов в России

В начале 1998 г. в суворовских-нахимовских училищах и кадетских корпусах в России проводился конкурс на историко-литературные темы. Было предложено пять тем. В конкурсе участвовало 500 человек.

Московская комиссия под председательством генерал-лейтенанта А. Р. Чувакина провела предварительный просмотр присланных на конкурс работ. 43 сочинения были посланы в Нью-Йоркскую комиссию. Окончательное решение: 17 работ – удостоены 1-й, 2-й и 3-й премий, остальные – поощрительными премиями и грамотами.

1. *«Творчество Александра Сергеевича Пушкина – великое достояние российской и мировой литературы»*
(На конкурс прислано 10 сочинений)

Первая премия:
Картинкин Антон, старший вице-сержант (МсСВУ)
Новиков Александр, суворовец (УсСВУ)
Вторая премия не присуждена.
Третья премия:
Петрушин Валерий, суворовец (МсСВУ);
Янбашев Дмитрий, вице-сержант (С-П СВУ).
Поощрительная премия:
Кузнецов Денис, кадет (С-П КРАК).

Грамота:
Лепинских Борис, суворовец (ЕкСВУ)
Иванов Вадим, суворовец (УсСВУ)
Курчатов Дмитрий, суворовец (УсСВУ)
Розов Сергей, суворовец (МсСВУ)
Рудаков Павел, вице-старшина 2-й ст. (С-П НВМУ)

2. *«Есть такая профессия –*
Родине служить, быть ее защитником»
(На конкурс прислано 21 сочинение)

Первая премия:
Кононенко Сергей, вице-ефрейтор (СибКК)
Потепун Владимир, суворовец (ЕкСВУ)

Вторая премия:
Домашенко Алексей, суворовец (УлСВУ)

Третья премия:
Луговский Владимир, вице-ефрейтор (СибКК)
Евсеев Михаил, суворовец (ЕкСВУ)
Бессонов Иосиф, суворовец (УсСВУ)
Чернов Андрей, нахимовец (С-П НВМУ)
Степура Максим, кадет (С-П КРАК)

Поощрительная премия:
Завизионов Федор, суворовец (МсСВУ)
Мульчин Сергей, суворовец (КзСВУ)

Грамота:
Ночовный Андрей, суворовец (МсСВУ)
Борисов Дмитрий, суворовец (МсСВУ)
Мисан Олег, суворовец (УлСВУ)
Крачун Михаил, суворовец (УлСВУ)
Макаров Денис, суворовец (ЕкСВУ)
Чуркин Артем, суворовец (ЕкСВУ)
Ильенко Александр, суворовец (ЕкСВУ)
Радченко Антон, суворовец (УсСВУ)
Ковганко Андрей, суворовец (УсСВУ)
Пивкин Алексей, суворовец (КзСВУ)
Дибижев Дмитрий, нахимовец (С-П НВМУ)

3. *«Только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины»*
(На конкурс прислано 6 сочинений)

Первая премия:
Борисов Игорь, суворовец (КзСВУ)
Вторая премия:
Мишин Александр, суворовец (УлСВУ)
Медведев Данила, суворовец (С-П СВУ)
Третья премия – не присуждена
Поощрительная премия:
Демаков Владимир, вице-сержант (ЕкСВУ)
Грамота:
Баландин Сергей, суворовец (МсСВУ)
Днов Константин, нахимовец (С-П НВМУ)

4. *«Ничего не стоит человек, не знавший с детства труда, лишений и подвига»*
(На конкурс прислано 5 сочинений)

Первая премия – не присуждена
Вторая премия:
Шурганов Руслан, вице-сержант (КзСВУ)
Степанов Андрей, нахимовец (С-П НВМУ)
Третья премия – не присуждена
Поощрительная премия:
Летуненко Сергей, вице-унтер-офицер (СибКК)
Кравчук Илья, старший вице-сержант (С-П СВУ)
Трусов Роман, суворовец (УсСВУ)

5. *«Актуально ли на пороге XXI века суворовское изречение: "Солдату – бодрость, офицеру – храбрость, генералу – мужество"?»*
(На конкурс прислано 1 сочинение)

Поощрительная премия:
Герасимов Илья, суворовец (УлСВУ)

Популярность конкурса растет. По мнению комиссий, общий уровень представленных работ достаточно высокий, но, к сожалению, не выше, чем в предыдущем году. Радует, что молодежь мыслит свободно, нет идеологической заморенности, ощущается любовь к своей родине – России, ее истории, славным традициям.

Достаточно глубоко раскрыты литературные образы и отношение к ним 14–16-летних юношей с позиций сегодняшнего дня. Критично и справедливо оценивается нынешнее состояние дел в стране и армии.

От лица Нью-Йоркского объединения кадет Российских корпусов благодарим всех молодых людей за участие в конкурсе и желание высказать свои мысли на предложенные темы. Также благодарим всех начальников училищ, воспитателей и преподавателей, проявивших много труда для проведения этого историко-литературного конкурса.

Мы особенно благодарим Московскую комиссию в лице генерал-лейтенанта А. Р. Чувакина и двух журналистов, имен которых мы не знаем, за их исключительно трудную и напряженную работу по выбору лучших сочинений среди множества работ, представленных на рассмотрение, честь им и слава.

Всю подготовительную работу по организации конкурса в России также вел генерал-лейтенант А. Р. Чувакин, который с удивительной энергией и интересом занимается этим исключительно полезным делом. Мы молим Господа, чтобы Он дал ему сил и здоровья и дальше продолжать эту работу.

Председатель комиссии: А. Б. Иордан
Члены комиссии: М. М. Мирошниченко,
В. Н. Бутков

СЕРГЕЙ КОНОНЕНКО
Сибирский кадетский корпус

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ – РОДИНЕ СЛУЖИТЬ, БЫТЬ ЕЕ ЗАЩИТНИКОМ

Родине служить можно по-разному: можно учить детей, можно лечить людей, можно строить дома, но защищать Родину может только военный.

Сегодня, несмотря на столь тяжелое положение внутри страны, русская армия сохраняет свою боеспособность. Российских военных знают во всем мире и уважают за их высокий патриотизм.

С давних времен русским приходилось защищать свою землю, свою независимость. Многие пытались покорить Русь:

хазары, половцы, византийцы, псы-рыцари ливонского ордена, полчища Батыя, Наполеона, Гитлера. Все рвались поставить на колени великую Русь, распоряжаться ее богатствами, а русским навязать новый порядок. В этой длительной и нелегкой борьбе были и поражения, но были и великие победы, о которых знает и помнит не только Россия, но и весь мир. Русский дух оказался не сломлен, а русский народ доказал, что ради Отчизны он готов преодолеть любые преграды.

Характер куется в лишениях и страданиях, а Россия лишений и страданий претерпела великое множество. Со времен самой седой старины защитники Отечества не щадили жизней своих во имя России. Тогда уже начинали складываться русские военные традиции. Офицер, солдат всегда олицетворяли собой мужество, честь, ум, силу и благородство. Русский солдат всегда готов пойти на подвиг, пожертвовать своей жизнью на благо народа.

Русская армия подарила миру таких замечательных полководцев и флотоводцев, как А. Невский, Д. Донской, А. Суворов, М. Кутузов, Ф. Ушаков, Г. Жуков и многих других военачальников, которые превыше всего ставили службу Родине, защиту ее рубежей. От командиров дух патриотизма передавался подчиненным.

Армия всегда учила молодого человека войсковому братству, взаимовыручке, воспитывала волю и характер. Во время службы юноши становились мужчинами, обретали силу физическую и силу духа.

Всегда служба Родине считалась делом почетным. Молодые люди с гордостью носили военную форму. К большому сожалению, сейчас армия утратила былые традиции.

Парни уклоняются от службы всевозможными способами, ссылаясь на «дедовщину», трудности быта, плохое питание. Но я считаю, что молодые ребята, воспитанные дома, в комфортных условиях просто не хотят сменить теплые квартиры и беспечную жизнь на казарму и жесткий распорядок, мамочкины ласки и домашнюю пищу на суровость командира и армейскую кашу. Парни боятся трудностей, предпочитая оставаться маменькиными сыночками.

Служить не хотят не только в качестве солдат, но и в качестве офицеров. Люди, отдающие все свое время служению Отечеству, всегда находящиеся в состоянии готовности встать

на защиту народа, получают копейки, живут практически в нищете. Только настоящий патриот может посвятить всю свою жизнь военной службе.

В настоящее время в России назрел вопрос преобразования армии. Пять лет назад появился в Новосибирске Сибирский кадетский корпус, который возник благодаря усилиям людей, истинно любящих свою Родину и свою историю. Сибирский корпус является примером возрождения лучших воинских традиций.

Кадетский корпус не дает нам военного образования, но здесь мы познаем основы военного дела: тактику, строевую, огневую, парашютную и водолазную подготовки. Здесь нас учат этикету и бальным танцам.

Важную роль в патриотическом воспитании и в выборе будущей профессии играет экспедиция «Поиск». Каждый год кадеты нашего корпуса выезжают под Санкт-Петербург, где во время Великой Отечественной войны шли тяжелые бои, где до сих пор не преданы земле останки погибших воинов. Мы помогаем обрести покой защитникам Родины, предавая земле их со всеми воинскими почестями. Через наши руки проходит живая история, а это поможет осмыслить окружающий нас мир, найти свое место в нем.

На местах боев мы находим снаряды, гранаты, пробитые каски и котелки. Нам никогда не забыть трогательных моментов, когда вручают найденные нами медальоны с именами без вести пропавших детям, ставшим старше своих отцов, и их слова благодарности с дрожью в голосе и со слезами на глазах.

Не менее важными являются и шлюпочные походы по рекам Сибири – Оби, Томи, Иртышу и Енисею. Во время похода мы не только познаем азы морского дела, но и знакомимся с историей родного края. Чувство гордости за прошлое нашего народа вызывают такие походы. На местах последнего сражения казаков с войском хана Кучума и гибели атамана Ермака Тимофеевича нами установлены памятные знаки.

Сибирский кадетский корпус поддерживает тесную связь с воинскими частями и военными училищами Новосибирска и Санкт-Петербурга.

Кадеты, проходя сборы в воинских частях и военных училищах, больше узнают о военной профессии. Все это помогает сделать нам свой выбор в будущей профессии. Но

независимо от выбора мы всегда будем готовы встать на защиту своей Родины.

Глядя на своих деда, отца и дядю, которые всю жизнь посвятили службе Родине, я решил быть военным и отдать свою жизнь служению России. Надеюсь, что я смогу сделать все зависящее от меня, чтобы возвеличить имя России.

ВЛАДИМИР ПОТЕПУН
Екатеринбургское суворовское училище

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ - РОДИНЕ СЛУЖИТЬ, БЫТЬ ЕЕ ЗАЩИТНИКОМ

Служение Родине – это не только профессия, но и призвание. Профессионал – это обученный чему-то человек, делающий свое дело. Его поведение зависит от многих обстоятельств: условий работы, оплаты труда. Человек, преданный своему делу, по-настоящему любящий свою Родину, сможет пренебречь этими обстоятельствами; для него главное – выполнение своих обязанностей гражданина и защитника своего Отечества, своего народа. Профессионал будет четко выполнять свою работу, если ему предоставят для этого все условия; он не выйдет за рамки своих служебных обязанностей и будет следить, чтобы организация, в которой он работает, выполняла, в свою очередь, свои обязательства к нему, а патриот отдается своему делу весь, без остатка, жертвуя и свое тело, и душу, ведь он служит не организации, не конкретному человеку – работодателю, он служит Родине. И это слово для него не пустой звук – это его душа, ведь только в родных краях человек спокоен, только там отдыхает его душа, как отдыхает птица, возвратясь в свое гнездо. Родина – это земля, на которой он родился, это воздух, которым он дышал, едва появившись на свет, это леса, поля, горы или пустыни, окружавшие его в детстве. Человек сам является частью родины, как лес или его обитатели, и поэтому, защищая свою родину, служа ей, он защищает прежде всего самого себя, свою душу. Именно чувство того, что он не один, что он – часть огромного, сильного общества, осознание своего бессмертия: ведь душу не убить, если не убить Родину, не уничтожить ее физически или не изменить до неузнаваемости, именно оно и

есть то чувство, которое называется «героизм», именно оно толкнуло Александра Матросова навстречу неминуемой гибели, именно оно руководило летчиками, которые ценой своей собственной жизни уводят падающие самолеты от жилых районов. Страх перед смертью пропадает – ведь самой смерти нет, душа остается жить и будет бессмертна. Человек не умирает, он переходит из мира общения с людьми в мир общения с природой. Это доступно только тем, кто с детства научился понимать и любить окружающий мир, кто, находясь в лесу, заслушивался шелестом листьев и потрескиванием деревьев на ветру. Все это называется любовью к родине, единением с ней в одно неразрушимое целое.

С незапамятных времен люди защищали свой дом, очаг, затем с развитием общества, орудий труда, понятие «родина» расширилось, ведь человеку стало легче обороняться от диких зверей, от капризов природы. Да и самих людей стало больше, они начали объединяться, и поэтому вместе с защитой своей пещеры и огня, который в ней горит, появилась возможность защищать и близлежащие территории. Сначала это было небольшое пространство, заселенное каким-либо отдельным племенем, но затем, чем больше становилось людей, чем больше они объединялись, тем больше расширялись и эти территории. Ведь родина – это место, где человек родился. А родился он там, где жили его родители в момент его рождения. Именно поэтому географическое расширение понятия «родина» зависело от увеличения пространства, заселенного людьми. Родиной стала называться совокупность мест рождения всех членов общества. А для каждого отдельно взятого индивидуума появилось понятие «малая родина» – место, где родился он сам. Человек силен, когда он сражается за Родину, но он становится вдвое сильнее, если от него зависит судьба его малой родины.

Защитником Отечества является не каждый воин, а только тот, кто неразрывно связан с Родиной. Такой человек окрылен патриотизмом, а геройство – это лишь одно из проявлений патриотизма. Герой – это человек, сознательно отдающий себя в жертву благосостоянию своего Отечества. Логика не может целиком и полностью руководить человеком, это делают чувства, а она лишь призвана помогать выходить из трудных ситуаций. Героями-панфиловцами управляли не логические рассуждения, а чувства, главным из которых был патриотизм. Это чувство, утроенное осознанием того, что они защищали

свою Родину, во много раз увеличило их силы, направило их против врага. Человек является патриотом, если чувство любви к Родине превосходит в нем логические рассуждения.

В названии сочинения звучит фраза: «Есть такая профессия – Родине служить, быть ее защитником» – и такая формулировка не случайна. Именно защитником. Люди, нападающие на чью-то родину, так или иначе пытаются изменить ее, а значит, изменить и тех, кто живет там. Нападающих можно понять, если страна, ставшая объектом агрессии, напрямую угрожает их собственной стране, если же это не так, то начавшие войну обречены на поражение. В истории существует много тому доказательств. Достаточно вспомнить об Отечественной войне 1812 года. Она является ярким событием российской истории, вобравшим в себя множество примеров как героизма, так и патриотизма в целом. Множество исторических законов находит подтверждение в этой войне: агрессор – Франция – терпит поражение, патриотизм народа – «дубина народной войны» – несокрушимая сила.

Профессия защитника Родины сегодня – это нелегкий труд как коллектива, так и каждого военнослужащего отдельно. Старшие, более опытные, должны заботиться о младших, передавать им свой опыт, направляя по уже проторенной дороге, а не заставляя открывать все заново. Становление личности и характера, возникновение «чувства локтя» – это задача коллектива, принявшего в себя нового члена. Это – идеал, описанный в романе Владимира Карпова «Вечный бой». В реальной жизни все обстоит гораздо сложнее. Для многих военная служба – это обычная работа, способ добывания средств к существованию. Но есть люди, и их все больше, которым необходимо будущее их Родины, а именно на них держится сегодняшняя российская армия. Это люди – продолжатели и наследники славы русского оружия, героев Великой Отечественной войны и Отечественной войны 1812 года. Они герои, все до единого, их героизм – в безграничной преданности делу защиты своего Отечества.

ИГОРЬ БОРИСОВ,
Казанское суворовское училище

ТОЛЬКО ТА СТРАНА И СИЛЬНА, КОТОРАЯ СВЯТО ЧТИТ ЗАВЕТЫ РОДНОЙ СТАРИНЫ

Кто прячет прошлое ревниво,
Тот вряд ли с будущим в ладу...

Как вы думаете, читатель, в чем заключается сила державы? Сила, которая заставляет ее выносить любые, даже самые тяжелые испытания. Мощь, позволяющая народу сохранить свою самобытность в бурном потоке времени.

Это – заветы родной старины, передающиеся из поколения в поколение. Традиции и обряды, дошедшие до нас из глубины веков. Три кита, на которые опирается жизнь страны, – это вера, творческий гений народа и сила, способная защитить его, – армия.

До 1917 года русский народ имел богатейшую культуру: фольклор, обычаи, обряды, традиции. Но в смутные революционные времена все изменилось. «Если хотите построить социализм, то возьмите страну, которую не жалко», – говорил Бисмарк. Вот коммунисты и выбрали Россию для своего эксперимента. Да вот одного они не учли... Невозможно полностью уничтожить культуру народа. Но вы, читатель, не унывайте. Живы еще заветы старины, живы.

Сейчас я расскажу вам о некоторых традициях нашей армии.

Наверняка вы знаете о военном уставе. Существуют разные его разделы: строевой, дисциплинарный и другие. А ведь мало кто знает, что Устав – это традиция, пришедшая к нам из очень далекого времени. Первый устав был издан в 1648 году, и издал его царь Алексей. Назывался он так: «Учение и хитрости ратного строя пехотных людей».

А вот первый призыв новобранцев состоялся немногим позже принятия первого устава. Произведен он был в 1699 году. Призыв тридцати двух тысяч даточных – первый в России рекрутский набор.

Существуют традиции, перешедшие к нам от наших предков. Например, погоны. А ведь они некоторое время были

отменены. Это смутное время начала XX века, о котором Г. Уэллс сказал: «Россия во мгле». Ведь у красноармейцев, которые «крыли тут и там огнем по шороху», погон не было. Вместо них они носили в петлицах звезды или ромбы, которые и являлись знаками различия. Советская же армия получила погоны в наследство от Русской армии. Ввели их в начале Великой Отечественной войны, так же как и ордена Невского, Суворова, Ушакова.

И кто знает, не способствовало ли это поднятию боевого духа советских воинов?

Предки наши завещали нам никогда не сдаваться в бою. Биться насмерть с врагом. Не позорить себя пленом, не ждать пощады от противника, а бить его, даже если он числом превосходит, ибо «мертвым срама нет»! Но сдавшийся в плен воин может смыть свой позор только кровью! Вот что завещали нам наши прадеды. И завет этот жив и по сей день. Со времен Святослава, дружина которого обещала «сложить свои головы, где его голова ляжет», и до нашего века прослеживается эта традиция – традиция не сдаваться. Герои Брестской крепости не молили фашистов о пощаде – они сражались до последнего солдата.

Читатель, вы знаете, что боевое знамя – это военная святыня. В бою это особый знак для солдата. Не случайно Андрей Болконский поднимает упавшее знамя, этим он воодушевляет отступающих солдат.

Михаил Шолохов рассказывает нам в своем произведении «Они сражались за Родину» о двадцати семи бойцах, оставшихся в живых после боя. Они спасли полковое знамя. Рисковали, жертвовали собой, но спасли.

Издавна мы помним завет держаться вместе. Мы узнаем это, когда еще детьми читаем сказку о трех братьях, которым отец наказал держаться вместе. Да, видно, забыли этот наказ братья-князья, правившие на Руси во время татаро-монгольского нашествия. Враг побеждал их по одному. Вот почему нужно держаться сообща. Вот к чему призывал князь Пожарский и товарищ его Минин, возглавившие народное ополчение в тяжелое для страны время.

Никогда слава героев, отдавших свои жизни за друзей своих, за победу своего Отечества, не погаснет в сердцах людей. И даже много лет назад в трудные для России дни люди жертвовали собой ради спасения Родины от иноземных захватчиков. Яркий пример тому – подвиг Ивана Сусанина,

погубившего войско поляков, направлявшихся к Москве. В нашем веке таких примеров очень много. Это А. Матросов, закрывший своей грудью амбразуру вражеского дзота, летчик П. Нестеров, совершивший таран самолета противника, экипаж самолета, командиром которого был Н. Гастелло. Все они пожертвовали своими жизнями ради уничтожения врага. Вечная им слава!

Слава и тем, кто перед Бородинским сражением надевал белые рубахи и с именем царя и Бога шел на битву.

Духовная мощь Православной Церкви являлась оплотом для русских людей. Церковь давала людям веру в лучшее. Патриарх благословлял войско на битву, отец же делал это перед тем, как сын начнет самостоятельную жизнь.

Эти заветы дошли и до наших дней. Мы помним наиболее яркие личности, которые принадлежали к Православному духовенству. Это Сергий Радонежский, Святейший Гермоген, патриарх Московский и Всея Руси, Серафим Саровский. Они поддерживали в людях веру.

Немало среди русских людей и творческих гениев, которыми гордится народ. Это Ломоносов и Можайский, Пушкин и Лермонтов, Репин и Васильев.

Заветы родной старины живут в нас и будут жить в наших детях, внуках и правнуках. Ведь если страна не помнит своего прошлого, то у нее нет будущего. А будущее любой страны – это прежде всего молодое поколение. Именно ему передается весь жизненный опыт, который накапливается веками. Именно мы должны стать носителями многовековой культуры своего народа.

Наша страна дает нам возможность получить хорошее образование в Суворовском училище. Хотя и отношение здесь к нам суровое, но ведь суровое воспитание, как говорится, лучшее воспитание.

Суворовские и нахимовские училища, а также кадетские корпуса тоже являются традицией. В них воспитывается смена старого поколения. И будем надеяться, что эта смена сохранит заветы родной старины!

АНТОН КАРТИНКИН
Московское суворовское училище

ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА – ВЕЛИКОЕ ДОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Читая Пушкина, можно воспитать в себе человека.
В. Г. Белинский

Сто шестьдесят лет исполнилось с того дня, когда не стало человека, этого «живого органа», способного столь глубоко и нежно чувствовать, человека, думы которого принадлежат народу, высота душевных стремлений которого поражает нас до сих пор. Почти полтора века назад ушел из жизни колосс человеческой мысли, гений с горящим, как факел, сердцем. Но «не зарастет тропа» к источнику духовных сил. Хочу снова и снова припасть к нему, испить драгоценных капель, волнующих и бодрящих сердце, холодящих умы и зовущих на нравственный подвиг.

С особым трепетом беру тоненькую книжечку с моими любимыми стихами, написанными А. С. Пушкиным. Их можно читать только в тиши березовой рощи, только там, на лоне природы, воспетой поэтом, можно глубоко почувствовать его переживания. И поэтому я ухожу из дому и читаю их, сидя под березой, «слушаю» стихи вместе с шелестом листвы.

Дорог мне этот поэт, дорог моему современнику. До сих пор идут люди к Пушкину, чтобы объясниться в любви, очистить душу от мелочных обид, позволить сердцу впитать живительную влагу благородных чувств.

Чем же привлекает он нас? В чем сила манящей прелести стихов поэта, чей «неподкупный голос был эхом русского народа»? Ода «Вольность». С нее начинается великий русский поэт А. С. Пушкин. Восемнадцатилетний поэт пишет о том, что занимает умы лучших людей России. Как можно было острей почувствовать боль страны, как можно было обличить более гневно! Гордость и ненависть переплелись в этом стихотворении. Гордость свободолюбия и ненависть к тем, кто это свободолюбие попирает. Общий тон стихотворения все время держит нас в напряжении. Пушкин не дает нам

расслабиться, он не плавно ведет рассуждение, подводя нас к логическому концу, он сразу указывает нам его, и приводит нам новые и новые доказательства. Фразы столь сжаты, что как бы высекаются в нашем сознании твердой рукой поэта. Постоянные призывы, обращения, восклицательные знаки подчеркивают общее настроение:

Тираны мира! Трепещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Слова, как тревожные удары колокола, созывающего народ, как свист меча, занесенного над головой.

Может быть, по стилю это и похоже на век минувший, восемнадцатый, но неужели, читая это стихотворение сейчас, в век двадцатый, можно не ощутить того, что ощущал Пушкин, когда писал его. Может быть, «везде бичи, везде железа» нам и не близко. Но скажите точнее, чем «славы роковая страсть». А то, что: «Народов нелегко страданье, /Где крепко с вольностью святой /Законов мощных сочетанье», – это и есть предвиденное, предчувствованное Пушкиным.

Как не вспомнить еще одно прекрасное стихотворение поэта «К Чаадаеву»! Написанное в форме дружеского послания, оно еще глубже проникает в суть явления, заставляет собеседника задуматься над происходящим.

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман.

Таковы первые строки стихотворения. Нетрудно понять, что поэт говорит о временном общественно-политическом оживлении, наступившем в первые месяца правления Александра I. «Исчезли юные забавы», но не остыло сердце поэта, оно, как и прежде, горит огнем борьбы. И кажется, что этот огонь не способны погасить ни мрачная реакция, ни гонения. Пламени его души хватит на всех. И стихотворение кончается мажорной нотой, призывом:

Товарищ! Верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия воспрянет ото сна,

И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Последние строки – пламенный призыв, вселяющий веру в торжество правды и свободы. Только гражданин, глубоко верящий в народ, мог написать стихи, от которых веет жаром протеста и борьбы.

Стихотворение «Я вас любил...». Можно ли найти еще другое такое по силе восприятия? Это стихотворение мое любимое. Написано мало, но чувств много. Поэт страдает, переживает. Вот какие строки посвящает он любимой:

Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим,
Я вас любил так искренно, так нежно...

Пушкин боится ранить душу любимой нечаянно оброненным словом, хотя «пустое вы» для него не так дорого, как «сердечное ты». Любовь не вызывает ответного чувства. Искры любви поэта, проникая в сердце женщины, не зажгли «свечу» души. Но для него спокойствие любимой важнее безответного чувства. Горечью, грустью, безнадежностью наполнены последние строки. Нравственно поэт победил в суровой схватке с сердцем, не опустился до оскорбления чувства женщины: «Как дай вам Бог любимой быть другим».

Кто еще мог так сказать?

А вот стихотворение «Я помню чудное мгновенье», посвященное А. П. Керн, ставшей для поэта идеалом, воплощением красоты и нежности. «Какая же сила, какой родник питает огромную реку чувства и дум Пушкина?» – вопрос, который мы постоянно задаем себе.

Любовь воскресила поэта, тоска пропадает, смывается душевная усталость.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

И дай нам Бог любить так, как Пушкин, понять высоту его душевных переживаний и мыслей.

Перелистываю страницы стихов любимого поэта. Вот опять встречаюсь, как со старым другом, со стихотворением

«Памятник», которое Пушкин написал за год до смерти. Каждый поэт, подводя итог своему творчеству, задает вопрос: «Что сделал я для торжества свободы, жил ли я так, как следует истинному гражданину, по тем ли нравственным нормам которые воспел в стихах?»

А. С. Пушкин в свое время подвергался гонениям со стороны властей, для которых его «свободный глас» был силой, способной зажечь в сердцах народа искру протеста, на которой «возгорится пламя». За год до смерти Александр Сергеевич задумывается над своим творчеством, боясь, что не успеет в суматохе дел остановиться, подумать, поразмыслить. Невозможно читать без волнения строки стихотворения, наполненного горячей любовью к народу. Читаю и перечитываю...

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык.

Исполнилось пророческое слово поэта, стала болью заветная, высокая мечта его. Поэт воздвиг себе «памятник нерукотворный», вознесшийся над суетными помыслами мелких нравов «главою непокорной».

«Александрийский столб», ставший символом жесткости, тщеславия, покорности, низких стремлений души, гораздо ниже славы поэта, памяти о нем, думы которого были высоки и горды. Имел ли Пушкин право сказать о себе так в стихотворении? Да, не может быть никакого сомнения. Право на славу, бессмертие поэт заслужил, во-первых, тем, что в стихах он воспел нравственную красоту человека, духовные богатства народа («чувства добрые я лирой пробуждал»), во-вторых, тем, что не отошел от праведной борьбы, не покорился идеям самодержавия, не сумевшего задушить вольнолюбивые мысли поэта («в мой жестокий век восславил я свободу»), и, в-третьих, в стихах он воспел гимн слугам народа, мечтавшим освободить его, – декабристам («милость к падшим призывал»).

...Снова и снова вхожу я в мир поэзии, открываю книжку со стихами поэта, пробую осмыслить его творчество, равняю свои мысли на «дум высокое стремленье», поэта, стихи которого так необходимы нам сейчас, в бурный век прогресса, когда в погоне за ним мы забываем открыть книгу со стихами поэта.

АЛЕКСАНДР НОВИКОВ
Уссурийское суворовское училище

ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА – ВЕЛИКОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Александр Сергеевич Пушкин – это эталон, символ нашей культуры. Прошло более ста шестидесяти лет со дня гибели поэта, а его великие творения находят все новых и новых поклонников не только в нашей стране, но и во всем мире. В чем же сила творчества Пушкина, почему его можно читать и когда тебе грустно, и когда тебя переполняет счастье?

«О, если б голос мой умел сердца тревожить», – мечтал поэт. Он «жег сердца людей», «не позволял душе лениться». Виссарион Белинский писал: «Пушкин принадлежит к числу творческих гениев, тех величайших исторических фигур, которые, работая для настоящего, приготовляют будущее, следовательно, не могут принадлежать только одному прошлому». Мало того, необходимо добавить, что гений Пушкина, как мне кажется, заключается не только в бессмертии сюжетов его произведений. Пушкин, бесспорно, интернациональный поэт, широко известный и почитаемый во всем мире. На мой взгляд, не было и нет творца более талантливого, нежели Александр Сергеевич.

Духовная близость Пушкина к декабристам была той школой, в которой формировались его взгляды на сущность искусств, на место и роль поэта и поэзии в жизни общества. Проблемы, поднимаемые гением, актуальны и в наши дни.

Во всех произведениях Александру Сергеевичу Пушкину присущ свой собственный, неповторимый стиль. Конечно, муза поэта была вскормлена и воспитана творениями предшественников, она приняла их в себя, как «свое законное состояние и возвратила их миру в новом, преображенном виде». Но то, как он ею лепит настроение читателя, возвышает его к божественным началам, и в очередной раз доказывает, что автором руководит гений. Язык Пушкина гибок, подвижен, оригинален. Где надо – там короткие, лаконичные предложения (ибо «краткость – сестра таланта»); где необходимо дать полное описание, там появляется вязкая,

текучая речь, словно рождественская елочка, обвешанная гирляндами прилагательных. Красота! И с ее помощью Александр Сергеевич, как человек, познавший высший свет и высокие чувства, любовь и страсть, мастерски действует на восприятие читателя. Он открыл новые возможности, которые дарит нам речь. Необходимо лишь научиться пользоваться ею, ибо еще Цицерон сказал: «Речь дана всем, ум – удел немногих».

Очень важно, что творчество Александра Сергеевича Пушкина затрагивает абсолютно все аспекты жизни общества. И это еще одна из причин актуальности творчества великого поэта в наши дни. Попытаемся подробнее рассмотреть лишь некоторые направления в творчестве Александра Сергеевича. И начнем, несомненно, с темы любви, ибо любовь – чувство божественное, неподвластное никаким законам природы, которое практически невозможно выразить одними лишь словами. Но для такого великого поэта нет ничего невозможного. О любви Пушкин писал всю жизнь. Темпераментный стих раскрывает любовь поэта к жизни во всем ее многообразии. Он восхищается духовной и физической красотой человека. Стихотворение «Я помню чудное мгновенье» пронизано грустью, воспоминанием, горестным сознанием утраты, счастием встречи. Слова «и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь» раскрывают красоту, полноту внутреннего мира человека, когда он любит.

Стихотворение «Я вас любил» поразило меня силой человеческого достоинства, самопожертвования во имя любимого человека. Пушкин – тонкий психолог. С какой искренностью, правдивостью смог он передать чувства молодой девушки в письме Татьяны к Онегину. Любовная лирика поэта не позволяет сердцу оставаться равнодушным. Мне это очень близко и понятно, ведь сейчас я нахожусь именно в том возрасте, когда мир познается глазами влюбленного человека. И тогда стирается грань веков, кажется, что Пушкин жив и сейчас: настолько он мне близок и понятен.

Любовь поэта – чувство всеобъемлющее, и распространяется она не только на людей, но и на родную русскую природу.

...Вдали
Пред ним пестрели и цвели

Луга и нивы золотые,
Мелькали села...

Поэзия Александра Сергеевича Пушкина о природе русского края прививает любовь к Родине. И я уверен, что это очень важно и актуально сегодня. Мы просто обязаны уберечь, сохранить все, что еще можно сохранить, увидеть природу как часть самого себя, без чего человек не может существовать на этой земле. И пока не поздно, люди должны одуматься...

Наряду с любовью, в сердце поэта постоянно присутствует такое чувство, как свобода. Более того, любовь для поэта – тоже свобода, ибо ей нет границ, она не подчиняется никому и ничему, даже собственной воле человека. Именно поэтому лирике Александра Сергеевича Пушкина присуща высокая гражданственность, звучащая в размышлениях о судьбе отечества и народа. Уже в лицейской лирике звучат политические мотивы. В стихотворении «Лицинию» юный поэт выступает против рабства и тирании. Изображая Древний Рим, он подразумевает Россию. «Свободой Рим возрос, а рабством погублен», – звучало как грозное предупреждение тиранам. Современники это хорошо понимали. В 1817 году Пушкин пишет оду «Вольность». В первых же строках он определяет цель своего произведения: «Хочу воспеть свободу миру, на тронах поразить порок». Поэт обличает «тиранов мира», попирающих естественное право народа на свободу. Он призывает свято соблюдать закон, которому одинаково подвластны и народ, и царь. Нарушение закона, по мнению поэта, гибельно для государства. Радость жизни и счастье человек может постичь лишь в свободном обществе. Поэтому в оде «Вольность» на первый план выдвигается мысль об отчизне, служение которой становится потребностью души поэта.

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.

Произведения Александра Сергеевича Пушкина проникнуты чувством патриотизма, гордости за великий русский народ, за то, что сам поэт родился, жил и творил именно в России. Например, в стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» поэт прославляет русский народ, понимая,

что именно он одержал победу над врагом. Русского воина он сравнивает с богатырем. Народная лирика Пушкина заставляет задуматься о силе простого человека, о его назначении в исторических событиях. Читая произведения такого характера, просто невозможно оставаться равнодушным к той действительности, которая сейчас наблюдается повсеместно: массы бездомных, неимущих, которые ставят своей целью лишь одно – не умереть с голоду. Многие военнослужащие кончают жизни самоубийством, не зная, на какие средства содержать собственные семьи; с каждым годом наблюдается рост безработицы. Разве этого достоин великий русский народ, народ-победитель?

В последний год своей жизни Пушкин пишет стихотворение «Памятник». Оно хранит следы тяжких раздумий о жестокости века, недостижимом счастье свободы. В нем – сознание выполненного долга перед народом. Что дает поэту право бессмертия? Александр Сергеевич отвечает так:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Эти стихи высечены на постаменте памятника Пушкину в Москве. Высокие гражданские мотивы поэзии Пушкина актуальны и в наши дни. Творчество великого русского поэта всегда будет близко людям, потому что затрагивает самое сокровенное в человеке. Его поэзия особенно современна сейчас, когда не хватает духовности, чувства патриотизма, гордости за нашу великую Родину – Россию.

Александр Сергеевич Пушкин воплотил в своем поэтическом слове мировую гармонию, и в нем, страстном поэте, было так много непосредственной жизни и любопытства к ней, что жизни он мог бы отдаться беззаветно. Он не только жил, но и писал.

И оттого Пушкин – самое драгоценное, что есть у России, самое родное и близкое для каждого из нас, и оттого, как заметил один исследователь русской литературы, нам трудно говорить о нем спокойно, объективно, без восторга.

Александр ПУШКИН

Молитва Господня

Отец людей, Отец Небесный,
Да имя вечное Твое
Святится нашими сердцами.
Да приидет Царствие Твое,
Твоя да будет воля с нами,
Как в небесах, так на земли!
Насущный хлеб нам ниспошли
Твоею щедрою рукою,
И как прощаем мы людей,
Так нас ничтожных пред Тобою
Прости, Отец, Своих детей;
Не ввергни нас во искушенье
И от лукавого прельщенья
Избави нас.

В. И. БУТКОВ

Владимирский конкурс в средних учебных заведениях России

МЫСЛИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОЧТЕНИЕМ РАБОТ МОЛОДЫХ АВТОРОВ ИЗ РОССИИ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ – «80-ЛЕТИЕ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ»

Все работы восьми молодых авторов, присланные в «Кадетскую перекличку» по теме «80-летие Белого движения», хоть и написаны искренне и основаны на каких-то документальных данных, для нас, белых, являются односторонними и даже одиозными. Ибо авторы этих работ смогли привести лишь описания и суждения о Белом движении, ссылаясь *только* на *советские источники* и на советских авторов, хотя вскользь некоторые упомянули имя В. Шульгина (перешедшего после войны к Советам) и еще несколько незначительных имен. Это очень обидно, потому

что существует много авторитетных источников по этой теме, созданной белыми авторами и историками. И уже несколько лет как они появились в России. Мы можем кратко перечислить эти труды.

Прежде всего это «Белое дело» – сборник исторических исследований о Белом движении, главным образом, с трудами генерала П. Н. Врангеля. Затем авторитетные труды генерала А. Деникина в серии «Архив Русской революции». Труды иделога Белого движения проф. И. А. Ильина, особенно его двухтомник «Наши задачи».

Полное собрание сочинений замечательного русского зарубежного мыслителя и философа проф. Ильина сейчас издаются в Москве профессором Юрием Трофимовичем Лисицей (МГУ). Книга ген. Врангеля «Белое дело» была издана в зарубежных издательствах «Посев» и «Грани» и переиздана в России, как и труды генерала Деникина. Их найти нетрудно.

Но самое интересное и важное то, что в новой России уже давно изданы Александром Солженицыным серьезные и документальные труды по разоблачению деятельности Ленина и Ко. Его «Архипелаг ГУЛаг», «Красное колесо», «В круге первом», «Раковый корпус», рассказы и статьи, его Нобелевская речь и др. – это бесспорно обвинительный акт всей советской системе и Ленину.

Я пишу это к тому, что два автора присланных работ пишут, что им нравится Белое движение, но «нравятся и большевики»...

На нас, зарубежников, и на многих иностранцев огромное впечатление произвела трилогия В. Власова «Огненный крест» (1. «Женевский счет» – действия Ленина-эмигранта; 2. «Трагедия адмирала А. Колчака» и 3. «Бывшие» – о белых в гражданской войне).

Такой антисоветской концентрации, как в «Огненном кресте», мы еще не видели и не читали. Власов, типичный советский человек, окончил Суворовское военное училище, стал капитан-инженером, потом ушел в спорт.

Силач Власов прославился на весь мир, установив 41 мировой рекорд, но повредил себе спину, стал инвалидом, ушел из спорта и от общественной жизни. Он увлекся собиранием архивных материалов по истории партии большевиков, деятельности Ленина и его приспешников, собрал огромный материал по истории гражданской войны, особенно в Сибири. Долго

их, хотя имел довольно хорошую подготовку по этой теме.

Власов совершенно объективно подвергает разбору всех главных деятелей революции и гражданской войны, не щадя и Белых вождей и их управление. Но ни в какой мерзости не смог обвинить Врангеля, Маркова, Дроздовского и Кутепова. А портреты советских деятелей и лидеров чрезвычаек, особенно в Сибири, бывших преступников-убийц, грабителей, сидевших в «царской» тюрьме, выпущенных революцией и занявших «достойные» места, показал в их натуральную величину. Почему же наши молодые авторы ни разу не сослались на труды Власова? Они доступны, в России их легко достать...

У нас в зарубежье еще в середине 30-х годов вышла книга Ивана Солоневича «Россия в концлагере». Семья Солоневичей сумела убежать из Соловков и в зарубежье своими талантливыми разоблачениями советской действительности завоевала огромный авторитет. Но книги Солоневича, хоть и переизданные теперь в России, относятся еще к «эмигрантской» истории, и их достать труднее.

Роман зарубежного писателя, бывшего белого генерала П. Н. Краснова «От двуглавого орла к красному знамени» тоже отличает большая объективность: он обвинял и царское правительство, и Ленина с его подручными. Исторические романы Краснова «Ларго», «Выпаш», «Подвиг» и «Белая сви тка» также много дали нам о действительном положении в советской России.

Но вернемся в трудам подсоветских писателей, которые в самой основе разбивают все аргументы в пользу большевиков и советской власти. Прежде всего это книга большого советского и русского писателя, недавно скончавшегося Владимира Солоухина «Ленин». Собранные им архивные материалы совершенно убийственны и полностью разоблачают Ленина и его защитников.

Серьезные работы-исследования генерала армии Волкогонова, бывшего заместителя начальника политуправления советской армии. Это двухтомники «Ленин», «Троцкий», «Сталин». Все эти книги легко найти сейчас в России.

Опять спрашиваю, почему наши молодые авторы не попытались достать их для прочтения? Ведь их кругозор и понимание Белого движения обогатились бы невероятно разносторонне и вполне объективно.

Конечно, мы все же их благодарим за интерес и симпатии к Белому движению и Белым воинам.

Конечно, мы все же их благодарим за интерес и симпатии к Белому движению и Белым воинам.

Я не буду больше никого утруждать перечислением литературы не только советской, повторяю, что ее много. Но как сын доблестного Белого воина, участника 1-го Кубанского генерала Корнилова Похода, где были и мои два дяди, считаю своим долгом еще сказать вам, дорогие молодые друзья, о значении Белого движения, беззаветном героизме и патриотизме его участников, жертв безумия гражданской войны 1918–1922 годов в России.

Многие из вас поднимают вопросы: «Каковы причины зарождения Белого движения?» и «Причины поражения белых?».

Каковы причины зарождения Белого движения?

Прежде всего, это был горячий протест лучшей части офицеров-патриотов Императорской Русской армии против незаконного захвата власти в России кучкой международных проходимцев во главе с Лениным.

Второй причиной я считаю протест офицеров против организации Советов солдатских и рабочих депутатов в армии, которые начали издавать свои приказы и декреты, развалившие дисциплину, право и порядок в армии. Комитеты в воинских частях увольняли неугодных им командиров (обычно лучших офицеров) и назначали своих ставленников, полностью исполнявших их приказания.

Третьей причиной было издание Приказа № 1, по которому отменялось единоначалие и субординация в армии. Дисциплина упала. Началось дезертирство и братание с противником.

Штурм Зимнего дворца красной гвардией и разгон Временного правительства. Важной причиной зарождения первых добровольческих частей – Корниловских ударных частей, Георгиевских батальонов, было увольнение, арест и заключение в тюрьму города Быхова популярного военного героя генерала Корнилова и 20 его помощников. Зверское убийство последнего главнокомандующего армией генерала Духонина. Заключение позорного Брест-Литовского мира, по которому вся Европейская Россия, исключая Петроград и Москву, была оккупирована немцами. Разгром помещичьих усадеб, преследования и убийства государственных

чиновников, грабежи, насилования и многое другое. Все это зажгло и объединило молодых офицеров, идеалами которых были Единая Неделимая Россия и традиции русской государственности.

Почему Белые были побеждены красными?

На этот вопрос отвечу следующими пояснениями.

1. Офицеры Русской императорской армии всегда были вне политики. Заниматься политикой было предоставлено профессиональным политикам светского государственного управления. Проникавших в армию пропагандистов и агитаторов офицеры не принимали и выставляли вон, выбрасывали из своей среды, как недостойных офицерского общества и офицерской этики.

Во время революции офицерство армии оказалось совершенно неподготовленным и не смогло противостоять опытным большевистским агитаторам, старавшимся разложить армию.

2. Парадоксально, но факт, что в 1918 году офицерский корпус Русской армии, особенно молодые офицеры, уже не был кастовым – аристократическим. Революция 1905 года и последующие реформы и изменения в приеме молодых офицеров в армию внесли резкие изменения.

В 1917 году Русская армия стала «разночинной». На 80% офицерский состав был «середняки и бедняки», но, воспитанные на патриотических традициях служения Великой России. Это были те же Максим Максимычи и капитаны Тушины, убежденные патриоты, верные долгу и принятой присяге. В 1917 году в составе Русской армии уже почти не было «помещиков» и «капиталистов».

Аристократия России погибла в первых боях мировой войны в составе гвардейских полков, ибо наступала на германские огневые цепи во весь рост, и впереди шли офицеры. Их погибло до 90%, ибо гвардейская традиция не позволяла в бою ложиться или «кивать» пулям.

На их место пришли офицеры-разночинцы, но их патриотизм и боевой дух были не меньше.

Первые добровольцы, восставшие против красного хамства и предательства российских интересов, были рыцарями Великой России, принявшие геройскую смерть за свои идеалы. Белое движение было Русским Рыцарством. Что они могли

противопоставить коммуно-большевистским лозунгам: «Грабь награбленное», «Война дворцам, мир хижинам», «Долой войну!», «Вся земля крестьянам!», «Бей буржуев» и т. д. и т. д.

А ведь простой народ увлекся этими утопическими лозунгами большевиков. Сыграла здесь роль и слабость власти, растерянность безвольной администрации и, конечно, отречение царя. Народ не верил в призывы белых, считая, что они хотят возвратить помещиков и капиталистов, вернуть царя, а главное, страшная усталость от неудачной войны с Германией, особенно у крестьян.

Белые офицеры считали, что лучше смерть, чем рабство под большевиками и унижения перед международными проходимцами (хорошо известен факт, что Троцкий-Бронштейн еще в начале 1917 года в Нью-Йорке собрал себе до 2000 помощников из международной шпаны и своих соотечественников, привез их в бушевавшую Россию).

Следует согласиться, что Троцкий был главным архитектором революции и ведения гражданской войны, он был способный организатор и заклятый враг национальной России и особенно Русской монархии.

Это ему, и только ему, советская власть обязана своим спасением и победой в гражданской войне.

Расстрел по личному приказу Троцкого 10 тысяч заложников (стариков, женщин и детей) в Харькове был ярчайшим примером жесточайшего террора, который способствовал победе красных. Разве можно сравнить с этим «зверства» белых, о которых говорят наши молодые авторы, и которые были по сравнению с красным тоталитарным террором ничто!

В конечный период борьбы белых и красных в Крымскую эпопею под командованием генерала Врангеля, когда советское правительство подписало мирный договор с Польшей и вся масса красных войск маршала Тухачевского была брошена на Врангеля, наступил жуткий финал. Численное соотношение было 1 к 100!

Человеческая масса красных просто захлестнула немногочисленную армию генерала Врангеля, и ему пришлось спешно отходить и эвакуировать остатки белых войск, что было блестяще выполнено. Союзники перестали снабжать белых оружием и продовольствием. Вот главные причины поражения белых.

К этому следует добавить и отсутствие связи между армией адмирала Колчака на Волге и армией генерала Деникина. Но главная причина все же в том, что красные всегда обладали огромным превосходством в силах. Мобилизация у белых прошла лишь в конце 1919 года, до этого в армию шли только добровольцы.

Показателен пример, когда военнопленные из красных, сформировавшие несколько боевых частей, особенно 4-й полк Дроздовской дивизии, получивший шефство и название старого полка Императорской армии – Самурского, после того, как они захватили казармы и старое Георгиевское знамя этого полка, преданно сражались за белых. Самурцы были верны до самой эвакуации белых из Крыма.

Белое движение, Белое дело было жертвой на алтарь гибнущего Отечества. Профессор Ильин говорит, что если бы не было Белого движения, то потонули бы в пошлости, грязи и крови и русское имя, и русская честь! И Белое движение спасло эту честь!

Руководители Белого движения поняли опасность мирового разложения еще 80 лет назад и сделали все возможное для разъяснения, преодоления и предотвращения мирового зла – большевизма-коммунизма.

Горько и обидно за тех людей в России, которые стараются оправдывать действия Ленина и его приспешников. И обидно, что и теперь, в новой России, не нашлось достаточно патриотов, чтобы помочь России стать на ноги.

Но несмотря на это, мы – потомки Белых воинов, чтим их священную память, не теряем надежды на будущее возрождение и воскресение Великой России, мы верим в нашу духовную правду и правоту! Да здравствует Великая, Единая и Неделимая, могущественная Россия!

(Ныне покойный Владимир Николаевич Бутков состоял в Комиссии по проверке сочинений на Владимирскую тему среди учебных заведений в России. В конкурсных работах на тему о Белом движении оказалось много ошибок, ибо, по-видимому, ученики средних школ не имеют достаточных знаний о той эпохе или она была им представлена неправильно. Владимир Николаевич написал критическую статью на эти работы, и мы считаем своим долгом ее поместить.)

Конкурсная комиссия решила не выдавать премий.

России

Тебя призвал на брань святую,
Тебя Господь наш полюбил,
Тебе дал силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слепых, безумных, диких сил.

Вставай, страна моя родная!
За братьев! Бог тебя зовет
Чрез волны гневного Дуная –
Туда, где, землю огибая,
Шумят струи Эгейских вод.

Но помни: быть орудьем Бога
Земным созданьям тяжело;
Своих рабов Он судит строго,
А на тебя – увы! – как много
Грехов ужасных налегло!

В судах черна неправдой черной
И игом рабства клеймлена;
Безбожной лести, лжи тлетворной
И лени, мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна!

О, недостойная избранья,
Ты избрана! Скорей омой
Себя слезою покаянья,
Да гром двойного наказанья
Не грянет над твоей главой!

С душой коленопреклоненной,
С главой, лежащею в пыли,
Молись молитвою смиренной,
И раны совести растленной
Елеем плача исцели!

И встань потом, верна признанью,
И бросься в пыл кровавых сеч!
Борись за братьев крепкой бранью,
Держи стяг Божий крепкой дланью.
Рази мечом – то Божий меч!

Март 1854

МИХАИЛ НАЗАРОВ

ТАЙНА РОССИИ
(отрывки из книги)

«Мессианизм бывает разный, в зависимости от того, кого считают мессией. У иудеев, ждущих земного еврейского мессию, который возвысит богоизбранное еврейство над обыкновенными народами, это мессианизм всемирного господства. У христиан же – мессианизм всемирного служения, то есть христианство в обратном переводе с греческого на еврейский означает не что иное как мессианство, понимаемое как многообязывающее и трудное следование мессии – Христу. Масонство же можно определить, как «тайное униатство элиты христианского (протестантского) Запада в сторону иудаизма».

* * *

«И западная, и российская цивилизации – обе они по происхождению христианские. Но русская цивилизация стала христианской удерживающей, западная же – христианской апостасийной, то есть демонстрирующей отход от Истины и созревание в себе «тайны беззакония» (согласно словам апостола Павла)».

Обе эти цивилизации выступили на арене истории в виде империй: «Российская империя – единственная, которая сохранила малейшие вобранные в себя племена, ибо она строилась на равенстве всех народов перед Богом; даже в своих гигантских размерах она воочию явила миру геополитическое чудо Третьего Рима. В ней был прообраз истинной Вселенской

империи – должного содружества народов мира, призванных служить Божию замыслу о них. В этой причастности к должному для всего человечества стержню истории и состоит причина знаменитой «всемирности», «вселенскости» русского духа (о чем писали славянофилы и Достоевский)... В лице же США «тайна беззакония» создала свою собственную «вселенскую империю» – прообраз всемирной империи антихриста – на той самой материалистической идеологии (хлеб и зрелища), которой дьявол искушал Христа в пустыне».

* * *

Америка называет себя оплотом свободы. Но «необходимая человеку свобода, помимо политического (как свободы от насилия), имеет и более важный, духовный уровень – свободы от греха... В максимальной защите этой свободы, учитывая поврежденность человеческой природы и необходимость внешней помощи, состоит и главная обязанность родителей по отношению к детям, и назначение православной монархии по отношению к народу. Монархический государственный строй как власть Помазанника Божия, служащая Его Замыслу, наилучшим образом обеспечивает подлинную свободу человека, выраженную словами Христа: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32)...

Демократия же западного типа «понимает под "свободой" горделивую теорию Руссо о якобы неповрежденной первородным грехом человеческой природе, нуждающейся не в Божией помощи для борьбы с грехом, а лишь в беспрепятственном проявлении своего природного совершенства...» Кроме того, индивидуалистическая идеология либерализма стремится стабилизировать общество не его нравственным воспитанием, а атомизацией и упрощением в надежде на "естественное равновесие эгоизмов" – они должны сами сдерживать друг друга...

На духовном уровне это стало свободным отказом от самого стремления к Истине и от четкого различения между добром и злом, что ведет к легализации все больших форм греха (а это главный вид личной несвободы человека). На уровне политическом, поскольку истину определяют подсчетом голосов, правящие круги, имея в своих руках деньги и средства информации, получили неограниченную свободу влиять на выборы в пользу своих ставленников (в этом смысл партийной "демократии сверху" как свободы выбора без должного

выбора). И в результате, политический уровень стал влиять на духовный в виде обратной связи: правящие круги таких демократий стали поощрять "свободу" как духовную варваризацию своих народов, ибо так ими легче манипулировать...

Таким образом, к началу XX века западные демократии уже представляли собой юридически – "власть народа", фактически – власть денег, инструментом же осуществления власти стало потакание низменным инстинктам людей, что и усилило тенденцию к новому варварству и духовному рабству человечества в мировом масштабе. *Чем демократичнее становился мир в западном понимании, тем несвободнее он был с христианской точки зрения, попадая в рабство к силам зла. Таким образом, западная демократия – это не просто форма правления, внешне противоположная монархии, но и система мировоззрения, противоположного христианскому.* Это основная тайна западной демократии символично иллюстрируется демократическим решением "народного большинства" о распятии Христа – Самой Истины».

* * *

«С падением православной удерживающей монархии, казалось, Россия и весь мир подошли к последним временам. В этом можно видеть и *последнее звено в описанной историософской цепи своеволия людей: уже и православная Россия, оплот Истины,* пала в результате гордыни и заговора обольщенной интеллигенции при попустительстве обманутого ею, распропагандированного на новую смуту, простодушного народа. Но поскольку Россия – особая страна в Божием замысле, то и революция в ней приобрела необычные черты и дала незапланированные антихристианскими силами результаты, отодвинув, казалось, уже неминуемый конец истории...

Антимонархическая революция в России не ограничилась умеренным буржуазным Февралем (как это было типично для буржуазных революций на Западе). Масонский Февраль, духовно и психологически чуждый русскому духу, привел лишь к хаосу и своему логичному продолжению в виде Октября. Большевизм же стал обманно эксплуатировать в своих целях наряду с худшими также и лучшие свойства русского характера: чувство справедливости (отсюда благоприятная почва для "научного" коммунистического "рая на земле"),

неотмирность (отсюда иное, чем на Западе, отношение к собственности и к богатству), нравственный максимализм (который остается и тогда, когда абсолютизируется нечто ошибочное), соборность (на которой паразитировал тоталитаризм), жертвенность служения и смирение (отсюда и знаменитое русское долготерпение).

Так в большевизме "тайна беззакония", приноравливаясь к особенностям русского народа, выступила не в виде равнодушного пренебрежения Истиной, как на Западе, а в виде подмены Истины ложью в привычных русских психологических рамках, побуждая народ к жертвенному служению ей под лозунгом не мещанского счастья (на это русских увлечь было трудно), а освобождения всего мира от социального зла. В этом была одна из причин победы большевизма. Но в этом же таилась и причина его неминуемого поражения, поскольку подменять Истину ложью было невозможно.

* * *

«Если демократия внутренне опустошила нацию бездуховным плюрализмом (стремясь к космополитизации мира), а коммунизм открыто провозгласил нацию и государство преходящим этапом на пути к всемирному интернационализму, то фашизм обожествил нацию и государство как высшую ценность. Именно в этом суть классического (итальянского) фашизма, который не следует смешивать с расистским гитлеровским нацизмом с его теорией господства высшей расы (в этом у немцев было явное подражание иудаизму, почему и вылилось в ярость к сопернику). Фашистская же реакция была языческой. Идеалом она избрала возврат к "ветхому" Риму, видя ценность такого земного государства в самом себе, а не в служении Божиему замыслу ради спасения людей для вечной жизни в симфонии с истинной Церковью. Поэтому фашистам оказалась не по плечу духовная задача восстановления истинных святынь, попранных марксизмом и либеральной демократией.

Будучи порождением западной рационалистической цивилизации, идеологи фашизма не могли понять, что катастрофические проблемы XX века (в том числе еврейский вопрос) могут быть осознаны только в масштабе православной историософии. Крах фашизма как сопротивление разлагающим силам, оправданного по цели, но ложного по

духу и методам, объясняется именно этим. Фашизм показал, что человека, не осознающего смысл истории, сатана может уводить на ложные пути даже под маской религиозности и правого дела».

* * *

«По этому языческому пути и в сегодняшней России идет часть националистов, игнорирующих православие. В их язычестве «благое намерение» физически укрепить ослабленное тело государства только усугубляет его духовное саморазрушение, ибо *язычники рассматривают нацию в основном как биологический организм, не чувствуя духовной основы национального самосознания и самой цели существования нации.* Древнее язычество, конечно, еще не знало истинного Бога, поэтому наших предков не в чем упрекнуть, они были на своем историческом пути к истинной вере, и когда пришло время – выбрали ее сознательно, душою и сердцем, создав великое православное государство. Другое дело сегодняшнее неоязычество, отступающее от нравственного выбора наших предков, стремящееся срубить до корней тысячелетнюю крону великого древа христианской культуры и получить в оставшемся пне “здоровый национальный идеал”...

В современном русском неоязычестве, конечно, можно видеть понятное отталкивание и от коммунизма, и от эгоистичного космополитического капитализма, вообще от всех болезней, порожденных апостасией, отходом человечества от христианства. Однако *неоязыческий рецепт – это отказ от духовного усилия и бегство в исторический инфантилизм,* примитивный отказ от понимания смысла бытия и от всех сложностей мира. *Это не путь борьбы, а ее подмена опасно утопической попыткой бегства в утробу истории от предчувствуемого Апокалипсиса».*

* * *

Еще один вариант такого бегства – евразийство. «Евразийцы применили изоляционистскую историософию Данилевского уже не к славянам, а к союзу с азиатами. И если раннее славянофильство было игнорированием Апокалипсиса, то евразийство XX в. стало утопией бегства от Апокалипсиса, как будто от мирового развития можно убежать в географическую резервацию. Можно лишь мужественно осознать смысл истории как борьбу сил Христа и сил антихриста и занять свое место в этой борьбе».

* * *

«Кому много дано, с того больше и спрашивается. И тут важно не количество грехов, а то, против какой высокой святыни православного призвания был нами допущен грех. Вот главная причина падения российской монархии. Российская трагедия XX в. – плата за отход от замысла Божия о нас как об Удерживающем – и должна была проявиться в безудержном разгуле сил зла. Как у богоизбранных евреев отказ от Христа симметрично оборачивается служением антихристу, также и падение богоносного русского народа, отказавшегося от Царя, Помазанника Божия, обернулось несением ига антихристова предтечи богоборческого большевизма.

Между этими координатами – нашего великого избранничества и нашего великого греха – лежит историософское осознание нашей национальной катастрофы. Для этого она и была попущена Богом, чтобы обратить нас к Истине этим последним способом: *продемонстрировать истинность Православия доказательством от обратного ценою опыта клинической смерти России»*.

В этом смысл всей "катастрофичности" русской истории как периодического отпадения от Божия замысла: для возвращения на верный путь через осмысление своих грехов и покаяние. Св. Феофан Затворник отмечал это и в связи с не менее катастрофичной судьбой ветхозаветного еврейства с его частыми падениями и исправлениями. Но чем ближе к концу истории, тем драматичнее становится расплата за грехи в условиях все более прогрессирующей "тайны беззакония".

Так, если в первом падении мы пережили катастрофу *языческой* оккупации, затем оккупации *католической,* при Петре – *протестантской* и после него – *масонской,* то катастрофа 1917 г. восстановила против нас и объединенного врага – *мировую апостасию во всех ее формах, приступившую к непосредственной подготовке царства антихриста...»*.

* * *

Однако известны многочисленные предсказания о возрождении православной России на короткий срок перед концом мира... Видимо, заключительная миссия России как Удерживающего, если ей суждено осуществиться, относится к самому предапокалипсическому времени. Это связывается прежде всего с указанной в Евангелии необходимостью

истинной, православной проповеди Евангелия всем народам перед концом мира – для сознательного последнего выбора и спасения всех людей, пригодных войти в Царствие Божие. Не об этом ли времени в Апокалипсисе таинственно сказано, что зверю была нанесена смертельная рана, но он от нее все-таки исцелился? Конечно, иначе и не может быть: мы знаем, что пришествие антихриста не отменить. И поэтому если России суждено перед тем возродиться, то, по словам наших святых, "на малое время", быть может, как раз для проповеди истинной веры (и нанесения этим смертельной раны зверю), спасающей для Царства Божия последнюю достойную часть человечества...

Продолжающееся сейчас иго не препятствует этой избранности России, а лишь выявляет ее, снимая покров с "тайны беззакония" в глазах новых и новых людей. Ведь не стал бы Господь так долго – почти век! – попускать силам зла мучить ее напрасно, лишь умножая жертвы и продлевая ее агонию. Значит, Бог верит в возможность восстановления России...

Удерживающей силой в это предапокалипсическое время как раз и стал *непрерывно длящийся христианский подвиг богоносного народа, явившего за столетие последнего ига многотысячный сонм Новомучеников Российских, молящихся на небесах во главе с Царственными Мучениками о спасении России. Они и сегодня для нас – тоже Россия, которая в Божием замысле не ограничивается пространством и временем. Царь и сегодня для нас – Царь.* Апостолом Павлом не сказано, что Удерживающий будет уничтожен, сказано – "будет взят от среды"; и не утверждается, что антихрист воцарится немедленно после этого. И хотя после сокрушения царской власти зло стало очень быстро распространяться на земле, быть может, Россию и мир еще удерживают от пришествия антихриста верные Третьему Риму христиане, остаток Святой Руси – *держась за своего Царя на Небесах.* Действенность же такого удержания зависит от нашего отношения к Святым Новомученикам.

Этот шанс нам дан прежде всего в их прославлении. Уже совершенное в зарубежье в 1981 г. (после чего начался распад режима КПСС), как и в сердцах многих верующих в России, оно объединяет силы всех русских людей на последнее сопротивление "тайне беззакония"...

В явлении иконы Державной Божией Матери с царскими регалиями в день насильственного отречения Государя

Николая II можно видеть *такой удерживающий знак надежды и связи между земным и небесным планом русской истории в XX в.* Многие церковные авторы как в России, так и в эмиграции (проф. И. М. Андреев, архимандрит Константин, прот. Александр Киселев), истолковали это явление как перенятие Божией Матерью на Себя роли Удерживающего – на время опамятования и покаяния России. После этого русский народ будет прощен, и Царская власть, сохраненная Самой Царицей Небесной, будет России, несомненно, возвращена. Иначе зачем же Пресвятой Богородице сохранять эту власть?..»

* * *

«Иногда даже в отрицании западниками особой роли России мелькали такие проблески мысли, как у Чаадаева: «Мы как бы исключение среди народов, как бы не входим составной частью в человечество, а существуем лишь для того, чтобы преподать великий урок миру»... То, что Чаадаев высказал с презрением, К. С. Аксаков ощутил с благоговением: *«Русская история имеет значение Всемирной Исповеди»;* потому что «Русский народ не есть народ; это человечество; народом он является оттого, что обставлен народами с исключительно народным смыслом, и человечество является в нем поэтому народностью».

* * *

«Веря в пророчества, мы должны, однако, помнить слова Господа: «Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот... обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иерем. 18:7.10). История с городом Ниневия подтверждает, что все зависит от поведения людей: если мы сможем осознать свои грехи, покаяться в них и вернуться к Истине, – земная история продолжится. Если человечество будет и далее скользить вниз, то конец истории «близ есть, при дверех». Потому что *Господь может продлить историю, лишь если только будет ради кого.*

Хочется верить, что Он это делает сейчас именно ради миссии России, которую предстоит выполнить тому “остатку” русского народа (по аналогии с “остатком” Израиля – Рим. 11:5), верному православию, который накапливается в ходе

поляризации российского общества. Именно этот остаток несет в себе судьбу России. Предсказанная же России «Слава Господня» в последние времена заключается не в земном господстве и могуществе, а в силе выражения Истины».

* * *

«В XX в. православная Россия оказалась распята, но не побеждена духовно. Русский народ с безмерным терпением перенес от мира такие испытания, какие ни один европейский народ не выдержал бы. Словно в русской душе не переставали звучать евангельские слова: «Претерпевший же до конца спасется...» (Мф. 24:13). После векового атеизма эти страдания и терпение, конечно, далеко не всеми осознаются религиозно, но совесть и обычаи народа все же во многом сохранили христианскую основу. Это делает его непригодным и для капиталистических реформ. Русское сопротивление этим реформам – невиданное для других посткоммунистических стран явление. Как и то, в каких условиях оно проходит: в заброшенности людей властями, в нищете или на натуральном хозяйстве, при разлагающем давлении демократических СМИ...

Именно на этом фоне российской нищеты и торжествующей в мире апостасии можно сказать, что «чудо русской истории» продолжается. Это ли не еще одно свидетельство избранничества России? Вся логика тысячелетней истории наших падений и их преодолений показывает нарастание опасностей, грозивших нашему православному призванию. Мог ли с ними справиться (хоть и не без потерь) народ «ленивый», «варварский», «рабский», каким нас все эти века описывали заезжие путешественники и их доморощенные эпигоны? Разумеется, нет. В нашем народе были иные качества, невидные высокомерному глазу, так же как ему не видны в людях христианские добродетели, скромность и терпение, – именно их Запад всегда и считал за нашу «рабскость» и «варварство».

И сейчас при всей огромной материальной силе нашего противника он (как когда-то Наполеон и Гитлер) слаб именно своим непониманием России и смысла истории, поэтому даже его победы могут быть обращены Богом в поражения. А наши материальные поражения могут превратиться в духовные победы, как было во время татарского нашествия в XIII–

XIV вв., польского в начале XVII в., французского в XIX в., так может быть и с последним игом XX в.».

* * *

«В этой работе мы в основном рассматривали падения России, которые служили ее восстановлению через преодоление допущенных грехов. Но повторим: это не значит, что наш народ греховнее других. Наоборот, допускаемый грех вызывает в нашей истории катастрофы, поскольку не может стать «нормой» для русского бытия. И в нашей катастрофе XX в. есть еще один аспект, который уже в 1918 г. отметил прот. Иоанн Восторгов: «Грех требует искупления и покаяния. А для искупления прегрешений народа и для пробуждения его к покаянию всегда требуется жертва. А в жертву всегда избирается лучшее, а не худшее. Вот где тайна мученичества...».

Наверное, эти слова можно применить и к тайне России: возможно, и *она стала в XX в. искупительной жертвой – для пробуждения к покаянию тех людей в мире, которые готовы это вместить.* (Именно они примыкали на всех континентах к русской православной эмиграции.) Ибо в жертву было принесено не худшее, а лучшее, что было в мире, вдобавок тяжко оклеветанное, и это надо осознать в первую очередь нашему народу.

История имеет свою внутреннюю логику, которая проявляется в повторяющихся прообразах и парадигмах – кирпичиках общего смысла. Силы зла стараются наполнить эти парадигмы своим содержанием – так на земле появляются предтечи антихриста. Силы добра видят в них ключи к пониманию происходящего и будущего. И если богоносная Россия в своей истории, как и подобает христианину, уподобилась Христу – взойдя в XX в. на свою Голгофу и принеся в своем распятии искупительную жертву (о которой говорит Новомученик прот. Иоанн Восторгов), то, вероятно, ей суждено и воскресение для свидетельства Истины всему миру – так же, как Христос после распятия и воскресения явился ученикам на короткое время для последнего земного свидетельства истинности и смысла происшедшего. В сохранении этой возможности для России – смысл затянувшихся российских страданий».

Сразу после появления книга «Тайна России» (736 с., тверд. пер.) стала бестселлером в православно-патриотической книжной торговле Москвы. Читатели в эмиграции могут послать заказы (чек выписывать на имя M. Nazarov – только в валюте вашей страны на сумму, эквивалентную 30 ам. долл.) заказным письмом по адресу: 117133 Москва, а/я 20, «Русская идея».

Об авторе. *Михаил Викторович Назаров (1948 г. р.) бывший эмигрант, автор книг «Миссия русской эмиграции», «Кто наследник российского престола?». В год возвращения на родину (1994) избран секретарем правления Союза писателей России. Издатель историософской серии книг «Русская идея». Вице-председатель Высшего монархического совета.*

П. Н. БУДЗИЛОВИЧ

ПРАВОМЫСЛИЕ

В течение последних нескольких месяцев сведения из (и о) Российской Федерации (РФ) как-то подчеркнуто прониклись пессимизмом. Картина и до этого не была радужной, но вот с наступлением осени положение там как-то стало безнадежней, а люди – апатичней и равнодушней к своей собственной судьбе.

В западной прессе и на Интернете частенько приводится грустная статистика о том, что средний срок жизни мужчин в РФ упал с 65 лет в 1986 г. до 57,5 в 1994 г., а уменьшение численности населения ежегодно составляет более полумиллиона человек.

В российской прессе говорится о чем угодно, только не о том, как прекратить повальный, открытый грабеж страны и идет пропаганда разврата среди населения. Так, в «Огоньке», № 44 от 2 ноября 1998 г. статья в защиту абортов (они в РФ, кстати, в два (!) раза превышают рождаемость), а также восторженные сообщения о чудесах современной биоинженерии, и опасения, что всех этих благ можно лишиться или же вообще не увидеть, если дать волю «ретроградам».

А к началу ноября на узле коммунистической партии РФ

(КПРФ) в Интернете появилось поздравление с «октябрьскими» (праздниками) председателя КПРФ Г. Зюганова «Дорогих соотечественников, товарищей». В поздравлении есть такие слова: «Чем дальше уходит время от той эпохальной октябрьской ночи 17-го года, чем навязчивей и циничней пытаются вытравить из памяти народа тот Великий Октябрь, тем отчетливей и ближе проступает сознание того, что он дал каждому из нас.

Его *духовное и нравственное* (здесь и ниже выделено мной) наследие вложено в каждого представителя многомиллионного многонационального народа нашей страны. *Счастливое детство и комсомольская юность...»* Но не буду продолжать, все это мы много раз видели и слышали во время и после нашего «счастливого детства и комсомольской юности». И вот такой конец: «Президиум ЦК КПРФ поздравляет вас с 81-й годовщиной Великого Октября. Мы желаем вам, вашим родным и близким здоровья и успехов в делах и свершениях на благо единой и социалистической России, на радость каждому из вас».

Комментарии, как говорится, излишни. Приходится только удивляться бесстыдству новых «вождей» КПРФ, чтобы обращаться к потомкам миллионов убитых, раскулаченных и сгноенных в концлагерях, погибших в затеянной Сталиным войне, замученных на многочисленных «социалистических стройках» и др. с пожеланием «успехов в делах и свершениях на благо единой и социалистической России». По-видимому, Зюганов и Ко. твердо уверены, что они обращаются к гражданам страны дураков.

К началу декабря наступление советской идеологии проявилось настолько ярко, что просто диву даешься, до какой степени могут дойти люди: Дума утвердила резолюцию с просьбой-рекомендацией московскому городскому правительству Лужкова восстановить памятник... Ф. Дзержинскому! Да-да, тому самому Железному Феликсу, «первому чекисту», возглавившему Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией (сокращенно Чека) 7 декабря 1917 г. (!) Другими словами, создание Чека явилось чуть ли не первым шагом большевистского правительства. Невольно вспоминаются слова Ф. Достоевского: «Раз отвергнув Христа, ум человеческий может дойти до удивительных результатов» («Дневник писателя», «Гражданин», № 50, 1873).

Воистину так! Результаты, что и говорить, «удивительные».

К ним, по-видимому, следует отнести и промелькнувшее в декабре известие о том, что с целью пресечь побеги из армии, самоубийства и иные «духовные» проступки, российская армия привлекает (пока экспериментально)... психологов, то есть людей, не верящих, как говорится, ни в Бога, ни в черта, ни в существование той самой души, которую они призваны лечить: согласно опросу членов Американской ассоциации психологов, проведенному в 1976 г., 95% из них – атеисты.

И вот среди этих потоков лжи и безрадостной правды, как яркая молния среди темной ночи, раздалось Слово Митрополита Виталия, Первоиерарха Русской Православной Церкви в изгнании (РПЦЗ), сказанное им в день празднования 50-летия Свято-Троицкой семинарии 25 августа 1998 г., – «Правомыслие» (см. «Православную Русь», 1/14 октября 1998 г.). Увидев это слово, я сперва подумал, что наш иерарх уподобился А. Солженицину и решил изобрести новое слово. Но, заглянув в Даля, сразу же нашел его (у Ожегова этого слова не оказалось). У Даля оно поясняется, как «здравомыслие» (что в наше время тоже нечасто услышишь).

Владыка Виталий начал свою речь словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Всякое человеческое деяние начинается с мысли, хорошей или плохой. Как пример плохой мысли – коммунизм. Результат? Миллионы убитых невинных людей, голод, гонения, лишение всякой свободы. Вот результат плохой мысли. Всякая мысль человеческая имеет свою нравственную силу, она может быть положительная или отрицательная... Это очень важно: кто правильно мыслит, тот правильно живет... Но качество всякой мысли, приходящей нам на ум, сразу определяется нашей совестью. И совесть безошибочно нам говорит, если это плохая мысль – мы должны от нее отказаться и даже исповедаться в ней, чтобы Господь очистил нас. Ибо неправильная мысль создает неправильную жизнь не только в семье, но и в целом государстве. Вот как важно правильно мыслить... Мы видим, что творится в мире. Миллионы жертв, полные тюрьмы совершенно невинных людей. И все это происходит от неправильной мысли, от неправославной и нехристианской мысли».

Самое интересное в приведенной цитате, что все, высказываемое в ней, мы знаем. Но знать – далеко не означает сознавать или учитывать, или применять в нашей повседневной деятельности. Мы знаем все это, так сказать,

теоретически, как что-то отвлеченное, не имеющее применения в настоящей жизни.

А ведь здесь ключ ко всему происходящему не только в РФ, но и во всем мире. Утрачено правомыслие и ничего не ладится. Правомыслие, кстати, предполагает некий общий знаменатель, набор определенных *абсолютных* моральных правил, которым подчиняются граждане любого государства.

В самом деле, в РФ все члены правительства, депутаты Думы, партийные руководители, все говорят о подчинении и соблюдении Конституции (с большой буквы!), может быть, не зная, что за историю человечества было написано около 400 конституций. Забывается и то, что Россия жила без конституции 1000 лет, и люди были намного лучше и свободней, чем теперешние россияне. Но самое главное – это то, что любая конституция любой страны пишется на основании неких общепризнаваемых *моральных* законов и установок, воспринимаемых каждым обществом в качестве высшего закона. В Америке, например, конституция писалась на основании христианских и библейских моральных законов. В американских судах (включая Верховный суд США) на стенах часто можно видеть 10 заповедей Моисея в качестве свидетельства того, что теперешние законы базируются на *неоспоримых,* общепринятых библейских законах, данных человечеству непосредственно Богом. Так, например, в американской Декларации Независимости, утвержденной 4 июля 1776 г., прямо говорится: «Мы считаем эти истины самоочевидными – что все люди созданы равными, что им даны их *Создателем* (выделено мной) определенные неотъемлемые права, включающие (право) на жизнь, свободу и достижение счастья».

Другими словами, все права, имеющиеся у людей, получены ими от Создателя всего мира и всего, находящегося в нем. Вспомним слова, которыми начинается молитва, поющаяся во время каждой литургии: «Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же и невидимым». Именно эти слова подчеркивают основу нашего бытия, подчеркивают тот факт, что все – включая и нас – создано Творцом. И если такой веры нет, то тщетны будут все потуги людей писать конституции, придумывать какие-то правила и законы. Все это будет пресловутым строительством дома на песке, обреченного на разрушение, зачастую даже до завершения его постройки.

В евангельские времена отсутствие правомыслия определялось коротко и точно: одержимый бесами. В наш «просвещенный» век, когда упоминание бесов встречается ироническими улыбками и готовым обвинением-клише в мракобесии, отсталости и прочих грехах, говорить об одержимости бесами в «интеллигентом» обществе как-то даже неловко (по острому сравнению И. Солоневича, равносильно приходу на званый ужин без штанов).

Но нравится это вам или нет, одержимость бесами так же реальна сегодня, как и во времена Иисуса Христа, давшего точный рецепт лечения от беснования: «сей же род изгоняется только молитвою и постом», Мтф. 17,21 (а не психологами).

Однако трудно представить себе, скажем, Зюганова или еще какого-нибудь другого «просвещенного» члена Думы постящимся и молящимся.

Поэтому приходится заключить, что Российская Федерация на ближайшие сроки обречена на прозябание и дальнейшее погружение во тьму, на полную безнадежность, на бессмысленное метание от конституции к конституции, продолжающийся рост преступности и пр. И это будет продолжаться до тех пор, пока людские сердца не придут к Богу, к *правомыслию,* которое положит конец этому хаосу.

Наяк, США
декабрь 1998 г.

Д. П. АНАШКИН

ЧЕЧНЯ: ПОЛГОДА ВОЙНЫ

Вот уже полгода продолжается война на Кавказе. Вторая чеченская война. Все выпуски российских новостей начинаются сводками с театра военных действий. Вся Россия, весь мир напряженно следят за развитием событий на Северном Кавказе. Этот, на первый взгляд, локальный конфликт, являющийся внутренним делом России, не случайно привлек к себе столь пристальное внимание.

С 1994 г. Чечня, называющая себя Независимая республика Ичкерия, превратилась в рассадник бандитизма и экстремизма. Словно вернулись средние века, когда кавказские горцы нападали на своих соседей. Основой экономики республики стали кража нефти и работорговля. Чечню растащили на уделы полевые командиры, никому не подконтрольные и ни перед кем не ответственные, каждый со своей армией. Республика стала криминальным полугосударственным образованием, представляющим опасность для своих соседей. Угон скота, грабежи, похищения людей – вот что означает соседство с Чечней.

Накопив огромные богатства и получив беспредельную власть, главари бандитов уже не могут вернуться к мирному существованию. Война стала их профессией, образом жизни. Упоенные победой в первой войне и безнаказанностью, поощряемые бездействием федеральных властей, главари бандитских формирований решились на открытую агрессию и бросили вызов территориальной целостности России, российской государственности.

Вторжение в Дагестан в августе 1999 г. могло иметь далеко идущие последствия. По замыслу его организаторов, предстояло не только отторгнуть от России Дагестан, но и весь Северный Кавказ от Черного моря до Каспийского и образовать на этой территории исламское государство. Шамиль Басаев заявил даже, что конечной целью джихада (священной войны) является «освобождение мусульман от Волги до Дона», а в конечном счете «установление законов ислама в Иерусалиме».

Помимо разношерстного криминального сброда в чеченскую вольницу потянулись всевозможные наемники, любители легкой наживы, исламские экстремисты. В качестве духовного знамени своего движения бандиты и сепаратисты выбрали ваххабизм – самое жестокое и непримиримое направление в исламе. (Кроме Саудовской Аравии во всех остальных мусульманских странах ваххабизм запрещен.) Чеченские ваххабиты наладили связь с афганскими талибами, террористом Бен Ладеном, международными исламскими организациями. В Чечню щедро потекли деньги, оружие, ринулись толпы наемников.

Нападение на Россию всколыхнуло и объединило все российское общество. Смолкли споры и разногласия, притихли голоса пацифистов и пораженцев. Необходимость отпора бан-

дитам ни у кого не вызывает сомнений. В августе прошлого года народ Дагестана поднялся на борьбу с агрессором. Бок о бок с Российской армией сражалось народное ополчение. Вскоре прогремели взрывы в Буйнакске, Волгодонске, Москве.

Война пришла в наши города и отозвалась болью трагедий во многих семьях. До сих пор не исключена возможность новых террористических актов. Снова, как и в первую чеченскую войну, появились лагеря для перемещенных лиц. Но есть и важные отличия от прошлой войны.

Наряду с уже упоминавшимся сплочением общества и единодушием в отпоре бандитам, повысился престиж армии, впервые за последние годы вооруженные силы России почувствовали поддержку народа и государства. Наученное горьким опытом прошлой войны командование действует более грамотно, эффективно используя авиацию и артиллерию, щадя солдатские жизни.

После долгих лет развала и слабости россияне вновь почувствовали, что живут в государстве, способном отстоять свою целостность. Сегодня на Северном Кавказе Россия защитила свою территориальную неприкосновенность и остановила расползание зловредной опухоли терроризма и экстремизма.

Чечня представляла опасность не только для России. Вокруг нее, как уже отмечалось, стали группироваться исламские международные террористы и радикалы. Уже возникла лига «Всемирный исламский джихад», лозунг которой: «Сегодня – Россия, завтра – Америка, послезавтра – везде». Надо четко понять, что сила, с которой приходится вести России борьбу, не ограничилась бы только регионом Северного Кавказа, она нацелена на мировое господство. Силой террора она стремится навязать свою систему ценностей, свое мировоззрение и свою власть. Имя этой силы – исламский экстремизм.

Жизненно важно противостоять ему. Это противостояние должно происходить не только на полях сражений. Оно должно заключаться не только в проведении специальных операций или усилении мер безопасности. Будучи порождением религиозной нетерпимости и фанатизма, это уродливое детище ислама побеждается бранью в первую очередь духовной. Темная, извращенная духовность побеждается духовностью светлой и истинной. Идеологи джихада заявляют, что борются за религию, за традиционную систему ценностей. Что это за «система ценностей», все имели возможность наблюдать в Чечне четыре последних года.

Мы, чада Святой Православной Церкви, должны крепить свой традиционный православный уклад, сплотиться вокруг нашей Церкви, не ослабевать в православной вере. Таков должен быть наш ответ на вызов исламского экстремизма. Такова должна быть реакция на события на Северном Кавказе. И, конечно, нужно молиться. Молиться о спасении России, об упокоении душ убиенных воинов, об облегчении страданий тех многих и многих несчастных, кого война опалила своим огненным, смертоносным дыханием. Где бы мы ни жили, мы не сможем оставаться в стороне от общерусской беды. Помнить о вере, о России – наш долг, особенно в годину тяжелых испытаний.

«Православная Русь», № 3, 8/21 января 2000

ОТ РЕДАКЦИИ «КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА»

Перепечатывая статью Д. П. Анашкина, мы подтверждаем, что зарубежные кадеты поддерживают Русскую армию в ее стремлении освободить Чечню от криминального сброда, который стремится оторвать от России так называемую Республику Ичкерию и создать на Северном Кавказе лигу «Всемирный исламский джихад» и притянуть в нее силой мусульманские государства, созданные на территории бывшей Императорской России. Мы придерживаемся лозунга «Единая Неделимая Россия» и скорбим, что в 1993 году русским не удалось остановить расчленение России.

Мы с радостью узнали, что при русских военных частях находятся русские священники, подкрепляющие словом и молитвою русских солдат в их тяжелых испытаниях и вселяющие в них уверенность в правом деле. Они подкрепляют раненых и молятся за павших смертью храбрых на поле брани. Бог вам в помощь, русские солдаты, знайте, что мы за вас молимся и желаем вам полного успеха в защите нашей общей любимой многострадальной Родины.

Александр III (1845-1894): документальные штрихи к портрету императора

Пусть меня ругают, и после моей смерти еще будут ругать, но, может быть, наступит день, когда и добром помянут...

(Из письма Александра III К. П. Победоносцеву)

1860-е годы

...Он (Александр) очень способный и любознательный мальчик, но медленно разбирается, особенно когда речь идет о сухих материях, грамматических правилах, и тогда он невнимателен. Но зато как интересует и увлекает его всякое чтение... По характеру Александр Александрович был весел, добродушен и кроток. Кроме того, он обладал светлым и ясным смыслом чисто русского человека, который составляет его коренную особенность, и при всей еще неразвитости его ума вызывает в нем замечательную сообразительность, которую он сам в шутку прозвал «смекалкой».

Из воспоминаний жены преподавателя великого князя Александра известного филолога Я. К. Грота.

В нас всех есть что-то лисье, Александр один вполне правилен душой...

Из письма старшего брата цесаревича Николая Александровича матери императрице Марии Александровне, 13 мая 1864 г.

Если бы Ты знала, как я счастлив: я влюбился в Дагмар (датская принцесса – невеста цесаревича Николая). Не бойся, что это так скоро, я помню твои советы и не могу решиться скоро. Но как же мне не быть счастливым, когда сердце говорит мне, что я люблю ее, люблю горячо... Как мне описать ее? Она так симпатична, проста, умна, весела и вместе застенчива. Она гораздо лучше портретов, которые мы видели до сих пор. Глаза ее говорят за нее: такие добрые, умные, бойкие глаза.

Из письма цесаревича Николая Александровича матери Императрице Марии Александровне от 24 августа/ 5 сентября 1864 г.

Когда она (Дагмар) узнает Россию, то увидит, что ее нельзя не любить. Всякий любит свое отечество, но мы, русские, любим его по-своему, теплее и глубже, потому что с этим связано высокорелигиозное чувство, которого нет у иностранцев и которым мы справедливо гордимся. Пока будет в России это чувство к родине, мы будем сильны. Я буду счастлив, если передам моей будущей жене эту любовь к России, которая укоренилась в нашем семействе и которая составляет залог нашего счастья, силы и могущества...

Из письма цесаревича Николая Александровича матери императрице Марии Александровне от 19 сентября / 1 октября 1864 г.

Опять все грустные воспоминания Ниццы (12 апреля 1865 г. в Ницце скончался старший брат Александра наследник престола Николай) наполнили душу безотрадной грустью, все снова живо представилось в воображении, все, что я потерял со смертью моего милого незаменимого друга и брата... Плакал я, как ребенок, так сделалось грустно без моего друга, которого я любил всех более на земле и которого никто на свете мне заменить не может не только теперь, но и в ближайшем будущем. С ним я разделял и горесть и веселье, от него я ничего не скрывал и уверен, что и он от меня ничего не скрывал. Такого брата и друга никто из братьев мне заменить не может...

Из дневника цесаревича Александра Александровича за 12 апреля 1886 г.

Пока я смотрел альбомы, мои мысли были совсем не об них; я только и думал, как бы начать с Минни (принцесса Дагмар) мой разговор. Но вот уже все альбомы пересмотрены, мои руки начинают дрожать, я чувствую страшное волнение. Минни мне предлагает прочесть письмо Никсы. Тогда я решаюсь начать и сказал ей: говорил ли с Вами король о моем предложении и о моем разговоре? Она меня спрашивает: о каком разговоре? Тогда я сказал, что прошу ее руки. Она бросилась ко мне обнимать меня. Я сидел на углу дивана, а она на ручке. Я спросил ее: может ли она любить еще после моего милого брата? Она отвечала, что никого, кроме его любимого брата, и снова крепко меня поцеловала. Слезы брызнули у меня и у нее.

Из дневника цесаревича Александра от 11 июня 1866 г.

14 сентября 1866 г. Утром у обедни. Слышал гром пушечных салютов в честь приезда принцессы Дагмары... Торжественное вступление на русскую почву словно благословляется небом. Светло, тепло, тихо, кротко и мирно на небе и на земле. Да будет это предзнаменованием и да исполнится предзнаменование. Много слез на Руси, много скорби и грусти. Да будет Дагмара им утешительницей и миротворицей...

Из дневника министра внутренних дел П. А. Валуева.

Я теперь нахожусь в самом дурном настроении духа в предвидении всех несносных праздников и балов... Даже в такие минуты жизни не оставляют в покое, а мучают целые две недели. Это просто безбожно. А потом будут удивляться и кричать, что я не в духе, что я нарочно не хочу казаться веселым.

Из дневника цесаревича Александра от 26 октября 1866 г.

Такое приятное и вместе с тем необыкновенное чувство было думать, что я наконец женат и самый главный шаг в жизни сделан... Душка Минни была как-то особенно хороша сегодня весь день.

Из дневника цесаревича Александра от 28 октября 1866 г.

Часто я думаю, что я не достоин ее, но если это и правда, то постараюсь быть достоин ее. Часто я думаю тоже, как все это случилось... Как я наследовал от моего брата и престол, и такую жену, как Минни, которую он любил, еще не знавши ее, о которой я тогда и не думал, и уже в голову не приходило, что она будет когда-нибудь моей женой. Вот что значит Божья Воля! Человек думает одно, а Бог совершенно иначе располагает нами.

Из дневника цесаревича Александра от 27 ноября / 9 декабря 1866 г.

Я знаю, что Бог тебе даровал чистое, любящее и правдивое сердце, и еще больше убедился в том из твоего письма, за которое благодарю тебя от души. Желаю только, чтобы ты почаще и серьезно думал о твоем призвании и готовил себя меня заступить ежеминутно, не забывая 4 апреля и 25 мая (дни покушения на жизнь Александра II), где рука Всевышнего

отстранила еще на время от тебя ту страшную обузу, которая тебя ожидает и на которую и я иначе не смотрю, как на крест, который по воле Божией, нам суждено носить на этом свете.

Из письма императора Александра II цесаревичу Александру от 20 августа 1867 г.

Папа и Мама приехали около 10 часов и Мама осталась, а Папа уехал домой. Минни уже начинала страдать порядочно сильно и даже кричала по временам. Около 12 с половиной жена перешла в спальню и легла уже на кушетку, где все было приготовлено. Боли были все сильнее и сильнее и Минни очень страдала. Папа вернулся и помогал мне держать мою душку все время. Наконец, 1/2 3 часа. Пришла последняя минута, и все страдания прекратились разом. Бог послал нам сына, которого нарекли Николаем (будущий император Николай II). Что за радость была – нельзя представить. Я бросился обнимать мою душку-жену, которая разом повеселела и была счастлива ужасно. Я плакал, как дитя, и так легко было на душе и приятно.

Из дневника цесаревича Александра от 6 мая 1868 г. (День Иова Многострадального).

Мне отрадно ныне выразить Вашему императорскому Высочеству за столь полезные и достохвальные труды Ваши, перед лицом всей России, Мою душевную признательность, а с тем вместе и уверенность, что Вы и впредь всегда будете неуклонно трудиться на пользу Нашего любезного Отечества.

Из рескрипта Александра II цесаревичу Александру по поводу его работы в Комитете по сбору благотворительных пожертвований на помощь крестьянам, пострадавшим от неурожая 1867 г.

1870-е годы

Какой огромный шаг сделала Россия, решившись, наконец, разделаться с трактатом 1856 г. (речь идет о Парижском трактате 1856 г., который был заключен после неудачного завершения Крымской войны, запрещавшем России иметь флот на Черном море). Дай Бог, теперь провести этот важный вопрос до конца без войны. Но главное – настойчиво требовать свое право и ни на шаг не отступать от

своих прав, которые, кажется, не посмеет подвергать ни одно из европейских государств, показавших уже несколько раз, как они исполняют свои трактаты, тогда как Россия в продолжении 14 лет не нарушала своего трактата ни одного раза.

Из письма цесаревича Александра матери императрице Марии Александровне от 4 ноября 1870 г.

Если нам придется жертвовать собою, то я уверен, душка Ма, ты нас знаешь хорошо, мы не посрамим ни наше имя, ни наше положение! Краснеть Тебе не придется за нас, за это я отвечаю, а что будет дальше, одному Богу известно!

Из письма цесаревича Александра матери императрице Марии Александровне от 12 июля 1877 г. с фронта боевых действий во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

...Рядом доблестных подвигов, совершенных храбрыми войсками вверенного Вам отряда, блистательно выполнена трудная задача, возложенная на Вас в общем плане военных действий. Все усилия значительно превосходящего численностью неприятеля прорвать избранную Вами позицию в течение пяти месяцев оставались безуспешными. Желая выразить чувства сердечной Нашей признательности за Вашу отличную храбрость и благоразумную распорядительность, доставившие войскам Нашим новую славу, Всемилостивейше жалуем Вас кавалером императорского ордена Нашего Св. Великомученика и Победоносца Георгия 2-й степени.

Из рескрипта императора Александра II от 30 ноября 1877 г.

Я исключительно буду служить Папа и Родине, которым принадлежу всецело и которым готов пожертвовать всем!

Из письма командира Рущукского отряда цесаревича Александра матери императрице Марии Александровне от 28 января 1878 г.

Расставаясь с войсками, которыми я имею честь командовать в течение шести с лишком месяцев, выражаю всем чинам отряда до солдат, свято и честно исполнившим свой долг в самое тяжелое время боевой службы. Вы были поставлены на страже успехов всей русской армии. На огромном пространстве вы сдерживали значительно превосходную числом и благоустройственную неприятельскую

армию, опирающуюся на грозные крепости. Все усилия отчаянно нападающего врага сломились о вашу доблестную стойкость и непоколебимое мужество...

Никогда не забуду, что высокочтимой воинской наградой я обязан славной боевой службе войск Рущукского отряда, с которыми я делил труды и успехи и о которых на всю жизнь сохраню самое отрадное воспоминание.

Из прощального приказа по Рущукскому отряду цесаревича Александра. Ноябрь 1878 г.

(Цесаревич) был вне упреков и добросовестно исполнял свои нелегкие обязанности; в этот период проявились особенные черты его характера – спокойствие, медлительная вдумчивость, твердость воли и отсутствие интриг.

Из мемуаров генерала Н. А. Епанчина о командовании цесаревичем Александром Рущукским отрядом.

Я рад, что был на войне и видел сам все ужасы, связанные с войной, и после того, я думал, что всякий человек с сердцем не может желать войны, а всякий правитель, которому Богом вверен народ, должен принимать все меры для того, чтобы избежать ужасов войны.

Император Александр III, прозванный в народе царем «Миротворцем». Все его 13 лет правления Россия прожила в мире.

Его и Ее Высочества приняли его (Федора Михайловича Достоевского) вместе и были восхитительно любезны по отношению к моему отцу. Очень характерно, что Достоевский, который в этот период жизни был пылким монархистом, не хотел подчиняться этикету двора. Он говорил первым, вставал, когда находил, что разговор длится достаточно долго, и, простившись с цесаревной и ее супругом, покидал комнату так, как он это делал всегда, повернувшись спиной.

Из воспоминаний дочери писателя Любови Федоровны Достоевской о встрече ее отца 16 декабря 1880 г. с цесаревичем Александром Александровичем и цесаревною Марией Федоровной в Аничковом дворце.

1880-е годы

Какое горе и несчастье, что наш император (Александр II)

покинул нас таким ужасным образом! Сердце разрывалось при его виде. Лицо, голова и верхняя часть туловища остались нетронутыми, но ноги совершенно изранены до колен, так что я не сразу поняла, что вижу: кровавая масса вместо правой ноги; от левой осталась только пятка! Никогда в жизни я не видела ничего подобного, так ужасно! В таком виде я и Саша нашли его лежащим на постели с открытыми еще глазами и дышащим, но без сознания. Старания врачей оказались напрасными... Мой мир и спокойствие исчезли навсегда, потому что теперь я никогда не буду спокойна за Сашу...

Из письма цесаревны Марии Федоровны матери, датской императрице, Луизе от 4 марта 1881 г. по поводу покушения и гибели императора Александра II.

Мы все стояли на коленях. Влево от меня стоял новый император. Странная перемена произошла в нем в этот миг. Это не был тот самый цесаревич Александр Александрович, который любил забавлять маленьких друзей своего сына Ники тем, что разрывал колоду карт или же завязывал узлом железный прут. В пять минут он совершенно преобразился. Что-то несоизмеримо большее, чем простое сознание обязанностей Монарха, осветило его тяжелую фигуру. Какой-то огонь святого мужества загорелся в его спокойных глазах. Он встал.

– Ваше Величество, имеете какие-нибудь приказания? – спросил его смущенно градоначальник.

– Приказания? – переспросил Александр. – Конечно! Но, по-видимому, полиция совсем потеряла голову! В таком случае армия возьмет в свои руки охрану порядка в столице. Совет министров будет собран сейчас же в Аничковом дворце.

Он дал рукой знак цесаревне Марии Федоровне, и они вышли вместе. Ее миниатюрная фигура подчеркивала могучее телосложение нового императора.

Толпа, собравшаяся перед дворцом, кричала «ура». Ни один из Романовых не подходил так близко к народным представлениям о Царе, как этот богатырь с русой бородой.

Из воспоминаний Великого князя Александра Михайловича о мартовских событиях 1881 г.

Я уверен, что сын мой, Император Александр Александрович, поймет всю важность и трудность высокого своего призвания и будет и впредь во всех отношениях достоин

прозвания честного человека, которым величал его покойный старший брат Никса. Да поможет ему Бог оправдать мои надежды и довершить то, что мне не удалось сделать для улучшения благоденствия дорогого Отечества. Заклинаю его не увлекаться модными теориями, пещись о постоянном его развитии, основанном на любви к Богу и на законе. Он не должен забывать, что могущество России основано на единстве Государства, а потому все, что может клониться к потрясениям всего единства, к отдельному развитию различных народностей, для нее пагубно и не должно быть допускаемо. Благодарю его, в последний раз, от глубины нежно любящего сердца, за его дружбу, за усердие, с которым он исполнял служебные свои обязанности и помогал мне в Государственных делах.

Из завещания императора Александра II.

Мне доводилось слышать, как он (император Александр III) всерьез говорил, что для него самым желанным был бы конец света, так как вместе с ним отпала бы необходимость в исполнении тяжелого долга, возложенного на него судьбой, вопреки воле.

Из воспоминаний фрейлины графини А. А. Толстой.

Отца Вашего, царя русского, сделавшего много добра и всегда желавшего добра людям, старого, доброго человека, бесчеловечно изувечили и убили не личные враги его, но враги существующего порядка вещей: убили во имя какого-то блага человечества. Вы встали на его место, и перед Вами те враги, которые отравляли жизнь Вашего отца и погубили его. Они враги Ваши, потому что Вы занимаете место Вашего отца, и для того мнимого блага, которого они ищут, они должны убить и Вас... Положение Ваше и России теперь – как положение больного во время кризиса. Один ложный шаг, прием средства не нужного и вредного, может навсегда погубить больного. Точно так же теперь одно действие в том и другом смысле: возмездие за зло жестокими казнями и вызова представителей может связать все будущее... Простите, воздайте добром за зло, и из сотен злодеев десятки перейдут от дьявола к Богу и у тысяч, у миллионов дрогнет сердце от радости и умиления при виде добра с престола в такую страшную для сына убитого отца минуту. Только одно слово прощения и любви христианской, сказанное и исполненное с высоты престола, и путь

христианского царствования, на который предстоит вступить Вам, может уничтожить то зло, которое точит Россию.

Из письма писателя Л. Н. Толстого императору Александру III по поводу смертного приговора участникам покушения на Александра II.

...(Александр III) велел сказать графу Льву Николаевичу Толстому, что если б покушение было на него самого, он мог бы помиловать, но убийц отца он не имеет права простить.

Из воспоминаний жены писателя графини С. А. Толстой.

Вам достается Россия смятенная, расшатанная, сбитая с толку, жаждущая, чтобы ее повели твердой рукою, чтобы правящая власть видела ясно и знала твердо, чего она хочет и чего не хочет и не допустит никак. Все будут ждать в волнении, в чем Ваша воля обозначится.

Из письма обер-прокурора, друга и наставника императора Александра III К. П. Победоносцева от марта 1881 г.

Глас Божий повелевает Нам стать бодро на дело Правления, в уповании на Божий Промысел, с верою в силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утвердить и охранять для блага народа Нашего от всяких на него поползновений.

Из Манифеста Александра III от 29 апреля 1881 г.

Любезный граф Михаил Тариелович, получил Ваше письмо сегодня рано утром. Признаюсь, я ожидал его, и оно меня не удивило. К сожалению, в последнее время мы разошлись совершенно с Вами во взглядах, и, конечно, это долго продолжаться не могло. Меня одно очень удивляет и поразило, что Ваше прошение совпало со днем объявления моего манифеста для России, и это обстоятельство наводит меня на весьма грустные и странные мысли.

Из письма императора Александра III автору проекта так называемой конституции министру внутренних дел М. Т. Лорис-Меликову от 30 апреля 1881 г. по поводу его прошения об отставке.

Следуйте советам и руководству ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным и нелепым слухам и толкам о переделах земли, дарованных прирезках и тому подобному.

Слухи эти распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно так же, как и ваша, должна быть неприкосновенна.

Из речи императора Александра III, произнесенной во время приема волостных старшин 21 мая 1883 г. в Москве после коронационных торжеств.

Мой милый душка собственный Саша!

Сегодня все мои мысли находятся рядом с тобой. С самыми нежными любовью и молитвами я прошу, чтобы Господь посылал тебе Свое Благословение всегда и во всем, освещал твой путь и помогал тебе самую трудную цель сделать более легкой, мой дорогой и любимый Саша...

Из письма императрицы Марии Федоровны мужу императору Александру III от 15/24 мая 1884 г.

Милостивый Монарх! Милости, Государь, прошу! Пощады и милости для детей моих!! О, Государь! Если б я хоть на миг могла представить своего сына злодеем, у меня хватило бы мужества отречься от него... Сын мой был всегда убежденным и искренним ненавистником терроризма в какой бы то ни было форме.

Из прошения М. А. Ульяновой, матери студента А. Ульянова, обвиненного в подготовке в марте 1887 г. покушения на царя. Помета Александра III на полях прошения: «Хорошо же она знает своего сына!»

Государь встретил меня у самой двери, подал руку, я ему поклонилась, слегка присев, и он начал словами:

– Извините меня, графиня, что я так долго заставлял вас ждать, но обстоятельства так сложились, что я раньше не мог.

...Государь говорит робко, очень приятным, певучим голосом. Глаза у него ласковые и очень добрые, улыбка конфузливая и тоже добрая. Рост очень большой. Государь скорее толст, но крепок и, видимо, силен. Волос почти нет; от одного виска до другого скорее слишком узко, точно немного сдавлено.

Из воспоминаний жены Л. Н. Толстого графини С. А. Толстой.

Через что Господу удобно было нас провести, через какие испытания, моральные муки, страх, тоску, страшную грусть и, наконец, радость и благодарение Создателю за спасение всех

дорогих сердцу, за спасение всего моего семейства от мала до велика! Этот день не изгладится никогда из нашей памяти. Он слишком страшен и слишком чуден, потому что Христос желал доказать всей России, что Он творит еще чудеса и спасает от явной погибели верующих в Него и в Его великую милость.

Из письма императора Александра III брату великому князю Сергею Александровичу (ноябрь 1888 г.) по поводу крушения царского поезда у местечка Борки недалеко от Харькова 17 октября 1888 г.

Александр III, подпирая по временам голову рукою, не сводил с меня глаз... В этих глазах, глубоких и почти трогательных, светилась душа, испуганная в своем доверии к людям и беспомощная против лжи, к коей сама была неспособна. Они произвели на меня глубокое впечатление...

Вся его фигура, с немного наклоненной на бок головою, со лбом, покрытым глубокими морщинами – следом тяжелых дум и горьких разочарований – вызывала в душе прежде всего чувство искренней жалости к человеку, поднявшему на плечи «бремена неудобоносимые».

От него веяло такой беспомощностью по отношению к обману и лукавству окружающих, что солгать ему казалось мне равносильным нанесению удара дряхлому старику или малому, слабому ребенку.

Из воспоминаний юриста А. Ф. Кони, расследовавшего обстоятельства крушения царского поезда в Борках.

Во всем свете у нас есть только два верных союзника, – любил он (Александр III) говорить своим министрам, – наша армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся против нас.

Из воспоминаний великого князя Александра Михайловича.

Отечеству нашему, несомненно, нужна армия сильная и благоустроенная, стоящая на высоте современного развития военного дела, но не для агрессивных целей, а единственно для ограждения целостности и государственной чести России... Охраняя неоценимые блага мира, кои, Я уповаю, с Божьею помощью, еще надолго продлить для России, вооруженные силы ее должны развиваться и совершенствоваться наравне с другими отраслями государственной жизни, не выходя из пределов тех средств, кои доставляются им увеличивающимся

народонаселением и улучшающимися экономическими условиями.

Из рескрипта Александра III военному министру П. С. Ванновскому. 1890 г.

1890-е годы

Государь мучительно страдал от сознания, что правды нет на Руси. Однажды, как мне говорил О. Б. Рихтер (заведующий делами коллегии прошений на Высочайшее имя), Государь просил его откровенно сказать о внутреннем положении России.

– Я чувствую, – говорил Он, – что дела в России идут не так, как следует, я знаю, что вы мне скажете правду; скажите, в чем дело?

– Государь, – ответил Рихтер, – Вы правы, дело в том, что у нас есть страшное зло – отсутствие законности.

– Но я всегда стою за соблюдение законов и никогда их не нарушаю.

– Я говорю не о Вас, а о нашей администрации, которая слишком часто злоупотребляет властью, не считаясь с законами.

– Но как же вы себе представляете положение России?

– Я много думал об этом и представляю теперешнюю Россию в виде колоссального котла, в котором происходит брожение; кругом котла ходят люди с молотками, и когда в стенах котла образуется малейшее отверстие, они тотчас его заклепывают, но когда-нибудь газы вырвут такой кусок, что заклепать его будет невозможно, и мы все задохнемся...

Государь застонал от страдания.

Из воспоминаний генерала Н. А. Епанчина.

Я не стану спорить о том, что император Александр III был человеком сравнительно небольшого образования, можно сказать – он был человеком ординарного образования. Но вот с чем я не могу согласиться и что часто мне приходилось слышать, это с тем, что император Александр III не был умным. Надо условиться, что подразумевать под словом «ум»: может быть, у императора Александра III был небольшой ум рассудка, но у него был громадный, выдающийся ум сердца; это – своего рода ум, присутствие которого часто, в

особенности в положении лиц, которым приходится умом предвидеть, предчувствовать и предопределять, несравненно важнее ума рассудка. Наконец, у императора Александра III было совершенно выдающееся благородство и чистота сердца, чистота нравов и помышлений. Как семьянин – это был образцовый семьянин; как начальник и хозяин – это был образцовый начальник, образцовый хозяин. У него никогда слово не расходилось с делом.

Из воспоминаний министра финансов С. Ю. Витте.

Летом 1891 г. в Кронштадт прибыла французская эскадра под флагом адмирала Жерве... Когда Оболенский (гофмаршал) доложил Государю о предложенном обеде в честь моряков в Большом Петергофском дворце и спросил, провозгласит ли Государь только тост за Францию, за адмирала и эскадру, на что Оболенский доложил, что в таких случаях по этикету следует играть гимн, и Государь ответил, что так и следует поступить.

– Но, Ваше Величество, это Марсельеза.

– Но ведь это их гимн, значит его и следует играть.

– Но, Ваше Величество, это Марсельеза...

– Ах, князь, вы, кажется, хотите, чтобы я сочинил новый гимн для французов; нет, уж играйте тот, какой есть.

И когда после тоста Государя в Петергофском дворце раздались звуки Марсельезы, это произвело сильное впечатление.

Из воспоминаний генерала Н. А. Епанчина.

К сожалению, я не обедаю и не завтракаю со всеми, а один у себя, так как сижу на строгой диете и ничего мясного, даже рыбы не дают, а вдобавок у меня такой ужасный вкус, что мне все противно, что я ем или пью. Больше писать сегодня не могу, так меня утомляет это.

Из последнего письма императора Александра III из Ливадии дочери великой княгине Ксении Александровне от 8 сентября 1894 г.

В начале августа я был вызван в Петергоф на 9 число этого месяца (август 1894 г.) и тогда же получил письмо лейб-хирурга Гирша, извещавшее, что здоровье Государя сильно ухудшилось и что в июле констатировалось присутствие белка. Прибыв в Петергоф, я впервые имел возможность в течение нескольких

дней произвести полное наблюдение и необходимые исследования. ... Оказалось: постоянное присутствие белка и цилиндров, т. е. признаки нефрита, некоторое увеличение левого желудочка сердца при слабоватом и частом пульсе, то есть признаки последовательного поражения сердца, и явления уремические, бессонница, постоянный дурной вкус, нередко тошнота...

Из воспоминаний профессора Захарьина.

Боже мой, Боже мой, что за день! Господь отозвал к себе нашего обожаемого, дорогого, горячо любимого Папа. Голова кругом идет, верить не хочется – кажется до того неправдоподобной ужасная действительность... Это была смерть святого! Господи, помоги нам в эти тяжелые дни!

Из дневника цесаревича Николая Александровича от 20 октября 1894 г.

Ты знаешь, как тяжело опять быть в разлуке с тобой, особенно теперь, в это ужасное время! И это путешествие в том самом вагоне, где только пять недель назад наш Ангел Папа был вместе с нами! Видеть его место на диване всегда пустым! Повсюду, повсюду мне кажется, что в любой момент он может войти. Мне чудится, что я вижу, как сейчас появится его дорогая фигура. И я все не могу осознать и заставить войти в мою голову эту страшную мысль, что все кончено, и что мы должны продолжать жить на этой грустной земле уже без него!

Из письма императрицы Марии Федоровны сыну великому князю Георгию Александровичу от 28 октября 1894 г.

Я так и не могу привыкнуть к этой страшной реальности, что дорогого и любимого больше нет на этой земле. Это просто кошмар... Да, он сделал свое дело. Ведь в таком ужасном состоянии он получил Россию. И во что он превратил ее за тринадцать лет своего царствования и чего только не сделал для нее. Это чувствуется и видится повсюду.

Из письма императрицы Марии Федоровны сыну великому князю Георгию Александровичу от 16 ноября 1894 г.

Некоторые цифры динамики российской экономики за 13 лет царствования Александра III:

– выплавка чугуна увеличилась на 159%, стали – на 95%, добыча нефти – на 1463%;

– длина русских железных дорог с 21229 верст до 33165;

– страна стала производить до 15% мирового урожая пшеницы, ежегодно экспортировалось 15743000 пудов пшеницы на сумму 154429000;

– введена винная монополия;

– к 1894 г. прямые налоги составляли менее 10% доходной сметы, косвенные – не превышали 50%; бремя налогов на душу населения составляло около 10 рублей (ниже, чем во Франции, Англии или Германии);

– в 1893 г. государственные доходы превысили расходы почти на 100 миллионов рублей;

– размеры вкладов в государственные сберегательные кассы увеличились в 33 раза;

– золотой запас с 292,1 миллиарда рублей в 1891 г. вырос до 649,6 миллиарда к концу царствования.

Автор-составитель Ольга Барковец.

В. ОРЕХОВ

ИЗ ПРОШЛОГО

17 октября 1888 г. по второстепенной линии тогда еще частной Юго-Западной дороги проходил Императорский поезд, направлявшийся в Харьков, который хотел навестить Император Александр III. С Ним и Императрицей следовали два их сына и две дочери. По этой недавно сооруженной линии поезда ходили 50 верст (53 км) в час. Поезда же по Николаевской железной дороге развивали скорость до 75 верст (80 км), и Император потребовал значительного увеличения скорости поезда. Против этого категорически протестовал начальник движения Юго-Западной дороги С. Ю. Витте, предупредивши, имея в виду большой состав поезда, о возможной опасности в пути. Тем не менее Александр III настоял на своем.

В 12 часов дня царская семья завтракала в вагоне-столовой. Поезд шел со скоростью 64 версты (68 км). Перед станцией Борки, поднявшись на насыпь высотой в 6 саженей (почти 13 метров) и вышиной в 41/2 сажени с крутыми откосами, паровоз сошел с рельсов, увлекши за собой все вагоны. Вагон-

столовая скатился с насыпи. Не теряя присутствия духа, Царь со всей своей силой поднял крышу вагона и держал ее до падения вагона, который два раза перевернулся. Если бы Он не удержал крышу, все присутствовавшие погибли бы. Сам Государь получил сильные ушибы груди и правой ноги. Ушиб груди и явился потом причиной его такой неожиданной, в цвете лет, кончины.

В поезде были убиты 20 человек и 41 ранен. Вся царская семья немедленно до прибытия санитарной летучки стала ухаживать за ранеными, оказывая им посильную помощь.

Потом говорили, что на том месте, где паровоз сошел с рельсов, была обнаружена гнилая шпала. Но никакого особого следствия не было и никто из служебных лиц не пострадал.

Здесь уместно задать вопрос, что бы произошло, если бы такое происшествие случилось с советскими сановниками. Не говорим уже о Сталине, который устроил бы кровавую чистку железнодорожной и иной администрации, но даже и при его преемниках полетело бы немало голов.

Результатом же этого происшествия было выдвижение С. Ю. Витте, которого Император вызвал в С.-Петербург и через некоторое время доверил ему сначала министерство путей сообщения, а потом министерство финансов. До конца дней своих Витте хранил о Государе верную память и в своих воспоминаниях как бы предсказывал тяжелые времена Российской державы, лишившейся такого волевого и решительного державного вождя, каким показал себя на всем протяжении царствования Александр III.

В воспоминаниях министра Гирса, прибывшего в панике на финляндские шхеры к Александру III по поводу Кушкинского инцидента, приводятся слова Царя: «Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать».

И Европа подождала, а генерал Комаров за его решительные действия был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени.

Так было!

Журн. «Часовой»

Б. ПЛОТНИКОВ
I Русский ВКККК, 14-го выпуска

У КРЕСТА

В среду, 12 августа, скорый поезд Москва – Абакан медленно подкатил к вокзалу Екатеринбурга. Мы встали на час раньше, чтобы привести себя в порядок. Нужно было также сдать кондукторше наши спальные принадлежности. Распрощавшись с соседями и с кондукторшей, мы вышли в холодную и мокрую темноту длинного перрона.

Нас ждали два суворовца Григорий Ефимович Александров и Николай Георгиевич Вуоно. Рядом с ними стоял репортер с телевизионной камерой на плече. Не успели мы поздороваться с суворовцами, как меня атаковал репортер, и пришлось рассказать в его аппарат на плече, что я прилетел в Россию из Южной Америки на XVI съезд кадет заграничных корпусов, что счел своим долгом перед этим съездом приехать в Екатеринбург и поклониться крестам на месте убиения русского Царя и детей Великого князя Константина Константиновича. Ответив еще на несколько вопросов, я пошел к автомобилю, который ждал на улице.

Отъехав от станции, буквально через пять минут мы остановились перед проломом в отвратительной железобетонной стене, каких сейчас много по всей России.

Мы у цели поездки, у так называемого в Екатеринбурге «Ипатьевского места»... Перед этим местом – широкая улица, Вознесенский проспект. Напротив, через дорогу, разбит на пригорке парк с памятником комсомольской молодежи. С одной стороны этого парка – красивый дом с колоннами. Это, кажется, бывший дом купцов Харитоновых. А за парком видна колокольня Вознесенского собора, того самого, куда водили иногда Царских Узников молиться Богу. Рядом с пустырем (а это единственный пустырь в красивом городе Екатеринбурге) с одиноким железным крестом за бетонным забором стоит маленькая нарядная часовня.

На месте убиения Царской Семьи, точно там, где было подвальное помещение, в котором совершилось злодеяние, стоит большой железный крест, выкрашенный белой масляной краской. У подножия немного увядших цветов, как раз в том

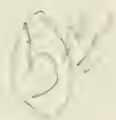
месте, где он изуродован недавним взрывом динамитной шашки.

Хочу взять одну увядшую розу себе, но рука не поднимается на подобное святотатство. Становлюсь на колени, а за мной стоят суворовцы, искренне сочувствующие моему горю.

– Борис Евгеньевич, – говорит Вуоно, – вы стали на колени позади креста, перёд там, у тех камней.

Я перехожу на новое место и творю на коленях мою простую молитву. Для этого я приехал в Екатеринбург.

Мне никто не поручал поклониться этому кресту, но я знал, что молитву мою творят рядом со мной многие русские люди, с которыми я встречался на жизненных путях в Европе и Америке и которым Господь даровал милость поклониться этому кресту, воздвигнутому на заросшем полынью и бурьяном пустыре.

ГАНИНА ЯМА

Утром заехал за нами Гриша Александров и предложил поехать на Ганину Яму. Сам он поехать не смог, но дал нам автомобиль с симпатичным молодым человеком, шофером. В другом автомобиле поехали суворовцы Паша Антропов и Альберт Бобов.

Ганина Яма находится километрах в десяти от Екатеринбурга, за деревней Коптевкой. Мы проехали мимо памятника солдатам, павшим в безумных послевоенных авантюрах Советского Союза, знаменитый Черный Тюльпан. Сидит измотанный в бою солдат с автоматом в руках и смотрит устало и безнадежно вдаль. Вокруг него высятся справа и слева черные вогнутые к нему колонны и на каждой – знакомые нам имена ненужных для России войн: Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Ангола и т. д. У ног усталого, изможденного боем солдата свежие цветы. Я обошел памятник и пожалел бедного солдата, которого послали зачем-то воевать и умирать в далекие, чуждые нам, русским и нашим русским интересам, земли...

Мы выехали из города и через короткое время оказались в деревне Коптевке. Деревянные дома с обязательными разукрашенными узорчатыми окнами на переднем фасаде. Дачи городских жителей с баньками и огородами. Ганина Яма где-то близко, но никто не знает точно. «Вот по этой дороге

поезжайте к лесу и там увидите тропинку». Мы проехали к лесу, тропинки не увидели и поехали к дачам, выстроенным в ряд на проселочной дороге. Там встретился нам симпатичный, разговорчивый местный житель Владимир Иванович Новостречный, которому, очевидно, делать в это утро было нечего, и он вызвался показать нам дорогу. И мы поехали по колдобинам к зеленым холмам с жидким лесом. Проехали несколько километров и уперлись в яму. Но яма оказалась не Ганиной...

Владимир Иванович, овладевший во время короткой дороги нашим вниманием и всеобщим уважением, с некоторым смущением сказал, что тут он на каком-то повороте ошибся, что недалеко его хата и что... нужно поворачивать и ехать к опушке вон того леса. Мы с трудом развернулись и поехали к опушке, где Владимир Иванович слез, распрощался с нами и указал нам правильную дорогу, которая стала уж очень ухабистой, с большими желтыми лужами. Поехали дальше. Через короткое время дорога уперлась в густой лес и ехать по ней показалось нам опасным, можно было утонуть в какой-нибудь трясине.

Мы оставили автомобили и пошли лесом, по просеке, по следам грузовой машины, которую и нашли вскоре застрявшей в грязи. Шофера не было, спросить было некого. Мы разбрелись по лесу и начали искать. Я пошел по тропинке и углубился в густой лес. Береза, сосна и лиственница обступили меня со всех сторон. Много грибов – грузди, сыроежки, белые, обабки. Сорвал немного костяники и малины. Со мной шел шофер Юра, и мы набрали по большому букету дикой ромашки и лиловых колокольчиков. Перешли одноколейную железную дорогу и повстречались с дико выглядевшим пастухом на лошади без седла и с огромной собакой овчаркой. Спросили его, но он помотал головой и поскакал куда-то в сторону.

Наконец мы как будто напали на верный след. На заросшей бурьяном тропинке были воткнуты колышки, и по этим колышкам мы пошли по грибам и ягодам, на этот раз уж наверное прямо к Ганиной Яме. Откуда-то справа закричал Паша, и мы пошли уже без тропинки по заросшему лесу на его голос. Между деревьями стоял большой белый железный крест, а за ним кратер, как от взорвавшейся бомбы... Мы были у Ганиной Ямы.

«Вблизи за сей шахтой в июле 1918 года жгли и серною

кислотою были уничтожены честные тела святых царственных мучеников и их верных слуг».

«Не пощажу его ибо он пережег кости царя Едомского в известь. Амос 2-1».

На этом месте 80 лет назад завершалось дикое дело, преступление, равного которому не знает мир. На этом месте кончилось мое паломничество к святым местам, к голгофе России. На этом месте когда-нибудь будет выстроен прекрасный храм. Может быть, к этому месту будет проложена асфальтная дорога для удобства путешественников, будут сооружены стоянки для автомобилей и будет много объявлений с большими зелеными буквами на желтом фоне, в которых будут указаны, как во всех прогрессивных странах, направления и километры. Но это будет ошибкой. Этот лес нужно оставить таким, какой он есть. И даже тропинки должны быть проложены к кресту самими паломниками.

На этом месте нельзя допускать тракторы, на этом месте не должны шуметь бетономешалки. Звук пилы и рычание моторов осквернят это Святое Место России. Здесь может шуметь только густой лес, кланяться посетителям лиловые колокольчики и красоваться белые грибы – единственное достойное украшение этого места.

Я возложил к кресту мой букет полевых цветов, зажег четыре восковые свечи, стал на колени и произнес короткую простую молитву. Мне представилось лицо русского Царя, Помазанника Божьего, лицо несчастной Его Супруги и лица невинных Детей. Паша закурил нервно сигарету, и оказавшийся рядом такой же, как и мы, паломник, член Православного братства Царственных Мучеников, Анатолий Михайлович Верховский, упрекнул его в святотатстве. Паша в смущении бросил сигарету.

Смущены были и наши спутники и неоднократно выражали свое недоумение: «15 тысяч километров проделал человек и показал нам это место!» А место заросло густым лесом, высокие стройные березы тихо шумели своими шапками в синем небе, которое просвечивало, пропуская иногда лучик солнца на заросшую бурьяном почти что сравненную с землей шахту с простым белым железным крестом...

Николай Вуоно накопал немного святой земли из шахты, я сорвал несколько веток с елочки, росшей рядом, и мы медленно и молча начали пробираться к оставленным где-то на

опушке леса автомобилям, и поехали в Екатеринбург к Альберту Бобову, который пригласил нас к себе домой на обед – скромные поминки по невинным жертвам потерявших человеческий образ, не знающих что творят, жестоких фанатиков.

14 августа 1998 г.

Алапаевск

В четверг, 13 августа, за нами заехал на автомобиле Юра. Мы закусили и поехали в город на почту. Там написали несколько писем в Венесуэлу и Америку. Напротив почты купили несколько алых роз и букет красивых гладиолусов. Потом заехали в церковь, где купили восковые свечи, – все, что нам нужно было для поездки в далекий Алапаевск, который расположен в 164 километрах на север от Екатеринбурга.

Сразу же за городом нас обступил густой березовый лес. Дорога хорошая, широкая, но иногда такие рытвины, что спина трещит. Едем очень быстро, и я немного озабочен опытностью нашего молодого шофера, ведь на скорости 100 километров в час любая непредвиденная дырка в дороге, а их много, может оказаться нашей последней. Юре Баженову, едущему сзади, становится плохо, и мы меняемся с ним местами – впереди не так укачивает. Пользуясь оказией, я прошу нашего шофера не торопиться, и мы переходим на скорость, не опасную для разболевшегося Баженова.

По дороге несколько деревень и маленьких городков. Заезжаем в большой и живописный фабричный город Реж, расположенный на высоких холмах и отвалах каких-то невидимых нам рудников. Улицы запутанные, некоторые закрыты по случаю проводимых на них работ, и мы заблудились и немного плутаем в поисках выезда на главную дорогу. Дома, в большинстве деревянные, с нарядными окнами и узорчатыми наличниками. И опять пошли дачи с самодельными оранжереями, где трудолюбивые дачники выращивают капризные помидоры и огурцы.

Лес прекращается, по бокам идут нескончаемые поля ржи и, как нам кажется, гречихи. Мы останавливаемся, ходим по полю ржи, срывая колосья, ромашки и подсолнухи для

маленького букета. Резкий холодный ветер волнует рожь, и она колышется волнами, как море. Вдали черное небо сулит грозу. Николай Вуоно поет нам своим красивым баритоном песню, которая так подходит к месту и к нашему настроению. В сердце России, в далеком беспокойном азиатском поле колосящейся, волнующейся красной ржи мы слушаем его, как зачарованные.

Поле, русское поле,
Светит луна или падает снег –
Счастьем и болью вместе с тобою,
Нет, не забыть тебя сердцу вовек!

Русское поле, русское поле...
Сколько дорог прошагать мне пришлось!
Ты моя юность, ты моя воля,
То, что сбылось, то, что в жизни сбылось.

Не сравнятся с тобой
Ни леса, ни моря.
Ты со мной, мое поле.
Студит ветер висок,
Здесь отчизна моя,
И скажу не тая:
Здравствуй, русское поле,
Я твой тонкий колосок.

Едем дальше и попадаем в Алапаевск, на горке которого стоит бело-зеленая Екатерининская церковь с большим кладбищем. Перед церковью у ворот стоят нищие и монахи с копилками. По дорожке идет бабушка, а за ней бегут, пощипывая травку, две серые козочки. Справляемся у спешащего куда-то монаха о настоятеле церкви о. Моисее. И монах нам сообщает, что его сейчас нет, но что он будет у шахты через два часа служить панихиду.

До опушки леса с шахтой несколько километров меж полей ржи по не очень хорошей дороге с лужами и рытвинами. Пошел сильный дождь, и березы поникли своими шапками к земле. Подъезжаем к большому строящемуся монастырю во имя Новомучеников Российских. Входим в будущий монастырь по мокрой, скользкой лестнице. Рабочие стоят под крышей и ждут окончания дождя. Всюду капает вода, и метровые кирпичные стены набухли и долго будут сохнуть.

Мешки с цементом стоят на дожде слегка прикрытые какой-то прозрачной бумагой. И этот беспорядок вызывает во мне возмущение бесхозяйственностью предпринимателя, которого на постройке не видно. Шагая по переходам, осматриваем постройку, а руки так и чешутся взяться за лопату и помочь добрым людям строить этот монастырь и прекрасную церковь.

Неподалеку за деревьями стоят красивые входные монастырские ворота с куполами и маленькая белая церковь-часовня с запертыми огромным допотопным замком высокими входными двустворчатыми вратами.

Подходит монах и простым гвоздем, подобранным с полу, как отмычкой, открывает замок. Рядом с церковью шахта и большой белый деревянный крест. Мы там, где, как написали нам в Венесуэлу в июне этого года суворовцы города Екатеринбурга: «в числе других Великомучеников были живыми сброшены в шахту под городом Алапаевском трое сыновей Отца всех кадет, Великого князя Константина Константиновича, со дня рождения которого в этом году исполняется 140 лет.

В тот день были силой принуждены идти по бревну, расположенному над тридцатисаженным шурфом заброшенной шахты, и ударами ружейных прикладов сброшенные в нее, в числе других восьми страдальцев, Князь Иоанн Константинович, кадет Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса, Георгиевский кавалер, а также его родной брат Князь Игорь Константинович, кадет Петровского Полтавского кадетского корпуса, кавалер Золотого Оружия, и брат их Константин Константинович. Все трое были участниками Великой войны, доблестными воинами, не отсиживавшимися за чужими спинами и лично участвовавшими во многих боевых делах».

Мы кладем цветы, как купленные, так и собранные в поле, и пробуем зажечь наши свечи. Но ветер и мелкий дождь не позволяют нам этого. Белая шахта перед нами. Она завалилась, и в ней выросли даже сосны. Я стал на колени в лужу желтой воды. Мои спутники стояли рядом и, наверное, вспоминали подробности недавно посланного письма:

«...память о братьях-героях и гордость за их мученичество и стойкость жива и поныне в сердцах многих людей сегодняшней России, в свое время так жестоко и беспощадно уничтожившей самых лучших и самых преданных своих людей».

Мы уже собирались уезжать, как прибыл о. Моисей с тремя девушками в черных платках на головах и с чтецом. Девушки запели, чтец прочел нужные молитвы, о. Моисей обошел с кадилом три раза большую воронку – все, что осталось от тридцатисаженной шахты.

Мы подали записку «За упокой» Великого князя Константина Константиновича, князей Иоанна, Константина и Игоря, директоров, воспитателей и преподавателей русских заграничных корпусов и за кадет на поле брани павших, в смуте убиенных и в мире скончавшихся. Панихида продолжалась долго, девушки пели так хорошо, а «Вечная память» звучала в мокром лесу убедительно и торжественно. Слезы текли у меня по щекам, но их я не стыдился: капли на моем лице можно было отнести к только что прошедшему дождику.

Деньги, которые мы предложили чтецу, не взяли. Отец Моисей с выразительным и изможденным лицом праведника поговорил с нами ласково, девушки-певчие посмеялись с нами, приняли по десять рублей, и мы распрощались.

Исповедь и причастие

Сегодня вечером мы уезжаем в Казань, где нас встретит суворовец, полковник Хронусов Анатолий Владимирович (Казанское училище).

Мы встали рано утром, и я не пил кофе, так как намеревался исповедаться и причаститься в Церкви Вознесения Христова, которая находится напротив Ипатьевского места. На этот раз мы решили воспользоваться автобусом, который забрал нас недалеко от нашей квартиры и оставил на пустыре перед Ипатьевским местом.

Пришли мы в церковь вовремя, литургия только началась. Было много народу, и мы еле протолкались в середину, чтобы послушать замечательное пение хора. Служба была торжественной, а люди, главным образом, женщины и девушки в платочках, молились искренно, что заразило и меня.

У входа в храм священник исповедовал верующих. Я с трудом прошел к большой группе исповедников. Отец Юлиан, как я узнал от соседей, исповедовал быстро и отпускал грехи, даже не выслушав какую-нибудь старушку или девушку. Вот

протолкалась к нему старая женщина с изможденным лицом, и только открыла рот сказать что-то, как отец Юлиан накрывает ее епитрахилью, крестит и шепчет отпускную молитву. Вот другую ударил отец Юлиан по голове своей рукою, склонилась голова, и накрыта уже епитрахилью, и крестит грешную голову отец Юлиан. Вот подошла следующая и говорит что-то быстро-быстро, боится опоздать, а отец Юлиан нахмурился, переспрашивает ее и отказывает в прощении. Несчастная женщина отходит в слезах, отец Юлиан возвращает ее, крестит и отпускает грех властью, данной ему от Господа... Молодая девушка говорит ему что-то, торопится, сзади напирают, а отец Юлиан переспрашивает. Она быстро вынимает из кармана какой-то длинный список и читает его. Отец Юлиан слушает, и мне становится страшно – а вдруг прогонит. Но вот рука поднимается для благословения, епитрахиль накрывает грешницу, и мы все вздыхаем с облегчением.

Отец Юлиан отпускает грехи всем. Ну, какие же грехи могут быть у этих толкающих меня в бок православных христиан, которые с такой верой тянутся под спасающую старую епитрахиль? Ну, как можно отказать в причастии людям, которым давно отказано во всем, людям, которые живут не хлебом, а надеждой на хлеб, который должен до них дойти в самом скором будущем, иначе погибнет народ Божий...

Потихоньку проталкиваюсь и я, и страшно мне недостойному склониться под старой епитрахилью, а вдруг заставит бить поклоны или вообще откажет миловать меня, старого грешника.

– Отец Юлиан, я приехал издалека и прошу вас отпустить мне грехи.

– А откуда ты приехал, из какого Содома к нам в Екатеринбург пожаловал?

– Я приехал из Южной Америки первый раз в Россию и счел своим христианским долгом поклониться святым местам этого города.

– А постился?

– Нет, батюшка, какой же пост в дороге?

– А сегодня ел что-нибудь?

– Нет, батюшка!

И я накрыт епитрахилью, и шепчет отец Юлиан над моей головой молитву. А сзади толкаются, и уже другая голова накрыта, а у меня текут благодатные слезы – сподобил Господь причаститься в храме, в котором молились и, наверное, прича-

щались, восемьдесят лет тому назад Царственные Узники. И опять я в середине, и поют так хорошо «Иже херувимы...», «Верую» и «Отче наш».

Выхожу я из храма обновленный, с глубокой благодарностью к отцу Юлиану и с желанием обнять моих братьев и сестер, которые выходят из храма, оборачиваются, отвешивают глубокий поясной поклон и широко крестятся. Я оборачиваюсь, кланяюсь в пояс Вознесенскому храму и истово крещусь.

А потом мы пошли с Юрой Баженовым в недалекую столовую пообедать. А в два часа были у креста в Ипатьевском месте, где незнакомый мне священник, с лицом бледным и горящими верой глазами, служил молебен Царственным Мученикам у большого железного креста на огромном пустыре. «Царства земного лишение, узы и страдания много различные, кротко претерпели еси, свидетельствовав о Христе даже до смерти от богоборцев, страстотерпче великий Боговенчанный Царю Николае, сего ради мученическим венцем на небесах венча тя с Царицею, и чады, и слуги твоими Христос Бог. Его же моли помиловати страну Российскую, и спасти души наша».

«Величаем вас, святие великомученицы и исповедници Российстии, и чтем честная страдания ваша, яже за Христа претерпели есте.

Величаем тя, святый страсторпче Боговенчанный Царю Николае, и чтем честная страдания твоя, яже за Христа претерпел еси».

На молебне людей было мало, идущие по улице прохожие заглядывали с любопытством в пробоину в стене, заменяющую ворота, и видно было мне, даже не знали, что это за место и почему люди здесь молятся.

Наши апельсины мы раздали певчим девушкам в платочках и получили от них четыре листочка, по которым пели они, из которых и приведено Величание святым новомученикам.

Тут же оказался Анатолий Михайлович Верховский, с которым познакомились мы на Ганиной яме. «Не уходите, после молебна будет читаться Акафист Богородице «Державной». И мы остались еще на час с дюжиной верующих, читающих поочередно акафист, стоя на коленях.

К четырем часам дня мы приехали домой, где нас ждал Анатолий Николаевич Переверзев, хозяин квартиры, которую предоставил он нам, незнакомым паломниками.

15 августа 98

Конец «Бонапарта»

В далеком Стамбуле, на мокрой панели,
Под брызгами зимнего злого дождя
Два ангела светлых внезапно узрели
Забытое всеми больное дитя.

В солдатской шинели, усталый, промерзший,
По улицам темным бродил мальчуган.
А в детской душе становилось все горше,
И ныло в костях, и так мучил туман.

И вот изнемог, и на тумбе холодной
Присел и задумался мальчик. О чем?
И ангел сказал: «Вероятно, голодный!»
Другой пожалел: «Никого-то кругом!»

И первый нагнулся: «Не плачет он, смелый,
Он сильный и гордый в одиннадцать лет!
И знаешь ли, брат, в чем, наверное, дело –
То беженец русский, то русский кадет.

С толпою таких же, как он, ребятишек
Сюда из несчастной страны он попал.
Их много: Ванюшек, Сережек и Мишек...
Теперь заблудился, быть может, отстал...

И ангел, из лужи поднявши фуражку,
Погладил упрямый кадетский вихор.
«О, да, ему больно! О, да, ему тяжко,
Но ты посмотри, как далек его взор!

О, нет, мы мешать мальчугану не станем,
Он видит Россию, он видит свой дом!
И прежняя жизнь, словно тень на экране,
Проходит пленительным розовым сном.

Всех видит он: маму, сестер и братишек,
Отца – генерала, своих голубей,

И домик в саду, и собачку Амишку,
Малину густую, соседских детей...

А вот уж и корпус, погоны, петлицы,
Надменное: «Ну, это что, вот у нас!..»
Товарищей резвых задорные лица,
Каникулы, Пасха и детский экстаз...

А дальше – другое: о подвигах бранных,
О воинской славе загрезил кадет...
В сюртук Бонапарта так странно, так сладко
Его одевал упоительный бред.

Мечтал он о дальней турецкой столице,
Куда поведет он стальные полки.
И белая лошадь под ним горячится,
И всюду штыки, и штыки, и штыки...

И вот он в Стамбуле, но где ж ординарцы?
Но где ж батальоны, но где ж трубачи?
Никто не несет драгоценного ларца,
Где Порты Высокой хранятся ключи.

Дрожит его тело смертельным ознобом...
Он тяжко вздохнул, отлетела душа.
На дальней чужбине, за беженским гробом
Никто не пойдет провожать малыша!

И мамины милые, нежные руки
Ему не разгладят кудрявых волос...
Конец «Бонапарту», конец его муке,
Спаси его, Боже, помилуй, Христос!

Владимир Валерианович Римский-Корсаков, директор 1-го Московского и Крымского корпусов, основатель корпуса им. Императора Николая II в Villiers-le-Bel под Парижем. Скончался в 1933 году.

В. ВАСИЛЬЕВ,
штабс-капитан

РУССКИЙ ЛЕГИОН ЧЕСТИ

Ты в тяжелую годину
Верный долгу был...

В 1916 году в ответ на настоятельную просьбу о помощи Россия послала во Францию четыре отдельные особые пехотные бригады, которые впоследствии были сведены в две особые дивизии. 1-я дивизия на французском фронте, 2-я – на македонском. Численный состав этих двух дивизий с артиллерийской бригадой и саперным батальоном, вошедших в историю под именем Русского экспедиционного корпуса во Франции, достигал в круглых цифрах: офицеров – 745, унтер-офицеров и солдат – 44 тысячи.

Особые пехотные полки в отличие от остальных полков Российской армии носили на погонах римские цифры от I до IV.

Как во Франции, так и в диких горах Македонии, русские полки покрыли себя неувядаемой боевой славой.

Закончили же свое существование особые полки так же, увы, как и вся Российская армия после революции.

В то время когда в России после революционного угара лучшие сыны ее встали на защиту поруганной Родины и стали формировать добровольческие отряды, положившие начало белым армиям, во Франции, из чинов развалившегося под ударами бешеной пропаганды Экспедиционного корпуса стал формироваться Русский легион волонтеров.

Цель очерка *познакомить русских людей* с историей Русского легиона, в каких условиях формировалась эта маленькая часть русских добровольцев, какие трудности организационного характера ей пришлось перенести, как она вышла из этого положения, что сделала и как единственная русская часть с национальным русским флагом вместе со всеми союзными армиями довела Великую войну до победного конца и оккупировала назначенный ей сектор Германии.

В военной истории всех наций можно найти выдающиеся подвиги, проявление высокого мужества и доблести отдельных частей и отдельных лиц. В русской военной истории таких примеров неисчислимое множество. Все они запечатлены в полковых историях и передавались потомству, на этих примерах воспитывались целые поколения Императорской армии и создавались традиции. Беспредельное мужество, наивысший героизм, граничащий с безумием, быть может, единственный в истории всего мира, показали в эпоху гражданской смуты воины белых армий. Кубанский поход, Дроздовский, Степной, наконец четырехтысячеверстный Ледяной поход при 40 градусах мороза через сибирскую тайгу, вряд ли какая другая нация могла бы это перенести, не погибнуть. Воистину нужно быть чудо-богатырями.

Русский легион волонтеров во Франции находился в совершенно других условиях. Здесь не было сорокаградусного мороза, не было полураздетых, дрожащих от холода и голода воинов белых армий, не было мучительной дилеммы для начальника, где достать патроны, снаряды, как заменить выбившихся из сил лошадей, как накормить и согреть окоченевших воинов, но... здесь было другое.

После ужасающего революционного развала Россия вышла из строя. Все русское было синонимом трусости и измены. Все, что сделали раньше, все беспредельные жертвы, принесенные Русской армией для спасения союзников, все было забыто. На небольшую русскую часть волонтеров союзники смотрели недоверчиво.

Военные смотрели и ждали, как русские пойдут вперед. Каждая заминка, каждый неправильный маневр, каждая ошибка русского отряда подвергались бы жестокой критике. Ошибка маленькой русской части, намеренно или нет, перенесена была бы на всю Русскую Армию, на всех русских, на Россию. Так создан мир, и Русский легион это знал.

Если западный фронт в материальном отношении был обставлен комфортабельно, то в боевом отношении сила огня здесь достигала такого напряжения, что когда на узком участке фронта сосредоточивались сотни орудий и пулеметов, десятки эскадрилий и танков, когда все сливалось в один грохочущий адский концерт, тогда у видавших виды и побывавших в огне воинов зачастую не выдерживали нервы. Под таким огнем нужно было идти вперед, как-то маневрировать, атаковать,

дойти до назначенного рубежа, зарыться в землю, перенести все сметавший на своем пути баражный огонь противника, отбить вражеские контратаки и удержаться. Удержаться. Только тогда часть выполнила свою задачу, только тогда она достойна похвалы. Не удержишься – вся доблесть, все жертвы напрасны. Русский легион, представлявший во Франции Русскую армию, часть России, оставшейся после революции лояльной союзникам, свой долг исполнил. Бело-сине-красный русский флаг развевался на берегах Рейна. Слово, данное Государем и Россией союзникам, в лице Русского легиона было сдержано. Французские военные круги эту верность небольшой русской части поняли и оценили. Уже в эмиграции генерал Лагард, бывший командир 8-го зуавского полка, в своем письме к оставшимся в живых офицерам Русского легиона писал:

«Русские легионеры и зуавы бились рука к руке, плечо к плечу. Первые, чтобы показать благородство русской нации, боровшейся в рядах французской армии, и вписать героические страницы, при чтении которых будет биться сердце их возрожденной Родины. Вторые, чтобы изгнать врага с территории Франции.

Задачи французов понятны, но что говорить о вас, мои дорогие друзья, чье сердце билось только ради чести.

Для всех же других миллионов воинов Русской императорской армии, дравшихся от начала войны за общее дело, перенесших все невзгоды, искалеченных в боях, принесших в жертву все самое дорогое и, увы, не увидевших дня победы, да будут для них нравственным удовлетворением слова главнокомандующего союзными армиями маршала Фоша: «Если Франция не была стерта с лица земли, то этим прежде всего мы обязаны России».

1917 год. Военный лагерь Ля-Куртин. 1-я особая пехотная дивизия

Разнузданная, распропагандированная толпа в солдатских шинелях, потерявшая человеческий облик, с озлобленными, озверелыми лицами бушует, пьянствует и безобразничает в военном лагере Ля-Куртин. Жители соседних сел по вечерам запираются на запоры. Трагическое положение русских офицеров, оскорбляемых своими же солдатами. Никакие

«грозные» приказы из Петрограда не в состоянии утихомирить эту толпу, разжигаемую появившимися из всех дыр юркими революционерами-пропагандистами интернационального типа. «Долой войну, домой в Россию – на раздачу земель».

Но не все чины 1-й особой пехотной дивизии поддались этой пораженческой пропаганде. Если 1-я бригада (I и II особые полки), набранные главным образом из фабрично-заводского элемента Московской и Самарской губерний, сразу же стала выдвигать антимилитаристские лозунги и требовала немедленного возвращения в Россию, то 3-я бригада (V и VI особые полки), набранная из здорового крестьянского элемента уральских губерний, пыталась противостоять наступающей анархии. Произошел раскол.

11 июля 1917 года рано утром около 7000 верных солдат со всеми офицерами оставляют лагерь и проходят с ощетинившимися штыками и направленными на обе стороны заряженными пулеметами между двух стен разъяренной толпы с грозящими кулаками и дикими криками: «Продажные шкуры!» Шествие замыкает привезенный из России маскота V особого полка верный Мишка – медведь, окруженный стражей. В бессильной злобе в него полетели камни и палки. К удивлению всех, Мишка шел с полным достоинством, спокойно передвигая свои лапы, слегка лишь ворчал, как бы желая сказать: «Ну времена, ну нравы».

Отряд верных стал лагерем в палатках около города Фелетен, в 23 км от Ля-Куртин, и 10 августа был перевезен по железной дороге в летний лагерь Курно, близ Аркашона.

В начале сентября пришел приказ из Петрограда о немедленной и окончательной ликвидации куртинских мятежников. Сформированный для этой цели сводный полк в ночь на 16 сентября окружил мятежный лагерь. Французская кавалерийская бригада на всякий случай встала вторым кольцом.

Ультиматум – в трехдневный срок сдать оружие. Редкие выстрелы русской батареи на высоких шрапнелях дали понять, что шутить не время и что непокорным надо выбрать – сдаться или принять бой.

Большая часть куртинцев сдалась в первые же два дня. Осталось несколько сот вожаков, не пожелавших подчиниться. Дабы избежать лишних потерь в этом первом гражданском бою, решено было атаковать с наступлением ночи. Лазутчики

донесли, что оставшиеся разбили винные погреба и набираются храбрости усиленным потреблением вина.

Каждая рота верных получила точное задание. К утру все было закончено. Потери минимальны. Началась сортировка. Главари и зачинщики были переданы французским жандармам и интернированы. Остальные разбиты на «рабочие роты» и разбросаны по всей Франции. Сводный полк вернулся в летний лагерь Курно.

Первое время все шло как будто хорошо. Велись занятия, маневры, солдаты чисто и по форме одеты, подтянуты, отдают честь офицерам. Но недолго длился этот рай. Пропаганда и здесь сделала свое грязное дело. Постепенно отряд верных стал терять воинский облик.

Офицерство, не подготовленное к политическим потрясениям, растерялось, не зная, что делать. Старшие начальники не получали никаких инструкций. Красный Петроград молчал. И вот среди этого хаоса, подлостей и малодушия раздался смелый голос рыцаря без страха и упрека полковника Готуа, гурийца родом, командира II особого полка. Он звал офицеров и солдат встать на защиту поруганной чести России и русского мундира. Он звал формировать русский добровольческий отряд и довести вместе со всеми союзными армиями борьбу до победного конца, чтобы в день перемирия в рядах союзных войск была бы хоть одна русская часть с национальным русским флагом.

На этот рыцарский призыв откликнулись немногие.

Декабрь 1917 года

Настал день разъезда. Шли грузиться на вокзал «рабочие роты». По обеим сторонам дороги, ведущей к вокзалу, стояли толпы французов. Этих здоровых, отъевшихся людей, идущих распущенной ватагой, французская толпа встретила презрительным молчанием. Ни одного крика, ни одного свистка. Но вот через километр позади стройная небольшая часть с винтовками на плечах, с лихой русской песней отбивает шаг. Впереди на коне полковник Готуа в своей обычной кавказской папахе. На груди Георгиевский крест. Взрыв восторга, крики, аплодисменты. Как и в Ля-Куртине, позади, замыкая шествие, величаво шагает со своими вожатыми

Мишка-медведь. Крики усиливаются, восторгу французов нет предела. Мишка опять ворчит, позвякивая цепями. Но на этот раз его ворчание – признак большого удовольствия и его медвежьего удовлетворения.

На отдельной железнодорожной ветке – состав вагонов с надписью «Русский добровольческий отряд». Немного их, добровольцев, пошедших сражаться за честь России, село в вагоны. Первый эшелон: семь офицеров, два доктора, старый батюшка и 374 унтер-офицеров и солдат. Доктор Пятого особого пехотного полка Веденский, чтобы дать пример и подчеркнуть идейность этого формирования, поступил простым солдатом. (Для исторической правдивости необходимо удостоверить, что советский маршал Родион Малиновский был в этом первом эшелоне. В первом списке волонтеров Русского легиона он записан в алфавитном порядке под № 203 ефрейтором в пулеметную роту).

Два офицера были оставлены в русской базе для формирования маршевых рот пополнения. К счастью, этот первый эшелон пополнялся впоследствии прибытием других волонтеров, по мере того, как у лучших простых русских людей дурман пропаганды проходил.

Вся многоплеменная Россия была представлена в этой части. Великороссы, малороссы, грузины, армяне, евреи, татары... Офицеры всех родов оружия доблестно сражались в рядах Русского легиона. Главную массу составляли офицеры армии, но были также и офицеры гвардии, саперы, артиллеристы, кавалеристы. Офицеры летчики, морально числясь в рядах Русского легиона, были, естественно, назначены во французский военно-воздушный флот, где доблестно сражались и умирали под небом Франции. И если по вполне понятным причинам не было офицера моряка, то как бы представителем нашего флота был бывший кондуктор флота, каким-то образом попавший в один из полков Экспедиционного корпуса и записавшийся волонтером в Русский легион. Таким образом все вооруженные силы Российской империи были представлены в этой части. Больше того, молодые люди немногочисленной русской колонии, застрявшие из-за войны во Франции и других странах, записались волонтерами в Русский легион. Русский легион – это кусочек России за границей, вставший на борьбу за честь Родины!

Январь 1918 г. Действующая армия.
Марокканская ударная дивизия

5 января Русский легион прибывает в военную зону и прикомандировывается к знаменитой Марокканской ударной дивизии, лучшей дивизии Франции. Эта дивизия, состоявшая из сводного полка Иностранного легиона, 8-го полка зуавов, 4-го и 7-го полков марокканских стрелков и 12-го батальона малгашских стрелков, бросалась исключительно в атаки для прорыва неприятельских линий или в контратаки для затычек вражеских прорывов. Единственная дивизия во Франции, не имевшая номера. Боевая ее слава стояла так высоко, что служить в ней считалось большой честью. Дивизия стояла на отдыхе. Встретили русских дружелюбно, как боевых друзей.

На следующее утро был смотр Русскому легиону начальником дивизии генералом Логаном. Молодцеватость русских добровольцев, среди которых больше половины были Георгиевские кавалеры, произвела прекрасное впечатление. Генерал, обходя фронт Русского легиона, останавливается перед офицерами, пожимает руки, доходит до левого фланга и в недоумении смотрит на застывшего на месте Мишку и двух вытянувшихся в струнку его вожатых. Мишка, непривычный к расшитой золотом генеральской кепи, впился в него глазами. Генерал – в Мишку. После секундного колебания генерал улыбнулся и приложил руку к козырьку своей кепи. Окружавшие его офицеры повторили жест начальника. Мишка издал звук, похожий на тот, когда давали ему апельсины или небольшую бутылку коньяка, до которого он был большой охотник. Мишка стал знаменитостью Марокканской дивизии. Особым приказом он был зачислен на солдатский паек.

Русский легион был причислен к 4-му полку марокканских стрелков. Интересен приказ по этому полку, отданный командиром полковником Обетином 16 января 1918 г. по случаю прибытия русского отряда. Приводим этот благороднейший приказ в переводе, сделанном, вероятно, одним из французских офицеров-переводчиков. В архивах, к сожалению, нет французского оригинала.

«...они (русские) сохраняют любовь к своей родине и уверенность, что Россия воскреснет. Обращаясь к ним, надо отличать Россию и ее славное прошлое от шайки большевиков, которые в настоящий момент увлекают ее в безумие и нищету.

Этих русских, которые среди нас, надо уважать за их благородный поступок, который они совершили, присоединившись к нам. Молодым солдатам надо разъяснять, что Русская армия с давних пор подруга Французской армии, а также надо напомнить, с какой трогательностью в 1890 году, угрожаемая немецким тройственным союзом, Франция приняла извещение о Русском Союзе...»

«Начальник дивизии приказал особенно учтивый обмен честью. Особое сообщение даст объяснение русских чинов. Они носятся на погонах. Теперь все солдаты должны первыми отдавать честь русским военным, у которых на погонах галуны или звездочки. Офицеры должны первыми обмениваться честью».

В начале февраля по причинам организационного характера Русский легион переводится из 4-го полка стрелков в 8-й зуавский полк и окончательно придается к нему как 4-й батальон. Настали дни морального удовлетворения. Начались занятия, совместные маневры, применение французских методов ведения войны.

Вскоре были назначены военные состязания между полками. Начальник дивизии передал полковнику Готуа, что он понимает, что Русский легион, только что созданный, еще не может принять участия в военных играх. За завтраком в полевом собрании полковник Готуа поделился этим отзывом с офицерами, сказав вскользь, что было бы все же очень хорошо, если бы мы приняли участие в состязании, но так, чтобы не осрамиться. Офицеры решили поговорить с унтер-офицерами. Узнав, в чем дело, легионеры обступили офицеров, стали просить: «Не бойтесь, соглашайтесь, не посрамим». Решили пробовать. Начали усиленно тренироваться. Нужно было выбрать десятка два людей из 374 русских против 16000 марокканцев.

Настал день состязаний. Из 12 разных видов военно-полевых соревнований восемь первых призов, один второй и два третьих достались русским. Особенно отличились пулеметчики, на всех дистанциях забив такое количество пуль в мишени, что все были поражены. Но ни зависти, ни обид. Отпраздновали спортивную победу и сдружились теснее с будущими боевыми соратниками.

Добровольцы, записывавшиеся в Русский легион, должны были дать следующую подписку:

«Я, нижеподписавшийся, обязуюсь служить в рядах Русского легиона во Франции и подчиняться всем правилам дисциплины, которые в нем соблюдаются, т. е. французские военные порядки и правила, без вмешательства каких-либо “советов”».

Апрель 1918 г. Первый бой. Виллер-Бретонэ

Во французской армии было правило: чтобы сохранить поредевшие ряды, по очереди несколько офицеров и унтер-офицеров на батальон в бой не шли и должны были оставаться в резерве при штабе полка. Офицеры Русского легиона настоятельно просили, чтобы в первый бой идти всем. Иначе сделать было невозможно. Начальник дивизии неохотно согласился, поняв исключительное положение русских офицеров.

В конце марта немцы повели бешеную атаку на севере Франции. Этой атаки ждали давно, к ней готовились, зная, что она будет исключительно сильной и угрожающей. Но ее натиск и ее упорство превзошли все ожидания. Первые прибывшие с фронта сведения были тревожны. Английские войска в беспорядке отхлынули назад. Германцы врезались клином между английской и французской армиями. Амьен под обстрелом немецких пушек.

Марокканская дивизия вызвана по тревоге и посажена в камионы и после ночного перехода высаживается в районе Бове. Как всегда, она держится в резерве и должна быть брошена в бой лишь в угрожающую минуту. Критический момент настал. Противника надо задержать во что бы то ни стало.

В ночь с 25 на 26 апреля дивизия занимает исходное положение и на рассвете переходит в контратаку. Русский легион под общим командованием полковника Готуа, помощник командира легиона – Георгиевский кавалер капитан Лупанов, стрелковая рота под командой капитана Милеанта, младшие офицеры – штабс-капитан Иордан, штабс-капитан Фридман, поручик Правосудович, поручик Мириманов, пулеметная рота под командованием капитана

Разумова и штабс-капитана Прачек, доктора Зильберштейн и Клейман и 359 унтер-офицеров и легионеров, идет в первом эшелоне. Глаза лучшей дивизии Франции устремлены на русских.

Описывая этот бой, историк Марокканской дивизии в своей книге «Страницы славы Марокканской дивизии» пишет:

«Вся линия фронта, казалось, была прикована к земле. Неожиданно волнение ее обуревает. Небольшая воинская часть поднимается на равнине. Она бросается вперед, проносится вихрем между зуавами и стрелками, замечательным образом, со штыками наперевес, относясь с презрением к пулям, которые ее косят, с офицерами во главе, бросается на неприятеля с таким рвением, что отбрасывает его до дороги Памятника.

Кто эти необыкновенные люди, которые, выкрикивая непонятные слова, пробегают это поле смерти, которое ни зуавы, ни стрелки не смели перейти?

Это русские солдаты из Марокканской дивизии. Слава им. Слава тем, которые погибли; слава тем, которые выжили, – так мало их осталось, но они не смогли задержаться на завоеванной позиции, но посчитали своим долгом отправиться ночью, фактически вырвать из рук неприятеля трупы их братьев, которых сначала пришлось оставить».

Потери Русского легиона велики. Ранены, капитан Милеант, шт.-кап. Фридман, пор. Правосудович, унтер-офицеров и легионеров убито 34, ранено 76 и пропали без вести четыре.

Особо отличившийся кап. Лупанов был на поле боя награжден орденом Почетного легиона. Все остальные офицеры получили Военные Кресты разных степеней. Два отличившихся легионера были награждены Военной медалью. Большое количество Военных Крестов было роздано по заслугам унтер-офицерам и легионерам.

Награждение Почетным Легионом и Военной медалью за боевые отличия сопровождалось одновременно и награждением Военным Крестом с пальмой. Военный Крест имеет четыре степени: приказом по армии – с пальмой, приказом по корпусу – с золотой звездочкой, приказом по дивизии – с серебряной звездочкой, приказом по бригаде – с бронзовой звездочкой.

До 7 мая Марокканская дивизия остается на линии,

отбивая упорные атаки немцев. Потеряв половину своего состава, она была сменена подоспевшими свежими дивизиями и уведена на отдых.

Дорога на Амьен была навсегда закрыта противнику.

После первого боя слава о действиях Русского легиона облетела всю Францию. Пресса воспроизвела приказ по Марокканской дивизии. Русская колония во Франции вздохнула свободнее и смогла приподнять опущенные от стыда головы. Первый бой Русского легиона смыл позор Брест-Литовска. Под председательством супруги генерала Лохвицкого, начальника 1-й особой пехотной дивизии, был организован комитет попечения о Русском легионе. Дамы комитета навещали раненых в госпиталях, раздавали подарки, устраивали для них разные развлечения, выздоравливающих отправляли в Ниццу на поправку. Некоторые штаб-офицеры, следуя примеру полковника Готуа, стали формировать свои отдельные добровольческие отряды. Эти формирования оказались неудачными и лишь повредили русскому имени. Русский легион Марокканской дивизии, составленный из лучших воинов, дух которых был исключительно высоким, уже зарекомендовавший себя в боях, нуждался в подкреплении, чтобы восполнить понесенные потери. Вновь же формирующиеся неполные батальоны отнимали столь нужное пополнение. Составленные из разношерстного элемента, подвергнутые усиленной пропаганде, постепенно расшатываясь, не принося никакой пользы, они в конце концов после ряда неприятных инцидентов были расформированы по приказу военного министерства. Это были: 2-й Русский легион, полк. Катовича, 3-й Русский легион полк. Симонова, 4-й Русский легион полк. Балбашевского.

Остался лишь один Русский легион Марокканской дивизии, который впоследствии пополнялся наиболее стойким элементом из этих трех расформированных. Но и его существование висело на волоске.

К счастью, начальник Марокканской дивизии категорически отказался от изъятия из его дивизии Русского легиона, уже показавшего исключительную доблесть в боях и, наоборот, срочно просил прислать пополнение. С мнением начальника лучшей дивизии Франции главнокомандующий не мог не считаться – Русский легион остался в Марокканской дивизии.

Оставшиеся в живых офицеры Русского легиона

вспоминали с глубокой благодарностью двух французских военачальников – генерала Догана, начальника Марокканской дивизии, и генерала Лагарда, бывшего командира 8-го зуавского полка, бережно относившихся к русским, понявших их глубокую моральную драму и все сделавших, чтобы поддержать небольшую русскую часть и дать ей возможность победоносно закончить Великую войну.

Роль полк. Готуа была идейно-возглавляющая. Он, конечно, по чину своему не мог командовать такой маленькой частью, тем более, что командир 8-го зуавского полка, к которому Русский легион был придан как 4-й батальон, был в чине подполковника. Полк. Готуа развил максимальную энергию и всей своей горячей кавказской натурой отдался делу служения Русскому легиону. Он разъезжал по «рабочим ротам», разъяснял солдатам цель создания Русского легиона, набирал добровольцев, посещал в госпиталях раненых, в строевом же отношении командование Русским легионом перешло к его помощнику капитану Лупанову; к тому же после первого боя полковнику Готуа, уехавшему на несколько дней в отпуск, возвращение в Русский легион не было разрешено.

Май 1918 г. Суассон. Кровопролитный бой. Печать смерти.

После тяжелых апрельских боев дивизия стояла на отдыхе. Мылись, чистились, пополнялись. С русской базы прибыла сформированная из вновь поступивших волонтеров маршевая рота из 108 унтер-офицеров и солдат с тремя офицерами. По вечерам в полевом собрании в дружеской беседе засиживались до полночи. Душой собрания был поручик Орнатский, прекрасный товарищ, приятный баритон с басовым тембром, под свою бережно охраняемую в походах вестовым семиструнную гитару всегда охотно пел наши мелодичные, грусть навевающие старинные романсы. Веселый поручик Правосудович смешил до слез, подметив слабые струнки каждого, копируя их на свой лад. Угрюмый и строгий капитан Разумов, старый кадровый офицер, человек у которого совершенно отсутствовало чувство страха, бесконечно играл на полуразбитом рояле свою единственную и излюбленную «Молитву Девы», которую молодежь должна была слушать в благоговейной тишине. В один из вечеров открывается дверь,

влетает поручик Х., четыре дня тому назад уехавший в десятидневный отпуск. «Как, ты уже?» Показывает пустые карманы своих галифе. Взрыв смеха, вино полилось рекой. Так никогда и не узнали, казино ли Монте-Карло или девицы Фолибержер облегчили его в три дня. Скрывал, конфузился, пытался даже краснеть. Как далеко это время безоблачной дружной семьи офицеров, где один был за всех и все за одного.

Два дня, как поручик Орнатский не появляется в собрании. Не хочет никого видеть. Думали, хандрит, пройдет. На третий день вестовой докладывает, что с поручиком творится что-то неладное. Лежит на походной койке с бессмысленно устремленными вдаль глазами, молчит, не ест. Сердце способно предчувствовать грядущее, оно редко ошибается. И если на него надавит какая-то безысходная необъяснимая умом тоска, ему приходится верить. Старший офицер, навестив Орнатского, приказал оставить его в покое, тихо добавив «печать смерти». Стало жутко. В ту же ночь дивизия поднята по тревоге.

27 мая противник бросает все свои лучшие силы и рвет фронт французской армии, одним прыжком перескакивает Шмен де Дам, переправляется через реку Эн и форсированным маршем идет на Шато-Тьери. Суассон пал. Дорога на Париж открыта. Марокканская дивизия высаживается из камионов и занимает позицию в верхней части шоссе Суассон – Париж и растягивается на 10 километров. Противник, опьяненный своим успехом, поддержанный колоссальной артиллерией, обеспеченный своим численным превосходством, легко развивает начальный успех. Французские части в беспорядке отступают. Марокканская дивизия принимает на себя весь удар тяжелого немецкого сапога. Задыхаясь, с отчаянием и последней энергией с трудом сдерживает натиск. Но всему бывает конец. Немцы вводят в бой свежие силы и теснят 8-й зуавский полк. В эту критическую минуту, когда казалось, что все уже потеряно, командир 8-го зуавского полка бросает в контратаку свой последний резерв – Русский легион.

Под общим командованием капитана Лупанова, при адъютанте легиона гв. подпоручике Рудникове, стрелковая рота под командой капитана Иордана, мл. офицеры поручик Орнатский, поручик Васильев, поручик Мириманов, пулеметная рота под командой капитана Разумова с шт.-кап.

Прачеком, доктора Зильберштейн и Клейман, Русский легион занимает исходное положение. Стрелковая рота под прикрытием леса продвигается вперед. Внизу виден Суассон. Не успели сделать ста шагов, как по цепи передали, что поручик Орнатский убит. Шальная пуля пробила ему голову. Цепи выходят из леса и с криком «ура» стремительно бросаются на врага. Историк Марокканской дивизии в своей книге «Страницы славы Марокканской дивизии» описывает эту атаку так:

«Чтобы остановить натиск врага, полковник Лагард дал приказ одной роте Русского легиона произвести контратаку на возвышении. Рота бросилась вперед с офицерами во главе. И даже доктора, увлеченные энтузиазмом этой славной части, забывая свою миссию, кинулись в атаку. Доктор Зильберштейн, в гимнастерке нараспашку, крича, врывается со штыком наперевес в ряды врагов. Больше его никто не видел. Из 150 воинов 110 полегло на вершине Vauxbain. Но враг на некоторое время отступил вниз по склону холма».

Но, вырвавшись далеко вперед, стрелковая рота оказалась в окружении сильнейшего противника. Нельзя обойти молчанием выдающийся подвиг серого героя, подпрапорщика этой роты – Дьяконова, спасшего остатки роты. Тяжело раненый, он собрал вокруг себя таких же раненых, как и он, крикнув офицерам: «Пробивайтесь, я задержу немцев!» – открыл стрельбу, отвлек на себя все внимание противника и дал возможность оставшимся в живых нащупать слабое место в кольце немцев, пробиться через окружение и соединиться с зуавами. Дьяконов, вероятно, погиб. Слава этому герою.

Тяжелая задача выпала на долю пулеметчиков капитана Разумова. В самое пекло боя их бросали с одного места на другое, то к зуавам, то к марокканским стрелкам, туда, где уже невозможно было больше держаться. Их появление придавало энергии и укрепляло дух уставших, издерганных бойцов.

«Русские с нами», – передавалось по цепи, и взоры с надеждой устремлялись на этих богатырей в защитных гимнастерках, одним рывком, как игрушку, бравших тяжелые пулеметы Гочкиса себе не плечи. Недаром на спортивных состязаниях дивизии они выбили все первые призы. Их пулеметные очереди буквально косили немецкие цепи, но и вызывали в ответ бешеный огонь артиллерии противника. Немного их вернулось с поля...

Стрелковая рота 3-го Русского легиона, прикомандированная сначала к 7-му полку марокканских стрелков, перед боем была придана 8-му полку зуавов. Под командой поручика Батуева, младшие офицеры подпоручик Урвачев, подпоручик Гиргенсон, пулеметный взвод с поручиком Гейером, доктор Черепов и 212 унтер-офицеров и легионеров – эта рота была послана на выручку 1-го батальона зуавов, окруженного противником и истекавшего кровью под смертоносным баражным огнем немцев. Бросившись вперед, она попадает под убийственный огонь немцев, несет громадные потери, за несколько часов теряет трех из четырех своих офицеров и 98 унтер-офицеров и легионеров, и, защищая вход в лощину у деревни Плуази, отбивает до наступления ночи яростные атаки немцев и дает возможность остаткам зуавов отойти и занять более удобную оборонительную позицию.

Командир 8-го зуавского полка тут же на поле боя выразил свое восхищение и благодарность за блестящие действия этой героической роты.

Потери Русского легиона огромны. Убит поручик Орнатский, ранены: капитан Разумов капитан Иордан, поручик Батуев, поручик Васильев, подпоручик Урвачев, подпоручик Гиргенсон, подпоручик Рудников (попал в плен), доктор Зильберштейн (попал в плен), доктор Черепов. Унтер-офицеров и легионеров убитых, раненых, без вести пропавших 290. Нельзя не отметить особо высокую мораль офицеров, которые, дабы не оставлять своих солдат в этой исключительно тяжелой для них обстановке, после ранения оставались до последней возможности в строю и лишь после второго и третьего ранения в бессознательном состоянии были вынесены с поля боя и эвакуированы. Капитан Разумов – после четвертого ранения в голову, поручик Гиргенсон – после третьего – в живот, поручик Батуев – после второго в ягодицу. Капитан Разумов и штабс-капитан Прачек были награждены Почетным легионом. Все остальные офицеры получили Военный Крест разных степеней. Три особенно отличившихся легионера были на поле боя награждены Военной медалью. Большое количество Военных Крестов было роздано унтер-офицерам и легионерам.

Город Суассон не забыл жертвы русских, защищавших город. В 1923 году на открытии Памятника Победы,

сооруженном городом Суассоном на шоссе в тех местах, где шли тяжелые бои, в числе разных делегаций от союзов комбатантов, стояла небольшая делегация и от Русского легиона. Видимо, кто-то доложил маршалу Петэну, принимавшему парад, так как от официальной трибуны отделился блестящий адъютант на кровном арабском белом коне, поскакал к стоявшей на скромном месте делегации от русских офицеров и пригласил их на почетное место около трибуны Президента. Под крики многотысячной толпы суассонцев «Да здравствует Русский легион!» делегация русских заняла положенное ей почетное место. На памятнике среди множества французских полков, принимавших участие в этих боях, высечено также и «Legion Russe».

Французская пресса того времени, восхищаясь боевыми действиями русских, особенно подчеркивала большое количество боевых наград, данных Русскому легиону, и впервые прибавляла к его названию лестное слово «Legion Russe pour l'Honneur». Русская пресса и русская колония во Франции стали с тех пор называть его Русский легион чести.

После суассонских боев Русский легион получает в знак признательности от французского правительства знамя. На древке французского типа бело-сине-красный национальный русский флаг. К тому же времени относится сооружение комитетом попечения о Русском легионе иконы Св. Георгия Победоносца. Эта икона и по сие время стоит в Св. Александро-Невском соборе на рю Дарю, слева от чудотворной Божией Матери. Внизу прикреплена медная пластинка: «В память русских легионеров, павших во Франции. От комитета попечения о Русском легионе». 17 июня 1918 года перед этой иконой была совершена первая панихида. Служил о. Сахаров. Присутствовала вся русская колония. Человек 30–35. Из девяти раненых офицеров Русского легиона, лежавших на излечении в парижских госпиталях, смогли прибыть еще на костылях лишь трое: капитан Милеант, поручик Батуев, поручик Васильев. Остальные офицеры, более тяжело раненные и прикованные к постелям, присутствовать на этой первой панихиде не могли. Союз офицеров Экспедиционного корпуса и Легиона чести – участников войны на французском фронте служит перед этой иконой ежегодно 1 ноября общую панихиду.

АЛЕКСАНДР СОБОЛЕВ

ФЕНОМЕН СОЛОВЕЦКОГО ЧУДА

Шесть небольших островов ледникового происхождения составляют архипелаг, спрятавшийся у самого Полярного Круга, где матушка-природа без устали и помех ткет необычайно красивое полотно из диких лишайников, источает, как миро, средь необозримых соленых холодных вод беспокойного Белого моря во множестве живую родниковую воду. Где многочисленные чудные по красоте озера и морские бухты полны удивительной по вкусовым качествам рыбой, леса изобилуют животными и боровой дичью, ягодами и грибами. Где воздух чист и целителен.

В далекие времена здесь были временные стоянки северных народов, оставившие на островах вещественные свидетельства — лабиринты и дольмены, назначение которых во многом странно и учеными пока с достаточной степенью достоверности не объяснено. Относятся они к памятникам археологии северного неолита 1-2 тыс. до н. э.

Позднее поморы, жители Карельского побережья, чудь заволоцкая и ушкуйники, рыбаки и промысловики использовали острова, изолированные непогодой большую часть времени года, только для отдыха во время летних морских путин.

В первой половине XV века там появляются первые постоянные жители-монахи. К XVII веку на большом острове, как по мановению волшебной палочки, вырастает уникальный монастырь с главным храмом — Спасо-Преображенским собором, который выше того же времени постройки Успенского собора в московском Кремле, и самобытной одностолпной Трапезной палатой, по площади не уступающей московской Грановитой. Монастырь бурно развивается и далеко распространяет свое влияние. В итоге, его комплекс инженерных сооружений, хозяйственных и культовых построек является единственным в своем роде комплексом, дошедшим до нас со времен Древней Руси. Насельники монастыря не просто влияли на большую историю России, но иногда и непосредственно вершили ее.

В советское время на всесторонне развитой базе монастыря было организовано показательное советское хозяйство — совхоз. Вскоре после пожара, уничтожившего 70 проц.

деревянных построек, власти устраивают там концентрационные лагеря, в которых были зверски уничтожены сотни тысяч невинных людей. Затем в годы Второй мировой войны на островах была школа юнг Северного военно-морского флота, впоследствии были расквартированы воинские части.

За последние двадцать с лишним лет со времени открытия музея-заповедника острова посетило более миллиона туристов со всего света. Из-за такой их большой популярности решено было построить вокруг монастыря город будущего. Он должен был стать центральным местом в фантастической программе века по повороту северных рек...

Дорогой читатель, вы, конечно, догадались бы и без подсказки, что речь идет о печально всем известных Соловках! О Соловках так много написано книг, опубликовано статей, издано альбомов, есть документальные фильмы. Казалось бы, что еще? Тем более я, ваш покорный слуга, не историк и не ученый, я строитель-реставратор, отработал на островах долгие восемь лет, руководил реставрационными работами. Все это время много общался с местными жителями, изучал историю, присматривался к Соловкам и как художник. Они определенно никого не могут оставить равнодушными. В результате обнаружил свои Соловки — нерукотворные. Снял фильм в слайдах. Привез его в США. Устраивал в Калифорнии доклады и представления. Три — у кадет в Сан-Франциско. Интересующихся было много, были и такие, кто приходил на доклады несколько раз. И выяснилось, что далеко не все представляют сегодня вполне, что такое Соловки? Поэтому я и решил взяться за перо, чтоб рассказать о глубокой их старине, дне вчерашнем и сегодняшнем.

В советское время было принято считать дореволюционные Соловки «тюрьмой народов». Но известно ли вам, дорогой читатель, что за четыре с лишним столетия до упразднения царским указом в 1903 году Соловецкой тюрьмы там отбывали наказание только триста заключенных? А за годы советской власти: в исправительно-трудовой колонии в 1920-1923 гг., в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН) с 1923 по 1936 гг., в Соловецкой тюрьме особого назначения (СТОН), вырвавшейся из-под тяжелой стопы СЛОНа, с 1936 по 1939 гг. были погублены сотни тысяч ни в чем не повинных людей, представителей многочисленных национальностей, зачастую лучших представителей самых разных социальных слоев России. Бывший узник Соловецких лагерей особого

назначения Борис Ширяев в своей книге «Неугасимая лампада» передает ужасы этого периода. Достаточно ярко рисует картину тех дней на Соловках и документальный фильм Марины Голдовской «Власть Соловецкая».

В память о жертвах террора в Москве на Лубянской площади (бывшая площадь Дзержинского) установлен камень, привезенный с Соловков. На Соловках ведутся научные исследования о тех страшных днях и проводятся поисковые работы для выяснения мест массовых убийств и числа погибших.

Этого забывать нельзя! Светлая память всем новомученикам российским!

Соловки — это еще и многое другое, замечательное и светлое. Они вошли в историю России памятниками древнерусской письменности. На основе древних документов составлен «Соловецкий Патерик» — описание житий соловецких праведников и святых, выпущено бесценное «Географическое, историческое и статистическое описание ставропигеального первоклассного Соловецкого монастыря» за четыре столетия, под редакцией архимандрита Досифея в типографии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в 1836 г. Соловки вошли в историю русской культуры своим бесценным собранием икон, ныне рассеянным по многим музеям страны и частным коллекциям мира. Хорошо известны три их извода, написанные до середины XVIII века. А по полному собранию икон можно увидеть и проследить, как на рубеже XVII и XVIII веков старозаветная иконописная и новая живописная традиции вступают в спор друг с другом.

Единая межозерная канальная система XVI века удивляет сегодня инженеров своей масштабностью и точностью расчета, многочисленные туристы и паломники со всего света сравнивают протяженные, удивительные по красоте уютные водные дороги ее с каналами Венеции. Уникальны и самобытны каменные строения монастыря: бани, древняя водяная мельница, салотопня и кожевенный завод, все эти постройки удивляют и радуют глаз. Удобная каменная морская гавань на Заяцком острове архипелага, Филипповские садки в морской бухте рядом с монастырем; того же времени постройки, предназначенные для содержания отловленной рыбы и разведения новой; десятки километров дорог, проложенных в труднодоступных местах; километровая дамба, соединяющая

два острова посреди моря; огромный кирпичный завод, выпускающий высококачественные кирпичи; водоналивной «сухой» док для ремонта судов, приличного для XIX века водоизмещения; одна из первых в России гидроэлектростанция; сами стены монастыря, по масштабности работ нисколько не уступающие египетским пирамидам, с отдельными валунами, достигающими одиннадцати тонн веса, не могут не взволновать сердца благодарных потомков и не вызвать восторга у гостей издалека.

По мнению академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, значение монастыря в истории русского Севера с середины XV до начала XVIII века огромно. После падения Великого Новгорода в 1479 году по ходатайству соловецкого игумена Феодосия царем Иваном III была выдана Соловкам грамота, подтверждающая право монастыря на владение Соловецкими островами, — право, которое дала монастырю великая посадница, защитница новгородской свободы — Марфа Борецкая. Уже в XVII веке монастырь распростер свое влияние на западе до границ Швеции, а на крайнем севере — до самой Печенги, где соловецким выходцем монахом Трифоном был основан в XVI веке Трифоно-Печенгский монастырь. Соловецкий монастырь завязал культурные и религиозные связи с Афоном, Константинополем, Сербией. Под его руководством и на его базе отряды стрельцов в средневековье вели оборону северных рубежей России. Там дважды побывал в 1694 и 1702 гг. царь Петр Великий, оставив по себе добрую память деятельного и предприимчивого гражданина Отечества. В частности, государь пожертвовал 700 рублей на устройство нового иконостаса Преображенского собора. В честь его приезда на Большом Заяцком острове была срублена в недельный срок великолепная деревянная церковь апостола Андрея Первозванного, ставшего после удачного похода на Нотебург покровителем Российского морского флота. В одной из морских губ острова Анзер, второго по величине острова архипелага, возвышается и сейчас высокая пирамида, выложенная солдатами Петра из диких камней в вечно холодной воде, чтобы не проводить попусту время в ожидании благоприятной погоды для дальнейшего похода на Балтику. Монастырь также посетил в 1858 году император Александр II по случаю славной защиты монастыря во время известной бомбардировки его французско-английской эскадрой под командованием капитана Э. Омманея в июле 1885 года.

Монастырь был распространителем государственности и феодальных отношений. Уже при игумене Филиппе (в будущем митрополит Филипп), т.е. в XVI веке, монастырские «тиуны» и «доводчики» стали получать жалование. Были заведены «слуги нарядные», то есть управляющие, имеющие различные поручения. По образному выражению одного из исследователей, Филиппу удалось «перенести за ограду Соловецкого монастыря, где еще не совсем изжиты были традиции и строгость нравов первых поселенцев острова, привычки и широкий размах жизни крупной боярской вотчины».

Трудно переоценить культурную и просветительную роль Соловков, не говоря о миссионерской и пастырской работе. За столетия его деятельности на пространных его вотчинных территориях крестились многие тысячи карел, саамов, коми-пермяков, чуди и прочих народностей. В начале века в монастырской школе на двухгодичных курсах получали специальное образование дети поморов. Большим соловецким архивом, состоящим из церковных и исторических книг и документов, собранных и переписанных соловецкими монахами за четыре столетия, из-за предосторожности вывезенного в период Крымской войны 1854—1855 гг. в Казанскую духовную академию, пользовались для подготовки духовенства Русской Православной Церкви. Духовные и хозяйственные представительства — Соловецкие подворья — работали во многих российских городах. Последним заведующим большой монастырской библиотеки, содержавшейся по свидетельству очевидцев в примерном состоянии, был бывший старший офицер с легендарного крейсера «Варяг», постригшийся в монахи по обету, данному им на гибнущем корабле...

Природа Соловков отмечена многими писателями, но сейчас хорошо вспомнить слова о ней известного этнографа XIX века Сергея Васильевича Максимова: «Местность Соловецкого острова составляет решительный контраст со всеми соседними ей: словно природа огорчилась, истощенная в береговых тундрах и болотах, и, собравши последние оставшиеся силы, произвела на отрове новый, особенный мир, в котором так все привольно и так все сродни и знакомо дальнему, заезжему человеку...»

На островах бережно сохраняются памятники неолита. В мире сейчас известно около 300 лабиринтов, и на Соловках их более 30. Всего же на островах насчитывается около 170 памятников археологии, истории и архитектуры. В 1989 году

Соловки были включены в предварительный список мирового наследия ЮНЕСКО. На архипелаге с 1967 года занимаются активной восстановительной и просветительской работой НИАиПМЗ — Научный историко-архитектурный и природный музей-заповедник и Соловецкий реставрационный участок Архангельской реставрационной мастерской. Большая часть восстановительных работ проведена за счет пожертвований членов Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры — ВООПИиК. Третий десяток лет выполняет самые неблагодарные, а также и квалифицированные работы студенческо-строительный отряд физико-математического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова «Квартирьеры». Экскурсоводами на туристических маршрутах музея работают студенты отряда педагогического факультета Международного поморского университета города Архангельска «Биармы». Полторы тысячи местных жителей заняты заготовкой и переработкой морских водорослей, земледелием и скотоводством, обслуживанием туризма и прочими видами деятельности. В 1990 году острова покинули последние воинские формирования. Тогда же возобновил свою деятельность православный монастырь. В основном восстановительные и реставрационные работы в самом монастыре закончены, полным ходом идет его приспособление. Братия монастыря насчитывает тридцать человек, приезжает много паломников.

Рассказывая о природе, истории и архитектуре Соловков, никак нельзя обойти стороной самих соловчан, хранителей древностей. По приезде на Соловки, почти 20 лет назад, я услышал много звучных и необычных в таком количестве для других мест имен. Окружающие постоянно упоминали какого-то Будду. Выяснилось, что он родился и жил на Соловках. Им оказался добродушный, общительный, плотного сложения и, видимо, сильный парень, работающий мотористом на морской лодке типа «Дори» на добыче водорослей от Архангельского водорослевого комбината.

Это сезонный, отхожий, как в дореволюционной России, промысел, в нем были заняты, в основном, так называемые бичи (бич — бывший интеллигентный человек). Бичи были маршрутными рабочими у геологов, старателями на алмазных и золотых приисках Сибири, рабочими на археологических раскопках в Самарканде, одинокими добытчиками мумие на Алтае и Памире, заготовителями пушнины и копченой рыбы в

таежных берлогах Саян и Уссурийской тайги. Внешне все они выглядели бродягами, но внутренне большинство так и продолжало оставаться интеллигентами. Бывшие офицеры, учителя, инженеры и артисты, любители странствий и свободы, на архипелаге они получали жилье, транспортные сухопутные и морские средства, часто хорошие продукты в обмен на тяжелую работу по заготовке водорослей, таких, как ламинария, фукус, анфельция, используемые в пищевой промышленности, фармакологии и космонавтике. Большую часть времени они проводили, как настоящие монахи-отшельники.

Многие были силачи-красавцы, каких свет не видывал. Белокурый «витязь» Анатолий по прозвищу Монах мог устраивать рабочие забастовки, один по своему почину останавливал работу целого завода: накупал на свои «кровные» много водки, организовывал с мужиками «круглый стол»...

Огненно-рыжий Вася Китобой начал приезжать на острова после того, как был закрыт китобойный промысел. Широкая грудь его была всегда нараспашку, весь он был, как сталь, и само добродушие. Мы испытывали друг к другу взаимное сердечное расположение. Однажды он попросил у меня денег на бутылку вина. Мы находились на верхней открытой палубе теплохода «Соловки». Денег мне было не жаль, но я решил подшутить над уже выпившим Китобоем: «Дам, если сделаешь сальто». — «Тут, на палубе? — спросил он. — Хорошо! И крикнул окружающим: «Разойдись!» Осторожно разогнавшись, так как судно качало, он сделал вполне приличное сальто...

Другим красавцем, с которым часто путали Китобоя, был Вася Малина (по фамилии Малиновский). Часто в тридцатиградусный мороз он ходил в одной рубахе с расстегнутым воротом. Мог разогнуть руками подкову, медный пятак гнул пальцами одной руки с тыльной стороны. Однажды в шутку приподнял за угол рубленный из бревен причал, на котором сверху сидело несколько человек. Он был мастером на все руки: каменщиком, печником, электриком и плотником, а также инженером, способным решать особо сложные задачи. Со всеми был в ладу, всем помогал. На его большую парусно-моторную шхуну, заложенную им в одиночку, я долгие годы ходил любоваться. Мечте его о кругосветном путешествии так и не пришлось осуществиться...

Молодой, высокий, чернявый парень Шаман, как и Будда, родился и вырос на Соловках. Долгое время он работал у меня в подчинении. На тяжелой подсобной работе он был незаменим.

Нередко после зарплаты прогуливал два-три дня кряду и каждое утро приходил отпрашиваться. В характере его, взгляде, улыбке было что-то шаманское.

Алексей Океанов — мастер золотые руки, был старшим в маленькой бригаде плотников, которая и построила вновь этот большой красивый «город» с серебряными главами Успенской церкви, храма Николы Пророка, Спасо-Преображенского собора с его оригинальными и уникальными конструкциями переходов кремлевских стен с башнями-стражами, большущей крышей Трапезной палаты и красивой в интерьере, просторной папертью собора. Этого мастера за крутость характера звали Лехой Океаном, иногда Окаянным. Говорили, что он однажды чуть не скинул с крыши начальника, наобещавшего рабочим золотые горы, но не сдержавшего слова. Если Окаянный говорил «порешу», надо было уносить ноги. Когда я здоровался с ним за руку, казалось, пожимал пучок железных прутьев. Эта верная, крепкая рука позволяла ему в компании веселить собравшихся: торчащую вертикально спичку ударом топора он колол точно вдоль. Не один архитектор удивлялся, как он топором выделывает сложные, столетиями используемые голландские соединения, да еще для верности добавляет своей конструкции потайной зуб...

По приезде на острова я с большим интересом ожидал встречи с веселым и счастливым Славой Великановым, которого, конечно же, называли Великаном. Удивление вызывал своей особенной выносливостью бывший мичман Бандура (Батура). Однажды в февральские морозы на ночной традиционной рыбной ловле налимов с фонариками, когда большая компания в полушубках, ушанках и валенках грелась у костра, люди гадали, кто это может так неутомимо и бесстрашно всю ночь напролет ловить, переходя от одной лунки к другой, чем это он так подогревается, что его не достает даже 35-градусный мороз. В конце концов он подошел погреться. На нем была простая фуфайка, под ней одна белая рубашка, кожаный цигейковый треух, штанцы и резиновые сапоги на босу ногу. Он легко скинул сапог и начал растирать руками замерзшую ногу. «Что-то стало прихватывать», — только и сказал... Впоследствии он оказал неоценимые услуги в реставрации монастырских построек.

Этот рассказ про милых моему сердцу соловчан можно продолжать... Длинная вереница сильных человеческих характеров и звучных имен выстраивается сейчас в моей

памяти. Та самая Россия, которую невозможно постичь умом и общим аршином не измерить, жива в этих людях и длит традицию из глубины веков, несмотря ни на какие общественные катаклизмы и природные бедствия!

Это нерукотворное полотно полнится все новыми и новыми именами, порой с совершенно невозможными ассоциациями. Знакомясь с подборкой номеров местной газеты «Соловецкий вестник», вы непременно натолкнетесь на красивые фотографии с большими белыми чайками на фоне утреннего, утопающего в молочном тумане монастыря-сказки и подписью «Утро на Соловках» — автор Б. Ведьмин.

Уж очень странно слышать в таком святом месте и фамилию, которую носит нынешний соловецкий мэр — В. Небоженко. И уж совсем не поверите, когда узнаете, что у последнего председателя островного Совета фамилия была — Тиранов.

Какие там великие русские писатели Гоголь и Салтыков-Щедрин с их фантазиями и гиперболами! На Соловках все в полную величину и значительно ярче!

Не так просто передать всю палитру красок соловецкого «северного сияния» в столь малом материале. Но даже из него видно, что Соловки — совершенно уникальное явление. Они не стали рядовым экспонатом в Музее сокровищ всемирной истории и культуры, а живут со всеми особенностями своей неординарной судьбы.

Самое благоприятное время для поездки на Соловки — лето. В период с июня по сентябрь можно добираться на туристических и грузовых теплоходах из Архангельска, на частных катерах, которые ходят не очень регулярно с Карельского берега из города Кемь.

Небольшие комфортабельные чешские самолеты Л-410, берущие на борт до 20 пассажиров, летают из Архангельска круглый год. В поселке имеется несколько гостиниц. Особенно хороша одна из них — «Уют». Хозин ее Илья Муромцев своими руками начал возводить это берендеево царство с деревянными интерьерами под старину, украшенными искусными руками его мастерицы жены. Этот деревянный городок имеет свою атмосферу и, бесспорно, по-своему украшает поселок вокруг кремля...

На прощание хочется привести любимое многими стихотворение моего друга, северного поэта Виктора Корякина.

* * *

Хотя в холодной северной природе
Преобладают серые тона...

Советский поэт

Разве краски на Севере серые?
Это еще как сказать.
Есть на Севере ночи белые,
Есть малиновый закат,
Что на Северной Двине на серебряной волне
И в небесной синеве отражается!
Есть сапфирность рек таежных,
Разноцветие лугов,
Наша северная невозможность —
белизна немятых снегов!
И в полыханьи осени и в северном сиянии
Такие красок россыпи,
Не подберешь названия!
А вы про краски серые
В палитре Севера!

Об авторе

Строитель по образованию, журналист по благословению. Родился в 1957 году, вырос в Архангельске. Много путешествует. Работал во Владивостоке, на Таймыре, в Самарканде и Калининграде. Восемь лет на Соловках, год в США. Очень желал бы, чтобы те взаимопонимание, поддержка, братская атмосфера, доверие и вера, что сохранены и так естественно поддерживаются кадетами, пришли на родину — в Россию.

С. ЧЕКАЛИН

ПО СЛЕДАМ УЧАСТНИКОВ ДУЭЛИ

Повторили горы величаво
Выстрела и грома слитный звук.
В траур туч закутался Бештау,
Потемнел, нахмурился Машук.
В мире словно оборвалось что-то,
Пал поэт... мгновенья переждя –
Ветра вопль! И вся в слезах природа,
Вся в слезах июльского дождя.

П. Алдахов, 1954 г.

ПОЕДИНОК У ПОДНОЖЬЯ МАШУКА

Утро 15 июля 1841 года было необыкновенно свежим и ясным. Ничто не предвещало вечерней грозы. Первые лучи восходящего солнца осветили вершины окрестных гор, а затем заиграли светлыми бликами на листве деревьев и крышах домов просыпающегося Пятигорска. В верхней части города, прилегающей к Машуку, в переулке напротив дома Верзилиных наблюдались приготовления к загородной поездке.

Катенька Быховец, дальняя родственница Лермонтова, известная в его окружении под именем очаровательной кузины, собиралась вместе со своей теткой, приехавшей лечиться на Кавказе, навестить поэта в Железноводске. С ними отправлялись верхом друзья и знакомые Лермонтова: брат А. С. Пушкина Лев Сергеевич, недавно произведенный в майоры, тифлисский чиновник и поэт М. В. Дмитриевский, юнкер А. П. Бенкендорф, будущий участник Даргинской экспедиции. Вскоре коляска с двумя дамами и сопровождавшие ее всадники свернули на Дворянскую улицу и направились вверх по дороге, ведущей в сторону Железноводска.

Эта сцена дошла до нас благодаря письму Е. Г. Быховец своей сестре, отправленному из Пятигорска в августе 1841 года, в котором рассказывались подробности последнего дня жизни поэта.

Письмо было обнаружено случайно, спустя 50 лет, в книге, купленной самарским гимназистом у букиниста. Катя писала, что никто не знал о предстоящей дуэли.

Накануне Лермонтов заходил к ней в гости, был «ничего, весел». И в то же время приводит их разговор, по которому можно судить об истинном настроении поэта:

«... он мне всегда говорил, что ему жизнь ужасно надоела, судьба его так гнала, государь его не любил, великий князь ненавидел, они не могли его видеть – и тут еще любовь: он был страстно влюблен в В. А. Бахметьеву...; я думала, он и меня оттого так любил, что находил в нас сходство и об ней его любимый разговор был». Речь идет о Вареньке Лопухиной (в замужестве Бахметьевой), подруге юных лет поэта, чувства к которой, как мы видим, Лермонтов сохранил до конца своих дней.

Судя по откровенности этого разговора Лермонтов с большим доверием относился к своей кузине, и потому ее свидетельства приобретают для нас особую ценность. В день

отъезда в Железноводск Лермонтов пригласил свою кузину навестить его там. «Он все меня упрашивал приехать на Железные: это четырнадцать верст отсюда. Я ему обещала...» – сообщает Е. Г. Быховец в своем письме.

И вот 15 июля, в день дуэли, эта поездка состоялась. На половине пути в Железноводск путники остановились в колонии Каррас, где «пили кофе и завтракали». Далее дорога шла живописной, цветущей долиной, постепенно углубляясь в горы, покрытые тенистым вековым лесом. На крутых склонах цепко держались корявые дубы, ясени, клены, боярышник. Внизу, у подножия гор, среди мшистых камней пробивались на поверхность минеральные источники. Здесь даже в самые знойные дни сохранялась прохлада. Не успев утомиться, путешествующие вскоре прибыли на место назначения.

«Как приехала на Железные, – вспоминает Катя, – Лермонтов сейчас прибежал; мы пошли в рощу и все там гуляли. Я все с ним ходила под руку. На мне было бандо. Уж не знаю, какими судьбами коса моя распустилась, и бандо свалилось, которое он взял и спрятал в карман. Он при всех был весел, шутил, а когда мы были вдвоем, он ужасно грустил, говорил мне так, что сейчас можно догадаться, но мне в голову не приходила дуэль...; поехали назад, он поехал тоже с нами. В колонке обедали...»

Был ли в то время в Железноводске двоюродный дядя поэта А. Столыпин, которому бабушка поручила присматривать за ее внуком? Доподлинно не установлено. Известно только, что на следующий день после ссоры Лермонтова с Мартыновым и последовавшего вызова на дуэль Столыпин имел довольно серьезный разговор с Михаилом Юрьевичем. Он напомнил ему, что, не успев избавиться от последствий дуэли с Барантом, крайне неразумно ввязываться в новую дуэль. За это могут разжаловать. А на заверение Лермонтова, что он не намерен и не будет стрелять в Мартынова, ответил:

– Не в этом дело! У тебя масса врагов и здесь, и в Петербурге... Всякий твой шаг могут истолковать иначе... Произойдет шум, начнутся сплетни, сделают донесение в Петербург и возбудят переписку... а чем она кончится?.. И как перенесет все это бабушка?.. Ты совсем ее не жалеешь!..»

По одной из версий Столыпин не поехал с Лермонтовым в Железноводск, а остался в Пятигорске, чтобы вместе с секундантами попытаться уладить дело мирным путем.

Однако на все обращения к Мартынову покончить

возникшее недоразумение примирением, он гордо и непреклонно отвечал решительным отказом. А утром 15 июля Мартынов обеспокоил жившего по соседству с ним Глебова вопросом: «Когда ожидается возвращение отсутствующего путешественника?» – и заявил, что ждать более не намерен. Глебов тотчас отправился к князю Васильчикову, и они решили назначить дуэль в тот же день в шесть-семь часов вечера у подножия Машука, на полпути между Пятигорском и колонией Каррас. Об этом было послано уведомление Михаилу Юрьевичу, а предварительную встречу с ним назначили в колонии Каррас.

Возможно, с уведомлением поехал сам Столыпин, тогда становится понятным появление 15 июля в железноводском журнале несколько запоздавшей после смерти Лермонтова записи о взятии 5 билетов на ванны господином капитаном Столыпиным.

По другим сведениям: 15 июля Столыпин был вынужден задержаться в Пятигорске в связи с именинами князя В. С. Голицына, который в этот день давал обед, а вечером – праздник в Ботаническом саду. Получив приглашение от князя, Столыпин поехал поздравить его и был оставлен гостеприимным хозяином на званый обед, ничего не зная о принятом секундантами решении. Поэтому билеты за Столыпина, не дождавшись его приезда, мог взять и сам Лермонтов, отправляясь на встречу в Каррас.

Никто из посвященных не верил в серьезность дуэли, знали, что Мартынов трус и никудышный стрелок, а Лермонтов «сам целить не станет». «Рука, – сказал, – на него не поднимается!» Полагали, что противники, обменявшись выстрелами, подадут друг другу руки и все закончится веселой пирушкой. Убеждение это поддерживалось и внешне шутливым настроением поэта. Тем не менее перед дуэлью решили еще раз свести противников и попытаться их примирить. С этой целью в Каррас верхом отправился Глебов, а на беговых дрожках Васильчиков с Мартыновым.

По словам первого биографа поэта П. А. Висковатова, противники при встрече «раскланялись, но вместо слов примирения Мартынов напомнил, что пора бы дать ему удовлетворение, на что Лермонтов выразил всегдашнюю свою готовность». Психологически можно представить эту встречу в следующем контексте разговора. Увидев Лермонтова, весело проводившего время за обедом в обществе прелестной кузины и своих то-

варищей, Мартынов отозвал его в сторону и обратился по-французски со словами:

– Вы, кажется, забыли о вашем обязательстве дать мне удовлетворение?.. Скрываетесь и ловеласничаете!..

– Мне мешали... Но я готов, и даже сейчас. Куда прикажете ехать? – в несколько деланном холодном тоне ответил Лермонтов.

– Под Машук, – коротко бросил Мартынов и тотчас вышел.

Переговорив с Глебовым, который остался ждать поэта, Васильчиков с Мартыновым выехали на беговых дрожках вперед, по дороге в Пятигорск, отыскивать удобное для поединка место у подножия Машука.

К сожалению, прямых свидетельств этого разговора не сохранилось, но сам факт встречи подтверждается в письме полковника А. С. Траскина своему начальнику, командующему войсками Кавказской линии генералу П. Х. Граббе, написанном по свежим следам событий. Докладывая о случившемся поединке между Лермонтовым и Мартыновым, Траскин сообщал, что «за несколько часов их видели вместе, и никто не подозревал, что они собираются драться».

Между тем обед подходил к концу. За столом было шумно и весело. Чтобы иметь представление о таком обеде в Каррасе, приведу несколько строк из записок декабриста Н. Лорера, сослуживца Лермонтова по Тенгинскому пехотному полку, которому летом 1841 года доводилось быть в колонии и участвовать в пикниках. «Стол накрыли в саду между кустами роз, которые красным ковром устилали лужайку, на столе красовался огромный букет тех же цветов. К обеду подали кислое молоко, спаржу, жареных цыплят, яйца, пиво, шампанское и черешни...»

В лермонтовской компании также, очевидно, не обошлось без шампанского. Воздух в саду был напоен запахом роз. Стояла тихая и ясная погода, но отдаленные раскаты грома за Бештау и духота предвещали вечером грозу. Пора было ехать. Лермонтов поднялся из-за стола. Е. Г. Быховец вспоминает: «Уезжавши, он целует несколько раз мою руку и говорит:

– Кузина, душенька, счастливее этого часа не будет больше в моей жизни.

Я еще над ним посмеялась; так мы и отправились. Это было в пять часов...»

«Можно ли было думать, – говорил потом Глебов, – чтобы

над этим веселым, беззаботным и обаятельным человеком реяла уже невидимая смерть!»

Когда компания была на половине пути из Карраса в Пятигорск, большая грозовая туча медленно надвинулась с севера, бросая тень на склоны Машука и проселочную дорогу, его огибавшую. А рядом на южной стороне, еще светило солнце. Миновав лес, так называемые «дубки», группа всадников, сопровождавших коляску с дамами, выехала на открытое пространство. На фоне темной зелени ярко выделялись белые фуражки офицеров и нарядные платья дам. Слышались шутки и смех. Кавалькада проследовала далее в Пятигорск, а два офицера верхом свернули с дороги и вдоль опушки направились к подножию Машука. Это были Лермонтов с Глебовым.

Всю дорогу до места дуэли Лермонтов был в хорошем расположении духа. Никаких предсмертных разговоров и распоряжений Глебов от него не слыхал. Он ехал как бы на свидание, на какую-то давно ожидаемую встречу. Все, что он высказал за время переезда, это сожаление, что не смог получить увольнение от службы в Петербурге и что в связи с этим ему едва ли удастся осуществить задуманный труд: написать два романа, один из времен войны России с Наполеоном, другой – из кавказской жизни. Но, быть может, упоминание об отставке было навеяно и другой причиной?

Незадолго до отъезда из Петербурга Лермонтов с кем-то из товарищей посетил известную тогда в столице гадалку, предсказавшую смерть Пушкина от «белого человека».* Выслушав, что гадалка сказала его товарищу, он, со своей стороны, спросил, будет ли ему отставка и вернется ли он в Петербург. В ответ он услышал, что в Петербурге ему вообще больше не бывать и увольнения от службы не будет, а что ожидает его другая отставка, «после коей уже ни о чем просить не станешь». Лермонтов очень этому смеялся, так как вечером того же дня получил очередную отсрочку отпуска и был уверен в скорой отставке. Но когда пришел приказ срочно выехать из Петербурга по месту службы, он был очень расстроен и, несомненно, вспомнил это предсказание.

---

* Убийца Пушкина Ж. Дантес был офицером Кавалергардского полка и носил мундир белого цвета.

Думал ли он об этом по пути к месту дуэли, можно только догадываться. Но тот факт, что он взял с собой на поединок, как фетиш, золотой ободок (бандо) у своей кузины, с тем, чтобы лично вернуть его на следующий день, говорит о том, что Лермонтов не был лишен суеверия и, как все люди, надеялся на лучшее.

И снова воображение запечатлело в памяти этот эпизод. Как в кадре кино, я увидел крупным планом слегка привставшие на стременах фигуры двух офицеров, узкие полоски контрпогон, перекинутые через плечо портупеи с шашками. В крайнем всаднике, молодом черноусом офицере, я узнал конногвардейца Михаила Павловича Глебова, а рядом с ним Лермонтова. Загорелый, коротко остриженный, с живыми темными глазами на смуглом лице, он что-то говорил Глебову, обернувшись вполоборота. Сквозь топот и фырканье лошадей доносились отдельные фразы:

– Отставку не дают, какие уж тут планы. Недели через две – в отряд, к осени – в экспедицию, а из экспедиции когда вернемся!

– Ничего, Мишель, все утрясется, – ответил Глебов, успокаивая своего друга, а потом добавил:

– Нас ждут. Надо спешить.

И всадники перешли на галоп.

Небольшая, слегка покатая поляна, где их ждали, была скрыта от дороги кустарником. К поляне вели следы дрожек, оставленные в высокой траве. Здесь же у кустарника, где стояли дрожки, Лермонтов и Глебов привязали своих лошадей. Их встретил Васильчиков, который обменялся с Глебовым несколькими фразами. Рядом стоявший мрачный и злой Мартынов надменно поклонился. Передав Глебову ящик с дуэльными пистолетами, длинноногий Васильчиков журавлиными шагами стал поспешно размечать дистанцию. Барьер был определен секундантами на 15 шагов и отмечен фуражками, а от него еще отмерили по 10 шагов для исходных позиций. Дуэлянты имели право стрелять, стоя на месте или же подойдя к барьеру, но непременно по команде «Сходись!» между счетом: два и три. Глебов зарядил пистолеты, один из них отдал Васильчикову – для Мартынова, другой протянул Лермонтову. Противников развели на крайние дистанции: Мартынова поставили лицом на юг, к Машуку, Лермонтова – лицом на север. Из-за покатистости поляны Лермонтов оказался выше Мартынова, что давало последнему некоторое

преимущество в прицельной стрельбе. Лермонтов расстегнул сюртук, Мартынов снял черкеску...

Пока шли приготовления, свинцовая туча мрачной сизой громадой нависла над поляной. Воздух стал каким-то белесым. Порывы ветра несли с собой капли дождя. Глебов и Васильчиков, отойдя в сторонку, в нерешительности топтались на месте, вглядывались в лица противников, все еще не веря в неизбежность поединка. Но начинался дождь, надо было спешить. Глебов сухо скомандовал: «Сходись!» Мартынов пошел быстрыми шагами к барьеру, держа в вытянутой правой руке пистолет, пока еще не целясь, а только как бы примериваясь. Лермонтов остался неподвижен. Взведя курок, он поднял пистолет дулом вверх, заслоняя правый бок согнутой рукой и локтем «по всем правилам опытного дуэлянта».

«В эту минуту, – пишет князь Васильчиков в своих воспоминаниях, – я взглянул на него и никогда не забуду того спокойного, почти веселого выражения, которое играло на лице поэта перед дулом уже направленного на него пистолета». Впоследствии, в устной беседе с биографом поэта Висковатовым Васильчиков добавил подробности: «Вероятно, вид торопливо шедшего и целившего в него Мартынова вызвал в поэте новое ощущение. Лицо приняло презрительное выражение, и он, все не трогаясь с места, вытянул руку кверху, по-прежнему кверху же направляя дуло пистолета».

Между тем уже прозвучала команда: «Раз... два»... а Мартынов, подойдя к барьеру, продолжал целить, повернув пистолет курком в сторону, что он называл – стрелять по-французски. После счета «три» команда осталась позади. Глебов не выдержал и крикнул: «Стреляйте или я разведу вас!» Раздался выстрел. «Лермонтов упал, – вспоминает Васильчиков, – как будто его скосило на месте, не сделав движения ни взад, ни вперед, не успев даже захватить больное место, как это обыкновенно делают люди раненые или ушибленные. Мы подбежали. В правом боку дымилась рана, в левом – сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие...»

Вслед за выстрелом разразилась страшная гроза с раскатами грома и проливным дождем. Молодые деревья и кустарник под сильными порывами ветра гнулись, склоняясь к земле. Казалось, сама природа оплакивала гибель юноши-поэта.

Неожиданно трагичный исход дуэли потряс ее участников. В борьбе уязвленных самолюбий, ложных понятий чести и

мелких интриг никто всерьез не задумывался, к чему все это может привести. В смерть не верилось. Растерянные, все стояли вокруг павшего товарища. Глебов присел на землю, стараясь заслонить Лермонтова от дождя. Тело начало холодеть. Ни врача, ни экипажа для перевозки раненого или убитого на месте поединка не было. Об этом как-то не подумали. Васильчиков с Мартыновым отправились на дрожках в Пятигорск, князь – за доктором и экипажем, Мартынов – доложиться коменданту о происшедшем. Глебов остался наедине со своим убитым другом.

Э. А. Верзилина впоследствии вспоминала:

«Глебов рассказывал мне, какие мучительные часы провел он, оставшись один в лесу, сидя на траве под проливным дождем. Голова убитого поэта покоилась у него на коленях, – темно, кони привязанные ржут, рвутся, бьют копытами о землю, молния и гром беспрерывно; необъяснимо страшно стало! И Глебов хотел осторожно опустить голову на шинель, но при этом движении Лермонтов судорожно зевнул. Глебов остался недвижим, и так пробыл, пока приехали дрожки, на которых и привезли бедного Лермонтова на его квартиру».

А теперь вернемся к письму Кати Быховец, которая никак не предполагала, что так прекрасно начавшийся солнечный день 15 июля 1841 года, подаривший ей чудесную поездку в Железноводск и веселый пикник в кругу друзей в Каррасе, обернется потом для нее невосполнимой потерей. Она простилась с поэтом в 5 часов вечера. «Это было в пять часов, – пишет Катя своей сестре, – а в восемь пришли сказать, что он убит. Никто не знал, что у них дуэль, кроме двух молодых мальчиков, которых они заставили поклясться, что никому не скажут; они так и сделали.

Лермонтову так жизнь надоела, что ему надо было первому стрелять, он не хотел, и тот изверг имел духа долго целиться, и пуля навылет! Ты не поверишь, как его смерть меня огорчила, я и теперь не могу его вспомнить...»

Попрощавшись с сестрой, Катя в конце письма добавила потом несколько строк:

«Сейчас смотрела на часы, на почту еще рано, и я еще с тобой поговорю. Дмитриевский меня раздосадовал ужасно: бандо мое, которое было в крови Лермонтова, взял, чтобы отдать мне, и потерял его; так грустно, это бы мне была память...»

Жизнь продолжалась. У каждого была своя судьба. И

только бабушке, которая всегда говорила о своем внуке: «Он один – свет очей моих», – еще предстояло испить горькую чашу печального известия.

«В конце июля 1841 года, – вспоминает неизвестный автор* в заметке, опубликованной в 1910 г. в газете «Новое время», – к Бороздиной прибежал лакей от Арсеньевой сказать, что его барыне дурно, что получено письмо с Кавказа о смерти Михаила Юрьевича. Меня послали к ней, мы с лакеем быстро пробежали через задние ворота и нашли Елизавету Алексеевну на полу без памяти. Подняли ее на кровать, послали за доктором, а когда она пришла в себя, то сказала, что Лермонтов убит майором Мартыновым на дуэли».

СЛЕДСТВИЕ И СКОРЫЙ СУД

До сих пор много спорного и неясного остается в причинах и обстоятельствах лермонтовской дуэли. Уже на следующий день после трагической гибели поэта по Пятигорску поползли слухи о том, что Мартынов «поступил противу всех правил чести и благородства». Обвиняли также секундантов, которые, «если не могли отклонить дуэли, могли бы отложить, когда пройдет гроза». По словам очевидца, «сожаления и ропот публики не умолкали ни на минуту».

16 июля комендант Пятигорска полковник В. И. Ильяшенков послал донесение о случившемся в Петербург и своему непосредственному начальнику генералу П. Х. Граббе в Ставрополь. В тот же день он назначил комиссию во главе с плац-майором подполковником Ф. Ф. Унтиловым для производства следствия. К этому времени участники поединка: отставной майор Мартынов и секунданты – корнет Глебов и титулярный советник князь Васильчиков – были уже арестованы.

Следствие велось по гражданским законам, так как Мартынов был в отставке. Надо отдать должное гражданскому правосудию: оно пыталось объективно расследовать дело о дуэли с целью установления истины.

Было проведено медицинское освидетельствование тела убитого на дуэли поручика Лермонтова. Оказалось, что пистолетная пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра,

---

* Автор, которому в 1841 г. было 11 лет, жил тогда в Петербурге в доме Т. Т. Бороздиной, большой приятельницы Е. А. Арсеньевой – бабушки поэта.

пробила правое и левое легкие и, поднимаясь вверх, вышла у левого предплечья, то есть фактически прошила тело наискось, под углом 30 градусов к горизонтали. Такое странное ранение породило впоследствии несколько гипотез, пытавшихся объяснить природу его происхождения.

Следственная комиссия в присутствии секундантов осмотрела место, где проходил поединок. В протоколе приведены ориентиры: в четырех верстах от города Пятигорска по дороге, ведущей в немецкую колонию, где справа «образуется впадина, простирающаяся с вершины Машука до самой ее подошвы, а по левую сторону дороги впереди стоит небольшая гора, отделившаяся от Машука... От этой дороги начинаются первые кустарники, кои, изгибаясь к горе Машука, округляют небольшую поляну. Тут-то поединщики избрали место для стреляния...» В качестве примет происходившей дуэли в протоколе отмечались истоптанная трава, следы от беговых дрожек и там, «где Лермонтов упал и лежал мертвый... кровь, из него потекшая». К сожалению, когда спустя 40 лет пытались определить место дуэли для установки памятника, этот документ был временно утерян и место определили ошибочно.*

Дважды – 17 июля от имени следственной комиссии и 13 сентября от Пятигорского окружного суда – обвиняемым было предложено письменно ответить на ряд обстоятельно составленных и дополнявших друг друга вопросных пунктов, которые касались причин и подробностей вызова на дуэль, условий проведения поединка, роли секундантов и пр.

Пока шло следствие, Васильчикову и Глебову заменили содержание на гауптвахте домашним арестом, а Мартынову разрешили выходить вечером в сопровождении караульного солдата подышать свежим воздухом.

Однажды его встретили на бульваре девицы Верзилины. «Его белая черкеска, черный бархатный бешмет с малиновой подкладкой произвели на нас неприятное впечатление, – вспоминает Э. А. Верзилина. – Я не скоро могла заговорить с ним, а сестра Надя, которой было 16 лет, не могла преодолеть своего страха».

---

* Подлинное место дуэли расположено примерно на 800 м севернее от лермонтовского обелиска, на поляне близ Перкальской скалы.

Возможно, пятигорским следователям удалось бы докопаться до сути, если бы из Петербурга не пришло высочайшее распоряжение: участников дуэли «предать военному суду не арестованными, с тем, чтобы судное дело было окончено немедленно и представлено на конфирмацию установленным порядком».

Военный суд заседал в Пятигорске всего четыре дня, с 27 по 30 сентября, изучая, в основном, ранее собранные материалы и документы следственного дела. Была составлена обширная выписка с «сентенцией», которая и легла в основу приговора военного суда.

Всех трех подсудимых признали виновными и приговорили к «лишению чинов и прав состояния», но приговор, «не чиня по нем исполнения», представлялся «с делом на высшую конфирмацию».

Пока бумаги пошли по инстанциям, рассмотрим более подробно, с привлечением новых документов и свидетельств, основные спорные вопросы следствия.

Согласно официальным показаниям следствия, Глебов назван секундантом Мартынова, а Васильчиков – Лермонтова. Это выглядит несколько странным, так как, по воспоминаниям современников, Лермонтов любил Глебова, как брата (достаточно напомнить его обращение «милый Глебов»), а с князем Васильчиковым у него складывались довольно прохладные отношения. О них можно судить по прозвищам, которыми поэт награждал князя: «дипломат не у дел», «князь-пустельга» и пр.

Много лет спустя Васильчиков в беседе с биографом поэта Висковатовым на вопрос последнего, кто же в конце концов был секундантом Лермонтова, вынужден был признаться, «что, собственно, не было определено, кто чей секундант... а потом как-то случилось, что Глебов был как бы со стороны Лермонтова... На следствии же показали: Глебов себя – секундантом Мартынова, я – Лермонтова». Почему?

Возможно, Глебову посоветовали это сделать, чтобы следователи не подумали о сговоре (он жил в одном доме с Мартыновым). Но тогда по-другому выглядит роль князя Васильчикова!

Остается до конца невыясненным вопрос об участии в дуэли А. Столыпина и С. Трубецкого, имена которых были скрыты на следствии по причине того, что Столыпин уже раз был замешан в дуэли Лермонтова, а Трубецкой приехал на

воды без разрешения. О них упоминалось в записке секундантов, посланной Мартынову во время следствия, с просьбой не сообщать их имена. Но речь могла идти не о прямом участии, а о знании и недонесении начальству о предстоящей дуэли, что тоже было наказуемо. Сам же факт открытия Васильчиковым и Мартыновым тайны прямого участия в дуэли новых людей спустя 30 лет, когда никого из свидетелей не осталось в живых, настораживает. Это могло быть сделано ими для того, чтобы лишний раз убедить общественность в честном характере поединка.

Большое внимание на следствии было уделено выяснению причин дуэли. По показанию Мартынова, это были остроты, колкости, насмешки со стороны Лермонтова, «одним словом, все, чем только можно досадить человеку, не касаясь его чести». Недели за три до вызова Мартынов просил перестать острить в его адрес, но Лермонтов ничего не обещал и, отшучиваясь, предлагал ему, в свою очередь, смеяться над ним. Можно понять поэта: отдыхая на курорте, в кругу друзей, нельзя обойтись без шуток и розыгрышей, и такие запреты неуместны.

Так, например, в лермонтовской компании в Пятигорске сообща велся «альбом приключений», в котором «можно было найти все: и кавалькады, и пикники, и всех действующих лиц». Об этом альбоме рассказывал биографу поэта князь Васильчиков: «Помню и себя, изображенного Лермонтовым, длинным и худым посреди бравых кавказцев. Поэт изобразил тоже самого себя маленьким, сутуловатым, как кошка, вцепившегося в огромного коня, длинноногого Монго Столыпина, серьезно сидевшего на лошади, а впереди всех красовавшегося Мартынова – в черкеске, с длинным кинжалом. Все это гарцевало перед открытым окном, вероятно, дома Верзилиных. В окне были видны три женские головки. В том же альбоме можно было видеть Мартынова, огромного роста с громадным кинжалом от пояса до земли – объясняющегося с миниатюрной Надеждой Петровной Верзилиной, на поясе которой рисовался маленький кинжальчик. Стоило ли обижаться! Это понимали и следователи. Поэтому Мартынову повторно задали вопрос:

– В чем заключались наносимые вам Лермонтовым таковые обиды, не относились ли его слова более к дружеской шутке?

– Хотя подобные шутки нельзя назвать дружескими, –

отвечал Мартынов, – потому что они всегда обидны, но я утверждаю, что честь моя была затронута не насмешками его, но решительным отказом прекратить их и советом прибегнуть к увещеваниям другого рода.

Тогда последовал более каверзный вопрос:

– Может быть, вы имели намерение до прежде сего случая вызвать его на поединок и не было ли к тому других, кроме остроты и колкости, побудительных причин?

– На сей пункт имею сказать одно в свое оправдание, – последовал ответ Мартынова, – что поединок этот был совершенно случайным, злобы к нему я никогда не питал, следовательно, мне незачем было иметь предлог с ним ссориться...

Таким образом, причина дуэли сводилась к неудачному объяснению Мартынова с Лермонтовым, которое и привело к вызову. Но, согласно показаниям подсудимых, объяснение это произошло при выходе из дома Верзилиных, когда Васильчиков с Глебовым прошли вперед, а Мартынов задержал Лермонтова за руку и остался позади, т. е. фактически разговор между ними шел без свидетелей и достоверность его изложения на следствии целиком лежала на совести Мартынова. Правда, в другом своем показании Васильчиков обмолвился, что слышал этот разговор, очевидно, для того, чтобы подтвердить слова Мартынова о форме и характере вызова.

Как же Мартынов ответил на вопрос:

– Кто из вас прежде сделал вызов на дуэль?

Сохранились черновики ответов Мартынова, по которым можно судить, как он менял свои показания с помощью секундантов, которые переписывались с ним во время следствия. Участники дуэли старались скрыть некоторые подробности, которые могли быть истолкованы судом не в их пользу. В общем, как это было принято в подобных ситуациях, широко применялась «ложь во спасение», чтобы запутать следствие и выгородить оставшихся в живых.

Первая редакция ответа:

– Я первый вызвал его.

Вторая редакция ответа (после получения инструкций от секундантов):

– Вследствие этих слов Лермонтова: «Вместо пустых угроз» и пр., которые уже были некоторым родом вызов, я на другой день требовал от него формального удовлетворения.

Ответ этот полностью, один к одному, взят из записки секундантов, переданной Мартынову (хранилась в бумагах Мартынова, впервые опубликованных в 1885 г.). Наглядно видно, как по взаимной договоренности вина перекладывалась на убитого.

От следствия были скрыты жесткие условия проведения поединка, которые явно не соответствовали заявленным причинам, его побудившим. Мартынов в первой черновой редакции писал: «Условия дуэли были: 1-е. Каждый имел право стрелять когда ему угодно, стоя на месте или подходя к барьеру. 2-е. Осечки должны считаться за выстрелы. 3-е. После первого промаха противник имел право вызвать выстрелившего на барьер. 4-е. Более трех выстрелов с каждой стороны не было допущено по условию...»

Глебов в записке поправил его: «Я должен же сказать, что уговаривал тебя на условия более легкие, если будет запрос. Теперь покамест не упоминай об условии 3 выстрелов; если позже будет о том именно запрос, тогда делать нечего: надо будет сказать правду».

И Мартынов ответил, как и другие участники дуэли, кратко, не вдаваясь в подробности: «По условиям дуэли каждый из нас имел право стрелять, когда ему вздумается, стоя на месте или подходя к барьеру». Но в ответной записке из тюрьмы написал: «А бестия стряпчий пытал меня, не проболтаюсь ли. Когда увижу тебя, расскажу, в чем».

Особо опасным для Мартынова и секундантов являлся вопрос о выстреле Лермонтова. В письмах из Пятигорска, написанных по свежим следам событий, упорно варьировались слухи, что Лермонтов на дуэли отказался стрелять в Мартынова и выстрелил в воздух. Поэтому следственная комиссия 17 июля в одном из своих вопросных пунктов спросила: «Поручик Лермонтов выстрелил ли из своего пистолета или нет и по какой причине?» Ни словом не обмолвился Мартынов в ответ на этот прямой и важный вопрос. Более предусмотрительный Васильчиков заявил, что Лермонтов не успел дать выстрела, и что он, Васильчиков, позднее разрядил пистолет на воздух. Больше Васильчиков никогда и нигде не упоминал о выстреле, произведенном им из пистолета Лермонтова, а следователи не догадались устроить в свое время перекрестный допрос.

Пятигорский окружной суд, получив бумаги от следствия, заострил внимание на этих показаниях и дополнительно до-

просил одного Мартынова по ряду пунктов. В частности, был задан вопрос: «Не заметили вы у Лермонтова пистолета осечки?» Последовал определенный ответ: «У его пистолета осечки не было». Если теперь вспомнить подробности о вытянутой кверху руке поэта и кверху же направленном дуле его пистолета во время дуэли, о которых Васильчиков спустя много лет поведал Висковатову, то создается впечатление, что Лермонтов сдержал свое слово и выстрелил в воздух. Позу с вытянутой кверху рукой подтверждает и наклонная траектория пули в теле, так как при таком положении корпус тела довольно ощутимо откинут назад. Поэтому на следующий вопрос: «...не было ли употреблено с вашей стороны или секундантов намерения к лишению жизни Лермонтова, противных общей вашей цели мер», – настороженный Мартынов ответил с раздражением: «...все предоставлено было нами секундантам, и как их прямая обязанность состояла в наблюдении за ходом дела, то они могут объяснить, не было ли нами отступлено от принятых правил». Похоже, пятигорские стряпчие начали нащупывать сомнительные места в показаниях обвиняемых, но с передачей дела в военный суд следствие формально было завершено.

Ждали из Петербурга высочайшее решение на приговор военного суда. Извещение о нем пришло на Кавказ в январе 1842 года. В нем сообщалось, что государь император, заслушав в докладе краткое извлечение из дела, высочайше повелеть изволил: «майора Мартынова посадить в крепость на гауптвахту на три месяца и предать церковному покаянию, а титулярного советника князя Васильчикова и корнета Глебова простить, первого во внимание к заслугам отца, а второго по уважению полученной им в сражении тяжелой раны...»

Но это извещение уже не застало в Пятигорске бывших подсудимых. Они воспользовались ранее данным разрешением по окончании суда отправиться: Васильчикову и Глебову в Петербург, а Мартынову по выбору места жительства с обязательной подпиской не выезжать из этих мест до окончательной конфирмации приговора.

Итак, суд завершился, скорый и милостивый. Следственное дело сдали в архив, и каждый из соучастников остался теперь один на один с судом своей совести. А многие недомолвки и до конца не раскрытые обстоятельства, связанные с поединком, породили впоследствии различные версии и предположения о лермонтовской дуэли, споры о которых не утихают до сих пор.

Пожалуй, самой вульгарной и в то же время интригующей для моего возраста, я тогда заканчивал школу в г. Ессентуки, была версия о подосланном убийце. Она как нельзя кстати отвечала послевоенному времени с его шпиономанией и поиском предателей. По этой версии, якобы рассказанной во время войны умирающим стариком-священником, ему довелось в 1896 г., в первый год своего служения в церкви, исповедовать старого казака, который сознался в совершенном в молодости преступлении. Этот казак летом 1841 года сидел на пятигорской гауптвахте приговоренный к расстрелу за оскорбление офицера действием. Ему предложили искупить вину, выполнив особое поручение. Под Машуком, в известном месте, предстоял поединок между казачьим и армейским офицерами. Должен быть убит армейский офицер, который, по сведению командования, является изменником родины. Казаку предложили скрытно выстрелить в него одновременно с казачьим офицером. Казак выполнил поручение. Он произвел выстрел со скалы, находящейся поблизости от места поединка. Этим объясняется наклонный характер траектории пули в теле убитого поэта, для чего автор версии не постеснялся, вопреки имеющемуся протоколу осмотра раны Лермонтова, поменять местами входное и выходное отверстия пулевого ранения. Потребовалось многократное вмешательство специалистов, чтобы положить конец этой примитивной, но живучей «сенсации», рассчитанной на самый низкий уровень массового читателя.

Другая гипотеза, наоборот, очень утонченная в психологическом плане, обсуждалась на страницах литературных журналов в конце 1960-х годов. Автор гипотезы высказывал мнение, что «Лермонтов вложил в образ Печорина очень много своего, личного, такого, о чем, может быть, и не подозревал в себе ни он сам, ни его близкие». И далее, развивая свою мысль о психологии творчества, автор делал предположение, что Лермонтов подпал под влияние образа своего героя. Мартынов, черты характера которого современники узнавали в образе Грушницкого, становится для писателя объектом психологического эксперимента, во время которого (на дуэли), не успев вовремя выстрелить в воздух, Лермонтов погибает. Именно к нему, Мартынову, можно отнести слова из дневника Печорина: «...Я решил предоставить все выгоды Грушницкому; я хотел испытать его; в душе его могла проснуться искра великодушия, и тогда все устроилось

бы к лучшему; но самолюбие и слабость характера должны были торжествовать...»

Если же иметь в виду более реальную трактовку событий, то существуют две основные версии, которые на протяжении многих лет противостоят друг другу. Эти версии возникли сразу после дуэли и уже тогда разделили общественное мнение «на водах».

Большинство в Пятигорске сожалело о преждевременной смерти молодого поэта и считало, что дуэль, вследствие несерьезности причин, была навязана Лермонтову и проведена без соблюдения правил дуэльного кодекса. Несмотря на явное нежелание Лермонтова стрелять в противника (выстрел в воздух), он был хладнокровно убит Мартыновым. О возмущении пятигорской публики говорит тот факт, что «плац-майору Унтилову приходилось накануне похорон несколько раз выходить из квартиры Лермонтова к собравшимся на дворе и на улице, успокаивать и говорить, что это не убийство, а честный поединок. Были горячие головы, которые выражали желание мстить за убийство и вызвать Мартынова».

Многие современники понимали, что в лице Лермонтова Россия понесла невосполнимую потерю, его имя ставили рядом с именами Пушкина, Грибоедова. Командующий войсками на кавказской линии генерал П. Х. Граббе, получив известие о гибели Лермонтова на дуэли, сказал: «Несчастная судьба нас, русских. Только явится между нами человек с талантом – десять пошляков преследуют его до смерти».

Но были и другие люди в Пятигорске, которые причину гибели поэта объясняли его несносным характером, привычкой проявлять свой ум и находчивость в насмешках и метких остротах над окружающими. «В сущности, он был, если хотите, добрый малый, – говорили они, – покутить, повеселиться – во всем этом он не отставал от товарищей; но у него не было ни малейшего добродушия, и ему непременно нужна была жертва, без этого он не мог быть спокоен, и, выбрав ее, он уже беспощадно преследовал ее. Он непременно должен был кончить так трагически: не Мартынов, так кто-нибудь другой убил бы его».

Как будто сговорившись между собой, эти люди заявляли, что тогда они не видели в нем будущую поэтическую славу России: он был обыкновенным офицером, писал стихи, но «мы все в то время писали такие стихи».

Пытаясь оправдать Мартынова, лица, к нему расположенные, стали говорить, что тому пришлось заступиться за честь своей сестры, выставленной Лермонтовым в его нашумевшем романе в образе княжны Мэри. Позднее, по словам Мартынова, покойный Лермонтов был обвинен якобы в ранее совершенном неблаговидном поступке: он вскрыл пакет с письмом сестры Мартынова, который вез с собой из Пятигорска в действующий отряд для передачи ее брату, что и послужило подлинной причиной дуэли.

Несомненно, обе версии исходили из ближайшего окружения Лермонтова, где были и друзья, и недруги поэта. Не все из них были причастны к дуэли и привлекались к следствию, но со временем они имели возможность высказать свое мнение и поделиться подробностями о случившейся трагедии. Под влиянием различных обстоятельств менялось отношение к происшедшему и у самих участников событий. Чтобы до конца разобраться в истинном положении дел, познакомимся со взглядами и судьбами этих людей, имевших прямое или косвенное отношение к лермонтовской дуэли.

(Продолжение следует)

ОЛЬГА БАРКОВЕЦ
историк

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: возвращение на родину документов русской эмиграции

Москва, Большая Пироговская улица, дом 17. По этому адресу находится Государственный архив Российской Федерации, один из старейших архивов страны. Несведущему человеку трудно разобраться в сложной инфраструктуре архива. Внешне здания, а это целый городок, поражают большим количеством этажей, подъездов, специфическими окнами (стеклянные кирпичи). Внутри, на каждом этаже — длинные и монотонные хранилища документов (и как там архивисты что-то находят?!). Но при первом же знакомстве с

архивным миром начинаешь понимать стройную систему. Систему отношений сотрудников архива и исследователей, учета документов и их выдачи в читальный зал. Архив № 1 – так его неофициально называют в среде архивистов и историков. И не случайно!

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) был создан в 1920 году. Указом Президента РФ он внесен в Свод ценных объектов России, в который также входят Большой театр, Эрмитаж, музеи Кремля и т. д. Государственный архив РФ хранит более пяти миллионов дел с уникальными документами по истории государственной и общественно-политической жизни Российской империи, Временного правительства, РСФСР, Советского Союза и Российской Федерации.

Главная задача Государственного архива РФ – это обеспечение общества ретроспективной информацией по политическим, общественным и культурным аспектам российской империи XIX–XX веков. Этой задачей и определяются основные направления деятельности архива – обеспечение сохранности уникального документального комплекса, систематическое его пополнение, подготовка архивных справочников и путеводителей по фондам, создание каталогов и электронных баз данных; всестороннее использование и публикация документов.

Официально хронологические рамки документального комплекса архива открываются с 1825 г., с восстания декабристов на Сенатской площади. Но это не совсем верно.

В ГАРФ хранятся уникальные фонды коллекций документов Рукописного отделения Зимнего дворца, Мраморного и Царскосельского дворцов. Среди этих материалов письма императора Павла I, императрицы Екатерины II, документы, относящиеся к смерти императора Александра I и вступлению на престол Николая I.

Фонды содержат грамоты XVI–XVIII веков, документы французской роялистской эмиграции XVIII–XIX веков, письма представителей Бурбонов, Наполеона и т. д.

Трудно назвать имена видных государственных деятелей Российской Империи, поэтов, художников, музыкантов, чьи документы не были бы представлены в этих фондах: отчеты, доклады, дневники А. Д. Меньшикова, Э. И. Бирона, А. И. Остермана, Г. А. Потемкина, М. М. Сперанского, Д. А. Милюти-

на и т. д.; письма, записки П. И. Бартенева, Н. М. Карамзина, В. Н. Татищева, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, В. В. Верещагина и т. д.

Основной комплекс дореволюционных фондов Государственного архива представляют материалы органов политического сыска, судебно-следственных учреждений Российской Империи. Это документы III отделения Собственной Его императорского величества Канцелярии; его правопреемника (с 1880 г.) Департамента полиции МАД Российской Империи, Московского и Петербургского охранных отделений и т. д.

Особый интерес представляют личные фонды российских императоров (от Александра I до Николая II), императриц, великих князей XIX – начала XX веков. Это личные дневники, рисунки, записные книжки, тетради, фотографии, а также переписка с родственниками, государственными деятелями, представителями царствующих домов Германии, Великобритании, Испании, Греции, Италии и т. д.

Каждый фонд уникален и разнообразен по-своему. В целом же они представляют бесценную коллекцию документов по истории российской монархии.

Самый большой и разнообразный по своему содержанию комплекс документов по советскому периоду истории России (с октября 1917 г. по октябрь 1993 г.).

Он включает в себя материалы, образовавшиеся в процессе деятельности высших органов власти и органов государственного управления СССР, их учреждений в области внутренних дел, государственной безопасности, труда, юстиции, народного образования, здравоохранения, информации и печати, архивного дела, физкультуры и спорта; центральных органов управления РСФСР и непосредственно подчиненных им учреждений; центральных органов контроля СССР и РСФСР; высших органов суда, Арбитража и Прокуратуры СССР, РСФСР и РФ; центральных средств массовой информации, кооперативных, профессиональных и других общественных объединений.

Даже краткое перечисление учреждений, документы которых хранятся в Государственном архиве России, дают представление об информационном уровне и многоаспектности документов, представленных в фондах советского периода.

Многие годы документы по истории Белого Движения и

русской эмиграции находились на секретном хранении. Множество ярких трагических страниц российской истории XX века были практически вычеркнуты из официальной советской историографии, словно никогда и не было тех миллионов русских, вынужденных покинуть свою родину. Эти документы в ГАРФ были рассекречены только в 1988 г. Огромный интерес к этому комплексу материалов у историков, журналистов, писателей и поныне!

Фонды содержат материалы, образовавшиеся в процессе деятельности правительств Белых армий в Крыму, Сибири и на Севере; воинских союзов, общественных, политических, научных и культурных организаций, издательств и редакций газет русской эмиграции.

Среди них – документы правительств А. В. Колчака, А. И. Деникина и П. В. Врангеля; материалы о жизни Русской Армии в изгнании (Галлиполи, о. Лемнос); приказы по Русскому Объединенному Воинскому Союзу, письма генералов А. П. Кутепова, Е. К. Миллера, А. Ф. Богаевского и т. д. Документы рассказывают о жизни русской эмиграции в Турции, Югославии, Франции, Германии, Чехословакии, Китае и т. д.

Здесь же хранятся личные фонды политических деятелей русской эмиграции: Б. В. Савинкова, В. В. Шульгина, П. Н. Милюкова, Н. В. Чайковского, Е. Ф. Шмурло, П. Б. Струве, митрополита Евлогия и т. д.

Основную часть этого комплекса составляют фонды бывшего Русского заграничного исторического архива (РЗИА), созданного в 1923 г. русскими эмигрантами в Праге. В 1946 г. при «протекции» органов НКВД правительство Чехословакии документы РЗИА передало в дар Академии Наук СССР. Практически сразу материалы Пражского архива в Москве попали на секретное хранение в Центральный государственный архив октябрьской революции СССР (так раньше назывался архив, который стал в 1992 г. составной частью ГАРФ).

Сегодня коллекция насчитывает более 160 тысяч дел. С конца 1980-х годов она продолжает постоянно пополняться. Собирание личных архивов и коллекций исторических документов представителей всех волн российской эмиграции является одним из приоритетных направлений в деятельности Государственного архива Российской Федерации.

Получая документы на государственное хранение от

частных лиц, в том числе от представителей русской эмиграции, архив оговаривает все условия хранения и использования полученных материалов.

Это фиксируется в сопроводительном письме от фондообразователя или в акте приема документов. Все условия ограничения в использовании и публикации документов, наложенные человеком, сдавшим документы на государственное хранение, строго соблюдаются сотрудниками ГАРФ.

Ценнейшие документы – письма, дневники, фотографии, рукописи генерала А. И. Деникина передала в дар ГАРФ его дочь М. А. Деникина-Грей (Франция). Так, например, это рукопись книги «Путь русского офицера», последние фотографии Антона Ивановича, дневники жены генерала Ксении Васильевны Деникиной.

В 1994 году приехал в Россию внук генерала М. В. Алексеева Михаил Михайлович Борель (Аргентина). Он передал в Российскую государственную библиотеку богатейший архив генерала, а в ГА РФ – сравнительно небольшой по объему, но ценный по составу документов архив генерал-майора Алексея Владимировича фон Шварца (1874–1953), известного в России военного инженера, специалиста фортификатора, участника русско-японской войны.

С 1914 г. А. В. фон Шварц был комендантом Ивангорода, с 1917 г. – начальником Главного военно-технического управления Генерального штаба. Эмигрировал, проживал в Болгарии, Югославии, с 1923 г. – в Аргентине.

В состав входят рукописи отдельных глав воспоминаний «Жизнь, мысли. Дела и встречи», материалы к воспоминаниям, альбомы с рисунками, сделанными во время поездки в южные районы Галлиполи (Турция), многочисленные фотографии с эпизодами Первой мировой войны, карты отдельных военных операций того периода, переписка с государственными, общественными и военными деятелями России, эмиграции и др.

Значительный интерес представляют дневниковые записи жены А. В. фон Шварца Антонины Васильевны за 1914–1918 гг., ее воспоминания «На фронте и в тылу».

Александр Александрович Ржевский (Югославия), потомок одного из древнейших родов России, передал небольшую коллекцию исторических документов своего отца Александра Владимировича Ржевского (1898–1993). А. В. Ржевский

окончил кадетский корпус, в составе которого эвакуировался в 1919 г. в Сербию. Затем окончил Белградский университет, по образованию – инженер-строитель. В коллекции – материалы родословной Ржевских, фотографии – семейные, а также рассказывающие о положении русской эмиграции в Югославии в довоенный и послевоенный периоды; отдельные личные документы, статья А. А. Ржевского «Вклад русской эмиграции в науку и культуру сербского народа», кассета с записью воспоминаний А. А. Ржевского об отце и семье (1994).

Одним из самых крупных поступлений последнего времени является архив княгини Зинаиды Алексеевны Шаховской (Франция), известной писательницы, журналистки, историка литературы. З. А. Шаховская – член Institut des Hautes Etudes Slaves при Сорбонне, Общества французских писателей, Пен-клуба, Синдиката французских критиков, Командор ордена искусств и литературы, имеет две премии Французской академии за свои исторические работы и премию Парижа за роман «Европа и Валериуа». Она участвовала в движении Сопротивления, была сестрой милосердия в парижском госпитале, военным корреспондентом при союзных армиях, присутствовала на Нюрнбергском процессе. Награждена орденом Почетного легиона и бельгийским крестом «Croix des Evadis». С 1968 г. – главный редактор газеты «Русская мысль» в Париже.

Часть своего архива З. А. Шаховская передала ранее на хранение в Амхерст-колледж (США), оставшиеся же материалы решила вернуть в Россию, которую она покинула в детстве, но никогда не забывала.

В коллекции – ценные документы о ее жизни и творчестве. Сама владелица архива считает, что он должен называться «Зинаида Шаховская – свидетельница своего века». Исторические события, происходившие в России, а также в странах, где жила русская эмиграция, не могли не сказаться на судьбе З. А. Шаховской, что так или иначе отразилось в документах.

В состав архива входят рукописи многочисленных статей, автором которых является З. А. Шаховская. Некоторые из них опубликованы в 1960-1980 гг. в газете «Русская мысль». Большую ценность имеет переписка Зинаиды Алексеевны с известными деятелями культуры Франции, представителями российской эмиграции в различных странах – И. Одоевцевой, М. Слонимом, Ю. Иваском, С. Лифарем, Р. Герра, Д. Ами-

надо, В. Набоковым, М. Геллером, А. Голициным, Е. Курбатовой и др. В архиве отложились документы о семье З. А. Шаховской, жизни и творчестве ее мужа – С. С. Малевского-Малевича, коллекция семейных фотографий.

З. А. Шаховская – автор книги «В поисках Набокова». В архив включена коллекция многочисленных документов набоковианы, собранных во время работы над книгой. Была передана также значительная часть библиотеки, основное место в которой занимают произведения писательницы, большинство которых никогда не были опубликованы в России.

Архив Великого князя Андрея Владимировича и его жены княгини М. Ф. Романовской-Красиной (знаменитой балерины М. Кшесинской) передал в Государственный архив РФ А. Д. Волков (Франция). В основном, в коллекции находятся материалы за период эмиграции. Но приятным исключением является небольшая коллекция фотографий балерины начала века, ее первое танцевальное платье и балетные тапочки. В замечательном состоянии сохранилась черкеска Великого князя Андрея Владимировича. И, конечно, огромный интерес представляют переписка и фотографии Великого князя и его жены периода их жизни в Париже.

В 1998 г. князем Лихтенштейна Хансом-Адамом II в Государственный архив РФ были переданы материалы следствия по факту убийства Императора Николая II, членов Семьи Романовых и их окружения. Эта коллекция была куплена князем на аукционе Сотби и подарена России в благодарность за возвращенный ему семейный архив, который был вывезен в СССР в годы Второй мировой войны из Франции.

Эта коллекция известна миру как «Архив следователя Соколова». Протоколы допросов свидетелей и очевидцев кровавого преступления большевиков, вещественные доказательства убийства царской семьи (например, фрагмент обоев из подвала ипатьевского дома с кровью убиенных, на котором написаны слова Гейне «В эту ночь царь Валтасар был убит своими слугами»), фотографии мест раскопок, сделанных следователем в лесу около Коптяковской дороги и т. д.), представляют огромный интерес для историков.

Коллекция – бесценный дар для России. Сразу после передачи архива Соколова в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина сотрудниками

ГАРФ была подготовлена и открыта для посетителей выставка «Обретенные архивы», на которой были представлены документы, переданные князем Лихтенштейнским.

Сегодня коллекция документов хранится в ГАРФ. Учитывая особую ценность материалов, в архиве готовятся страховые микрофильмы с этой уникальной коллекции, которые будут выдаваться в читальный зал архива для работы исследователям.

К настоящему времени в ГАРФ сложился пока небольшой, но исключительно интересный комплекс документов личного происхождения, принадлежащих представителям первой и второй волн российской эмиграции, участникам движения новопоколенцев, власовского движения, членам Союза борьбы за освобождение народов России (СБОРН), в том числе Н. А. Троицкого.

Интересна судьба этого удивительного человека. Родился в 1903 г. в Симбирской губернии, высшее образование получил в Симбирском политехническом институте, в 1930 г. поступил в Архитектурный институт в Москве, в 1935 г. – заместитель ученого секретаря Академии Архитектуры СССР; 1937 г. – арест и двухлетнее пребывание в Лубянской и Таганской тюрьмах в Москве; в 1939 г. во время так называемой «малой реабилитации» – освобождение. На фронт ушел добровольцем, потом – плен, фашистский лагерь; в 1943 г. примыкает к власовскому движению, а в 1944 г. прикомандирован к Власову как офицер для особых поручений.

После войны – первый директор Русской библиотеки в Мюнхене, после – в конце 1940-х гг. избран председателем Союза борьбы за освобождение народов России (СБОРН). И самое значительное дело в жизни Троицкого – это создание в 1950 г. Мюнхенского института по изучению истории и культуры СССР. С 1958 г. проживает в США. Имеет много печатных работ, самая известная – «Концентрационные лагеря в СССР», изданная в 1955 г. и переизданная в 1983 г. с предисловием А. Авторханова.

Не случайно так подробно излагается биография Н. А. Троицкого. Сдаточная опись его архива содержит 265 единиц хранения, не включая печатные издания. Содержание документов и состав фонда определяется удивительной судьбой Троицкого, широтой его творческих и научных интересов, тесных связей с различными кругами русской эмиграции разных поколений.

Основным условием дара архиву была его скорейшая научная обработка и доступность исследователям.

В течение двух лет передавал свой архив гражданин США Борис Витальевич Прянишников, известный сегодня в России как автор книг «Незримая паутина» и «Новопоколенцы». Б. В. Прянишников – из донских казаков, окончил Донской кадетский корпус, в годы Гражданской войны служил в Добровольческой армии генерала Деникина, затем в Русской армии Врангеля. В ноябре 1920 г. эвакуировался в составе Донского корпуса на остров Лемнос, проживал в Болгарии, с 1925 г. – во Франции. С 1933 г. Б. В. Прянишников – член Лионского отделения Национального союза нового поколения, издатель журналов «Посев» (с 1945 г.), «Эхо». С 1947 г. проживает в США. В 1947–1951 гг. был председателем Нью-Йоркского отделения НТС (из состава которого вышел в 1954 г.), работал на радио «Свобода».

В коллекции документов Б. В. Прянишникова – его многочисленные статьи по различным проблемам истории России, о правозащитном движении в СССР, положении российской эмиграции, деятельности НТС, тексты его выступлений на радио «Свобода», обширная переписка с руководителями и членами НТС, известными деятелями российской эмиграции М. Д. Одинцом, И. А. Герцогом, С. Л. Войцеховским, Р. Б. Гулем, Р. П. Рончеким, Б. С. Пушкаревым, Н. К. Врагой, В. С. Варшавским, Б. А. Павловым, А. И. Солженицыным и др., рукописи воспоминаний «Годы в Америке», «Посев», «Эхо» и т. д.

Кроме того, в архиве Б. В. Прянишникова отложились документы по истории организации и деятельности НТС – программа, устав, печатные издания, протоколы заседаний, воспоминания создателей НТС – В. М. Байдалакова, М. С. Бржостовского, В. Д. Поремского и др.

Поступили на хранение документы и от Филиппа Михайловича Легостаева (Венесуэла), выпускника Московского института физической культуры, сотрудника партийной школы при ЦК ВКП(б), участника финской войны. В 1942 г. он ушел на фронт, попал в плен. В 1943 г. вступил в ряды РОА. После войны стал одним из активных деятелей эмиграции второй волны в Западной Германии, членом СБОРН. С 1951 г. проживает в Венесуэле.

В составе фонда Ф. М. Легостаева – отдельные печатные издания по истории СБОРН, Союза воинов освободительного

движения народов России (СВОД), рукописные журналы, издававшиеся в Каракасе («Русский уголок», «Общее дело»),переписка с различными эмигрантскими организациями, материалы конференции в Мюнхене (1951 г.), статьи разных авторов о власовском движении и др.

Одним из крупнейших последних поступлений является архив отца Димитрия Константинова (США).

Он родился 8 (21) марта 1908 г. в Санкт-Петербурге. В 1925–1927 гг. обучался в Ленинградском богословском институте, одновременно был студентом Педагогического техникума; в 1930 г. окончил Редационно-издательский институт, в 1933 г. – аспирантуру НИИ книговедения. В начале войны с Германией был мобилизован на фронт, в 1944 г. попал в плен.

После окончания войны остался на Западе, посвятил себя Церкви. Он служил в походных церквах РОА, приходах Русской Зарубежной Православной Церкви в Западной зоне в Германии, с 1949 г. проживал в Аргентине, с 1960 г. – в США. Отец Димитрий Константинов – автор многочисленных работ по истории Русской Православной Церкви. Его биография занесена в книгу «Кто есть кто» (1975-1976), информация о нем помещена в издании «Общественные деятели и выдающиеся американцы» (1978).

В составе архива отца Д. Константинова около 200 писем за 1980-1990-е годы, адресованные ему верующей молодежью России и Польши, обширная переписка с деятелями Русской Зарубежной Православной Церкви; князем С. Г. Трубецким и многими другими представителями русской эмиграции за различные годы.

Значительную часть архива составляют статьи, написанные отцом Димитрием Константиновым по истории РОА, второй волны российской эмиграции.

Конечно, в статье описаны далеко не все поступления в ГАРФ от представителей русской эмиграции, а только самые значительные по объему и содержанию.

Государственный архив Российской Федерации благодарен всем, кто передал свои материалы на Родину и доверил ему государственное хранение письменных реликвий.

АЛЕКСЕЙ АРСЕНЬЕВ

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ПИСЬМАХ ДВОРУ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ КОРОЛЕВСТВА ЮГОСЛАВИИ (1920–1939)

Под таким названием 21 января 1999 г. в Белграде открыта выставка 108 документов, хранящихся в Архиве Югославии. Грамоты, приглашения, приветствия, письма выделены из двух фондов: № 74 – Двор и № 138 – Совет министров. Сопровождаемые обстоятельными пояснениями на сербском и русском языках, экспонаты наглядно характеризуют нашим современникам отношение Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославии) к русской эмиграции, а также свидетельствуют о чувствах преданности русских к Королю Рыцарю Александру I Карагеоргиевичу и к стране, последней в Европе признавшей СССР (в 1940 г.).

Организаторы выставки, историк Комнен Пиевац с сотрудниками, разместили экспонаты по разделам – «Прибытие эмигрантов в Королевство СХС», «Общества и объединения», «Культурная деятельность», «Колонии», «Материальная помощь отдельным лицам» и др. Преимущественно это обращения, касающиеся разнообразных вопросов, решение которых невозможно было без государственных субсидий. Рядом с ними выставлены и ответные распоряжения Канцелярии Двора.

Внимательного посетителя выставки не оставят равнодушным многие документы, такие как: Сообщение российского посланника В. Н. Штрандтмана об отчаянном положении, в котором находятся 10 тысяч русских военных в Константинополе (1921), Прошение Общества памяти Государя императора Николая II, адресованное королю Александру I, о принятии Общества под Его высочайшее покровительство (1934), Благодарственное послание Комитета по устройству торжеств в честь 240-летия Кубанского Казачьего Войска (1936), Прошение Союза русских военных инвалидов о выделении дополнительных средств на строительство инвалидного дома им. Царя Великомученика Николая II в Белграде (1932), Просьба к княгине Ольге от

«Русского сокола» в Земуне оказать покровительство Сокольскому знамени (1932), Письмо из Эстонии поэта К. Кульнева, содержащее стихотворения, посвященные Королеве Марии и «Памяти почившего в бозе Короля» (1934), Благодарение Карпаторусской православной церкви из Ужгорода о направлении сербского епископа карпаторусскому народу, которому угрожала «душевная гибель со стороны коварного Рима» (1922), Альбом фотографий Первого русского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса с посвящением: «Ныне единому защитнику всеславянской идеи – Его Величеству Королю Александру», приветствия русских колоний по поводу 10-летия вступления Короля на престол (1931) и письма соболезнования Королевскому дому непосредственно после Его убийства в Марселе (1934).

Трогательными являются частные обращения в адрес Канцелярии Двора, дающие возможность проследить судьбу выдающихся и неизвестных людей и удостовериться в прочности русско-сербских уз. Благодарность добровольца Сербско-турецкой войны 1876 года за оказание материальной помощи (1932), прошение двух сербских врачей, бывших студентов Новороссийского университета, обеспечить участь больного проф. Д. П. Кишенского, бывшего председателя Комитета помощи Сербскому Красному Кресту в Одессе, находящегося в большой нужде в Праге (1933), решения Канцелярии Двора о выделении средств: русскому композитору Т. Борошичу, автору «Марша на коронацию Короля Петра I» (1924), писателю Н. Н. Брешко-Брешковскому (1927), средств на лечение: генерала А. А. Остафьева (1932), издателя М. А. Суворина (1935), С. Аверьяновой, вдовы «последнего начальника Российского Генерального Штаба, который в самые критические для Сербии дни Мировой войны выхлопотал 40 миллионов рублей золотом» (1938), о назначении пенсиона полковнику А. Бертельс-Меньшому (1938), об оплате расходов на похороны: генерала Д. Н. Черноярова, бывшего воспитателя Короля Александра в Пажеском корпусе в СПб (1929), Н. И. Сергеевой, вдовы бывшего российского посланника в Королевстве Сербии (1937), Решение Двора о выделении Наталии Быковой, правнучке А. С. Пушкина, 5000 динаров в связи со 100-летием смерти поэта (1937) и др.

Каталог содержит вступительную статью историка Мирослава Йовановича «О русских беженцах в Югославии»,

слово «О выставке», перечень экспонатов и 25 иллюстраций (8 цветных). Все тексты на сербском и русском языках.

На открытии выставки присутствовали представители правительства Югославии и Сербии, дипломатического корпуса, посол России в Белграде и делегация Федеральной архивной службы Российской Федерации во главе с ее директором.

Настоящая выставка – одна из ряда, проведенных за последние годы: «Русские художники в Среднем Банате» (Зренянин, 1995), «Русские эмигранты в Югославии» (Белград–Москва, 1996), «Русские художники-эмигранты в Военном музее» (Белград, 1996–1997), «Черногория и Россия 1711–1917: Петровичи и Романовы» (Цетинье, 1997), «Россия в документах югославских архивов» (Белград –Москва, 1997), «Русские беженцы в Югославии – из архивных фондов Белграда и Москвы» (Белград, 1997), две выставки «Произведения русских художников из частных коллекций в Белграде» (Белград, 1997, 1998), «Русские архитекторы в Белграде» (Москва–Санкт-Петербург, 1998).

Новый Сад, Сербия

П. БУДЗИЛОВИЧ

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ТРЕХСТОРОННЯЯ КОМИССИЯ

Учитывая, что за последние полтора десятка лет в Белом доме всегда находился член «Трехсторонней комиссии» (Джимми Картер, Джордж Буш – сначала как вице-президент у Рейгана, а потом президент, и, наконец, Билл Клинтон; а президент Джералд Форд, предшественник Картера, состоял в СМО и БГ, см. ниже), ее значение в мировой политике огромно. Основанная Давидом Рокфеллером в 1973 г., ТК – самая молодая из трех китов Нового мирового порядка (НМП). Совет международных отношений (СМО) был основан в 1921 г., Бильдерберг (БГ) – в 1954-м. Роль всех этих трех организаций в установлении НМП была частично освещена в

статье «Новый мировой порядок в 2000 г.?» Более подробно о СМО говорилось в статье «Кукловоды Америки». В данной статье будет сделана попытка уяснить *видимые* цели и функции ТК, так как она, как и СМО и БГ, ведет свою работу весьма скрытно. Правда, в некоторых ее публикациях совершенно откровенно говорится о том, что определенные решения ТК (и других организаций НМП) исполняются ее членами «в обход демократических процессов». В переводе на человеческий язык это значит – тайком, за кулисами. И опять, как и в случае с другими организациями, исследователю трудно находить материалы о ТК, о многом приходится догадываться по эзоповским заявлениям ее вождей и идеологов. Несмотря на то, что ТК существует вот уже почти 30 лет, устраивает ежегодные (секретные) съезды, а ее деятельность во многом определяет судьбы государств, в «большой» прессе о ней практически нет никаких сведений, хотя в ее члены входят главнейшие ее представители.

Своим названием ТК отражает тот факт, что с самого начала она была задумана как организация, в которой «лучшие умы мира» (по выражению ее основателя Рокфеллера), представляющие три стороны (Северную Америку, Западную Европу и Японию) могли бы обсуждать проблемы и *решать* судьбы мира. Идея такой организации была высказана Сбигневом Бжезинским в 1970 г. в его книге «Между двумя эпохами: роль Америки в технотронной эре». Технотронное общество, по Бжезинскому, есть «общество, где культура, психология, общественное сознание и экономика определяются влиянием технологии и электроники, в особенности в области компьютеров и связи». В книге Бжезинский призвал к созданию «Сообщества развитых стран», в которое вошли бы США, Западная Европа и Япония в силу того, что они являются «ведущими по научному и техническому прогрессу», а также наиболее продвинувшиеся по *глобальному сознанию* (читай – по НМП).

Уже в 1971 г. Бжезинский (в то время профессор Колумбийского университета) организовал «Трехсторонние исследования» под эгидой института Брукингс (Brookings) в Вашингтоне. В работе приняли участие японский Исследовательский центр экономики, а также Институт европейского сообщества по университетским исследованиям. Считается, что именно впечатляющие результаты Трехсторонних исследований убедили Рокфеллера в

целесообразности трехсторонней идеи. Рокфеллер в этот момент как раз был весьма обеспокоен судьбами НМП в свете ухудшающихся отношений между США, Европой и Японией, а также, согласно утверждениям некоторых циников, судьбой своих многомиллиардных вкладов во многих странах света, особенно в странах «третьего мира».

Во всяком случае, Рокфеллер заинтересовался этим проектом и начал отпускать деньги «на затравку». В мае-июне 1972 г. близкий к Рокфеллеру человек – Джордж Франклин (маститый член СМО) съездил на разведку в Европу, а потом вместе с Рокфеллером в Японию. И уже 23-24 июля 1972 г. группа в 17 человек приехала на совещание в роскошное «родовое» имение Рокфеллеров Покантико Хиллс, около г. Территаун, шт. Нью-Йорк: 8 – от США, 5 – от Западной Европы и 4 – от Японии. Все, как один, тяжеловесы финансового и политического мира. Были еще поездки и совещания, приведшие к тому, что в июле 1973 г. ТК была официально основана, а 20-23 октября 1973 г. состоялся ее учредительный съезд в Токио, на который приехало 113 делегатов. В скором времени это количество перевалило за 200, а потом оставалось более-менее постоянным, находясь около 300. Дело в том, что по правилам ТК, член, занявший некий пост в некоем правительстве, официально «выбывал» из организации. Беру в кавычки, так как такой уход ничего на значит, и члены ТК, находясь в правительствах, проводят в жизнь установки своей «бывшей» организации. Понятно, делается это во избежание возможных обвинений в принадлежности к тайным обществам. В настоящий момент в ТК состоит около 335 человек.

Казалось бы, что может сделать организация в 300 человек на мировой арене? Все зависит от того, конечно, *каких* человек. Принимая во внимание то, что члены ТК с момента ее основания были «лучшие из лучших» – руководители в деловых и финансовых кругах, в правительствах, в университетах, в СМИ и в профсоюзах, – эта группа имеет огромное влияние. Показателен случай с президентом Джимми Картером.

В 1973 г. Картер был приглашен на ужин в вышеупомянутое имение Рокфеллеров. Там также присутствовал и Бжезинский, помогавший Рокфеллеру подбирать членов для будущей ТК. На Рокфеллера произвело огромное впечатление то, что Картер, бывший в то время губернатором штата Джорджия,

открыл торговые представительства своего штата в Брюсселе и Токио. В этом он усмотрел преданность идеям «трехсторонности». Картер был приглашен стать членом-основателем ТК. В 1976 г. Картер обскакал республиканца Джерри Форда на выборах в президенты США. И это несмотря на то, что за семь месяцев до съезда, где официально партия номинирует своего кандидата в президенты, только четыре процента членов Демократической партии поддержали (согласно данным института Геллапа) Картера. Но была включена мощная машина СМИ, подвластных ТК, СМО и БГ, и «общественное мнение» мигом полюбило Картера, которого до того момента никто не знал за пределами штата Джорджия, да и там он не пользовался избытком популярности.

Вот и сейчас в Америке идет схватка за шанс быть выдвинутым в кандидаты на пост президента США на предстоящих выборах в ноябре 2000 года. Похоже, что от республиканцев кандидатом станет Джордж Буш, губернатор штата Техас и сын бывшего президента Джорджа Буша. От демократов больше шансов быть выдвинутым у Билла Брадли. Имеет ли хоть какое-то значение для ТК, СМО и БГ, кто из них станет кандидатом? По-видимому, нет. Буш – член ТК, Брадли – СМО. Так что оба свои в доску. Другой возможный кандидат-республиканец Джон Маккейн в свое время приглашался на очередную годичную конференцию БГ. Так что и тут все закрыто.

Чтобы иметь некое представление о том, какого типа люди состоят в ТК, начнем с самого верха: нынешний президент Билл Клинтон; министр обороны США Уильям С. Кон; заместитель министра Госдепа Строб Тальбот; Мадлен Олбрайт, его начальница, член СМ и ТК; Сбигнев Бжезинский; Джимми Картер; Уоррен М. Кристофер; Лоуренс Иглбергер, Госдеп; Диана Файнштейн, сенатор от шт. Калифорния; Томас Стефен Фоли, бывший спикер Конгресса США; Катерина Крейам, владелица газеты «Вашингтон пост»; Алан Гринспен, председатель Федеральной резервной комиссии; Ричард Ц. Холбрук, Госдеп; Генри Альфред Киссинджер; Джеральд Левин, председатель совета директоров корпорации «Таймс Уорнер», и т. д.

Этот список можно было бы продолжить. Но уже и так ясно, почему решения ТК проводятся в жизнь: их толкают на самых верхах стратегически расположенные люди, толкают «в обход демократических процессов», то есть не считаясь с

конгрессменами и сенаторами. Учитывая, что люди такого же калибра представляют в ТК Японию, Германию, Францию, Англию, Италию и другие страны, можно заключить, что мир надежно находится в руках весьма небольшой группы избранных. Также следует учитывать, что все три организации НМП – СМО, ТК и БГ – тесно связаны между собой или посредством членства в двух или трех организациях, или через директорские посты в различных корпорациях. Многие люди такого рода состоят в советах директоров разных корпораций, что дает им возможность «вести партийную линию на местах».

Также следует отметить, что все эти люди – убежденные интернационалисты, люди без родины, убежденные в том, что в жизни превыше всего экономическая власть. Их идеологи не устают напоминать, что время национальных государств прошло, что в весьма недалеком будущем весь мир сольется в одно целое, с единым правительством, которое будет устанавливать свои законы во всем мире. Например, тот же Картер в своей инаугурационной речи заявил, сигналя своим хозяевам в ТК: «Я решил использовать эту церемонию, чтобы обратиться не только к моим согражданам, что было бы традиционно, но также и к вам, граждане мира, которые не участвовали в выборах, но которые все-таки будут испытывать результаты моих решений...»

Эта тематика непрестанно повторялась и повторяется в различных документах ТК, составленных ее многочисленными рабочими группами и представителями, такими, как Сбигнев Бжезинский и др. Например, отчет одной из рабочих групп под названием «К обновленной международной системе» говорит: «Общественность и руководство большинства стран продолжают жить *в мире понятий, которых больше не существует, – в мире отдельных наций*, и им чрезвычайно трудно применять такие понятия, как глобальные перспективы и взаимозависимость. Либеральное представление о том, что существует разделение между политикой и экономикой, является отжившим, *вопросы экономики находятся в центре современной политики*».

И еще, из отчета другой рабочей группы в 1975 г. «Кризис демократии: отчет ТК об управляемости демократий»: «*Уязвимость демократического правительства* в США происходит не из-за внешних угроз, хотя такие угрозы вполне реальны, и не из-за внутренних угроз от левых или правых, хотя такие угрозы также вполне реальны, но *из-за внутренней*

динамики самой демократии и в условиях высоко образованного, мобильного и активного общества».

Все теоретические предпосылки ТК были разработаны в 1970-х годах. В течение последних 30 лет совместно с СМО и БГ ведется напряженная работа по их воплощению в жизнь, по установлению единого мирового правительства, с единой религией и с единой экономикой, то есть НМП. Во время войны в Персидском заливе член ТК президент Джордж Буш впервые открыто упомянул НМП, заявив, что «эта война ведется с целью установления Нового мирового порядка». Никто в мире, а особенно в Америке, не придал большого значения этой фразе, приняв ее за очередное демагогическое высказывание. Но член ТК Буш очень хорошо знал, о чем он говорит, как знали это и его хозяева – Рокфеллер, Ротшильд и иже с ними. Есть наработки и в области мировой религии. Так, в очередную годовщину ООН, 26 июня 2000 г., будет подписана конституция официальной концепции такой единой религии, уже семь лет разрабатывающейся (при участии даже папы римского).

Несмотря на старания ТК скрывать свои намерения и планы с помощью даже открытой лжи (ведь сказано в Евангелии, что антихрист – отец лжи), многое можно отфильтровать из различных публикаций. Так, на Интернете есть узел ТК http://www.trilateral.org/default.htm. В самом начале, в разделе «Об организации» говорится: «ТК была организована в 1973 г. частными гражданами Японии, Европы (стран Европейского Союза) и Северной Америки (США и Канады), чтобы благоприятствовать более тесному сотрудничеству между основными демократическими индустриальными регионами с разделением обязанностей руководства в более обширной международной системе». И дальше: «Помочь руководству (наших стран. – *П. Б.*) в уяснении проблем, стоящих перед нашими странами, находится в центре работы ТК».

Помилуйте, но достижение *таких* целей не под силу, пожалуй, даже официальным правительствам упоминаемых стран! А тут *частные граждане* запросто собрались и решают государственные проблемы?! Ответ, конечно, как уже было подмечено, в том, *какие* это частные граждане. Кроме ознакомления с членами ТК, кое-что проясняется из раздела «Часто задаваемые вопросы». В ответе на вопрос о целях ТК есть такие слова: «С целью быть эффективными в решении

общих задач Япония, Западная Европа и Северная Америка должны будут: 1) советоваться и более тесно сотрудничать друг с другом, на равноправных основаниях, разрабатывать и проводить в жизнь согласованную политику по вопросам, затрагивающим их общие интересы; 2) воздерживаться от односторонних действий, не согласующихся с их взаимозависимостью, и от действий, вредных для других регионов; 3) использовать существующие международные и региональные организации и еще больше усилить их влияние». А в ответ на вопрос, каким образом президент Джимми Картер поставил 17 членов ТК на высшие посты в своей администрации, говорится: «Президент Картер не очень хорошо был известен в области внешней политики (за какие же заслуги его избрали президентом США? – *П. Б.*)... Когда же он был избран президентом, г-н Картер, естественно, обратился к некоторым членам ТК, со способностями и личными качествами которых он ознакомился, с просьбой присоединиться к его администрации. Большинство, если не все, из этих лиц могли бы быть выбраны любым президентом от Демократической партии, независимо от того, были ли они членами ТК или нет». Такие разговоры малоубедительны. В самом деле, возможно ли, что в стране с 200 миллионами жителей президент Картер ставит на высшие посты в своей администрации 17 индивидуумов из общества, имеющего 335 членов во всем мире?! Но спорить тут не с кем, с американским народом тут никто не советуется, он просто ставится перед свершившимся фактом (или даже и не ставится. О том, что Картер набрал себе в помощники «своих ребят» из ТК, в стране никто не знал).

Но перенесем действия Картера в другие страны, охваченные ТК. Предполагая, что и там происходят такие же «случайности» в подборе головок правительственных кругов, становится ясно, каким образом руководство ТК «проводит в жизнь политику по вопросам, затрагивающим общие интересы». Каждый раз, когда устраиваются международные встречи в верхах, на них частенько заседают коллеги из ТК, СМО и БГ («ворон ворону глаз не выклюет»). В скором будущем и президент РФ В. В. Путин встретится с президентом США Биллом Клинтоном. Не знаю, кого будет представлять Путин, но Клинтон будет работать на ТК, СМО и БГ в маске *полномочного* представителя США.

Интересно, что 10 лет назад М. С. Горбачев приехал в США

на очередную сессию ООН. В день его выступления в Армении произошло сильнейшее землетрясение, и он отменил выступление. Но утром того дня он *нашел время* позавтракать с Давидом Рокфеллером и Генри Киссинджером! Вполне возможно, что именно на этом заседании была решена судьба СССР.

Чтобы увидеть, как проводятся в жизнь директивы ТК, взглянем на «Отчет для Трехсторонней комиссии: 46», озаглавленный «Подключение России» (Engaging Russia), опубликованный ТК в июне 1995 г. Его можно купить в Институте Брукингса или в любом большом книжном магазине. Так как уже прошло пять лет, то можно сравнить наметки-директивы с тем, что произошло в России (в отчете говорится обо всех республиках бывшего СССР).

Чтобы уяснить уровень отчета, посмотрим, кто его авторы. Роберт Д. Блакуил (Robert D. Blackwill) – был специальным помощником президента Буша по советским и европейским вопросам, лектор по вопросам общественной политики при Гарвардском университете, школе правительственных отношений имени Кеннеди. Родрик Брайтуэйт (Rodric Braithwaite) – старший советник банка Моргана Гренфела, бывший английский посол в РФ и советник по вопросам внешней политики премьер-министра Джона Маджора. Акихико Танака, профессор Токийского университета на кафедре международных отношений, много потрудившийся на ниве космополитизма. Полные их биографии набиты множеством заслуг перед «мировым сообществом».

В отчете говорится о неизбежности расширения НАТО и Европейского Союза, «хотя в ближайшее время будет привлечено лишь небольшое количество новых членов». Так как ни прибалтийские страны, ни Украина не станут членами НАТО, то им (в утешение, что ли?) нужно будет оказывать особое внимание. Много говорится об Украине и о важности не допустить ее возможного воссоединения с РФ. Для этого предлагается не жалеть средств на различные программы помощи. Все это сбылось.

В Северо-восточной Азии упор делается на то, чтобы подключить Россию в качестве источника сырья, использовать Китай и Северную Корею в качестве поставщиков дешевой рабочей силы, а Япония и Южная Корея будут поставлять капитал, технологию и заниматься научно-техническими исследованиями. В то же время всячески ограничить сбыт

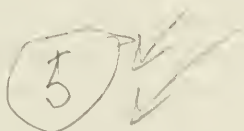
оружия в этом регионе со стороны РФ. И это все происходит.

Во избежание ядерной опасности предлагается сначала собрать все ядерное оружие в РФ (Украине и Казахстане), а потом всячески добиваться его обезвреживания в РФ. И это тоже сбылось или сбывается.

Всячески поддерживать *реформы* в РФ, даже путем дополнительных впрыскиваний долларов. Такие займы от МВФ и Мирового банка не должны направляться на развитие и/или поддержку жизненно важных промышленных отраслей в РФ, а только на развитие деятельности, направленной на разработку сырьевых ресурсов.

Интересна в отчете и историческая справка. Здесь вся история России представлена как сплошное рабство. Сначала феодалов, потом князей, потом царей, попов и буржуев, потом коммунизма. Напрашивается заключение, что ничего хорошего эту страну не может ожидать, так как она этого не достойна. Интересно, кто из *«российских»* помощников, перечисленных выше, постарался представить сведения в подтверждение таких заключений и выводов?

Российский читатель, заинтересованный подробностями, может прочитать все это в подлиннике, приобретя экземпляр отчета.

П. БУДЗИЛОВИЧ

КУКЛОВОДЫ АМЕРИКИ

Оставаясь в стороне от европейских войн и интриг в течение более 100 лет после обретения своей независимости, вдруг в XX веке Америка резко меняет курс и становится фактически мировым диктатором. Диктатура США при этом всеобъемлющая – и военная, и экономическая, и финансовая, и технологическая, и культурная (по мнению многих – бескультурная).

Выдвижение Америки на первое место в мировом «сообществе» (беру в кавычки этот термин, так как он придуман исключительно в качестве камуфляжа, игры в равноправие и демократичность) идет вразрез с ее традициями и конституцией и зачастую не только не в поддержку

национальных интересов США, но против них. Так, отцы-основатели в свое время настойчиво говорили о том, что США должны делать все возможное, чтобы европейские страны не втянули их в свои нескончаемые распри. Поэтому вполне естественно спросить, почему Америка порывает со своими традициями?

К месту тут вспомнить известное изречение президента Франклина Делано Рузвельта (много сделавшего для того, чтобы вовлечь Америку во Вторую мировую войну и таким образом – в центр мировых событий): «В политике ничего никогда не происходит случайно. Если что-то случается, это значит, что кто-то так спланировал».

Соглашаясь с этим весьма логичным заявлением, попробуем поискать, кто же планировал и планирует переход Америки от политики устойчивого изоляционизма к мировому господству? Иначе говоря, кто и где эти «кукловоды»?

В моей статье «Новый мировой порядок в 2000 году?» были названы три организации, невидимо осуществляющие установление НМП, – Совет международных отношений (СМО), Бильдерберг (ББ) и Трехсторонняя комиссия (ТК). Наиболее «открытой» и старой из этих трех является СМО. Откладывая пока более подробное обсуждение функций ТК и ББ, ознакомимся с некоторыми видимыми аспектами структуры и работы СМО. Огромная часть ее действий совершается за кулисами (уж не это ли навело И. А. Ильина на термин «мировая закулиса»?)

Сразу оговорюсь – в средствах массовой информации (СМИ), общедоступной литературе и иных источниках – информации о работе и деятельности СМО исследователь почерпнет немного. Подавляющая часть информации – общие слова. Но человек, знакомый с новоречью НМП, может в какой-то степени расшифровать истинные намерения этой организации.

Итак, откроем страницу Интернета http://www.foreignrelations.org.public/about.html под названием «Наша миссия» (годичный отчет). В первой же строчке вступления – туман и в то же время поводы для вопросов: «Совет международных отношений был основан в 1921 г. предпринимателями, банкирами и адвокатами, решившими держать Соединенные Штаты (Америки) подключенными к миру». Сразу отметим, что здесь не указывается имен. И как понимать – «держать подключенными»? Кто давал этим лицам полномочия

основывать организацию с таким замахом? И еще – такая цель, казалось бы, под силу только государственной организации. А здесь анонимная группа создает общество, претендующее на то, что будет направлять внешнюю политику Америки так, чтобы та была «подключена к миру».

Но пойдем дальше. В четвертом параграфе говорится: «3600 членов Совета почти поровну распределены между Нью-Йорком, Вашингтоном и остальной Америкой. Среди них почти все (!? – П. Б.) – теперешние и бывшие руководящие члены правительства США, участвующие в международных отношениях; известные ученые; и руководители делового мира, СМИ, защиты прав человека, гуманитарные и иные неправительственные группы». Самое интересное, что это не хвастовство и не пустые слова. Согласно таблице, издаваемой патриотической организацией Фонд восстановления образованного электората (Fund to Restore an Educated Electorate – FREE, P. O. Box 33339, Kerville, TX 78029), президент Билл Клинтон состоит во всех трех: СМО, ТК, ББ; его супруга – только в ББ; госсекретарь Олбрайт – в СМО и ТК; министр обороны Уильям С. Кон – в СМО и ТК; хорошо известный россиянам Строб Тальбот – в СМО и ТК; секретарь Совета Безопасности Самюэл Р. Бергер – в СМО; министр финансов Лоуренс Г. Саммер – в СМО; председатель Мирового банка Джеймс Д. Вольфенсон – в ББ; подавляющая часть руководства крупнейших банков, издательств, фирм, СМИ, университетов, 32 теперешних и бывших сенатора США, 40 теперешних и бывших конгрессменов, руководство профсоюзов и т. д. и т. п. тоже является членами СМО. Короче говоря, гораздо проще перечислить лиц на ответственных постах в Америке, не состоящих в одной из организаций НМП.

Задумаемся над этим невинным на первый взгляд заявлением. Оно просто-напросто означает, что внешняя политика США вот уже много лет определялась и определяется людьми, которых граждане США не только не выбирали, но даже и не знают в массе своей, что они решают их судьбы! Если среднего американца спросить, знает ли он, что такое СМО, не говоря уже о ББ и ТК, то 99% ответит «нет». Для демократического общества это просто дико. Фактическая власть над жизнью и смертью миллионов американцев принадлежит каким-то самозванным благодетелям, которые к тому же решают, на что тратить средства правительства США.

После двух параграфов общих мест, густо пересыпанных

приятно звучащими словами, идет заявление: «В соответствии с его миссией, членством и наследием, *Совет в настоящее время преследует три цели (*в тексте СМО выделено жирным шрифтом*):*

1. Повысить ценность путем улучшения понимания мировых событий и предоставления новых идей (в тексте выделено жирным шрифтом) для внешней политики США. Совет делает это разными путями».

Выражение «повысить ценность» (чего? какую?) – типичный пример попытки темнить, используя новоречь НМП, сотрясать воздух, ничего не говоря. Но звучит хорошо для невнимательного читателя. Все-таки организация будет «повышать ценности». А какие – это уже не так важно.

Но если отбросить демагогическую «ценность», отметим, что здесь опять говорится о подаче неких новых идей для внешней политики США.

Каких именно? За примерами далеко ходить не надо.

До и во время бомбардировок православной Сербии весной 1999 г. главные решения в США принимались тройкой – Олбрайт, Кон и Бергер. Но все они – члены СМО и других организаций НМП! Другими словами, все крики американских патриотов о том, что война с Сербией совершенно не нужна Америке, что это не в национальных интересах Америки и пр., не имели никакого значения.

Тройка это прекрасно знала, но... ей на американские интересы, по бессмертному выражению Ильича (когда речь шла об интересах России в 1918 г.), наплевать. Для тройки важны директивы СМО-ББ-ТК, а не каких-то крикунов, которые их не только не выбирали, но даже и не знают (а Билл Клинтон – тоже свой в доску).

И напрасно патриот Патрик Дж. Бьюкенен пытается вернуть Америку на пути американской внешней политики, завещанные гигантами американской государственности – Джорджем Вашингтоном, Томасом Джефферсоном, Александром Гамильтоном, Джоном Адамсом, Джоном Квинси Адамсом и Эндрю Джексоном (в наши времена – генералами Паттоном и МакАртуром). Так, в своей вышедшей в 1999 г. книге «Республика, а не империя», Бьюкенен приводит множество аргументов, отмечая, что сегодняшний курс американской внешней политики не соответствует американским национальным интересам и ведет страну к гибели.

Он не является членом вышеупомянутых обществ, и дорога для него в большую политику надежно закрыта. Мировая закулиса прочно навесила на него ярлык антисемита, расиста и правого экстремиста и делает так, что кандидатами от обеих партий становятся «свои» люди: член СМО сенатор Уильям Брадли, член ТК, как и его папаша, губернатор Техаса Джордж Буш-младший.

Если Бьюкенену и удастся попасть в списки кандидатов на пост президента от Реформистской партии, то реальных шансов на выигрыш у него будет мало (чтобы не сказать никаких), ведь все СМИ и средства, нужные на ведение предвыборных кампаний, контролируются членами СМО-ББ-ТК.

Остальная часть первого пункта посвящена общим описаниям методов работы СМО. Интересно, что нигде ни слова о том, кто финансирует его деятельность, ведь речь идет о миллионах долларов ежегодно.

Остается только предположить, что деньги отпускаются от различных фондов, во главе которых давно уже стоят свои люди – члены СМО. Тут и Фонд Рокфеллеров, и Фонд Рокфеллеров-братьев, и Фонд Карнеги, и Фонд Форда, и десятка полтора менее значительных фондов.

Здесь будет весьма кстати пояснить, каким образом Джон Д. Рокфеллер-старший ухитрился избавиться от уплаты налогов и в то же время сохранить право пользоваться своими деньгами. В самом деле, что делать человеку, у которого накапливается денег столько, что он просто не знает, что с ними делать? По мере усиления градуированной системы подоходного налога наступает момент, когда получение прибылей не дает своим хозяевам никакого дохода, все забирают налоги.

И вот старик Джон Д., искушенный во всевозможных махинациях и финансовых трюках, еще в 1901 г. создает Институт Медицинских исследований им. Рокфеллера.

Тут мнения расходятся. Одни считают, что Институт принес определенные плоды в развитии медицины. Но злые языки утверждают, что Институт делал упор на разработку и внедрение синтетических лекарств в ущерб применению витаминов и других натуральных методов предотвращения заболеваний.

А так как семья Рокфеллеров делала огромные вклады в фармацевтическую промышленность, то увеличение

потребления синтетических лекарств вело к увеличению их доходов.

Но главное назначение бесприбыльных фондов-корпораций было иным. В 1910 г. штат за штатом утверждает поправку к конституции о градуированном подоходном налоге. В то же время готовятся законы, освобождающие от подоходных налогов пожертвования на «бесприбыльные» фонды. И вот в 1913 г. за два с половиной месяца до того, как 16-я поправка к Конституции (о подоходных налогах) обретает силу закона, Рокфеллер-старший инкорпорирует свой Фонд в качестве филантропической бесприбыльной корпорации и начинает перекачивать свои прибыли в Фонд Рокфеллера. Первый его взнос – 10 миллионов долларов. Чтобы представить себе величину этой суммы, вспомним, что львиная доля заграничного финансирования свержения монархии в России состояла из 20 миллионов долларов нью-йоркского банкира Якова Шифа. Эта «простенькая комбинация», по бессмертному выражению Остапа Бендера, избавляет эти прибыли от обложения налогами. Но контроль над этими суммами остается в руках Рокфеллеров! Что и требовалось доказать. Ведь деньги сами по себе ничего не значат. Иметь право распоряжаться деньгами, а не факт владения ими, вот что важно, так как политическая сила, которую они покупают, вполне реальна. По выражению некоторых остряков, законы о бесприбыльных фондах стали законами о «безналоговых» фондах. Поэтому через 10 лет после своего основания финансирование СМО начинает осуществляться фондами Рокфеллера и Карнеги.

Кроме этого фонды имеют право вкладывать свои средства и не платить налоги на получаемые прибыли! Так, в финансовом отчете Фонда Рокфеллера за 1998 г. (см. Интернет http://www.rockfound.org/frameset.html) говорится, что его вклады к концу года составляли 3,3 миллиарда долларов, а доходы с вкладов – 13%, то есть 429 миллионов в год. Предположив, что административные расходы Фонда составляют 10% от дохода, у Фонда остается около 400 млн. долларов в год на «филантропическую» деятельность. Сумма внушительная и, самое интересное, почти бесконтрольно может быть потрачена на разнообразнейшие мероприятия. А ведь это только один (хотя и самый богатый) фонд. Учитывая, что во главе подавляющего большинства таких фондов стоят члены СМО, недостатка в средствах у них нет и не

предвидится. Но посмотрим на второй и третий пункты, хотя они и состоят из описаний административного устройства СМО.

*2. Превратить Совет в действительно всенациональную организацию для того, чтобы использовать знания и опыт лидеров всей страны (*в тексте СМО выделено жирным шрифтом). Методы для достижения этой цели включают общение при помощи «членской» рубрики узла СМО на Интернете, ежегодный всенациональный съезд, ужины-семинары с участием исследовательских групп в главных центрах страны и при помощи интерактивных теле-, видеоконференций.

3. Находить и воспитывать следующее поколение руководителей и мыслителей по внешней политике (в тексте СМО выделено жирным шрифтом). Это достигается путем привлечения тщательно отобранных молодых людей в штат сотрудников СМО и/или в специальную «испытательную» категорию членов. Учитывая преклонный возраст Давида Рокфеллера, 84-летнего фактического руководителя всех трех организаций НМП, желание СМО «омолодиться» вполне понятно.

Вероятно, чтобы продемонстрировать свое влияние и могущество на мировой арене, интересен заключительный абзац документа «Наша миссия» со списком лиц, делавших доклады на семинарах СМО в течение недавних месяцев. Эту плеяду открывают Мадлена К. Олбрайт (Madeleine K. Albright), Кофи Аннан (Kofi Annan), Джеймс А. Бейкер III (James A. Baker III), Уоррен Кристофер (Warren Christopher), Генри А. Киссинджер (Henry A. Kissinger) и Джордж П. Шульц (George P. Shultz), выступавшие с описаниями задач, с которыми Америке придется столкнуться в следующем столетии; Шарлен Баршефска (Charlene Barshefsky), Анатолий Чубайс (Anatoly Chubais), Билл Клинтон (Bill Clinton), Стенли Фишер (Stanley Fisher), Пол Кругман (Paul Krugman), Ли Куан Иё (Lee Kuan Yew), Джордж Сорос (George Soros) и Джеймс Д. Вольфенсон (James D. Wolfensohn) обсуждали глобальную экономику; Уильям С. Кон (William S. Cohen) и члены Объединенного штаба вооруженных сил США (Joint Chiefs of Staff) представили свои оценки будущей оборонной политики США; король Абдулла (King Abdullah), Олусегун Обасанхо (Olusegun Obasanjo), Андреас Пастрана (Andreas Pastrana) и Григорий Явлинский (Grigory Yavlinsky) говорят, соответственно, о

будущем Иордана, Нигерии, Коломбии и России; Ричард Батлер (Richard Butler), Ричард Голбрук (Richard Holbrooke) и Джордж Митчелл (George Mitchell) делятся своими мыслями о войне и мире; Джон Керри (John Kerry) и Джон Маккейн (John McCain) предлагают приоритеты внешней политики для предвыборной кампании 2000 г.; Уильям М. Дейли (William M. Daley), Хосни Мубарак (Hosni Mubarak) и Билл Ричардсон (Bill Richardson) описывают возможности для развития деловых связей на Ближнем Востоке; Томас Л. Фридман (Thomas L. Friedman), Билл Гейтс (Bill Gates) и Мухаммед Юнус (Muhammad Yunus) представляют свои книги; а Мишел Камдессю (Michel Camdessus) и Лоуренс Саммерс (Lawrence Summers) рассматривают будущую международную финансовую структуру.

Большинство упомянутых лиц не нуждается в представлении. Россиянам же должно быть особенно интересно узнать, что РФ была представлена на этих семинарах в качестве докладчиков-экспертов Анатолием Чубайсом (семинар по вопросам глобальной экономики) и Григорием Явлинским (о будущем России).

Здесь следует отметить, что года два тому назад в очередном ежегодном трехдневном съезде ББ впервые участвовал представитель РФ – А. Чубайс!

Факт представительства России Г. Явлинским невольно напоминает событие в прошлом веке.

В 1879 г. группа русских революционеров образовала за границей русскую секцию Первого интернационала и просила Карла Маркса быть представителем России в Генеральном совете интернационала. Маркс согласился.

Ну чем не случай с Явлинским, выступающим от лица России?

К месту упомянуть еще одного «россиянина», Сергея Караганова, члена Международного консультативного совета (МКС) при СМО. В МКС он представлен как «председатель Совета по вопросам обороны и внешней политики; заместитель директора Института по европейским вопросам при Российской Академии Наук».

Вот официальное описание МКС на узле Интернета СМО. «МКС был основан Советом директоров СМО в 1995 году под председательством Давида Рокфеллера, Почетного председателя СМО. Свое ежегодное заседание он проводит во время октябрьского заседания Совета директоров СМО с тем, чтобы

представить свои взгляды по ряду вопросов, интересующих СМО.

Членам МКС предоставляется возможность высказываться по поводу различных программ и стратегических направлений, а также о реальных возможностях сотрудничества между СМО и учреждениями вне США. Они также дают ценнейшие международные оценки внешней политики США – от потребности в новых стратегиях и организациях в XXI столетии до ценности многосторонних подходов к решению мировых проблем и путям для развития демократизации».

Интересно, сколько россиян знают о том, что на мировой арене их представляют явлинские и каргановы? И представляют при этом в организации, кующей цепь, которая медленно, но верно опутывает мир с целью построения здания Антихриста – Нового мирового порядка.

Эта статья находится на узле Интернета http://www.russia-talk.com/
Электронная почта автора: pnbud@russia-talk.com

ИОАНН,
архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский (Михаил Максимович, выпуска 1914 года)

ПОЛТАВСКИЕ ТОРЖЕСТВА

27 июня 1909 года вся Россия торжественно праздновала 200-летие Полтавской победы. Главное торжество происходило на самом месте битвы. Петровский Полтавский кадетский корпус, основанный в память ее и носивший имя державного преобразователя России, принял непосредственное участие в торжествах.

Так как они происходили летом, то летние каникулы кадет были прерваны, и в двадцатых числах июня все должны были собраться в корпусе.

Еще за несколько дней до начала празднеств стали прибывать в Полтаву и войска, имевшие принять участие в них.

В день Полтавского боя в параде должны были участвовать все полки, сражавшиеся 200 лет тому назад, причем отдельные части в тех же самых формах.

Великий князь Константин Константинович, как всегда, остановился в лазарете корпуса.

С ним прибыли князья Олег и Игорь Константиновичи вместе со своим воспитателем полк. Ермолинским. Они были в кадетских формах, Олег – Полоцкого, а Игорь, числящийся в Полтавском, в нашей форме.

Игорь стоял вместе с нами в строю, а Олег пользовался относительной свободой и бегал с маленьким фотографическим аппаратом, делая снимки.

Князь Иоанн Константинович прибыл с лейб-гусарским полком, будучи офицером того полка. 23 июня был день его рождения, а на следующий день, на Рождество Св. Иоанна Крестителя, – день его ангела. На литургии он был в Архиерейской церкви и после, как говорили, обедал у Архиепископа Полтавского и Переяславского Иоанна, бывшего также именинником.

Самые торжества начались накануне дня битвы, 26 июня. Рано утром мы были подняты и строем пошли к находящейся в нескольких верстах от Полтавы, так называемой, Шведской могиле, то есть братской могиле русских воинов, павших в бою со шведами. По дороге мы встречались с частями прибывших войск, направлявшихся туда же.

Ограда окружала могилу и храм преподобного Сампсона Странноприимца, в день которого была одержана победа (такой же храм был построен и в Петрограде).

Над могилой возвышалась большая насыпь, где незадолго до того была устроена маленькая церковь свв. Апостолов Петра и Павла.

Шведы, убитые в бою, были погребены в другой братской могиле, находившейся неподалеку. Над нею незадолго до торжеств был поставлен памятник.

По прибытии мы, кадеты, были поставлены в церковной ограде, заняв место у ворот храма, младшие классы впереди. В большом храме шло богослужение, совершалась панихида по Петре Первом и воинам, убитым в сражении.

По окончании панихиды, посетив могилу, Государь направился к выходу, проходя мимо кадетских рядов всего шагах в двух-трех от первого ряда.

За Государем шел Великий князь Михаил Александрович и

другие Великие князья, бывшие все выше него ростом. Но хотя он ростом был меньше окружавших, ощущалось, что вся мощь в нем.

Особенно неотразим был его взгляд, полный доброты и в то же время чего-то невыразимого. Ни один портрет не передает точно выражение его глаз и даже на всех виденных фотографиях только две или три, сделанные тогда же, правильно запечатлели его взгляд.

После отбытия Государя мы под палящим солнцем вернулись в корпус.

Кроме войсковых частей в Полтаву съехались чины различных гражданских ведомств и множество народа из окрестных мест, чтобы встретить Царя. Государь принимал представителей разных сословий и посетил местные общественно-правительственные учреждения. Народный подъем был огромный. Восторг при виде Царя был неописуем. Украина была верна Царю.

Настало утро 27 июня. Снова рано поднялись. После «тихой украинской ночи» всходило ярко сияющее солнце, заливающее своими лучами, как и 200 лет тому назад, полтавские поля и саму Полтаву.

С особым чувством надевая свои новые летние формы, кадеты прикалывали пожалованные Государем всем участникам торжеств памятные медали. Бронзовые медали имели на лицевой стороне изображение Петра Великого в лавровом венце, а на другой – были написаны его слова: «А о Петре ведайте, что жизнь Ему недорога, жила бы только Россия».

Построившись, мы вчерашним путем снова пошли на Шведскую могилу. В храме преп. Сампсона Странноприимца, праздновавшем свой храмовый праздник, совершалась литургия.

По окончании Государь вышел к войскам в поле. Он был окружен Великими князьями, генералами и сановниками. Выделялся Председатель Совета министров Столыпин в белом кителе с синей лентой Белого Орла через плечо. Было множество депутаций и народа. Крестьяне и крестьянки были в своих живописных малороссийских одеждах.

На открытом поле, на котором 200 лет тому назад произошла битва, совершался благодарственный молебен. Доставлены были святыни, с которыми связаны события того времени.

Вот чудотворная икона Божией Матери Каплуновской, присутствие которой в селе того имени задержало войска Карла XII. Вот другая икона, поруганная шведами, сделавшими из нее шахматную доску...

Молебствие совершает Митрополит Киевский Флавиан с Архиепископом Полтавским Иоанном, другими прибывшими иерархами и множеством духовенства.

По окончании молебна начинается парад. От корпуса в нем принимает участие первая рота, стоящая на правом фланге и проходящая мимо Государя.

Парадом командует начальник Киевского Военного Округа ген. Н. И. Иванов, впоследствии главнокомандующий Юго-Западным фронтом.

Во главе гвардии проходит главнокомандующий Петроградским округом Великий князь Николай Николаевич. Преображенцы, Семеновцы и еще некоторые части идут в формах, в которых 200 лет назад сражались их однополчане. Длинною вереницей проходят части, получая похвалы от Государя.

По окончании парада обжигаемые жарким солнцем возвращаемся в корпус и после короткого перерыва выстраиваемся шпалерами от Памятника Славы до корпуса. Памятник, представляющий высокую зеленую колонну, на верху которой орел, держащий лавровый венок, находится в центре Круглого сада, занимающего всю круглую площадь, на которой находится корпус. Мы стоим по обе стороны дорожки, ведущей от памятника к корпусу, по одной шеренге с каждой стороны.

Опять на расстоянии двух шагов Государь прошел мимо нас, направляясь к корпусу, и вновь мы могли видеть тот добрый, глубокий взор Государя, единственный в своем роде. Царь шел впереди, за ним шла свита. Охраны по существу не было никакой. Царь был со своим народом и среди него в те светлые дни.

В корпусе состоялся торжественный завтрак, для которого огромные спальни Первой и Четвертой рот и находящийся среди них зал Первой роты, соединенные открытыми дверьми, были превращены в одну столовую. Государь находился посередине.

Во время обеда все кадеты стояли на церковной площадке, на том же втором этаже, и пели заранее подготовленные песни под руководством учителя пения Ивана Николаевича Ризенко:

«Было дело под Полтавой», «Слава Игореви князю» (из «Слова о полку Игореви») и стихотворение К. Р. «Научи меня, Боже, любить».

После весь корпус со знаменем выстроился на плацу. Прибыл Государь и обошел ряды кадет, приняв сначала рапорт от директора ген. Попова. Низко склонилось знамя перед Державным Вождем России. Затем корпус играл гимн и громкое «ура» огласило плац. Затем корпус прошел церемониальным маршем, заслужив похвалу монарха. После Государь сел и снялся в общей группе с кадетами и их начальством. Младшие сидели у ног Государя. Под несмолкаемое «ура» Царь покинул корпус и в тот же вечер отбыл из Полтавы.

Корпус же праздновал свой храмовый праздник преп. Сампсона Странноприимца, так как в самый день памяти его богослужение совершалось в его же храме на Шведской могиле, и все были там.

Торжественная литургия в корпусном храме была на следующий день. Служил наш законоучитель о. Сергий Четвериков, только что возведенный в протоиереи.

Днем был акт. В первом ряду сел Великий князь Константин Константинович, в конце того ряда его сыновья. Зал акта, в который была превращена спальня Четвертой роты, был переполнен родителями и другими гостями; кадеты стояли сзади.

Посмотрев на своих сыновей, Великий князь сделал им какой-то знак. Князья не поняли сначала, что это значит. Князь Иоанн Константинович поправил свой темляк, но Великий князь дал понять, что не то нужно. Тогда князь Игорь Константинович встал и пошел в ряды кадет. Великий князь знаком показал, что так и следует.

Вечеринкой закончил свой праздник корпус. А днем Свв. Апостолов Петра и Павла закончились Полтавские торжества.

Кадеты разъехались по домам продолжать свои каникулы, которые были продлены на две недели, увезя с собой книжечки о Полтавской битве и огромный духовный вклад .

Права была одна из матерей, сказавшая тогда своему сыну: «Усталость пройдет, а то, что ты видел и пережил, останется в твоей душе всю твою жизнь».

О. В. ЛЕВИТСКИЙ

ОРЛОВСКИЙ БАХТИНА КАДЕТСКИЙ КОРПУС

История предков всегда любопытна для того,
кто достоин иметь Отечество.

Н. М. Карамзин

В 1836 году Государственным Монетным двором в Санкт-Петербурге были выпущены две памятные медали, посвященные Михаилу Петровичу Бахтину и Николаю Дмитриевичу Черткову. На обратной стороне этих медалей – одинаковая надпись: «За благотворение юношеству». Два генерала Русской Императорской армии совершили выдающийся, вызывающий восхищение подвиг высокого патриотизма, пожертвовав огромные средства на строительство кадетских корпусов в городах Орле и Воронеже.

До них наиболее крупные пожертвования сделали гр. Аракчеев, Дурново, Старосельский, Пефт, гр. Румянцев, кн. Чернышев, Офросимов и Сотников, но только Бахтин и Чертков удостоились особой памятной медали.

Это случилось в эпоху царствования Императора Николая I. В 1830 году им было издано Положение о губернских кадетских корпусах, усилился приток денежных средств от дворянства, к которому еще в 1801 году обратился с этой идеей Александр I. К 1854 году в государственную казну поступило 5,3 млн. рублей. Царствующий Император Николай I серьезно занимался развитием сети кадетских корпусов, карта России была разбита на регионы в 3-4 губернии, в том числе и для Орловского корпуса: в составе Орловской, Курской, Тульской и Рязанской губерний.

Император пестовал военные учебные заведения всех рангов, включая и академии. Недаром в своем Рескрипте от 30 июня 1844 года он сказал: «Я остаюсь в полной уверенности, что военно-учебные заведения, всегда близкие моему сердцу, постоянно будут оправдывать мои твердые надежды и ожидания». За время его царствования было открыто 8 кадетских корпусов, в том числе и Орловский.

Мне хочется рассказать об Орловском Бахтина кадетском корпусе (ОБКК), имеющем в моей жизни исключительное значение. Дело в том, что мой отец, подполковник Владимир Владимирович Левитский прослужил в нем последние 12 лет существования этого замечательного военно-учебного заведения офицером-воспитателем и преподавателем. Я родился и жил на территории корпуса с 1915 по 1917 гг., пока он не был распущен советской властью.

Отец был большим любителем фотографии. За время службы в ОБКК он сделал множество профессиональных фотоснимков, сохранившихся в наших семейных альбомах, и диапозитивов на стекле, в том числе стереоскопических. Зрительные впечатления от этого обилия изображений, рассказы отца и матери об этом времени с детских лет запали в мою память, словно я жил и находился в среде этого уже исчезнувшего мира.

Ход жизни в нашей стране привел к ряду трагических событий, они коснулись и нашей семьи. Мы жили тогда в Курске, когда в январе 1931 года отца арестовали, сослали в ГУЛаг на 10 лет, в 1940 году в Запсибкрае он скончался, а в 1957 году был посмертно реабилитирован.

Десятки лет эти фотоматериалы пролежали почти без показа их посторонним. А мне как сыну своего отца в 30-е годы пришлось пережить немало огорчений, так же, как и моей матери. Но, слава Богу, без репрессий. Этот период в нашей истории миновал. В начале 1990-х годов исчезли идеологические запреты и фальсификации советского периода. В Орле нашлись люди, в том числе офицеры Военного института правительственной связи, которые решили взять на себя идею преемственности традиций знаменитого Орловского Бахтина кадетского корпуса.

В конце 1992 года мне предложили сделать фотовыставку для широкого ознакомления орловцев. Приближалось 150-летие со дня открытия ОБКК. Ко дню юбилея, 6 декабря, выставка была готова. На торжественном городском заседании в Военном институте правительственной связи наша выставка вызвала большой интерес. Она экспонировалась и в других учреждениях культуры и образования, была показана по местному телевидению, стала известной в городе. Побывав два раза в Москве – в 1997 году на Днях орловской культуры и в 1998 году на XVI съезде Российских кадет, выставка была представлена людям «кадетской идеи», которым ее содержание

особенно близко. Мне выпала большая честь демонстрировать ее тем, кому она, по сути дела, была предназначена. В этом мне способствовал бывший кадет Валентин Николаевич Мантулин, живущий в США. В числе новых знакомств, очень для меня дорогие с Алексеем Борисовичем Иорданом, Юрием Илиодоровичем Шидловским. Последний с особым интересом рассматривал и фотографировал мою выставку и положительно воспринял мое предложение прислать в журнал «Кадетская перекличка» статью об ОБКК.

Державной волей Николая
Основан мрачный монастырь.
Вершины в небо простирая,
Стоит он, словно богатырь.
Но в нем не иноки святые
И не монахини живут,
Тот монастырь по всей России
Кадетским корпусом зовут.

(*Из кадетских стихотворений.*)

Кадетский корпус возник в Орле скорее вопреки воле государя. Его строительство было намечено в Туле. Там уже велись подготовительные роты на основе существующего дворянского военного училища, когда отставной полковник, богатый орловский и курский помещик Михаил Петрович Бахтин предложил внести 1 миллион 500 тысяч рублей и свое благоприобретенное имение в 2700 душ с предоставлением строительных материалов на сооружение корпуса в Орле – городе, где он долго жил и который очень любил.

Император Николай I в личном письме М. П. Бахтину, благодаря за пожертвование, сообщил о награждении его орденом Равноапостольного князя Владимира 2-й степени и званием генерал-майора с оставлением военной службы, а корпус повелел «именовать Бахтинским».

Для постройки основных зданий и других сооружений корпуса городской казной был приобретен большой участок земли на углу улиц Верхне-Дворянской и Свербеевского переулка (теперь улиц Октябрьской и Пионерской), где располагалась городская усадьба графа С. М. Каменского и его знаменитый крепостной театр, к тому времени пришедшие в упадок. Была создана строительная комиссия, возглавил ее опытный инженер – полковник М. М. Вендорф, прибывший

из Воронежа, где участвовал в строительстве аналогичного по архитектуре и планировке кадетского корпуса. М. П. Бахтин, состоявший членом комиссии, продолжал делать пожертвования. 1 сентября 1837 года состоялась торжественная церемония закладки основного здания. Это происходило в присутствии цесаревича, будущего Императора Александра II, совершавшего в то время путешествие по России.

Здание строилось семь лет. М. П. Бахтин не дожил до его открытия. В 1838 году он умер. 19 декабря 1843 года корпус был освящен и открыт. Это стало большим событием для города. Четырехэтажное здание корпуса в плане представляло собой букву «Н». Оно было самым красивым и крупным сооружением города. Внутри здания на втором этаже находилась домовая церковь, освященная во имя Архистратига Михаила. Архитекторы Родомский, а затем Тибо-Бриниоль сделали много для улучшения его внешнего облика (торцы ризалитов и центральный портик) и интерьеров, главным образом, двусветного актового зала и церкви.

Здание простояло 100 лет, прослужив Отечеству 97 лет. Почти три года в нем хозяйничали немцы, захватившие Орел. Перед отступлением они разрушили его настолько, что восстановить было невозможно. После закрытия ОБКК в 1917 году в здании размещались Пехотные курсы, затем Танковое училище имени М. В. Фрунзе, воспитавшее более 150 Героев Советского Союза.

Необходимо добавить, что освободившееся от кадет здание заняли люди, крайне враждебные к царскому строю. Оставшихся нескольких офицеров, привлеченных для преподавательской работы, потом ликвидировали. Церковь превратили в библиотеку. Все реликвии корпуса были уничтожены. Прежняя история этого учебного заведения была забыта и интересоваться ею было некому. Сейчас на этом месте сквер, остальная территория занята жилой застройкой.

В музее кадетского корпуса, созданном с первых лет его существования, хранились серебряные молоток, блюдо и мастерок, использованные при закладке здания. К числу реликвий относились и трофеи Турецкой войны – шесть стволов турецких орудий, заделанных в площадку крыльца главного входа. На стенах коридоров и залов были многочисленные доски с фамилиями отличившихся и погибших воспитанников. Особым почетом и уважением

пользовался портрет М. П. Бахтина и бронзовый бюст Великого князя Михаила Павловича, размещенные в Актовом зале, украшенном царскими портретами.

Этот прекрасный двухсветный зал показан на фотографиях отца. На одной из них запечатлен торжественный акт – вынос знамени корпуса перед строем кадет и оркестром. В центре стоит вице-фельдфебель со знаменем, вокруг него три ассистента – капитаны, впереди Офросимов, слева Левитский (мой отец). Вот кажется, сейчас ударит барабан и загремит военный марш!

Знамя – особая реликвия. Оно было пожаловано корпусу в 1847 году и обычно хранилось в корпусной церкви, расположенной недалеко от актового зала. Края знамени были оборваны – традиция позволяла лучшим ученикам отрезать на память кусочек знамени родного училища и хранить его всю жизнь. Реликвии корпуса имели большое значение в воспитании кадет.

Из давно слышанных рассказов отца и матери, из воспоминаний бывшего последнего кадета, 93-летнего Дмитрия Ивановича Тимофеева (ныне покойного), из страниц дневника Великого князя Константина Константиновича, бывшего тогда начальником военных учебных заведений, складывается впечатление об очень серьезной учебной и нравственной подготовке кадет.

Внутрикорпусную жизнь кадет, оторванных от дома, часто сирот, лишенных родительской опеки, во многом определяла среда офицеров-командиров, преподавателей. Состав офицеров-воспитателей подбирался весьма строго, по рекомендации Генерального штаба, после встречи с начальником ВУЗ Великим князем Константином Константиновичем.

Офицер-воспитатель должен был иметь педагогические склонности и какое-либо дополнительное к военному образование, кроме того, такие качества, как выдержка, корректность, хладнокровие, чистоплотность (физическая и нравственная), высокая общая культура.

Особое внимание уделялось нравственному воспитанию. Кадетский корпус должен был подготовить трудолюбивого, честного, добронравного человека, преданного Отечеству и православной церкви, послушного начальству, почтительного к родителям, уважающего старших и любящего ближнего. Среди «домашних» заповедей кадет высоко ставилось

«кадетство» – чувство товарищества и братства, стремление не завидовать, отвращение к фатовству и жизни не по средствам, стремление помогать товарищам, охранять младших, как братьев, способность терпеть лишения.

В Орле на южной окраине города размещался летний лагерь «Ботаника». В нем кадеты, не уезжавшие на вакации (каникулы) домой, могли с пользой для себя провести время. Под руководством воспитателей они совершали большие пешеходные экскурсии по окрестностям. Практиковались поездки по городам России с образовательной целью, посещались музеи, места боевой славы и другие достопримечательности. Особенно интересными были поездки в Крым, где в Севастополе в районе Малахова кургана находился Волынский редут – памятное место, связанное с ОБКК в период Севастопольской кампании.

Такие поездки очень расширяли кругозор воспитанников. Поощрялось фотографирование. С лучших снимков потом делались диапозитивы (необходимо упомянуть, что все виды фотографической съемки делались тогда с помощью стеклянных пластинок), которые демонстрировались на экране через волшебный (проекционный) фонарь.

Прекрасно поставленное в корпусе обучение изобразительному искусству под руководством подполковника А. А. Лаврентьева давало возможность кадетам делать зарисовки и акварели. До сих пор сохранились в Орловском краеведческом музее кадетские рисунки и описания выставок, устраиваемых в корпусе и вне его.

В 1893 году отмечалось 50-летие ОБКК. В Санкт-Петербурге была издана книга М. Лалаева на эту тему, а также воспоминания В. К. Шатилова «Орловский Бахтина кадетский корпус». С одобрения Императора Александра III был выпущен нагрудный памятный значок в виде щитка с короной наверху. В переработанном виде эта форма использовалась для изготовления памятной доски М. П. Бахтину, установленной 1 сентября 1997 года к 100-летию закладки корпуса на стене уцелевшего здания, где в свое время жил директор корпуса и была канцелярия.

Все вышеизложенное изображено на материалах фотовыставки истории ОБКК, описание которой является основным стержнем данной статьи. На одном стенде есть большой групповой снимок сотрудников корпуса и членов их семей, разместившихся на ступенях крыльца у главного входа в

здание. Здесь офицеры-воспитатели, преподаватели, духовенство, члены семей. Среди них директор генерал-лейтенант Р. К. Лютер, командиры четырех рот полковники П. П. Шахов, Н. Д. Коптев, В. А. Муромцев, Р. Е. Струков. На нижней ступеньке в окружении кадет младшей 4-й роты два генерала: А. А. Рыков и Д. П. Джунковский, пенсионеры, жившие до последнего часа среди дружного коллектива корпуса. Многие офицеры, которых мы видим на этом снимке, имели боевой опыт Русско-турецкой и Русско-японской войн. Роберт Карлович Лютер, сам в прошлом кадет ОБКК, как и многие офицеры, окончил Академию Генштаба, участник Русско-японской войны.

Как правило, воспитатели оканчивали специальные Педагогические курсы или имели высшее военное образование, как например, инспектор классов князь В. В. Вадбольский. Упомянутые выше офицеры А. А. Рыков и Д. П. Джунковский были участниками Русско-турецкой войны 1878 года.

Этот большой групповой снимок относится к 1908 году. Что произошло десять лет спустя со многими, запечатленными на нем, мне почти неизвестно. Но по примеру своего отца могу предполагать, что многие погибнут, как и многое в той России, которую мы потеряли.

12 фотографий кадет, сделанных в 1907 году с целью показать эволюцию парадной формы (с использованием запасников музея корпуса), привлекают живой интерес. Типы лиц, позы фигур соответствуют характеру военного костюма тех лет.

Начиная с 1889 года, форма почти не менялась и похожа на современную. А ведь сейчас в современной России уже вновь открыто более 10 кадетских корпусов!

Зимний праздник Святого Архистратига Михаила традиционно отмечался трехдневными каникулами и вечерами семейных встреч для сотрудников. Иногда такие вечера, так называемые «субботки», устраивались и в другое время. Напряженный темп работы воспитателей требовал разрядки. Фотоснимки с этих мероприятий передают атмосферу непринужденности, отличавшую эти вечера.

Биография основателя ОБКК М. П. Бахтина (1768–1838) изучена еще мало. Известно, что он был холостяком (возможно, из-за несчастной любви, невеста его умерла). Выйдя в отставку полковником, он в 1807 году активно

участвовал в ополчении, за что был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. На его могиле в селе Барышье Брянского уезда был установлен весьма примечательный памятник – фигура ратника ополчения с крестом (на пьедестале помещен текст с описанием его деятельности по созданию корпуса). Могила находилась около церкви Косьмы и Димиана, построенной им. Теперь от церкви остался только остов, а от памятника – только пьедестал.

Есть основания предполагать, что в тяжелом для Отечества 1812 году еще не старый полковник не сидел сложа руки, а также подготавливал за свой счет отряды ополченцев, ведь в соседней Смоленской губернии уже появились французы! В истории Отечественной войны 1812 года упомянуто сражение под Красным, где дивизия генерала Неверовского, состоявшая из необстрелянных, но хорошо подготовленных ратников ополчения, построившись в каре, выдержала атаки французской кавалерии и, пробившись к Смоленской дороге, соединилась с армией Багратиона. Быть может, и здесь была рука Бахтина!

Современники вспоминают Михаила Петровича как хорошего хозяина, разумного помещика, которого уважают крестьяне и начальство.

Очень интересны воспоминания К. К. Жерве, посетившего Бахтина в его имении по случаю праздника, устроенного им в честь награждения Императором Николаем I высоким орденом и генеральским званием.

Примечательно, что старинный род Бахтиных дал отечеству множество гражданских и военных деятелей. Их современный потомок, тоже военный, подполковник Александр Георгиевич Бахтин, живет и работает в Москве. От него мне стало известно о генерале Советской армии А. Н. Бахтине, который в 1907 году окончил ОБКК и на всю жизнь стал военным. Эта ветвь их родословного древа идет от брата Михаила Петровича Ивана. Большая исследовательская работа, проводимая в наши дни потомком А. Г. Бахтиным, позволяет надеяться на открытие многого неизвестного ранее в истории рода Бахтиных в дополнение к уже написанной, но не изданной книге «Род Бахтиных на службе Отечеству».

Жизнь кадет в корпусе, их досуг показаны на специальном стенде. Особое место занимает сонет «Кадету», написанный Великим князем Константином Константиновичем Романовым – выдающимся человеком, деятелем культуры и

государственным мужем, подписывавшим свои литературные произведения скромными инициалами К. Р.

На стенде показан последний кадет Дмитрий Иванович Тимофеев, недавно умерший в возрасте 93 года. Он оставил очень ценные воспоминания о жизни корпуса.

Интересны прощальные эпиграммы 60-го выпуска корпуса (1907–1908 гг.), которые частично передал нам Д. И. Тимофеев. Они написаны в стиле «Звериады», адресованы разным лицам: «грабителю пирогов и булок, построившему себе дом фасадом в целый переулок», подполковнику Лаврентьеву, преподавателю изобразительного искусства – «кадет доброжелателю», и другим. В этих очаровательных четверостишиях – юношеский максимализм, дерзость и вместе с тем тонкий, добродушный юмор.

Есть упоминание о журнале «Кадетская перекличка», до этого еще никому не известном, и о сыне К. Р. Георгии, одно время учившемся в ОБКК.

Последнее из многих пребывание в корпусе Великого князя Константина Константиновича показано на отдельном стенде, есть снимки В. В. Левитского и кадет старших рот, увлекавшихся фотографией, в том числе и Баркгаузена, где снят Великий князь за письменным столом. Есть снимки, где он в форме Тифлисского полка, носившего его имя, и несколько в группе с офицерами – воспитателями и преподавателями и отдельно с кадетами младших рот, которыми он был обожаем.

Впервые приведены выдержки из дневника К. Р., касающиеся дней его последнего пребывания в ОБКК, с очень хорошей оценкой учебной и нравственной обстановки в корпусе. Тема стенда раскрыта автором более подробно в специальной статье, подготовленной для сборника по истории ОБКК, который должен быть издан в ближайшее время.

В разделе «Документы» представлены копия с приказа по ОБКК от 7 декабря 1915 года за № 276, в котором перечислено многое из жизни корпуса в это время, в том числе награждения за службу. Свидетельство об успешном окончании Военно-педагогических курсов капитаном В. В. Левитским и составленная им карта кадетских корпусов на территории Российской империи на 1908 год. В ней отмечены все города, где были корпуса, и показаны губернии, приписанные к ним. Из таблицы «Хронология открытия кадетских корпусов» можно получить ряд дополнительных данных. Приведены

сведения о Комитете Общества взаимной помощи бывших воспитанников ОБКК, организованном 2 февраля 1894 года, размещавшемся в Санкт-Петербурге в Мариинском дворце. Обществом была выпущена почтовая карточка с изображением корпуса и нагрудного значка в честь его 50-летия, очень редкая в среде филокартистов.

Выставку в количестве 15 стендов завершает стенд, посвященный моему отцу. В фотографиях, тексте и карте показан жизненный путь, его увлечения пейзажной живописью, коллекционированием медалей, марок, бон. Туристическая жилка заставляла много путешествовать по России и Западной Европе. Показан и конец его жизненного пути в ГУЛаге. В центре стенда расположен фотоснимок заглавного листа из Альбома выпуска ОБКК за 1909 г., присланный мне из США в 1998 г. В. Н. Мантулиным. Среди снимков портреты моего отца и воспитателя Остоцкого, о которых есть упоминание Вел. князя Константина Константиновича.

Отец оставил кроме многочисленных снимков еще один интересный документ – альбом, изданный Педагогическими курсами ВУЗ (13-й выпуск) для офицеров-воспитателей в Санкт-Петербурге (1913 г.). Эта «кузница» военно-педагогических кадров размещалась в зданиях Соляного городка, на набережной Фонтанки и Пантелеймоновской, № 10/2 на базе существовавшего там известного в России Педагогического музея.

Интенсивное обучение тридцати слушателей в течение года с привлечением лучших преподавателей значительно повышало квалификацию воспитателей. В альбоме более 40 фотографий. На них изображены слушатели в разных кабинетах, где, используя устройства и аппараты, они проходили свое обучение по многим предметам, преподаванию гимнастики и фехтования. Руководил в то время курсами генерал-лейтенант З. А. Макшеев.

Великий князь Константин Константинович уделял этим курсам особое внимание, потому что считал, что главная задача – развивать у кадет «сознание их человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может ущемить или оскорбить его» (выдержка из приказа от 24 февраля 1901 года за № 30 по Главному управлению ВУЗ).

Выпускники ОБКК, окончив затем юнкерское училище, а иногда высшие военные учебные заведения, чаще всего

становились офицерами Русской армии. Многие оставили свой след в военной истории государства, стоит назвать имя генерала Андрея Зайончковского, автора многотомного труда «Артиллерия Русской армии», генерала Евгения Барсукова, командармов Дмитрия Парского, Дмитрия Шербачева, комкора Алексея Будберга. Некоторые проявили себя в культуре и науке, среди них писатель С. М. Степняк-Кравчинский (1851–1895), музыкант-этнограф А. В. Затаевич (1869–1936), академик АН СССР Б. С. Стечкин (1891–1969) и многие другие.

Стихийный интерес к прошлому страны, характерный для современной духовной жизни России, возрождение кадетских корпусов с их традициями, вселяет надежду на не менее великое будущее нашего Отечества.

Этот далекий от совершенства очерк хочется посвятить всем директорам, воспитателям, преподавателям, служащим и воспитанникам Орловского Бахтина кадетского корпуса, на «поле брани за Веру, Царя и Отечество живот свой положившим, в смуте умученным и убиенным и в мире скончавшимся»...

О. В. ЛЕВИТСКИЙ

ПОСЛЕДНЕЕ ПОСЕЩЕНИЕ ОРЛОВСКОГО БАХТИНА КАДЕТСКОГО КОРПУСА (ОБКК) ГЛАВНЫМ НАЧАЛЬНИКОМ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ КОНСТАНТИНОМ КОНСТАНТИНОВИЧЕМ РОМАНОВЫМ 12 декабря 1914 года

Многогранная личность Великого князя (1858–1915 гг.) не является целью настоящей статьи, но некоторые моменты его жизни и деятельности, связанные с военной службой и городом Орлом, необходимо отметить.

Будучи даровитым поэтом-лириком и музыкантом, обладая талантом переводчика и драматурга, он – военный человек, с

успехом занимался государственной, общественной и литературной деятельностью.

Вот краткий перечень его главных должностей: с 1889 г. – Президент Академии наук, в 1891 г. – командир лейб-гвардии Преображенского полка, с 1900 г. – почетный академик, главный начальник военно-учебных заведений (ВУЗ).

Военную службу Константин Константинович начал на флоте, это было желание его отца Великого князя Константина Николаевича, так много сделавшего для русского флота. С 1870 г. он ежегодно плавал на судах учебной эскадры Морского училища, пройдя службу от матроса до гардемарина.

В 1875–1877 гг. он совершил первое большое заграничное плавание на фрегате «Светлана», по возвращении из которого сразу же отбыл в действующую армию на Балканы. За участие в боевых действиях августейший мичман был награжден Георгиевским крестом.

В начале 1880 г. Константин Константинович уже командовал ротой Гвардейского экипажа и осенью того же года служил вахтенным начальником на фрегате «Герцог Эдинбургский», был в длительном плавании.

В декабре 1882 г. он принял командование ротой в лейб-гвардии Измайловском полку (Государевой ротой), в 1891 г. назначен командиром Преображенского полка, в то время он имел под своим началом командира первого батальона полковника Николая Александровича Романова. Император России оставался в этом чине, будучи главнокомандующим Русской армии в Первую мировую войну и до последнего своего часа.

В 1907 году Константин Константинович производится в высший чин генерала-от-инфантерии, но до этого в 1900 году становится генерал-инспектором всех военно-учебных заведений.

Нам особенно интересны те 15 лет, когда он был начальником военно-учебных заведений. В сферу его деятельности входил и Орловский Бахтина кадетский корпус, где он неоднократно бывал, а его сын Георгий еще в 1913 году обучался в корпусе. Видимо, были причины определить его не в престижный столичный корпус, а в хороший провинциальный.

Проводя большую работу в области военных кадров (кадетские корпуса, офицерские училища и академии), особое внимание Великий князь уделял начальному военному воспита-

нию. Став Главным начальником ВУЗ, в марте 1900 года он объехал все корпуса России и обнаружил ряд недостатков в воспитательной работе: командное отношение, дисциплина только внешняя, учебно-нравственная сторона приходила в упадок. Кстати, на это жаловались и некоторые директора корпусов.

При осмотре корпусов Великий князь, подобно своему далекому предшественнику генерал-адъютанту Н. В. Исакову, вникал в жизнь кадет без формальностей, присутствовал в классах на занятиях, при обедах, вставании утром и отходе ко сну, просто разговаривал в кадетами, входя в их личные интересы.

Воочию убедившись в необходимости коренного улучшения воспитания юношества, его, как сказали бы теперь, гуманизации, он издал приказ от 24 февраля 1901 г. за № 30, где сказано: «Поддерживая все свои требования и принципы со всей строгостью и устраивая над вновь поступающими самый бдительный надзор, закрытое учебное заведение обязано по мере нравственного роста своих воспитанников постепенно поднимать в них сознание человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может унизить и оскорбить это достоинство. Только при этом условии воспитанники старших классов могут стать тем, чем они должны быть, – цветом и гордостью своих учебных заведений, друзьями своих воспитателей и разумными направителями общественного мнения всей массы воспитанников в добрую сторону».

Было обращено особое внимание на улучшение состава воспитателей и преподавателей. С этой целью в 1900 году в Санкт-Петербурге были открыты при Главном управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ) одногодичные Педагогические курсы, а в 1903 г. – курсы для подготовки кандидатов на учительские должности. Это дало положительные результаты.

В приказе по ВУЗ (№ 5 от 1905 г.) говорилось о необходимости дать кадетам выпускных классов больше возможностей для развития самосознания, серьезности, устроить удобные и уютные читальни для знакомства их с периодическими изданиями. Поощрялись беседы с участием воспитателей на различные темы. Предлагалось организовывать экскурсии с образовательными целями, обращалось внимание на их пользу. Указывалось на принятие мер против развития фатовства, роскоши и жизни не по средствам.

Следует отметить, что изложенные выше принципы в ОБКК выполнялись. Это видно из приводимых ниже страниц из дневника Великого князя, характеризующих постановку дела в корпусе, в том числе экскурсионное. Оно было развито довольно широко. Кроме прогулок по городу и его окрестностям, летом в каникулярное время для кадет устраивались образовательные поездки по городам и местам России (Тула, Белые Берега, Полтава, Крым), где поощрялось фотографирование и зарисовки с натуры видимого самими кадетами и их руководителями-воспитателями.

Высокий гуманизм Великого князя проявлялся в отношениях с подчиненными вообще, вплоть до рядовых солдат в своем полку. Это видно из отрывков его дневников, опубликованных недавно в журналах «Советский музей» и «Мир музея».

Благодаря любезности завотделом Государственного архива РФ З. И. Перегудовой, нашедшей время для обстоятельного ответа на мои вопросы по посещению ОБКК Великим князем (присланы 29 сент. 1993 г.), из которого ясно, что он очень любил молодежь и сам был обожаем кадетами и неоднократно посещал Орловский кадетский корпус, о чем имеются сведения в его дневниковых записях и в письмах своей любимой сестре Ольге Константиновне, греческой королеве. В 1962 г. в Париже вышла книга «Сборник памяти Вел. кн. Константина Константиновича, поэта К. Р.», где есть упоминания о посещении Орла. Вот одно из них: «В ночь на 8 июля 1906 г. прибыл в Орел... Познакомился с молодыми воспитателями, недавно поступившими – Остоцким, Офросимовым 2-м и Левитским; все трое обещают стать хорошими воспитателями».

Великий князь за время своего руководства ВУЗ не менее шести раз побывал в ОБКК. В местном краеведческом музее хранится большого формата фотопортрет его с многострочной надписью, обращенной к кадетам.

В одно из его посещений Орла 6 марта 1901 года газета «Орловский вестник» (в которой до этого работал И. А. Бунин) поместила сообщение: «Вчера в 11 часов вечера выехал из Орла Его Императорское Величество Великий князь Константин Константинович. К 9 часам вечера к кадетскому корпусу было подано 18 вагонов трамвая. Вагон, предназначенный для Его Высочества, был иллюминирован лампочками, убран флагами и коврами. В прицепленном к нему летнем вагоне поместился

оркестр кадетского корпуса, а следующие вагоны наполнились преподавателями, кадетами и многочисленной публикой. Кроме того многочисленная публика стояла на пути. Его Высочество в сопровождении директора корпуса ген.-майора Светлицкого вошел в вагон, и последний при звуках музыки тронулся. На всем пути до Ильинки стояла публика, сопровождавшая вагон Великого князя криками «ура». Движение трамвая шло успешно, но в Покровской слободе на подъеме ток прерывался два раза. На вокзале Его Высочество был встречен г. вице-губернатором В. В. Бельгардом. Вышедшего из вагона Великого князя окружили кадеты и указывали Его Высочеству путь к вокзалу».

Следует отметить, что Великий князь избегал пользоваться каретами для своей поездки от вокзала до кадетского корпуса и, наоборот, используя для этого трамвай, линия которого проходила непосредственно около корпуса.

Кроме этого я располагаю еще не изданными материалами – страницами дневника Великого князя за 12, 13, 14 декабря 1914 г. (присланы 29 сентября 1993 г. З. И. Перегудовой).

Пятница, 12 декабря 1914 года, Орел.

Рано утром прибыли сюда. Но мы тронулись из вагона (поезда) только в 9 часов, по обыкновению в пустом вагоне трамвая доехали до корпуса. За директора (Лютера), который вследствие опасной болезни сына еще в Петрограде, меня встретил новый инспектор Князь Вадбольский. Обошел до кадетского завтрака классы двух старших рот, а потом остальные. Кадеты приветливы, доверчивы. Офицеры тоже делают хорошее впечатление. Вице-фельдфебель – маленький невзрачный Тимофеев. Запомнился и понравился мне в выпускном классе стройный, сильный со славными глазами Николай Михайлов, собирающийся в моряки. В Орловском корпусе было очень хорошо. Радушные офицеры делают отличное впечатление своей благообразной внешностью, выдержкой и отношением к кадетам, которые ими довольны. Меньше всех мне понравился временно заменяющий директора инспектор Кн. Вадбольский: в нем мне показалась какая-то искательность и льстивость. Кадеты – прелесть: это сама откровенность, приветливость, доверчивость. Они мягки, послушны, радостны. Давно, при посещении корпусов, не проводил я столько времени с кадетами, как в Орловском. Помещаясь по-прежнему в лазарете, я должен был проходить в корпусе мимо 1-й роты; каждый раз, идя от себя

или к себе, я был окружен веселой толпой кадет, которые часто караулили мое появление и провожали меня по коридорам.

<u>Суббота 13.</u>

Весь день был в корпусе со служащими и кадетами, в классах, в столовой, в рекреационных залах, в церкви на всенощной. Со мной повар, и столовался я как дома. К обеду приглашал по очереди заменяющего директора, ротных командиров, старших воспитателей, помощника инспектора Сорокина, законоучителя, старш. врача, преподавателей.

Пешком ходил к губернатору Андриевскому, но застал только его жену. Ко мне являлся мой питомец Черниговский гусар Валентин Гроцевич, а накануне был вице-губернатор Галахов с дочерью Кирой. Уже не так легко, скоро и много запоминаю кадет.

<u>Воскресенье, 14 декабря</u>

Чувствовал себя хорошо. Удавалось выспаться ночью и отдохнуть днем. Успевал продержать корректуры, взятые с собой и присланные из Петрограда. Певчие в церкви пели хорошо и стройно, но кажется в прежние годы пение было лучше; это, быть может оттого, что на этот раз из-за эпидемической болезни в 4-й роте хор был не полный. После обедни был парад в сборном зале, а потом опрос прошений у служащих офицеров, штатных преподавателей и нижних чинов.

Снимались группами и с офицерами, и с кадетами. Кадеты 1-й роты, преимущественно Бракгаузен, то и дело снимал меня корпусным аппаратом и с кадетами в классе, и в лазарете, и одного. Благодаря частому общению с кадетами, не было у меня чувства сожаления, что мало вращаюсь в их кругу, а скорее чувствовалось просвещение.

Был педагогический комитет. Инсп. Лавров так хорошо отметил, что щедрая сбавка баллов за поведение при правиле набавлять никак не более одного балла за один раз... (На этом запись прерывается.)

Общеизвестно, что свои стихотворения и большие литературные работы Великий князь подписывал скромными инициалами «К. Р.» – Константин Романов.

У него существует несколько стихотворений на военную, полковую тему, в том числе любимым своим кадетам посвящен

сонет «Кадету», написанный им по дороге из Воронежа в Вольск в 1909 году. Там есть такие слова:

Настанет день, и, крылья расправляя,
Счастливые пожертвовать собой,
Вы ринетесь отважно в смертный бой.
Завидна смерть за честь родного края!
Но подвиги и славные дела
Свершить лишь тем, в ком доблесть расцвела:
Ей нужны труд и знанье, и усилья...

Такими словами высокой поэзии наставлял он своих воспитанников. Литературный труд, который К. Р. не бросал и в разъездах по стране (упомянутый выше его дневник), любовь к нему, очень хорошо выражена в стихотворении «Осташево», в конце которого есть строки:

Домой, где ждет пленительный, любимый
За письменным столом вседневный труд!
Домой, где мир царит невозмутимый,
Где тишина и отдых, и уют!..

Так он писал в августе 1910 года, а 2 июня 1915 года его не стало. Перед кончиной ему было суждено в первые дни войны 1914 года пережить гибель сына Олега – одаренного юноши, гусарского корнета, мечтавшего стать писателем. Сам Константин Константинович похоронен в царской усыпальнице в соборе Петропавловской крепости Санкт-Петербурга.

Судьба его семьи сложилась трагически. 18 июня 1918 года были расстреляны трое его сыновей: Иоанн, Константин и Игорь. В том же году в Алапаевске погиб брат Николай, а в 1919 г. другой брат Дмитрий.

Большое уважение к личности Великого князя в семье воспитателя ОБКК подполковника В. В. Левитского выразилось в том, что своего сына, родившегося в 1915 году, родители назвали Олегом.

В коллекции открыток, собранных В. В. Левитским, хранится довольно редкая открытка, изданная благотворительной Общиной Св. Евгении, на лицевой стороне которой цветом сангины изображены 8 профилей молодых лиц – это дети Великого князя Константина Константиновича

и его жены Елизаветы Маврикиевны, принцессы Саксен-Альтенбургской. Слева направо профили: Иоанна, Гавриила, Татьяны, Олега, Игоря, Константина, Георгия и Веры.

Один из стендов фотовыставки к 150-летию ОБКК имеет снимок кадетской спальни – третья кровать принадлежала Георгию (фото 1913 г.). На другом стенде, посвященном последнему посещению Великим князем Орла, помещены групповые снимки и одиночные, о которых сказано выше в приведенном дневнике К. Р. Интересно, что на голове сидящего в нижнем ряду маленького кадетика по фамилии Оловейников (воспоминания Д. И. Тимофеева), шапка Великого князя – знак его дружеского расположения к детям. Справа с краю стоит сам упомянутый выше вице-фельдфебель Тимофеев.

Возвращаясь к снимку Великого князя в своем кабинете (очень удачный, сделанный кадетом Бракгаузеном), следует отметить его полное соответствие с дневником: на письменном столе виден листок перекидного календаря с цифрой «12», внизу – мелко – «Декабрь» – дата начала последнего посещения ОБКК Великим князем Константином Константиновичем.

Уже давно нет Орловского Бахтина кадетского корпуса, но память об этом замечательном человеке не умерла, мы знаем о двух кадетских корпусах, восстановленных за рубежом в 30-е годы, носивших его имя. В 1997 году было восстановлено место его захоронения в Петропавловском соборе Петербурга. Известно также о денежной поддержке Волоколамского краеведческого музея в селе Осташево, расположенном в родовом имении Великого князя, и других добрых делах группы МФК-Ренессанс Б. А. Иордана.

Но самое удивительное произошло на XVI съезде Российских кадет, проходившем в августе-сентябре 1998 года в городах Санкт-Петербурге и Москве, когда на торжественном заседании в Первом Московском кадетском корпусе 7 сентября под приветственные возгласы и аплодисменты состоялось открытие бюста Великого князя Константина Константиновича в парадной форме. А Борис Плотников, старый кадет из Венесуэлы, прочел свое стихотворение о К. Р. Это произошло спустя 83 года после его смерти и десятков лет забвения на родине. И все это имеет отношение к истории ОБКК, как бы возрождая ее в душе тех, кому дорога «Идея кадетства» и продолжение ее в будущем.

Прошедший XVI съезд как бы овеян памятью о Великом князе Константине Константиновиче, даже в нагрудном значке, который носили участники, это отображено. Он представляет собой белый геральдический щиток с золотым обрезом, в нижней части размещены четыре погона, знаменующие собой кадетские корпуса, существовавшие в 20-е–30-е гг. за рубежами России, на них вензеля императоров Александра Третьего, Николая Второго и два с монограммой Великого князя – К. К. Над ними кадетская эмблема – герб России с лучами и ленточками флага, а наверху слова – «XVI Съезд Российских Кадет. Россия 1998», выполненные по старой орфографии славянским шрифтом.

В номере 64-65 издающегося в США журнала «Кадетская перекличка», вышедшем после съезда, есть ряд статей, посвященных памяти Великого князя и созданию в Санкт-Петербурге общества «Константиновские досуги» при дворце в Стрельне, где он родился, о восстановлении интерьеров и превращении в музей Мраморного дворца, его бывшей резиденции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1). Начальник ВУЗ для удобства часто разъезжал по стране в собственном вагоне, который использовался им с 1900 г. Маршрут движения его со свитой от вокзала в Орле до кадетского корпуса, подкрепляя дневниковую запись, показывает подлинный трамвайный билет, употреблявшийся в то время: «Вокзал – кадетский корпус – 10 копеек». Он размещен на фотовыставке к 150-летию Орловского Бахтина кадетского корпуса.

2). Последний кадет Дмитрий Иванович Тимофеев, родившийся в Курске в 1903 году, проживший в Орле до смерти в 1996 году, вспоминал эту встречу в подробностях.

3). В связи с начавшейся Первой мировой войной часть помещений главного здания корпуса была отведена под лазарет для раненых, среди них находился постоянный кабинет Великого князя, занимавшийся им во время прежних приездов в Орел.

4). До конца своих дней Великий князь не прерывал литературной деятельности, которая была его «второй натурой».

5). Это снимок, вернее его копия, сделанный кадетом-

выпускником Бракгаузеном, хранился в альбоме воспитателя ОБКК подполковника В. В. Левитского, прививавшего любовь к фотоделу кадетам. Среди его личных снимков есть фото Великого князя в форме 15-го Тифлисского полка, шефом которого он был определен со дня своего рождения. Полк носил его имя.

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Здравствуйте, Юрий Илиодорович!

Пишут Вам преподаватели истории из города Шахты Ростовской области, Сергей и Наталья. Занимаясь исторической наукой, мы все больше убеждаемся, что в нашем прошлом кроется великолепный опыт воспитания молодого поколения. Речь идет о воспитании и обучении в кадетских корпусах царской России.

России сейчас, не меньше чем раньше, нужны настоящие мужчины.

В нашем городе никогда ранее не было кадетского корпуса, однако общественность нашего города заинтересована в его создании. Образована инициативная группа, которую мы возглавляем. Мы оба преподаем в школе, имеем 15-летний стаж преподавания. Налажены тесные контакты с Ростовским кадетским корпусом Его Величества императора Николая II.

Просим Вас снабдить нас необходимой литературой по данной проблеме.

Просим Вас не оставить наше письмо без внимания. Заранее благодарны *Ефимовы.*

16.02.2000

Многоуважаемый господин Шидловский!

Вас беспокоит своим письмом православный священник с Украины Магдин Виктор. В начале своего письма хочу

поблагодарить Вас за то, что последние годы Вы присылаете для нашей Православно-исторической библиотеки «Кадетскую перекличку». Для нас это очень важно, ведь ваш журнал многим людям помогает узнать нашу историю и понять, каким должно быть будущее Руси. Сегодня мы получили очередной номер 66-67. В нашей библиотеке уже имеются номера «Кадетской переклички» включительно от № 52 до № 67. Мы обращаемся к Вам с огромной просьбой. Дорогой о Господе Юрий Илиодорович, если возможно, не смогли бы Вы прислать для нашей библиотеки все старые, недостающие, номера. Мы сотрудничаем с государственными библиотеками и имеем свои филиалы по всему нашему району. И мы сделаем все возможное, чтобы как можно больше людей смогло ознакомиться с содержанием «Кадетской переклички».

Да хранит Вас Господь. С любовью во Христе

иерей Виктор.

E-mail: vimag@infocom.kh.ua

Глубокоуважаемый Юрий Илиодорович!

Большое спасибо за регулярно присылаемые журналы «Кадетская перекличка». С большим интересом читаю их. После прочтения я счел целесообразным передать полученные журналы в Библиотеку Российской академии наук, где их с удовольствием взяли. В библиотеке недавно создан отдел зарубежной русской литературы, и я решил, что там Ваш журнал найдет более широкий круг читателей, в том числе историков и просто интересующихся историей России.

Если Вы сочтете возможным посылать журнал прямо в Библиотеку, то сообщаю адрес:

Библиотека Российской академии наук,
Отдел зарубежной русской литературы,
Менделеевская линия, д. 1,
199034 С.-Петербург,
Россия

Примите сердечные поздравления с Новым годом, пожелания здоровья и успехов в Вашей благородной деятельности!

31.01.2000

Ваш *В. Ермолаев.*

Г-м Ю. И. Шидловскому и А. И. Иордан

Милостивые государи Юрий Илиодорович и Алексей Борисович!

Премного благодарны вам за «Кадетскую перекличку» № 66-67. Мы получили два томика. Это прекрасно.

На мой взгляд, более полного освещения результатов 16 съезда кадет Российских кадетских корпусов невозможно и представить.

Вам успешно удалось завершить огромную работу и многотрудное дело по подготовке, проведению и вот теперь по напечатанию материалов съезда.

Дай вам Бог доброго здоровья!

Нашим кадетам, преподавателям, а особенно офицерам-воспитателям «Кадетская перекличка» необходима, как воздух, а потому мы по-особому рады ей, и только последние странички навевают печаль. Искренне переживаем за каждого ушедшего в иной мир. Ведь многих из них я успел полюбить по-братски в дни съезда, с некоторыми подружиться, путешествуя по США в рамках экологической экспедиции «Конная кругосветка».

Царствие небесное дорогому Владимиру Владимировичу Гранитову.

...Честь имею. С искренним почтением Ваш покорный слуга зам. директора Иваново-Вознесенского кадетского корпуса по воспитательной работе подъесаул *Плонин Петр.*

12 февраля 2000
г. Иваново

13 декабря, понедельник, 1999 г.

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Кадетская перекличка»!

...Я живу в России, в Сибири, в г. Омске. В этом году в нашем городе был возрожден Омский кадетский корпус, который был основан императором Александром I в 1813 г. С тех пор прошло много лет, и в переломные моменты российской истории кадетский корпус переименовывался в пехотное, затем в общевойсковое училище. Но в 1998 году, при содействии губернатора Омской области Л. К. Полежаева,

возрожденный Омский кадетский корпус сделал первый набор: были приняты 230 воспитанников, от 13 до 15 лет. Мальчики изучают общеобразовательные дисциплины, языки, музыку, танец, занимаются строевой и физической подготовкой.

Наши кадеты живут и учатся именно в том историческом здании, из которого в свое время вышли такие легендарные личности, как генерал Дмитрий Карбышев, генерал Лавр Корнилов, Чокан Валиханов и многие другие.

Мой отец, Исаев Николай Федорович, преподаватель Омского общевойскового училища, прослужил здесь от лейтенанта до подполковника. Теперь я, его дочь, Исаева Лилия Николаевна, являюсь хормейстером и преподавателем музыки Омского кадетского корпуса. Я работаю первый год. Несмотря на все трудности, я испытываю большое желание и интерес к работе с кадетами. Мне, как преподавателю, хотелось бы воспитать в кадетах уважение к прошлому России, верность российской культуре и истории.

Я являюсь хормейстером кадетского корпуса, разучиваю с кадетами строевые песни. Удивительно, с каким желанием и интересом наши современные кадеты поют песни, которые пели их предшественники в начале века! С каким удовольствием и задором они поют «Фуражку», «Юнкеров»!

Но я, как хормейстер, испытываю большие трудности с музыкальным материалом, так как песни, которые пели в свое время кадеты, не найти ни в библиотеке, ни в нотных магазинах.

Я решила обратиться в ваш журнал за помощью: наверняка бывшие воспитанники кадетских корпусов помнят и любят строевые песни кадет тех времен! Если моя просьба необременительна для вас, то не могли бы вы мне помочь с нотами и текстами строевых песен, которые я разучу с моими воспитанниками.

Желаю успехов журналу «Кадетская перекличка»!

С уважением *Исаева Лилия Николаевна.*

Канада, Монреаль

22/1-2000

Многоуважаемый Юрий Илиодорович!

...Очень и очень Вам благодарна за Ваши труды и внимание к кадетским вдовам. «Перекличка» доставляет нам много

радости и мы с большим вниманием читаем и перечитываем места, которые очень близки нашему сердцу. Шлю сердечный привет и пожелания всего хорошего и радостного в жизни.

Помоги Вам Господь Бог и дай силы в Вашей нелегкой работе. С приветом *Н. В. Грибовская...*

Ростов-на-Дону

12.01.2000 г.

...Сейчас переведен на штабную должность в Управление Сев.-Кав. военного округа из-за острой нехватки кадров, которые передислоцированы в Объединенную группировку войск (ОГВ) в Чечне. Настроение в войсках бодрое, бьют чеченов в хвост и гриву. Были случаи, когда наши солдаты на их выкрики «Аллах акбар» отвечали: «Христос Воскресе! С нами Бог!» Слава Богу, армия начинает выздоравливать, а значит, жива еще...

С уважением *Нетесов А. В.*

Дорогие друзья и коллеги, я искренне поздравляю всех вас со всеми духовными и светскими праздниками, которые только что прошли.

Я не считаю себя любителем писать письма, хотя понимаю, что иногда (как в этом случае) такое может выглядеть неприлично. Получил от вас № 64-65 «Кадетской переклички»; искренне благодарен и надеюсь, что и далее вашим корреспондентом останусь.

Выпуская этот журнал, вы делаете замечательное дело. Название тоже является очень хорошим. Нужно сказать, что у меня всегда имеются необычные мысли. В зрелом возрасте я вдруг понял, что именные названия училищ («Суворовские», «Нахимовские») не только неудачны, но создают какое-то странное отношение к другим, не менее выдающимся полководцам и флотоводцам.

Из моих близких друзей, благодаря действиям Е. П. Миленина, ваш журнал получают или читают все. Тем не менее я назову вам имя одного человека (если, конечно, вам это неизвестно), которому будет приятно получать журнал. Это министр иностранных дел России Игорь Иванов. Он окончил

Суворовское училище (об этом он писал в нашей газете «Аргументы и факты», а адрес МИДа России можно найти в любом справочнике: 121200, Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34, Министерство иностранных дел.

С искренним уважением *И. П. Добровольский.*

Господин Шидловский!

Хочу от всего сердца поблагодарить Вас за присланный мне весной этого года номер «Кадетской переклички». Журнал мне очень понравился и я хотел бы в дальнейшем получать его номера. Как историку, в этом году заканчивающему магистратуру исторического факультета Тверского Госуниверситета, увлеченному историей Белого дела, это был бы поистине бесценный подарок.

Кроме того, полученный мной номер «Кадетской переклички» я давал для прочтения казакам Тверского землячества казаков, студентам нашего факультета и преподавателям, а также учителям (особенно историкам) гимназий № 6 и № 8 г. Твери. Практически всем «Кадетская перекличка» очень понравилась. Многие хотели бы его получать, однако, как я полагаю, хватило бы одного-двух номеров Вашего замечательного журнала (это не лесть – нормальных, в прямом смысле этого слова, изданий почти не найти в России – до недавнего момента я даже не подозревал о вашем существовании).

Если бы это Вас не затруднило, я желал бы получать Ваше издание и дальше. Своим знакомым и друзьям, с которыми я часто вижусь, я мог бы давать «Кадетскую перекличку» на некоторое время. Но библиотеки нашего областного центра нуждаются в получении данного издания. Можно было бы привлечь к этому изданию новых людей – ведь редкие заграничные издания библиотеки постоянно выставляют напоказ. (...)

Ваш *Балмасов Сергей.*

Глубокоуважаемый Юрий Илиодорович!

Очень, очень признателен Вам за внимание и доброту! «Кадетская перекличка» №№ 62-63, 64-65 дошли в целости и

сохранности, спасибо (право же, было очень неловко прочесть в № 62-63 свое письмо...). Очень прошу меня простить, что не ответил сразу по получении прошлогоднего номера «КП».

Должен сказать, что журнал просто замечательный!!! Это мое твердое убеждение только подкрепляется раз за разом. Для меня «Кадетская перекличка» не только продолжатель Белого дела, Белой борьбы. Вклад, вносимый вашим изданием в развитие, во-первых, нашей национальной военной мысли, во-вторых, отечественного идейно-политического консерватизма, поистине замечателен и огромен. Искреннее, от всей души спасибо и низкий поклон за достойнейший труд и неоценимую помощь всем сотрудникам «Кадетской переклички»!

В «Постижении истории» Арнольд Тойнби писал:

«...меньшинство уходит, чтобы найти ответ на брошенный вызов, противопоставляя себя тем самым остальному обществу. Затем творческие личности возвращаются, чтобы убедить нетворческое большинство следовать за собой по дороге, которая им открылась».

В случае белой эмиграции Ваше возвращение оказалось задержанным, но от этого еще более ценным. Ценным, в первую очередь, для нас, родившихся в России подсоветской, но ставших антикоммунистами, христианскими патриотами, консерваторами (имею в виду прежде всего мое поколение, 20–30-летних). Если мы были слабы в наших убеждениях, вы вдыхаете в нас веру. Мы плохо представляли себе свои традиции, но теперь гордимся своим происхождением. И это благодаря сотрудникам основанных белыми бойцами изданий, таких, как, например, «Наши вести» и «Кадетская перекличка».

...В позапрошлогоднем майском письме дал вам несколько адресов, возможно, они пригодились для журнала.

От всей души благодарю за великолепный журнал. Дай Бог Вам и всем сотрудникам «Кадетской переклички» всего самого, самого хорошего!

Ваш искренне *Александр Мезенцев.*

19 февраля 1999 года

Многоуважаемый Георгий Георгиевич!

Ваша публикация «Судьбы остовцев» в последнем двойном

номере «Кадетской переклички» привлекла мое внимание. В статье приведены и фотокопии подлинных открыток остарбайтеров своим родным на Украине.

Сам я родился и вырос в маленьком селе в Восточной Украине, которое тоже в 1941-43 гг. находилось под немецкой оккупацией и откуда молодежь также вывозили на работу в Германию. Многие впоследствии вернулись домой. Но ничего об их открытках, посылаемых на родину, мне не было известно.

Тема эта меня тоже очень интересует. Действительно, Родина жестоко и несправедливо обошлась со своими гражданами, многие из которых впоследствии были лишены всяких прав и отправлены в советские концлагеря по возвращении из лагерей немецких.

Я согласен с вашей просьбой о том, что любые документы, относящиеся в остовцам, надо собирать и беречь. Правда, боюсь, что вряд ли такой поиск будет успешным, поскольку, во-первых, многих остовцев уже нет в живых, а, во-вторых, эти открытки и другие документы они и их родные по понятным, изложенным в Вашей статье причинам, сами старались уничтожить. (...)

Низкий поклон из России посылает вам

Влад. Гудзенко.

Доктор КАРАЧЕНЦЕВ,
вып. 1918 года

ТРАДИЦИИ КОРПУСА И ЦУК

Петровско-полтавский кадетский корпус

Об этом написано очень много «за» и «против». Но писалось это в различные эпохи, отчего вышла большая неразбериха.

Моя задача не в том, чтобы охватить все в целом, она скромна и ограничивается только нашим корпусом, да и то за последнее десятилетие его существования.

Самое главное, и этого нельзя упускать из виду, что наши традиции развивались параллельно этапам эволюции и развития культуры и изменения нравов в России, и как в зеркале, отражали их.

В эпоху розог и грубости нравов корпус представлен в «Звериаде» так:

Державной волей Николая
Основан грозный монастырь,
Вершину к небу простирая,
Стоит он, словно исполин.

И содрогается планета,
И втихомолку плачет Бог,
Когда могучий глас кадета
Свой проклинает тяжкий рок.

«Звериада» была отдушиной, своего рода клапаном предосторожности, извергающим накопившуюся горечь и недовольство, иногда и незаслуженные.

Скорей померкнет мира свет,
На землю явится Создатель,
Чем прав останется кадет,
А виноватым воспитатель.

Но так как много им дано,
Кадетам прав даю я боле:
Кадеты могут пить вино
И воскурять табак Стамболи.

Следовательно, уже в «Звериаде», куда каждый выпуск должен поместить от руки написанные около 100 четверостиший, описывающих горести и радости кадет, их насмешки над учебным и воспитательским персоналом, можно найти данные для кривой, в которой эволюции и даты представлены координатами.

Эта кривая характерна, ибо показывает, как грубость и кулак уступают постепенно место корректности, вежливости и уважению к личности кадета, но не персонала.

Нам уже говорили о чести мундира, погон и личности, по-

видимому, в других выражениях и базируясь на новых данных, ибо все эволюционирует, даже понятие о чести («Война и мир» Л. Толстого).

По нашим традициям мы имели: Генерала выпуска, Полковников и Корнетский комитет. Тон традиций и их корректное или хамское применение зависели всецело от этого Генерала выпуска.

Таких «адиётов», которые были в 1906 году и описаны П. Ф. Волошиным-Петриченко как «триплет» или «квадриплет» майоры, в мое время уже не было и быть не могло, и если они не блистали отметками, то в мое время все-таки не занимали последнего места и выходили нормально в военные училища.

Кроме того, предыдущего выпуска Генерал и его Корнетский комитет понимали уже, что нельзя доверять подобную «ответственность» какому-либо оболтусу. Поэтому в течение года они присматривались к кандидатам и их назначение было безапелляционным. В свою очередь, новоиспеченный Генерал назначал, придерживаясь тех же принципов, двух Полковников из членов Корнетского комитета и с первого же дня присматривался к кандидатам на этот «пост».

Гидзинский, медалист Полтавских торжеств 1909 года, триплет-майор и Генерал нашего выпуска, считал обязательным для себя ничего не предпринимать, не посоветовавшись предварительно со мной, как и. д. вице-фельдфебеля.

Это имело для меня и свои последствия: имея мое согласие, он отдает приказ строиться 1-й роте по росту, а не по классам, как требовала новая революционная власть. Назначенный день совпал с днем дежурства нашего общего воспитателя подп. Чеботкевича и ознаменовался неповиновением этому воспитателю, когда последний приказал перестроиться.

Это целая история, заслуживающая быть отдельно описанной. Она заставила меня взять на себя этот приказ, чтобы спасти Гидзинского от исключения из корпуса. И мне пришлось за это расплатиться, но генеральская дисциплина не была нарушена, а, наоборот, усилилась.

По традиции, Генерал должен был устроить, как минимум, один «ночной парад» и один перед зданием Института благородных девиц. От этого тоже зависел тон цука. Необходимо отметить, что до 1912 года наше корпусное начальство смотрело на все это сквозь пальцы, но затем, когда парады были строго

запрещены, цук рассматривался как необходимость, позволяющая совершенствовать выправку и выносливость кадета во всех ее видах.

Начальство прекрасно понимало, что, в сущности, цук был необходим в особенности для выходящих в кавалерийские училища, и этого было достаточно, чтобы оно смотрело благожелательно на него*. Цук казался важным фактором для поддержания и усиления дисциплины среди кадет с момента революции, когда начальство растерялось и не знало уже, на какой ноге танцевать.

Все эти изменения и эволюции трудно понимаемы, а иногда просто и неприемлемы для тех, кто кончил корпус до 1911 года. Да и без этого в их времена им неизвестны были проблемы, с которыми нам пришлось столкнуться, живя в совершенно новых условиях. Для них все было ясно и просто: выйти в желаемое училище, а затем в полк. Они были поезда на «рельсах». Когда этот поезд сошел с рельсов, они были в других условиях с иными проблемами. Не каждому дается возможность не только мысленно, но и всем своим существом стать на место других и пережить то, что нам пришлось во всей полноте.

Мы родились и выросли до корпуса в разных условиях и, следовательно, неодинаково реагировали на традиции и цук, которому радостно подчинялись даже сыновья унтер-офицеров и фельдфебелей, павших на поле брани, и, следовательно, пришедших из совершенно другой среды. Во всяком случае, мне не известен ни один «храбрец», восставший против них открыто, будучи кадетом.

Что традиционные парады были запрещены, это одно. Но что они были в частности ночные – это совсем другое. Что это было пародией, ясно было всем. Но они являлись уже не манифестацией той исторической вольности, о которой говорит А. А. Скрынька, а проявлением дисциплины по отношению к Генералу выпуска.

* Когда этот очерк был уже давно написан, П. Ф. Волошин-Петриченко дал мне прочесть книгу А. Маркова «Кадеты и юнкера» (1961 г.). Сам того не подозревая, он дал мне доказательства глубокой эволюции цука после 1906 года. Если от 20 до 40% кадет, поступивших в Николаевское кавалерийское училище, не выдерживали цука первых двух месяцев, когда их «гнули» и в хвост и в гриву (стр. 184, 186), не говоря уже о молодежи с «вокзала», то с уверенностью могу сказать, что для моих сугубцев, если бы и не было революции, эти два месяца прошли бы в приятном и радушном развлечении.

Ночной парад готовили семиклассники. Нужно было достать формы, где-то их прятать. Фотографу – иметь все необходимое, чтобы запечатлеть событие, а в те времена это было не так просто, как теперь, даже и в техническом отношении.

Для сугубцев Генерал выпуска был «Ваше Превосходительство», Полковник выпуска – «Господин Полковник», а остальные: «Господин Поручик» или «Господин Корнет». И горе сугубцу, если он ошибался, назвав кандидата «Славной» или «Южной школы» Господин Поручик или наоборот. Сугубцы должны были прекрасно знать, кто из нас и в какое училище надеется выйти. А от будущих кавалерийских сугубцев требовалось выучить назубок все кавалерийские «полчки», их формы и т. п. За малейшую ошибку сугубцу приходилось вертеться, приседать на месте, что было труднее, чем прыгать на корточках вокруг цукавшего.

Наша задача была добиться совершенства в их знаниях, в их выносливости. Особенно в военной выправке, – чтобы из нее исчезла всякая напряженность, а заодно и усталость, чего мы достигали в течение нескольких месяцев ежедневного цука.

Если мы, «Поручики», позволяли себе некоторую иронию, цукая сугубцев кавалеристов, то и «Корнеты» не оставались в долгу. Но все это было добродушно, без всякого желания задеть самолюбие. Лично я, цукая, обращался на «вы». Например, задавал вопрос сугубцу: «Скажите мне, сугубец, почему ваш «благородный Корнет», чтобы заставить вас повернуться на 360 градусов, щелкает двумя пальцами?»

Мне давали разные ответы: «Чтобы себя не утруждать», «Так проще», «Красота усовершенствованного жеста» и т. п.

На что я любил возразить: «Да нет, сугубец! Вы просто забыли, что для вашего благородного Корнета достаточно иметь средний балл семь с точкой, чтобы выйти в Славную Школу. Следовательно, он настолько недоразвит, что не может свои мысли выражать словами, а как животное, жестом». «Крутитесь, сугубец! Крутитесь, сугубец, под привычный вам звук!» – и следовал с десяток щелчков.

Я не раз задавал сугубцам темы для сочинений, указав число страниц, не менее четырех, и давал срок от трех до семи дней, в зависимости от времени учебного года, чтобы не вредить занятиям. (Об этом мы тоже думали.)

«Корнеты» посмеивались над пехотинцами и часто начинали: «Ну-с, сугубец!», «Пяхота, не пыли!», Скажи мне,

что думает твой благородный Поручик, смотря на ездовую лошадь Славной Школы?» и т. д.

5 декабря с подъема до полуночи сугубцы могли взять реванш: в этот день их не цукали. И они могли, очень почтительно, просить любого семиклассника до Генерала включительно, рассказывать о чем угодно или, на более сжатую тему, как проходит день в училище, о каком-нибудь историческом событии из военного быта. Или на более «глубокие» темы: что думает благородный Корнет о лунном свете, о песнях соловья, о дождливом дне или о снежной буре? Но о приседаниях, поворотах и т. п. не могло быть и речи с их стороны по отношению к выпускным кадетам.

И сугубцы изощрялись так, что у семиклассников не было ни одной свободной минуты, что их доводило до обалдения. Исключением являлись те, кто был дежурным или, как я, был занят командиром роты целый день по многочисленным вопросам организации нашего выпускного бала, к сожалению, без танцев из-за войны. Как коршуны, они набросились на меня после 10 часов вечера, и мне пришлось им рассказывать сказки из «Тысячи и одной ночи». Как только часы пробили 12, сугубцам пришлось явиться ко мне с рапортом о том, как они провели их день, когда я уже лежал в кровати.

Выпускной бал 6 декабря являлся также выражением личности Генерала выпуска. Мы не знали «битюгов» Волошина. Каждый делал то, что ему было приказано Генералом с его Корнетским комитетом.

Наш бал 1917 года был первый за последние годы, имея целью собрать деньги в помощь вдовам и сиротам бывших полтавцев. Он принес более 1800 рублей. Полковник Парай-Кошиц из своего кармана округлил эту сумму до 2000 рублей.

Эти деньги получались от входной платы во всевозможные «западни», что заставляло попавшихся рекомендовать их другим. Еще помню маленькую кабинку с надписью «Любой зверь». У входа стоял кадет и спрашивал: «Кого хотите видеть? Не стесняйтесь. Цена ведь одна и та же. За один рубль можно полюбоваться любым зверем, но не больше трех минут». Соблазненный или соблазненная входит в кабинку, дверь закрывается, после чего зажигается электрическая лампочка перед зеркалом...

У выходящей, например, девицы тот же кадет совершенно серьезно спрашивает: «Понравилось ли вам ваша обезьянка?» – «Да-да...» – смущенный ответ. «Посоветуйте обязательно

другим побывать в кабинке, ведь это лишь сегодня возможно подобное развлечение... Завтра будет поздно».

И эти советы давались направо и налево с большой настойчивостью. Деньги были затем немедленно отправлены по назначению.

Необходимо подчеркнуть, что по традиции, кадеты 1-й роты утром 6 декабря качали всех Николаев 3-й и 4-й рот. Несмотря на мои уверения, что в этот день я не именинник, приходилось мне летать под потолок, и не один раз.

На этом же балу, моего выпуска, оканчивавший корпус кадет мог поднести лишь один выпускной жетон и лишь даме своего сердца. Следовательно, среди присутствовавших число избранниц был невелико, максимум 60 (то есть по числу выпускных кадет), но зато с какой гордостью они его носили...

Выпуск 1917 года был менее «свиреп», чем наш – 18-го года, но значительно более, чем 1916 года, что касается цука. Когда их Генерал Акинфиев (1917 года) узнал, что будто бы кто-то из шестиклассников «жаловался» в городе на это усиление цука, всем шестиклассникам было запрещено курить в течение месяца. Мера очень жестокая для курильщиков и значительно тяжелее всяких приседаний и поворотов, в которые мы уже втянулись. И это наказание было строго приведено в исполнение. Особенно неприятно было на плацу, когда построенному батальону было приказано: «Вольно! Первая рота может курить». По истечении двух недель последовала «амнистия».

Я лишь поверхностно коснулся традиций, соблюдавшихся в наше время, но все же их эволюция бросается в глаза. Этих строк, как я уже сказал, недостаточно для темы о традициях и цуке в нашем корпусе, и они совершенно не затрагивают времени его основания. Да это и не было моей целью. Но если другие пожелают прислать мне материал, эта страница в истории корпуса может составить отдельное издание.

«Что касается цука в нашем корпусе в Югославии, пишет мне М. Каратеев 26 января 1965 года, то все было так же, как и в Полтаве. Существовал Корнетский комитет, Генералом выпуска у нас был Лонгин Лазаревич, Полковниками Михаил Трофимов и Святослав Малюга (дуплет-майор, Лазаревич был «триплетом»). Все майоры были ротмистрами, Ростислав Попов, Владимир Назаревский, Мих. Легеза и др. Я был произведен в Штаб-Ротмистры за то, что написал нашу

выпускную «Звериаду», остальные, как полагалось, числились корнетами.

Начальство цука не преследовало. Директор Римский-Корсаков даже подарил Лазаревичу серебряный портсигар с выгравированной надписью: «Генералу от Генерала».

Был, конечно, День Сугубых. Среди полтавцев «красных» не было, цуку подчинялись все. Точно так же, как кадеты всех других корпусов, за исключением владикавказцев, к которым примыкали тифлисцы и ташкентцы.

С владикавказцами в первый год пребывания в Югославии на этой почве была однажды довольно крупная драка, но после нее все жили дружно».

ВОЛОШИН-ПЕТРИЧЕНКО,
вып. 1906 года

НА ТУ ЖЕ ТЕМУ, НО В МОЕ ВРЕМЯ

Следуя принципу, положенному в основание нашего «Юбилейного сборника» – «дать возможность высказаться каждому нашему кадету в той форме, в какой он сам находит нужным», позволю себе написать несколько строк, связанных с этой темой.

Постараюсь быть справедливым, не задевая никого и относясь с должным уважением ко всему тому, что появляется на страницах нашего «Юбилейного сборника». Скажу честно, статья эта вызывает во мне единственное чувство – недоумения.

Почему? А вот почему. Она носит название «Традиции и цук». Но в ней, увы, нет описания ни одной, буквально ни одной традиции как таковой. Все сводится к поверхностному описанию цука, окрашивающего жизнь корпуса в несвойственные ему тона (в мое время, конечно).

А где же традиции? Разве их не было?

Они были, и их было немало! Стоит только напрячь память, и кое-что вспомнится.

Попробую прежде всего остановиться на самом определении слова «традиции». Как его перевести на ясный и

простой язык? Думается так: традиции – это ряд установившихся обычаев, узаконенных не приказаниями свыше, а самими учащимися и идущими иногда даже вразрез с распоряжениями и бытом школы, предписанным официальным регламентом.

Полагаю, что при таком установленном определении традиции можно разделить на несколько категорий:

А) Традиции, восходящие к глубокой древности и уходящие корнями в быт и нравы Российской армии.

Б) Традиции, имеющие целью привить дисциплину, военную сноровку, выправку, бравый воинский вид, своего рода лихость, смелость и другие военные качества. Сюда следует отнести и правила поведения как в стенах корпуса, так и вне.

В) Традиции, имеющие шутливое и юмористическое содержание.

А

Как классический пример этого рода традиций позволю себе привести несколько примеров из быта старой Российской армии. Лейб-гвардии Павловский полк проходил на парадах, держа ружья «на руку», вопреки всем уставам, как воспоминание об одной из доблестных атак. Прекращение на параде музыкального марша лейб-гвардии Егерского полка и замена его барабанной дробью в течение одной минуты – в воспоминание боя, когда большая часть музыкантов была убита и оставшийся в живых 12-летний мальчик-барабанщик продолжал один бить дробь.

Традиционные простреливания пулей кивера в память понесенных потерь. В Павловском военном училище юнкер-часовой у знамени стоял не шелохнувшись в течение двух часов, хотя по уставу мог этого и не делать, а прогуливаться по площадке.

В полку, где служил рядовой Архип Осипов, на вечерней перекличке первым вызывался он, и правофланговый в строю отвечал: «Погиб во славу русского оружия!» Вероятно, к этим традициям, имеющим историческое значение, принадлежало и ношение серьги в ухе у Ахтырских гусар. Думаю, это было связано с каким-либо боевым прошлым полка.

Таких примеров из быта Императорской Российской армии можно приводить без конца. Жизнь российских полков, конечно, не была жизнью мальчиков и юношей, находящихся

еще на школьной скамье, но я привел их лишь для того, чтобы яснее определить сущность традиций этого рода.

Были ли в кадетских корпусах и в частности в нашем Петровском корпусе подобного рода традиции? Да, были!

Вспоминаю.

– Знать подвиги доблестных слуг Родины майора Норталова, Агафона Никитина, Архипа Осипова, впоследствии Василия Рябова и др. Это проводилось своим внутренним порядком, без всякого нажима со стороны начальства. Культа «Неизвестного солдата» не было. Скорее, был культ «Известного солдата».

– Знать выдержки из суворовской «Науки побеждать». Многие знали ее целиком наизусть.

– После установки в вестибюле корпуса памятника Имп. Петру I, проходя мимо него днем ли, ночью, смотрит ли на тебя кто-нибудь или нет, отдавать Державному Шефу честь с возможной лихостью.

– Ежегодно совершать паломничество на могилы русских воинов, погибших в Полтавском бою (так называемые «шведские» могилы) со знаменем и оркестром. Там служить панихиду и делать официальный парад.

– В день 1 марта (день убийства Императора Александра II) для подъема барабанам не бить и горнистам не играть. Впоследствии было, кажется, введено в устав Внутренней службы.

– В день корпусного праздника 6 декабря для подъема играть «Зарю» всем оркестром и обходить затем с музыкой все дортуары.

– Всех юнкеров военных училищ приветствовать первыми, отдавая честь. По уставу – не обязательно.

– В годы войн (помню Японскую) отказываться от сладкого блюда на один или два раза в неделю, с тем чтобы стоимость сладкого отчислялась на раненых русских воинов. В последующие годы эта помощь производилась в несколько иной форме.

Б

(Традиции, не относящиеся к русской истории)

– Относиться к старшим кадетам с уважением и почтением. Не напрашиваться на дружбу, избегать фамильярности и особенно подлизывания.

– На выпускных балах и вечерах танцевать подряд со всеми барышнями, никого не выделяя.

– Гордиться полками, в которых служили, служат отцы, братья, родственники или бывшие кадеты.

– Быть спортивным, хорошим гимнастом, лыжником, постараться научиться на каникулах ездить верхом.

– Опекать и покровительствовать маленьким кадетам, болезненно переживающим отрыв от родной семьи.

– Никогда не доносить на своих товарищей, по нашей тогдашней терминологии (кажется, уцелевшей и в последующие годы) быть “поддевой”.

– Всем кадетам Полтавцам, без различия чинов и возраста, говорить «ты».

– Считать Родными Братьями всех кадет прочих корпусов.

В
(Традиции, носящие шуточный или юмористический характер)

Их нельзя отбрасывать и считать ничтожными, так как в корне они имели своеобразную мораль. И нельзя требовать от детей, чтобы эти шутливые обычаи носили какой-нибудь особенный высокий штиль.

К ним можно отнести:

– ежегодные шуточные парады в канун церковного праздника, впоследствии парада перед институтом, иногда сопровождавшиеся и имитацией церковного богослужения. Имитации эти, конечно, не высокой марки и могут рассматриваться лишь как отдушина в монотонной жизни и клапаном, через который выливалась детская излишняя резвость (были же узаконенные высшим духовным начальством средневековые, так называемые, ослиные мессы);

– шутливые прозвища: Майоров, Полковников, Генералов выпуска, в мои годы не имевшие никакого иного значения, как шуточного, но в последние годы ставшие носителями и главным оплотом всех традиций корпуса (особенно в тяжкие годы революции). И это, естественно, так и должно было быть!

Наконец, так называемый, цук. О нем следует сказать несколько больше, так как в предыдущей статье он освещен под несколько своеобразным углом. Постараемся объяснить, насколько это возможно, за неимением в наших руках никаких почти архивов.

Откуда он появился и каким образом попал в стены кадетских корпусов?

Нужно сказать, что цук родился и, если можно так выразиться, процветал, главным образом, в кавалерийских училищах. Такими в царские времена были: Николаевское кавалерийское училище (Славная Школа), Елизаветградское (Южная Школа), Тверское и частично можно прибавить старшие классы Пажеского корпуса.

Часть офицеров, главным образом, Гвардейской кавалерии комплектовалась производством в офицерские чины вольноопределяющихся, поступавших по тщательному отбору в полки Гвардейской конницы по родственным связям и другим причинам.

Нужно учесть одно обстоятельство, которое обыкновенно избегают упоминать авторы многих воспоминаний. Русская молодежь конца XIX и начала XX веков имела тенденцию быть несколько распущенной (особенно в 1905–1906 гг.). Распущенность, конечно, не доходила до тех ужасающих размеров, которые можно наблюдать частично теперь (не привожу примеров – они всем известны).

Расхлябанный, развязный молодой человек, юноша, считавший особенным шиком набезобразить в общественном месте, был довольно частым явлением.

Нужно добавить, что в кавалерийские училища выходил некоторый процент молодых людей «со стороны», то есть не учившихся в кадетских корпусах. Они были в большинстве из состоятельных семей, часто купеческих, уже с детства избалованные материально и частично морально из-за попустительства семей. Такой элемент, конечно, не мог быть примером дисциплинированного юнкера и будущего офицера.

Одних усилий начальства было недостаточно и автоматически родился цук (от кавалерийского термина «цукнуть» лошадь, одернуть ее, привести к повиновению).

Цук родился не в корпусах и проник в них из кавалерийских училищ, и, отбросив всякую слащавую либеральность, нужно сказать, имел огромное воспитательное значение. Из разболтанного юноши он делал выправленного, умеющего себя держать будущего юнкера и, следовательно, офицера.

В большинстве военных училищ никакого цука не было. Его не было ни в Артиллерийских училищах, ни в Инженерном, ни в Павловском, ни в Александровском и

других. Однако мальчик-кадет, прошедший скорее шутливую форму кадетского цука, вносил бессознательно во все военные училища подтянутость и уважение к старшим товарищам и к традициям, в которые он окунался с первых же шагов. И все военные училища и с цуком, и без него выпускали прекрасных офицеров, о которых в мое время лучшие начальники и командиры полков говорили: «Офицеры, выпускаемые из военных училищ, с каждым годом все лучше и лучше!» Эту фразу я часто слышал в мои молодые года и от заслуженных боевых генералов, и от доблестных старых служак.

Думается, что 40% юнкеров, не выдерживающих цука Николаевского училища и покидающих его после двухмесячного пребывания, следует отнести к фантазии А. Маркова, упоминавшегося выше. Никто из нас, старых кадет, этого не помнит. Сколько я ни расспрашивал многих кадет (в частности, и бывших юнкеров Николаевского училища), они вспоминали об одном-двух случаях ухода, но никак не массовых. И если такие уходы выразить в процентах, то они едва ли дотянут до одного. Разница – 1% или 40%! Просто чепуха какая-то!

Другой вопрос, в какой форме этот цук проявлялся... Иногда он выливался в довольно нелепой форме, в требовании ответов на глупейшие вопросы, в приседании, вращении под щелканье пальцев и т. п., но иногда был и более толковым: в знании полков, их стоянок, традиций, формы (детали которой в большинстве случаев отражали историческое прошлое) и пр.

Как бы то ни было и в какие бы годы он ни существовал, нося различный характер, при самом спокойном и историческом подходе, нужно сказать, что он был н у ж е н и сыграл огромную роль в выработке офицера, умеющего различать «службу» и «дружбу», умеющего себя держать и в товарищеской среде, и в обществе.

И как бы ни порочили его люди, не имеющие отношения к армии, мы, кадеты, держимся определенного взгляда на него, и по этому поводу у нас нет разногласий.

Остается сказать два слова о кадетской песне «Звериаде», являющейся своего рода летописью внутренней жизни нашей Школы. Название пришло из Николаевского кавалерийского училища. Первые строки были написаны М. Ю. Лермонтовым под заглавием «Звери ада» – два слова. Как справедливо сказано выше, куплеты эти являлись своего рода отдушиной против монотонной и скучной жизни в четырех стенах.

С куплетами «Звериады» связан целый ряд почти узаконенных обычаев: торжественная передача все разраставшегося тома, его хранение, обязательство каждого выпуска вписать хоть несколько строк в его скрижали (а не непременно 100) и т. д.

Большинство стихов написано детским корявым языком (встречаются, впрочем, иногда очень удачные рифмы и едкие строчки), но от авторов-детей нельзя большего требовать. Почти все куплеты написаны на один мотив – тяжкая доля кадета. И хотя теперь, вспоминая далеко ушедшие годы, ясно, что именно доли-то тяжкой не было, нужно было поплакать и похныкать на эту тему.

Некоторые стихи носят даже несколько порнографический характер – это остаток той грубости, ушедшей в века, которая царила на заре наших дней в военных школах.

Во всяком случае, все куплеты всеми выпусками пелись с вдохновением и передавались от выпуска к выпуску.

В числе традиций нашего корпуса была такая: во всех торжественных случаях играть Преображенский марш, а не Марш военно-учебных заведений, хотя такой существовал и был высочайше утвержден.

Чайники

(По рассказу владикавказца, вып. 1914 г.)

Кроме кадетского корпуса во Владикавказе были мужская и женская гимназии. Как водится, кадеты дрались с гимназистами и «прихрамывали» за гимназистками. Связь кадет с гимназией была крепкая: начальницей гимназии была жена командира 4-й роты полковника Дударова; в гимназии было много сестер кадет и очень много симпатий, понятно, не без взаимностей. В общем, корпус и гимназия жили дружно.

Выпускные гимназистки каждый год устраивали традиционный выпускной бал, на который посылали в корпус приглашения: седьмому классу общее, а шестому и младшим именные. Так всегда было.

Но в выпуске 1914 года среди выпускных гимназисток

оказалось много сестер и поклонниц гимназистов. Они на совещании выпускных по поводу бала заявили протест: «С какой стати выпускным кадетам посылать общее приглашение, а выпускным гимназистам именные? Что за преимущества такие?»

«Кадетские» гимназистки горячо отстаивали старые традиции, но ничего не могли поделать перед большинством. Кадеты получили именные приглашения. Этому сначала не придали особого значения.

Бал был назначен на воскресенье. Отпускные кадеты разошлись по городу. Перед вечером они должны были явиться в корпус, переодеться в первый срок и строем под командой воспитателя идти в гимназию.

Сестра одного из кадет передала ему, когда он пришел в отпуск, что было у них на совещании и почему приглашения посланы в седьмые классы не общие, а именные. Тот сейчас же побежал в корпус сообщить об этом остальным. В корпусе оставалось человек восемь (всего было 25). Они собрались в классе и стали решать, как поступить в данном случае. Сестра передала и некоторые пикантные подробности. Во время совещания некоторые гимназистки говорили, что у кадет пахнет дегтем от сапог, что они бурбоны, что гимназисты гораздо интереснее и пр. и пр.

Задета была честь корпуса и надо было достойно ответить. Думали-гадали, что бы такое устроить по этому поводу, и решили в конце концов на бал не идти, а послать им от седьмого класса чайник.

Надо заметить, что чайник во Владикавказе имел символическое значение. «Получить чайник» – значило «получить нос».

Сказано – сделано. Свистнули на кухне у эконома старый кадетский чайник, завернули его в энное количество бумаги, уложили в коробку от шляпы, завернули в красивую бумагу, перевязали разноцветными лентами с бантиками и надписали славянской вязью: «Седьмому классу от кадет-владикавказцев». В коробку вложили записку: «Осторожно».

Доставить этот подарок поручили кадету Снегову. Его отец – преподаватель истории и в корпусе, и в гимназии, и он знает там все ходы и выходы.

Вечер в гимназии уже начался, но шел как-то вяло. Какое уж тут веселье без кадет. Гимназистки все время выбегали в приемную поглядеть, не идут ли. Выглядывали в окна. И вдруг

увидели Снегова. В зале поднялся радостный шепот: «Кадеты, кадеты».

Все кинулись к окнам... Ничего не видать. Побежали вниз в швейцарскую, окружили Снегова. «А где же остальные?» Снегов сказал, что сейчас придут все. Его, мол, послали вперед, отнести эту коробку, а то в строю идти неудобно с вещами. И он вручил гимназисткам с изящным поклоном принесенную коробку.

Узнав, что это подарок от кадет выпускному классу, гимназистки сразу решили, что кадеты душки, всегда внимательны к дамам и держат адский тон. И сейчас же понесли полученный подарок в класс.

Танцы прекратились, так как все «дамы» бросили своих кавалеров и побежали узнать, что такое прислали им кадеты.

Мнение о кадетах сразу переменилось. Те, кто раньше говорил, что гимназисты гораздо интересней, теперь в один голос утверждали, что гимназистам никогда не пришло бы в голову поднести выпуску подарок, что это очень тонко и толково, что только одни кадеты джентльмены...

А в это время начальница гимназии, беспокоясь, что до сих пор нет кадет, вызвала по телефону фельдфебеля. Тот был в отпуску и к телефону подошел его заместитель унтер-офицер Бабаев.

– Почему до сих пор кадеты не идут на бал?

– Не все еще собрались да и уставши многие, были на прогулке.

– Что, на прогулке устали?.. Не верю... Ерунда! Кадет может танцевать, когда и сколько угодно. Тут, верно, кроется что-то другое.

– Да и другое... Уроки назавтра трудные.

– Кроме уроков. Говорите прямо, в чем дело?

– Простите, по телефону неудобно. Придет к вам воспитатель, он все скажет.

Что бы это могло означать, недоумевала начальница. Как жена ротного командира и дочь кадетского воспитателя, выросшая среди кадет, она сразу почувствовала, что дело неладно. В это время к ней подошла взволнованная классная дама и сообщила, что от кадет получен подарок – громадная коробка, тяжелая и с надписью «Осторожно» с несколькими восклицательными знаками.

– Что же там в коробке? – поинтересовалась начальница.

– Никто не знает. Думали, конфеты или цветы, но там что-

то большое и твердое. Боимся вскрывать. Может быть, что-нибудь опасное? Знаете ведь, какие штукари кадеты!

– Сейчас же бегите, скажите гимназисткам, чтобы не трогали. Я позову мужа.

– Да они так и разбежались в разные стороны, как прочитали надпись.

В классе собрался весь персонал. Пришел полковник Дударов, муж начальницы. Прочитал, попросил всех отойти подальше, взял коробку и понес ее осторожно через весь зал. В зале все стихло. Классные дамы с начальницей во главе шли тихонько за Дударовым. Полковник вынул шашку и осторожно срезал верх картонки. Надорвав затем бумаги, в кои был завернут подарок, он заглянул в сделанную щелочку.

Лицо его приняло выражение крайнего удивления. Он разрезал обертку и вынул из коробки старый кадетский чайник...

Классные дамы захихикали и ушли в зал. Они сразу догадались, в чем дело. Хотя никто из них не говорил ничего о виденном, однако в зале разнесся слух, что кадеты прислали седьмому классу чайник.

Друзья кадет – реалисты – торжествовали. В зале стояла тишина. Тем для разговоров как-то сразу не находилось. И только из угла чей-то басок не выдержал и заметил: «А здоровый, говорят, чайник прислали». И при этом прыснул. После чего смешки пошли по всем углам.

Пользуясь переполохом, Снегов поспешил уйти: «За товарищами, а то что-то не идут».

В корпусе в это время происходило следующее. В роту пришел раздушенный, разодетый воспитатель капитан Сагойло. Играя перчатками, он весело крикнул:

– Ну, ребята, кто на вечер, переодевайтесь живо в первый срок и строиться против дежурной. Когда все будут готовы, доложите фельдфебелю! – И он подмигивал кадетам: повеселимся, мол, сегодня.

Прошло минут 20, не идет никто с докладом, что готово. И в роте какая-то тишина. Выскочил из дежурной, никого нет. Он в роту: почему не идут строиться на вечер?

Заместитель фельдфебеля доложил ему, что еще не все пришли из отпуска и вообще, кажется, желающих нет, потому что очень трудные уроки завтра, а учителя после вечера всегда придираются и издеваются: «Танцуете, – говорят, – по вечерам, а потом ничего не знаете. Лучше бы уроки учили».

– Вздор, – забеспокоился Сагойло. – Как только придет фельдфебель, сейчас же пошлите его ко мне.

А сам на всякий случай пошел к ротному командиру, доложил, что что-то странное затевается, кадеты не хотят идти на бал.

Предположив, что затевается бенефис, ротный послал за остальными воспитателями – тоже на всякий случай. Стали являться отпускные. Каждого воспитатели спрашивали:

– На вечер желаете идти?

– Конечно, желаю, – отвечал каждый, ничего не зная о случившемся. – Я ведь для того и явился раньше в корпус.

– Ну и отлично. Идите скорее переодевайтесь и выходите строиться.

Тот торопился в спальни и по дороге от товарищей узнавал, в чем дело. После этого он переодевался в повседневную одежду и шел в роту. Когда воспитатели, обеспокоенные тем, что долго не идет строиться, посылали за ним, он являлся и докладывал, что раздумал идти на вечер:

– Устал очень, да и уроков назавтра много задано...

Таких «старательных» сначала просто выгоняли из дежурной, но когда все являющиеся из отпуска стали отговариваться тем, что раздумали идти танцевать, то их стали отправлять в карцер.

Тогда остальных являвшихся кадеты встречали перед дежурной криками:

– Поздравляю! В карцер!

– За что? Почему в карцер? – спрашивал тот на ходу.

– А вот иди являйся, там узнаешь, – отвечали ему, загадочно посмеиваясь.

Тот являлся, и с каждым повторялось одно и то же: на вечер, понятно, желает, затем бежит одеваться в парадную форму, по дороге узнает, в чем дело, надевает простую одежду и, будучи позван для объяснений, докладывает, что раздумал... В результате – карцер...

Однако карцеры вскоре переполнились. И вместо карцера стали оставлять без отпуска и давать лишки. Узнав решение седьмого класса, отказались идти все остальные приглашенные. У них оказалось еще больше уроков, и все адски трудные. В общем, желающих идти в гимназию не оказалось.

Перед капитаном Сагойло встала дилемма: идти одному или последовать примеру кадет. Он выбрал последнее.

Обозлился ужасно, но не желая этого показать, пошел домой, сказав дежурному воспитателю, так чтоб слышали кадеты:

– Все, так все. Черт с ним с вечером. Не пойду и я, коли никто не идет. Чего я буду выделяться?..

Вечер в гимназии кончился около двенадцати. Разозленные донельзя гимназистки не позволили гимназистам провожать себя домой, нервно рвали программки, которые так тщательно разрисовывали, теребили передники. А, придя домой, многие расплакались, топали ножкой и чисто по-женски сваливали всю вину на гимназистов.

Кадеты были удовлетворены вполне: и вечер сорвали, и капитана Сагойло поддели...

На другое утро в седьмой класс пришел директор и обратился к кадетам со словами:

– Что за ерунда? Почему никто не пошел вчера на вечер? Почему послали гимназисткам чайник, почему не сапог? Ничего не понимаю... Да и чайник-то выбрали бы новый, а то старый, дырявый...

Фельдфебель объяснил директору, почему не пошли в гимназию и что значит во Владикавказе получить чайник.

Директор рассмеялся и добавил, уходя:

– А что не пошли в гимназию, так это правильно. Надо строго оберегать корпоративные начала. У нас в полку, когда я был молодым офицером, получены были от города именные приглашения на городской бал. Тоже никто не пошел. Против этого ничего не могу возразить.

После завтрака директор пришел в седьмой класс опять. Он не смеялся и был несколько озабочен.

– Гм, гм... Господа. Получилась неожиданная комбинация. Ко мне приехала начальница гимназии, рассказала о вчерашнем инциденте и объявила, что она и весь персонал гимназии считают себя обиженными этой выходкой. И если не последует извинения, то они поднимут дело. Как я ни уговаривал ее взглянуть на это как на простую шалость, она не согласилась. И мне пришлось дать ей слово, что от кадет сегодня же к ней явится представитель с извинениями. Фельдфебель, потрудитесь одеться в первый срок, отправиться в гимназию и извиниться перед начальницей.

Кадеты сразу взмолились:

– Ваше превосходительство,неудобно будет. Как же так? Значит, на попятный?

– Господа, – строго сказал директор, – это мое категорическое приказание.

И не сказав больше ни слова, он вышел из класса. Стали обсуждать, как быть.

– Что ж, господа, тут рассуждать, – заявил фельдфебель, – раз это приказание начальника, так мы должны его исполнить. Но я его исполню так, что все будут довольны. Это уж можете не беспокоиться...

И с этими словами он пошел переодеваться.

По телефону директор известил начальницу, что фельдфебель сейчас к ней явится.

Та собрала в зале весь выпуск и весь персонал и в ожидании прихода фельдфебеля прочла целую цитату о неуравновешенности молодежи, о необдуманных поступках сгоряча, за которые приходится так неприятно расплачиваться, и т. д.

Когда фельдфебель показался в зале, она приняла величественный вид. Лицо ее, казалось, говорило: «Ну-с, молодой человек, нашалили... Пришли раскаяться».

Вся зала затихла. Любопытство гимназисток (да и не только гимназисток) было возбуждено до крайности. Как он будет прикладываться к ручке, что он скажет?

Сделав общий поклон, фельдфебель подошел к начальнице и сделал ей особый поклон, как учил учитель танцев. К руке не прикладывался.

– Госпожа начальница, – сказал он отчетливо, – директор корпуса приказал мне явиться к вам и извиниться за то, что вчера ваши выпускные гимназистки (он сделал в их сторону легкий поклон) получили от нашего корпуса чайник.

Он опять поклонился начальнице и повернулся, чтобы уходить.

– Что же, кадеты раскаиваются в своем поступке? – поспешила спросить она.

Фельдфебель остановился и изысканно вежливо доложил, что на этот счет директор никаких приказаний не отдавал. И решительно повернувшись, он с большим достоинством вышел из залы при гробовом молчании всех присутствующих.

Явившись в корпус, он доложил директору, что его приказание исполнил в точности.

Реалисты нарисовали на четвертушках бумаги чайники, развесили их вечером на деревьях и кустах гимназического сада.

С тех пор кадеты всегда уже получали на всякие вечера и празднества общее приглашение – «Кадетам-владикавказцам», а выпуск гимназисток 1914 года до сих пор известен под именем *чайников*.

НА ХОДУ

Кадет, подбегая к воспитателю:

– Господин капитан, как пишется «болен» – «ять» или «е»?

Воспитатель этот всегда от неожиданных вопросов терялся.

– Гм... гм... Болен... «ять» или «е»?.. Вот что, брат, я тебе посоветую, пиши лучше «нездоров», тут уж ясно «о» слышится.

– Господин капитан, разрешите вверх головой по шесту пролезть.

– Ну нет, брат, уж, пожалуйста, без фокусов. Лезь как полагается.

МОРСКОЙ ДЕМОСФЕН

(По рассказу бывшего кадета Морского корпуса, адмирала Ненюкова)

В 80-х годах директором нашего корпуса был адмирал, требовавший от воспитателей разъяснения кадетам их проступков и более гуманного к ним отношения. Но сам он был по службе очень строг и потачки не давал никому – ни кадетам, ни воспитателям. Особенно его боялся командир 3-й роты капитан первого ранга NN, который не признавал никаких разговоров: ложись и получай свою порцию, какие еще там разъяснения. Да и не речист он был к тому же.

Однажды какой-то кадет младшего класса попал своему товарищу из рогатки в глаз. Того положили в лазарет, и врачи еще не могли сказать наверное, будет он видеть этим глазом или нет.

По этому поводу директор и приказал капитану сказать кадетам соответствующее слово.

– Быть может, и я приду послушаю, – добавил адмирал ему вслед.

«Что я буду им говорить? – думал с тревогой командир роты. – Да еще и слушать придет... Передрать их всех, так и без слов поймут все».

Выйдя на середину перед ротой, он откашлялся, потер руки и начал:

– Так вот... Так сказать, доигрались... Этакие мерзав... Гм... Гм... Ну, да, вот вытащил рогатку и угодил товарищу, да еще в такое, так сказать, место... Попал, можно сказать, в точку...

Подумав немного, он продолжал:

– Как не стыдно, дети, можно сказать, самых лучших русских фамилий, и такие кана... Ну, да, – поправился он, – такие шалуны. Только уличные мальчишки позволяют себе забавляться этими, с позволения сказать, вещами. Еще неизвестно, будет ли цел глаз, да еще, так сказать, правый... Как целиться будет потом? Ведь это, можно сказать, вырвали из рядов русского флота одного блестящего офицера.

Он начал было, позабыв предосторожности, ругать кадет, как прежде, но, заметив на стекле коридорных дверей тень адмирала, закашлялся и закончил уже в мягких тонах:

– Хорошо еще, что в глаз... А чуть возьми левее... Окно Его Превосходительства... Чтоб тут было? – схватился он за голову, представив себе, вероятно, как бы разъярился директор при этом. Затем кашлянул еще раз и сказал: – Итак, я кончил. Разойтись. Все рогатки сдать каптенармусу».

* * *

Кто-то из новичков младших классов был замечен в посещении цирка. Это строго преследовалось в Морском корпусе. По этому поводу последовала опять речь ротного командира: «Сколько раз было говорено, что у нас в корпусе не принято ходить в цирк. Подумайте только, кто ходит в эту конюшню!?» И он начал перечислять посетителей цирка, загибая при этом пальцы: «Конюха, кучера, дворники, кухарки, прачки, уличные мальчишки и т. п. сволочь. И вдруг дети морских офицеров в... в цирк пошли. Срам! Позор! И удивительная наивность... Думают, что никто не увидит их там. А вот и напоролись на директора. И поделом, сидите теперь без отпуска».

М. А. ЛЕРМОНТОВ

ДЯДЬКИ

Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

М. Ю. Лермонтов

Сколько сотен раз наши запевалы начинали петь «Бородино» этими словами? Спрашивал-то молодой солдат, а весь рассказ вел кто? Дядя – дядька!

«Дядька» – так мы назвали наших старших кадет, назначенных к нам директором корпуса. Официальное название звучало сложно, хотя и внушительно – помощники офицеров-воспитателей.

Дядька, по словарю Даля:

1) приставленный для ухода или для надзора за ребенком,

2) приставленный к рекрутам старый солдат,

3) пестун.

С давних времен в армейских частях старый заслуженный солдат являлся неоспоримым авторитетом у новобранцев и молодых солдат, к которому они обращались по чину в строю: «Господин фельдфебель», вне строя – просто «дядя». Покидая родные гнезда, кадетские корпуса вывезли в изгнание свой особый, созданный веками быт патриотического воспитания кадет и свой уникальный внутренний уклад с кадетскими заветами и традициями. С первых дней воссоздания кадетских корпусов за границей в продолжении воспитания кадет по этим заветам главный труд несли, как и встарь, старшие кадеты и, главным образом, «дядьки».

Оторванный от родного дома, от теплоты материнских забот и покровительства отца в десять-одиннадцать лет, внедренный хоть и в однородное, но в совершенно незнакомое окружение, ребенок часто переживал такую обстановку весьма тяжело. Однако, попадая под покровительство дядьки, малыш

находил в нем не только друга, но и родного брата, старшего товарища в полном понимании этого древнекадетского слова.

Дядьками в младшие роты назначались кадеты 7-го и 8-го классов, которые хорошо учились, имея в среднем не меньше четырех баллов как по учению, так и по поведению. Большинство из них кончали корпус вице-унтер-офицерами. Они жили на нашем этаже в отдельной маленькой комнате, и с утреннего подъема в шесть часов и до вечерней укладки в девять часов, за исключением своих уроков, пребывали с нами. Начиная от простой военной выправки, которая не всем сразу давалась на строевых занятиях, они внушали нам, что строй – святое место, как надо вести себя в строю, что такое кадет и каким он должен быть. В старших классах посвящали нас в тайны традиций и заповедей товарищества, были справедливыми судьями в наших ссорах, драках и проказах; безжалостно наказывали за недопустимые в кадетской среде проступки и кончали поздно ночью перед тем, как самим уходит на покой, обходом спален, бережно укрывая своих питомцев, разбросавших во сне одеяла.

В младших классах мы на них «молились». Это были не только старшие кадеты, но братья, которым мы старались подражать, с которыми мы делились самыми сокровенными тайнами, и знали, что «Зверям» нас не выдадут. Они нам рассказывали о жизни – «Да, были люди в наше время...» и о быте – «Не то, что нынешнее племя», в старых корпусах – «Богатыри – не вы!». И мы мечтали и не могли дождаться того дня, когда и мы станем «богатырями».

О, да, они нас наказывали. Ведь из желтоклювых птенцов в два-три года надо было создать настоящих кадет на всю жизнь. И им это удавалось. Положив руку на сердце, каждый из нас должен признать, что все те подзатыльники, наряды и стояния на штрафу и, самое главное, товарищеское отношение, дружеское покровительство, взаимное уважение с добровольным подчинением младшего старшему определенно помогли нам стать исправными кадетами, сохранить на всю жизнь кадетский дух и всей душой полюбить родной корпус. Рукоприкладства и цука официально в нашем корпусе уже давно не было.

Наши классные офицеры-воспитатели, которые находились с нами только на вечерних занятиях и во время своего дежурства по роте, беседовали с нами. Но это, скорее, напоминало строгие нравоучения, касающиеся нашего учения

и поведения. Многие из них были опытные педагоги-воспитатели, которые посвятили всю свою жизнь воспитанию молодежи, и несомненно их влияние отразилось на нашем будущем характере. Иногда в исключительных случаях мы с ними могли поговорить, как с «отцом родным», но душу-то свою отводили с дядьками, которые нас понимали лучше, чем любой «Зверь». Ведь они не так давно были в таком же положении. Продолжая свято хранить традиции и соблюдая преемственность от старшего к младшим, они сохранили заветы наших корпусов до самого последнего, 30-го выпуска.

Кадеты 1-й Роты Его Высочества всегда отличались умением носить форму. Их аккуратность, выправка и поведение служили для нас, малышей, примером. Но дядьки выделялись даже среди них. Утром еще до первого сигнала они появлялись в наших спальнях свежими, опрятными, в разглаженных брюках-клеш. (У них в комнате был утюг, а мы свои брюки гладили между досками под матрацем.) Начиная уже с первых дней в корпусе, дядьки учили нас, как, заложив два больших пальца за пояс, расправлять складки гимнастерки с «пуза» назад, в мелкие складочки. И не только это, а постоянно напоминая нам, что мы – кадеты, а не шпаки, что мы должны соответственно этому гордому званию себя вести, соблюдая общепринятые правила военно-учебных заведений и строго придерживаться кадетских традиций. В нашей любимой кадетской песне «Фуражка» в третьем куплете поется:

Бывало, выйдешь на прогулку,
Все дамы смотрят на тебя
И шепчут, шепчут потихоньку:
«Какое милое дитя!»

Кадет, хотя недавно надевший погоны, должен производить своим видом и выправкой строго принятое положительное впечатление.

Юра Козорез, наш классный запевала, наотрез отказывался петь этот куплет: «Я не дитя, я – кадет!» И продолжал петь следующий куплет про квартального, который «летит в канаву головой».

Каждый из нас богат воспоминаниями о дядьках. Я уверен, что ими можно было бы заполнить увесистый том как поучительными, так и шутливыми рассказами из корпусной жизни. И я многое знаю и помню, но напишу только свои.

Я лично многим обязан своим дядькам. В 1937 году, когда я только что поступил во второй класс 34-го выпуска, наш дядька Валя Мантулин, 19-го выпуска, вместо того чтобы меня ставить на штраф или давать наряды, которых у меня и так хватало, запирал меня в классную комнату и говорил:

– Ты, Лермонтов, пиши стихи!

Это, кажется, было первый раз, когда я пожалел, что у меня громкая фамилия.

Я помню, чувствовал себя одиноким и обиженным, сидя в классе. Мне всегда казалось, что меня наказали ни за что. Как мне было тяжело придумывать рифмы! Вначале я просиживал часами и исписывал по нескольку листов черновой тетрадки, пока не получалось терпимое четырехстишие. Со временем я наловчился и рифмы все чаще и чаще попадали на свое место. Когда я начал в пять минут кончать свое наказание, Валя Мантулин перестал запирать меня в классе, а ставил на штаф, как и всех, где я уже по собственной воле сочинял стихи. Мне понравилось! Наказание, возможно, навеянное моей фамилией, по воле строгого и изобретательного дядьки пробудило во мне интерес к русской поэзии и литературе. Валя, сдержанный, точный и аккуратный, находил для нас «полезные» наказания. Как-то раз, играя в отбойку, кто-то сильно загнул матом (литературный русский язык был в обиходе, но наши дядьки постоянно нас сдерживали). Валя его вызвал, но не поставил на штаф, не дал нарядов, а послал в роту почистить ботинки. И каждый раз, когда тот возвращался, Валя его отсылал обратно, находя, что ботинки недостаточно блестят. Так он (мне кажется, что это был Володя Орлик – Орловский) до конца прогулки и не успел поиграть в отбойку, зато перестал ругаться и не должен был чистить ботинки до конца года. Своими длинными разносами Валя был знаменит и доводил нас до точки. Как схватит «за пуговицу» – держись! Не отпустит, пока не убедится, что его наставление попало в эту точку. Прошло много лет, и как в граните высеченные из этих разносов, остались на всю жизнь кадетские законы дружбы и заповеди товарищества.

Своим физическим развитием я обязан дядьке Олегу, Шарику, Лобову, 19-го выпуска – он был одним из лучших гимнастов выпуска. На вечерней укладке, после того как мы умылись, дядьки заставляли каждого подтягиваться на гимнастической лестнице, которая стояла в ротном коридоре. Когда весь класс проходил, Шарик оставлял меня и Павлика

Кутепова на добавочную гимнастику. Я не знаю, почему он выбрал именно нас. Но предполагаю, что наш совершенно противоположный вид – я худой, а Павлик толстый, оказывал на это некоторое влияние или, может быть, обе громкие фамилии, но тем не менее мучил он нас долго. Все уже лежали в кроватях, когда Шарик нас отпускал. Я потом продолжал в течение всего пребывания в корпусе заниматься гимнастикой и стал одним из лучших гимнастов своего выпуска. Я Олега действительно запомнил шариком – круглым, мягким, но сильным, когда он меня легко поднимал подтягиваться «до подбородка».

На праздник Роты Его Высочества, когда выступали группы лучших гимнастов на параллельных брусьях, на меня произвело огромное впечатление выступление Шарика, которое отличалось мягкостью приемов и плавностью махов, так, что тяжелое упражнение казалось необычайно легким. Потом уже в старших классах я старался все эти махи, скопки, стойки делать так, как Шарик.

Алеша Нещерет, 19-го выпуска, высокий тонкий красавец-брюнет, с только что начавшими пробиваться усиками, научил меня выдерживать щекотку. Это требует некоторого пояснения.

Я не был особенно щекотливым, но каким-то образом дядьки и старшие кадеты считали своим долгом, проходя мимо, обязательно пройтись кулаком по моим ребрам. Я сгибался, и им это давало повод меня «разнести», прочитав лекцию о выправке кадета. До сих пор помню, как, проходя по коридору Роты Его Высочества за химическими или физическими приборами, Жедилягин Георгий, 19-го выпуска, своим костлявым кулаком пересчитывал мои ребра. Было не только щекотно, но и больно.

Как-то на вечерней укладке мне передали, чтоб я явился в комнату дядек. Это считалось привилегией, потому что обычно вход к ним нам, малышам, был запрещен.

Во время войны, суровой зимой 41-го года в кафане (ресторанчик по-сербски) у Споменки в маленьком городке Лозница, заброшенном среди Босанских гор, я встретился с Алешей и группой своих однокашников.

За стаканом вина, вспоминая наши кадетские годы, он мне напомнил то, что я забыл. Однажды меня наказали за то, что я во время игры в горелки кому-то подставил ножку, что считалось нечестным, недостойным кадета.

Алеша погиб во время войны, но светлую память о нем я навсегда сохраню.

Попав в строго распределенный порядок не только дня и ночи, но и в совершенно новый и еще непонятный круг своих одноклассников и старших кадет, я очень тяжело осваивался в этих новых понятиях, чувствах и переживаниях.

Оказалось, что я, Михаил Лермонтов, полусирота, – не один, у меня целый класс друзей. Нет, не друзей, – целый выпуск, целая рота, целый корпус товарищей. А что такое товарищ, разве это не друг? Какая разница между другом и товарищем? Помог мне в этом разобраться опять не кто иной, как дядька.

Дима Иванов, кадет восьмого класса, 19-го выпуска, был назначен к нам в первой половине 1938 года. В свободное время на заднем дворе или на «холмах», куда мы ходили гулять, вокруг Димы всегда собиралась кучка кадет, задавая всевозможные вопросы, неизменно начинавшиеся с «а почему?».

Высокий блондин с добрыми светло-голубыми глазами, всегда в опрятной гимнастерке с заправленными назад складками и тщательно выглаженными брюками-клеш, казался нам олицетворением «лихача, тоняги».

Покорил он нас своим невозмутимым спокойствием, даже в момент наших непростительных проказ, добрым, ласковым обращением. Он как раз заполнил тот пробел теплоты, которой в нашей сугубо военной жизни не хватало, – во всяком случае, мне не хватало.

В знак нашей любви и уважения после его производства в вице-унтер-офицеры на праздник Роты Его Высочества, 19 декабря 1938 года, когда он пришел к нам в роту в «лычках», мы его на руках качали. Нам, малышам, конечно, было тяжело. Но, подбрасывая к потолку, мы его все-таки не выпустили.

Несмотря на то, что моим любимым занятием была игра в отбойку (название «волейбол» пришло значительно позже), которой я занимался на заднем дворе, или запрещенный футбол на «холмах», желание посидеть и поговорить с Димой было сильнее. Его живые рассказы о жизни старых корпусов (Крымского, Донского и нашего), правила, по которым мы жили, передаваемые из выпуска в выпуск традиции, объединили нас в обособленную – кадетскую – семью. С тех пор у меня было много друзей, но товарищами остались только мои кадеты, только моя семья.

И еще один эпизод, касающийся всего выпуска.

Во 2-й роте тушился свет в половине десятого, только в коридоре горела ночная лампочка. К этому времени все должны были лежать в кроватях на правом боку и левую руку держать поверх одеяла. Спали мы в рубашках, а кальсоны, как и брюки, были сложены аккуратными квадратами на чемодане в ногах кровати.

Дядьки, перед тем как сами ложились спать, обходили спальню и плохо сложенные кальсоны бросали на полузаснувших кадет. (Владимир Владимирович Казимиров, кадет 44-го выпуска Донского корпуса, рассказывал, что их дядьки линейкой проверяли сложенные квадратом кальсоны.) Поздно ночью директор с дежурным офицером-воспитателем иногда обходил все спальни.

В этот поздний час, когда все наше начальство, включая дядек, думало, что мы спим спокойным сном, происходили самые озорные проказы, переданные нам старшими кадетами.

Сначала разговаривали шепотом. Вдруг завязывался спор. Один из споривших, не имея достаточно доказательств, «бахал» другого подушкой. За того вступался сосед. Промахнувшись, он задевал тихо спящего другого кадета, который в свою очередь, хватался за подушку и вступал в бой с обидчиком. Так завязывалась «драка подушками».

Все происходило в темноте и при полном молчании, чтобы «звери» не услышали. Постепенно в драку втягивались все новые и новые силы. Разве я мог спокойно спать, когда попадало моему соседу Женьке Демьянюку? (Беда в том, что Женьке чаще приходилось меня выручать, чем мне его.) Сквозь приглушенное сопение и глухие удары сбитых в твердый комок подушек слышался треск случайно задетых цигилей и грохот поваленных кроватей.

Если «драка» была ожесточенной, на это не обращали внимания и продолжали лупить друг друга. Но чаще всего по первому треску кровати все разбегались по своим местам и притворялись спокойно спящими.

Те, кто не принимал участия в этих драках, чтобы им случайно не попало, становились «на шесть». Так в мое время называли махальщиков, то есть тех, кто следил за появлением зверей. Он подавал знак, протяжно выговаривая: «ш...ш...ш...есть».

В каждом классе были тихони, паиньки, шляпы, которых меткая кадетская семья награждала такими эпитетами, и они,

становясь на такой ответственный пост, в нашей среде заслуживали почетного места.

Вдруг зажегся свет и застал еще не успевших спрятаться под одеяло в неловком положении. Сквозь медленно опускающийся пух мы видим, как в дверях появляется дежурный Зверь, полковник Н. Е. Филимонов, застегивая последние пуговицы на кителе. В гробовой тишине раздается команда: «Встать!»

Все встают на своих кроватях, а те, у кого кровати упали набок, стараются кое-как удержать равновесие. Позади Зверя появляется дядька, фельдфебель нашей 2-й роты вице-унтер-офицер 20-го выпуска Владимир Гавлицкий. Мы его в нашей роте прозвали Маца, по-сербски – кошка, за круглое кошачье лицо с добрыми черными глазами в очках. Когда у него поднимались черные брови, то с ним можно было шутить и смеяться. Но не дай Бог, они опустятся и почти сойдутся на переносице – держись, беда! Он считался общим любимцем 2-й роты.

Сейчас и мы можем увидеть последствия нашей драки: разбросанные кровати и одеяла, подушки валяются по всем углам, поломанный цигель, слава Богу, если один. Сбитые с крючков шинели, полотенца и рассыпанный по полу зубной порошок. А самое неприятное, что у кого-то из порванной подушки по всей спальне разлетелся пух.

На лице у Зверя гром и молнии: «Кто начал драку?!» – гремит негодующий вопрос. Полная тишина. А я про себя думаю: «Что он, первый год в корпусе? Разве не знает, что на такой вопрос у кадет никогда не бывает ответа?»

Полковник Филимонов, медленно покачивая своей бритой головой и разгуливая по спальне, пересчитав все наши прегрешения, перед уходом прогремел: «Будете стоять, пока виновники не сознаются». Все переглянулись, а потом шепотом начинаются переговоры, которые превращаются в шумный спор. Начавший драку предлагает сознаться. Его перебивают – все участвовали. Постоянные отпускники, вроде Павлика Кутепова, мама которого жила в городе, протестуют. «Накажут весь класс... Оставят без отпуска...» В конце концов старший класса Кот-Боде, который сам был любитель помахать подушкой, предупреждает: «Павлушка, помалкивай и маме не смей говорить, а то «темную» устроим», – и выносит общее решение: – «Все балаганили, все и будем отвечать. На все вопросы Зверей – молчать!» Все это время Маца не принимал никакого участия

в решении класса и спокойно стоял у дверей. Вот сейчас показывалось все его воспитание, те заветы и традиции, которые он с трудом вбивал в наши упрямые юные головы. Это было наше первое, но не последнее испытание кадетской спайки.

От старших кадет я слышал, что Звери держали кадет в таких случаях чуть ли не до утра. Но мы отделались довольно-таки легко. Приблизительно через час нам было приказано привести в порядок и помыть спальню и после этого укладываться спать. Убрали довольно быстро – все торопились и помогали. Правда, потом дежурные по спальне еще в течение долгого времени выметали пух из-под кроватей. На следующее утро вся рота знала о нашей проделке, а на вечерней «заре» в приказе по роте мы были оставлены на три недели без отпуска. Это больно коснулось всех, у кого были четверки и пятерки по поведению. Но они без ропота перенесли свое наказание. Даже Павлику понравилось (он все-таки получал свои передачи). Мы по воскресеньям отправлялись в кружок рисования и там проводили все свободное время.

Дядьки моих первых классов заложили тот фундамент, на котором в течение всего пребывания в стенах родного корпуса уже другие дядьки: Владимир Гавлицкий, Павел Наумов, Юра Стефанский, Александр Думбадзе, Алексей Иордан, Валерий Завальевский, Виктор Степанов (возможно, я кого-нибудь пропустил – «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой») – с той же настойчивостью продолжали создавать из нас кадет со всеми вытекающими из этого гордого звания последствиями.

Не только корпус, офицеры-воспитатели и преподаватели оставили неизгладимый след в моей юной душе, но и старшие кадеты, а самое главное – мои дядьки, предопределили мой моральный и духовный облик.

Да, я им обязан, этим «апостолам», проповедникам «заветов родной старины» тем, что донес до преклонного возраста через все испытания изгнания ко многому обязывающее гордое звание КАДЕТ!

Тяжело мне на чужбине
Жить с чужими, русским быть,
Русского кадета имя
С гордостью носить.
(1938 г.)

О. В. КАРПОВА

КОГДА И КАК ПРИБЫЛО ЗНАМЯ СУМСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА В НЬЮ-ЙОРК

Ныне уже покойный кадет Крымского и Донского корпуса Евгений Гирс и его супруга Нина Николаевна знали меня еще в детстве, так как мы жили в Югославии в одном городе Великий Бечкерек (переименованный позже в Петровград). Женичка, как мы звали Евгения Евгениевича, много раз просил меня написать для «Кадетской переклички» о том, как было привезено в Нью-Йорк знамя Сумского кадетского корпуса. Вначале я опасалась писать об этом из-за тяжелого политического положения в Югославии, а позже у меня было мало свободного времени. Теперь, уже в преклонном возрасте, я решила поведать эту историю.

Александр Владимирович Карпов, инженер-консультант, специалист по гидро-электроплотинам, 18 октября 1952 года был послан из Нью-Йорка консультантом от ООН в командировку в Югославию. Племянник Александра Владимировича Борис Скибицкий, бывший кадет Сумского корпуса, приехавший в Америку после Второй мировой войны и живший в Нью-Йорке, узнав, что дядя едет в Югославию, попросил его привезти знамя Сумского кадетского корпуса. Он открыл ему тайну нахождения знамени: оно хранилось за иконой в алтаре храма кадетского корпуса в гор. Белая Церковь. Об этом знал священник, живший в том городе.

Александр Владимирович согласился. По приезде в Белград он познакомился с теперь уже покойным о. Виталием Тарасьевым, настоятелем Русской церкви, и попросил помочь ему достать знамя. Отец Виталий съездил в Белую Церковь и договорился со священником о передаче знамени.

Так как Александр Владимирович должен был уехать из Югославии в конце апреля 1953 года, батюшка из Белой Церкви приехал 23 апреля и передал ему знамя.

Но неожиданно из-за работы Александр Владимирович должен был задержаться в Белграде до конца мая. И тут встал вопрос, где хранить знамя? Время было опасное, за всеми следили, особенно за иностранцами. В номере гостиницы

знамя было нельзя держать. Кроме того, что Александр Владимирович был американским гражданином, югославской охране было известно, что он принимал участие в Белом Движении на юге России.

И тогда было решено, что я буду держать знамя в своей квартире до отъезда Александра Владимировича.

В субботу 31 мая 1953 года Александр Владимирович уехал знаменитым поездом «Симплон-экспресс» из Белграда. До сих пор помню, как я волновалась, боясь, что на границе в Сежане таможня откроет его чемодан и найдет знамя. Александру Владимировичу, пожалуй, ничего не смогли бы сделать, но знамя конфисковали бы наверняка.

Как только Александр Владимирович приехал в Венецию, немедленно дал мне телеграмму, что прибыл благополучно.

Он прилетел в Нью-Йорк 27 июня. Уже 30 июня Борис пришел к своему дяде и забрал знамя.

Кадеты в Нью-Йорке хотели устроить большое торжество по этому поводу. Но Александр Владимирович отказался от торжественной встречи и просил его имени не упоминать. Я была еще в Белграде и ожидала паспорта в Англию. Только маленькая заметка была помещена в «Новом русском слове».

Борис Скибицкий скончался через год в Нью-Йорке. Он похоронен на кладбище в Ново-Дивееве недалеко от Памятника кадетским корпусам. Александр Владимирович скончался гораздо позже. Он также похоронен в Ново-Дивееве. Его могила находится между могилой Бориса и Кадетским памятником.

При открытии Памятника кадетам в Ново-Дивееве знамя Сумского кадетского корпуса было торжественно пронесено перед строем кадет, представителей суворовских, нахимовских и кадетских корпусов Российской Федерации. Все кадеты в парадном строю отдали честь знамени Сумского кадетского корпуса.

Итак, благодаря Борису Скибицкому и его дяде Александру Владимировичу Карпову историческое знамя Сумского кадетского корпуса находится в Нью-Йорке. Оно не только украшает кадетские встречи, но и напоминает о славной истории Русских кадетских корпусов.

Празднование корпусного праздника морских кадетских классов в 1999 г.

Традиционный Корпусной праздник Московских Морских кадетских классов, который проводится РДОО «Гардемарины», состоялся в этом году 5-6 ноября.

Ровно три года назад на первый Корпусной день, в год 300-летия Флота России, мы освящали с благословения Его Святейшества Патриарха всея Руси Алексия II знамя Московских морских кадетских классов. На церемонию прибития знамени прибыли в тот год приглашенные 9 кадетских корпусов. В этом году, в год 300-летия открытия Навигационной школы Петром Великим и пятилетия работы Московских Морских кадетских классов, мы отмечали Корпусной день с особой торжественностью.

Утром 5 ноября в 9 часов 30 минут в Александровском саду собралась колонна воспитанников кадетских учебно-воспитательных заведений.

На наши приглашения откликнулись Первый Московский кадетский корпус, Серпуховский кадетский корпус, Георгиевский маршала Жукова кадетский корпус, Люберецкие авиационные кадетские классы, 2-й Московский кадетский корпус, Вологодский Императора Петра Великого кадетский корпус.

При активном содействии службы охраны Кремля и командира отдельного батальона Почетного караула, колонна кадет торжественным маршем прошла к Могиле Неизвестного Солдата, где были возложены цветы, кадеты обнажили головы и была объявлена минута молчания. С отданием воинских почестей кадеты проследовали к памятнику маршала Жукова Г. К., а затем прошли по брусчатке Красной площади.

В ходе торжеств было впервые проведено торжественное прохождение колонны воспитанников кадетских заведений по Красной площади. Военная прогулка с песнями по улицам Москвы к зданию школы № 1258, где обучаются кадеты Московских Морских кадетских классов, завершила парадную часть празднеств. Отмечена хорошая строевая выправка наших кадет.

Торжественная часть Корпусного дня началась с церемонии введения во строй под знамя вновь принятых в кадеты воспитанников с возрожденной «зарей с церемонией».

Кульминационным моментом торжеств явилось прикрепление юбилейной ленты на знамя Московских Морских кадетских классов капитаном 1-го ранга главным специалистом Росвоенцентра при Правительстве РФ Юрием Терентьевичем Корепановым. На ленте золотом начертано: «1699 г. Навигацкая школа, 1994 г. Морские кадетские классы» и дата вручения ленты – «1999 год». В память о чинах кадетских корпусов и военно-учебных заведений была пропета «Песнь Дворянского полка». Произведены поощрения и награждения отличившихся кадет.

С поздравлениями выступил член попечительского совета Московских Морских кадетских классов Герой Советского Союза капитан 1-го ранга Филиппьев Юрий Петрович, были зачитаны поздравления Воронежского Михайловского кадетского корпуса, Царскосельского кадетского корпуса, Сибирского кадетского корпуса. Свои поздравления и наилучшие пожелания передали Герой России генерал-полковник Андреев А. П., Иордан Б. А., Исаков Е. П., работники Министерства образования и Комитета по делам семьи и молодежи Москвы. Российская геральдическая палата вручила Московским Морским кадетским классам матрикул под номером 484.

После «зари с церемонией» 162 кадета были приглашены на праздничный обед, который был устроен благодаря поддержке управы «Замоскворечье» и родительского комитета Московских Морских кадетских классов.

Краткий отдых и кадетский бал-концерт. Кадеты Московских Морских кадетских классов вышли на него с юбилейными жетонами в память о 300-летии Навигацкой школы в Москве. Программа бала была наполнена выступлениями кадет, стихотворениями, сценками, бальными играми, шутками и смехом. Кадеты и барышни танцевали и вальсы, и полонезы. А как красив был па-деграс и русская лирическая... Более 200 мальчиков и девочек приняли участие в празднике.

Утром 6 ноября кадеты Московских Морских кадетских классов, Вологодского и Георгиевского кадетских корпусов были на Патриаршей службе в церкви Всех Скорбящих Радости на Большой Ордынке. После службы Его Святейшество Патриарх всея Руси Алексий II беседовал с кадетами Московских Морских кадетских классов и благословил их на служение Отечеству.

Празднование Корпусного дня Московских Морских кадетских классов в очередной раз выполнило свою задачу:

собрать кадет разных кадетских корпусов России и привлечь внимание общественности и государства к движению возрождения кадетских корпусов и активизации военно-патриотической работы по воспитанию подрастающего поколения Отчизны.

АНДРОНОВ Г. В.,
председатель РДОО «Гардемарины»

Морские кадетские классы РДОО «Гардемарины» в течение навигации 1999 года

За период летних школьных каникул 1999 года силами РДОО «Гардемарины» организованы и проведены лагерные сборы (24 дня/61 человек), большой учебный парусный поход (26 дней/35 человек, 400 км, р. Волга), пеший поход (4 дня/42 человека, Новоакатово), подготовка к участию в Дне Бородина, регулярные тренировки на яхтах в Строгино.

Летний большой учебный поход состоялся с 10 июля по 5 августа 1999 года. В 26-дневном походе на 5 яхтах участвовало 35 воспитанников и 6 взрослых – инструкторов и преподавателей. Было пройдено 400 километров по реке Волге и ее притокам. Проведены подготовки, учения и экзамены по специальным морским предметам, а также по физподготовке. Четыре кадета сдали нормативы на яхтенного рулевого 2-го класса, а 15 ребят получили детскую квалификацию яхтенного рулевого 3-го класса.

В походе были проведены краеведческие опросы и изыскания в г. Углич, Калязин, Кимры, в селах Прилуки, урочище Скнятино, собраны гербарии: речной – р. Медведица, луговой – побережье Волги и ее притоков. Сделаны зарисовки архитектурных и ландшафтных достопримечательностей. Каждым кадетом велись ежедневные дневниковые записи.

Главный упор в программе похода делался на занятия парусным делом и укрепление здоровья, занятия плаванием, игры, зарядку с купанием, пешие переходы на дневках.

С точки зрения освоения морского дела кадеты получили

возможность практиковаться в управлении и снаряжении яхты в различных погодных условиях: от жары до дождя с градом и от полного штиля до ветра в 5-6 баллов, в причаливании, постановке и снятии с якоря, буксировке; познакомились с работой шлюзов, изучили навигационную обстановку и лоцию реки Волги на участке Канала им. Москвы Дубна–Углич.

При проведении дальнейших практик и парусных походов необходимо обратить внимание на подготовку футляров для сбережения и хранения коллекций и гербариев, видео- и фотоаппаратуры, а также на активное привлечение специалистов археологов и биологов к процессу выполнения нашими воспитанниками детских исследовательских работ.

В ходе тренировок и выходов на воду в Строгино (водная база ДЮЦ «Норд-Вест») были проведены занятия по управлению яхтой, гребле, постановке и уборке парусов, две внутренние регаты Клуба. Наши юные яхтсмены занимались более 500 тренировочных часов на воде, провели 4 субботника, соорудили новый малый причал, подготовили два праздника.

ОБРАЩЕНИЕ К СТАРШИМ КАДЕТАМ
в Объединение Русских кадетских корпусов за рубежом

Глубокоуважаемые старшие братья кадеты!

В сентябре 1998 года мы имели честь приветствовать вас на Первом съезде Объединений, состоявшемся в России.

За 12 лет нашего существования мы прошли долгий путь от воскресных занятий к полноценному учебному заведению. Все эти годы мы по крупицам собирали и восстанавливали традиции славного Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича кадетского корпуса. Наша учебная флотилия все это время ходила под Андреевскими вымпелами и флагом Морского корпуса. Максимально приближены учебные программы к традиционному обучению а Императорских кадетских корпусах. В формировании и развитии духовной жизни наших кадет огромную роль играет традиционное православное воспитание.

Сегодня в России ширится движение возрождения кадетских учебных заведений, поэтому становится особенно важным сохранение традиционной кадетской системы воспитания, формы одежды и символики.

Мы помним заветы Государя-мученика Николая II: «Только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины». Жизнь и судьба Наследника Цесаревича Алексея является примером достойной подготовки к служению Отечеству. Его вензель носили наши предки – российские морские кадеты.

Просим Вас как носителей славных традиций Императорских кадетских корпусов дозволить нашим кадетам и чинам ношение на погонах вензеля Наследника Цесаревича Алексея.

С совершенным почтением

АНДРОНОВ Г. В.,
начальник Морских кадетских классов

О ВОЛОГОДСКОМ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

Вологодский Императора Петра Великого кадетский корпус проходит в настоящее время первый этап своего становления и функционирует с 1 сентября 1999 года как военно-исторический клуб. Учредителями его являются:

1. Тимченко О. К. – офицер запаса МО РФ, выпускник Горьковского высшего командного училища связи, приобрел опыт воспитательной работы в Воронежском кадетском корпусе, член военно-исторического клуба г. Череповца, член международной и Российской ассоциации (военно-исторической).
2. Вологодское Морское собрание.
3. Акционерная корпорация «Русьпромсервис».
4. Лешуков А. П. – ректор ВГПУ.
5. Метелица В. С. – директор Вологодского драматического театра.
6. Шадрунов В. А. – Союз журналистов.
7. Касьяненко Т. В. – краеведческий музей-заповедник.
8. Чирков А. М. – староста прихода храма Святого Николая, доктор медицинских наук.
9. Перепеченко Г. П. – кандидат филологических наук.

Обучение ведется по военно-исторической программе 3 раза в неделю в средней школе № 14 и один раз в неделю в школе-интернате № 3. Условиями обучения являются желание

учащегося, здоровье и согласие родителей. На сегодняшний день подано 107 заявлений от учащихся в возрасте от 7 до 16 лет. Обучение бесплатное.

За истекший период осуществлен ряд мероприятий, направленных на воспитание молодого поколения в духе патриотизма.

5-7 сентября 1999 г. организована поездка ребят на Бородинское поле, посещены музеи на Поклонной горе.

5-7 ноября 1999 г. группа школьников приняла участие в Корпусном празднике Московских Морских кадетских классов.

9-10 декабря 1999 г. совместно с Череповецким военно-патриотическим клубом приняли участие в третьем областном фестивале молодежи.

19 декабря 1999 г. провели полковые праздники (Белозерский 13-й пехотный полк и Воронежский 17-й егерский полк).

Идет подготовка к строевому смотру для участия в военно-исторических мероприятиях в Италии.

Финансовую помощь оказывают «Русьпромсервис» и ЛПК «Кипелово».

При создании нормальных условий в дальнейшем планируется вести общевойсковую и военно-морскую подготовку по программе суворовских и нахимовского училищ. Восемь богословских предметов. Для девочек предусмотрена медицинская подготовка.

Проблемы:

1. Отсутствие собственного помещения и лицензии на ведение обучения. ВГПУ установила арендную плату в суме 2900 рублей в месяц. Из-за отсутствия средств нет возможности привлекать преподавателей, имеющих соответствующее образование и желание работать с детьми.

Для становления Вологодского кадетского корпуса необходима помощь в подборе помещения со стороны комитета по имуществу, организационно-методическая помощь со стороны департамента образования, института развития образования и военного комиссариата.

Специалист 1-й категории аппарата губернатора
С.Н. ГОРЯЧЕВ

Пензенский казачий генерала Слепцова кадетский корпус

Г-ну А. Б. Иордану, г-ну Ю. И. Шидловскому,
Нью-Йоркское объединение КРККЗР

Уважаемые Алексей Борисович и Юрий Илиодорович!

Низкий поклон вам за то большое и такое необходимое для кадетских корпусов России дело, которым вы занимаетесь! Дай Бог вам крепкого здоровья и успехов во всех ваших благородных начинаниях!

С большим интересом читаем «Кадетскую перекличку» и «Кадетские письма». Именно в них мы находим ту поддержку, которая нам очень нужна в нашей работе. К сожалению, это единственный печатный орган, откуда можно узнать о состоянии кадетского дела в России и за рубежом.

Я впервые пишу вам, поэтому разрешите представиться и рассказать о Пензенском кадетском корпусе: историю его создания и о состоянии дел в нем на сегодняшний день.

– Есаул Косых Сергей Владимирович, заместитель директора Пензенского казачьего генерала Слепцова кадетского корпуса по учебной работе.

Пензенский кадетский корпус прошел путь всех воссозданных и вновь создаваемых корпусов России. В 1993 году была организована Кадетская казачья воскресная школа, в которой занимались первоначально 7 кадет – детей казаков. Благодаря руководителям и сотрудникам авторитет школы в г. Пензе быстро рос, и к 1995 году число кадет возросло до 100 человек. С 1993-го по 1996 гг. личный состав корпуса сменил несколько помещений, пока не обосновался в здании технической школы РОСТО, где ему был предоставлен целый этаж с классами и подсобными помещениями. Мы получили также возможность пользоваться материальной базой РОСТО.

В настоящее время готовимся к посвящению кадет 5 взвода. Праздник будет проходить в феврале с. г. Начнется он торжественным построением вместе с курсантами артиллерийского инженерного института, где и пройдет церемония посвящения и парад. Затем состоится концерт силами кадет в гарнизонном Доме офицеров (у нас есть хор и фольклорный ансамбль казачьей песни). Не за горами и конец учебного года, экзамены, лагерь и работа по отделению от

общеобразовательной школы, что на данный момент является основной задачей кадетского корпуса.

Очень сожалеем, что не смогли принять участие в работе Съезда и просим нас не забывать. Надеемся на установление прочных связей и, может быть, на встречу.

Честь имею

С. В. КОСЫХ, есаул

Редакции периодического журнала объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом

Глубоко признателен Алексею Иордану и его сыну Борису за оказание нам существенной финансовой помощи в благородном деле возрождения в суворовском военном училище православной церкви Иоанна Крестителя.

Ремонтно-реставрационные работы в храме начались в 1998 году при помощи внука директора Пажеского корпуса (1900-1906 гг.) генерала-от-инфантерии Н. А. Епанчина, барона Э. А. Фальц-Фейна. Также посильную помощь в этом деле оказывали и оказывают ряд депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга и по просьбе суворовцев – предприниматель А. В. Морозов.

На сегодняшний день выполнено 25% намеченных работ. Честно скажу, что поиск спонсорских денег идет очень тяжело. Мне не хватит нескольких страниц для перечисления тех организаций и лиц, к которым я обращался по данному вопросу. Только в 1999 году на базе училища с помощью пресс-службы военного округа проведены две пресс-конференции по проблемам духовного возрождения Российской Армии.

Наши усилия по осуществлению ремонтно-реставрационных работ помещения православной церкви училища (творчества Д. Кваренги), фасадов здания, занимаемого нами Воронцовского дворца – архитектурного памятника XVII века, создание Б. Растрелли, путем включения отдельной строкой этих объектов в программу реставрации центра Санкт-Петербурга, пока должных результатов не дали.

Причина ясна: финансовая помощь государства. И тем не менее, мы предпринимали, предпринимаем и будем предпри-

нимать все от командования училища зависящее для дальнейшего продвижения вперед.

Глубоко убежден, что религиозно-нравственное воспитание суворовцев – будущих офицеров нашего Отечества поможет им более осознанно выполнять свой конституционный воинский долг, формировать в них должные патриотические качества.

Согласитесь, что такая постановка в деле обучения и воспитания в полной мере отвечает девизу прошедшего XVI Общекадетского съезда кадет российских кадетских корпусов: «Только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины».

Хотел бы снова подчеркнуть то, что многие зарубежные кадеты, будучи в России, уже очевидно слышали. Вот уже на протяжении четырех с лишним лет, благодаря полученной от Вас информации из «Исторического сборника» № 1 «Великий князь – отец всех кадет», опубликованные в нем «Заповеди товарищества» избраны нами в качестве «Кодекса чести суворовцев». Они оформлены повсеместно в наглядной агитации, памятка с ними у каждого воспитанника в нагрудном кармане. А самое главное – они (заповеди) признаны своими по духу самими суворовцами, чему способствовала вся система индивидуально-воспитательной работы с ними.

Не в этом ли одна из важнейших заслуг нашего с Вами сотрудничества? Считаю, использование в системе воспитательной работы пришедших от Вас «Заповедей товарищества» одной из ценнейших педагогических удач последних лет. Спасибо Вам!

Кстати, по примеру нашего училища в последние годы «Заповеди товарищества» взяты на вооружение целым рядом суворовских училищ, недавно образованных кадетских корпусов.

Завершить свою статью хочу опять же словами глубокой благодарности Иордану Алексею и его сыну Борису.

Да возродится Россия!

С глубоким уважением

начальник Санкт-Петербургского
суворовского училища
генерал-майор **СКОБЛОВ В. Н.**

Сибирский кадетский корпус

31 марта 2000 г.

Христос Воскресе!

Милостивый Государь Алексей Борисович!

Послание мое придет, видимо, только к Пасхе, и я имею честь поздравить Вас, Ваших близких и всех дорогих кадет Нью-Йоркского объединения с этим великим праздником.

Недавно имел счастье говорить с Вами по телефону, слышно было так, будто Вы находитесь рядом, хотя разделяет нас половина земного шара...

На днях СКК посетил 1-й заместитель министра образования РФ г-н Киселев В. П., осмотрел наши владения, а о своих впечатлениях оставил запись в Книге почетных гостей. Мы договорились, что в ближайшее время встретимся в Москве и постараемся решить наконец-то вопрос о статусе Совета директоров кадетских корпусов при Минобразования РФ и другие важные наши проблемы.

Кадетское дело в нашей стране приняло достаточно широкий размах, но зачастую новые корпуса развиваются хаотично, «самостийно», и дело часто в том, что не существует кроме Типового положения о кадетских учебных заведениях ни общих планов военно-технической подготовки, ни примерных Правил внутреннего распорядка и режима дня, ни Правил ношения формы одежды и нормативов снабжения формой, ни многого другого, в том числе кадетских исторических материалов. Как председатель Общественного Совета Директоров кадетских корпусов России (ОСД ККР) я стараюсь во всех случаях, когда узнаю о вновь создаваемых корпусах, снабдить их руководство пакетом документов, разработанных в СКК, дабы коллеги не «изобретали велосипеда», но, конечно же, такие документы должны быть узаконены на общегосударственном уровне хотя бы нашим министерством.

Тревогу вызывает и то, что появилось неимоверное количество «кадетских классов» в общеобразовательных школах. По-прежнему считаю, что термин «кадетский» пришло время использовать только для обозначения полноправных кадетских учреждений (кадетских школ, школ-интернатов), а классы, ежели они занимаются военно-патриотическим воспитанием, именовать «специализированными».

Тревожит также желание некоторых кадетских учреждений вместо традиционной кадетской формы ввести «модные» пиджаки, «беретки» и прочие не присущие кадетам атрибуты, – возможно, влияние оказывает ужасающая форма одежды Российской армии, форма, в которой русского нет ничего, зато карикатурные черты формы некоторых далеких и не совсем великих государств – прослеживаются. И здесь надо добиться того, чтобы русские традиции преобладали.

Стараюсь лично по мере сил доказывать и показывать все это коллегам, но кроме моих сил должны быть приложены силы, прежде всего, повторяю, государственные.

Текущие дела СКК таковы. Заканчиваются весенние каникулы, и мы начинаем готовиться к параду в честь 55-летия Победы над Германией.

В последнее время побывали у нас представители корпусов Барнаула, Перми, Красноярска, Норильска, многие звонят, сообщают о новостях, консультируются. С красноярцами совместно проведем, возможно, 2-й Всероссийский семинар-совещание по кадетским делам в сентябре-октябре с. г.

Провели мы ряд городских соревнований: «Гонки патрулей», по плаванию, рукопашному бою, стрельбе. Кадеты СКК во многих видах состязаний отличились. В следующем году возможны реорганизации нашего Центра Образования СКК, направленные на его более эффективную работу.

В заключение – поклон дорогим Русским Кадетам-Нью-йоркцам от Сибиряков! Примите и проч. Честь имею!

генерал-лейтенант **Н. В. БОРДЮГ,**
директор СКК, председатель ОСД ККР, КК

От будущих защитников – настоящим

В минувшую пятницу 2-й Донской кадетский корпус императора Николая II посетили представители Министерства обороны. Воспитанники корпуса передали им посылки, предназначенные для солдат Российской армии, воюющих в Чечне. Инициаторами акции выступили сами кадеты. Мальчишки принесли кто что мог – варенье, конфеты, перчатки, носки. Свой вклад – сигаретами – внесли и офицеры кадетского корпуса. Общий вес собранного потянул на полтора центнера! В

каждую посылку вложено коротенькое, но от души написанное письмо: «Дорогой воин, посылаем тебе скромный подарок, напоминающий о доме... Мы, кадеты, будущие защитники Отечества, верим в вас, русских богатырей, верим в вашу победу... Храни тебя Бог».

В сопровождении одного из офицеров корпуса подарки отправляются в Моздок, где непосредственно через шефа донских кадет, командующего СКВО генерал-полковника Виктора Казанцева будут доставлены на передовые.

Борис КРУТОВ

СПРАВКА

10 января 2000 года исполняется 5 лет восстановления 2-го Донского кадетского корпуса.

Сейчас в корпусе 180 воспитанников, из которых 10 девочек. Существуют два отделения: общеобразовательное (с 10.02.98) и воскресное (два дня в неделю), 15 воспитателей. 10 детей сирот от общего числа.

В качестве дополнительного образования изучаются: Закон Божий, этика и эстетика, военная история, история казачества, история кадетских корпусов, история Дома Романовых, иностр. яз., начальная военная подготовка, начальная медицинская подготовка, балетные танцы, рукопашный бой.

Корпус является негосударственным общеобразовательным учебным заведением, финансирования не имеет. Базируется временно в школе № 35 по адресу: пер. Соборный, 1. В настоящее время пытаемся добиться собственного здания и получения государственного статуса. Корпус официально внесен в реестр казачьих кадетских корпусов распоряжением Администрации Президента РФ 3.11.99 г. № 1698.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК ЛЕЙБ-КАЗАКАМ

Свершилось... С помощью Божией, после нескольких месяцев бюрократического ада и, не побоюсь этого слова, борьбы (где «атаками в лоб», а где – «хитростью и смекалкой») 6/19 декабря 1999 г. в праздник Святителя Николая-Чудотворца в городе Ростове-на-Дону был открыт и освящен Памятный знак в честь пребывания в городе лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка.

Мысль об этом появилась более года назад в группе ревнителей истории лейб-казаков Донского Военно-Исторического им. атамана графа Платова клуба. Поддержанные собранием ДВИК и его Правлением, с весны 1999 г. мы начали практическое воплощение идеи. Мы предполагали, что нам предстоит, но... Не вдаваясь в подробности, скажу, что без поддержки Белого Зарубежья в лице Донского атамана Федорова Н. В. (в том числе и поддержки финансовой) других лиц нам было бы затруднительно преодолевать препятствия, возникавшие на пути.

...День выдался теплый по-весеннему, дождь не шел (хотя до этого моросил несколько дней кряду). Когда в храмах г. Ростова-на-Дону служилась Праздничная Литургия, выглянуло и засияло солнце...

На стене старой казармы, где сейчас располагается воинская часть Северо-Кавказского Военного округа МО РФ, на бывшей Скобелевской улице, ныне, увы, до сих пор улицы Красноармейской, – белая мраморная памятная доска. На ней золотистым шрифтом, в славянском стиле, выбит текст:

«На этом месте в казармах 136 пех. полка в сентябре 1918 – декабре 1919 гг. квартировал л-гв. Казачий Его Величества полк – «первый полк Донского Войска», заслуженный полк Русской Гвардии, основанный в 1775 г.» Под текстом – изображение полкового знака лейб-казаков (золотистый мальтийский крест в сиянии).

...Собираются члены ДВИК и приглашенные гости. При нескольких офицерах подходит строй кадет разных классов Второго Донского императора Николая II кадетского корпуса, бывших на богослужении в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы. Прибывает в нашем сопровождении священник этого собора о. Владимир (Тер-Аракельянц).

Ровно в 12 часов 30 минут дня, как и было назначено, начинается скромный торжественный акт, открывает который председатель ДВИК Карасев И. В. После него со вступительным словом к строю кадет и расположившимся сзади них гостей обратился член ДВИК Абрамов М. Ю., представитель группы ревнителей истории лейб-казаков. После команды «На молитву...» о. Владимир отслужил краткий молебен на освящение открытого Памятного знака. Далее с приветственным словом к собравшимся обратились зам. председателя Ростовского отделения ВООПиК Кожин А. О., представитель

Администрации города Попов В. П. и заместитель Коменданта Ростовского гарнизона. От присутствовавших гостей – членов ДВИК к доске был возложен букет цветов.

По окончании торжественного акта члены ДВИК и гости собрались в Доме офицеров СКВО, где в одном из помещений группой ревнителей истории лейб-казаков был организован скромный товарищеский стол в традициях православной трапезы, за которым были подняты винные чарки о здравии Донского атамана Федорова Н. В., о возрождении России, о славе русского оружия, были возглашены и иные тосты, соответствующие празднуемому событию. В том числе – и об исторической памяти и связи времен.

В заключение еще раз хочу поблагодарить атамана Федорова и всех, кто оказывал нам поддержку.

Храни всех Господь!

АБРАМОВ М. Ю.

25.12.99 г.

СПИСОК ВОЗРОЖДЕННЫХ И ВНОВЬ СОЗДАННЫХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ РОССИИ

Министерство образования Российской Федерации декабрь 1999 года

Кадетские классы
142002, Московская обл., гор. Шербинка, ул. Рабочая, 2, кв. 130. Тел.: 8-095-2188156 (р). Директор – подполковник Моренов Николай Константинович.

Московский Георгиевский маршала Жукова кадетский корпус
123156, г. Москва, Д-156, бульв. Генерала Карбышева, 15, корп. 1, кв. 22. Тел.: 095-199-0598.
Директор – подполковник Бондюков Виктор Юрьевич.

Московские Морские кадетские классы
115516, г. Москва, М-516, ул. Северская, 21-3. Тел.: 8-095-322-7933 (д). Начальник – старший лейтенант Андронов Георгий Владимирович.

1-й Московский кадетский корпус
125206, г. Москва, А-206, ул. Вучетича, 30. Тел.: 8-095-211-2943, Директор – полковник Кирсанов Владимир Владимирович.

Царскосельский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус
189620, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. генерала Хазова, 43, кв. 100. Тел.: 8-812-470-1643. Директор – полковник Крутов Александр Ферапонтович.

1-й Волжский кадетский корпус «Надежды России»
404105, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. Дружбы, 59. Тел.: 28-02-58 (служ.); 29-09-91 (д). Директор – подполковник Гобов Борис Фролович.

Вологодский Императора Петра Великого кадетский корпус
160024, г. Вологда, а/я-9. Директор – подполковник Тимченко Олег Константинович.

Воронежский Великого князя Михаила Павловича кадетский корпус
394010, г. Воронеж-19, ул. Торпедо, 31 А. Тел.: 8-0732-16-88-05 (р). Директор – штабс-капитан Голомедов Александр Иванович.

Донской Императора Александра III кадетский корпус
346421, Ростовская обл., г. Новочеркасск, пр. Баклановский, 89. Тел.: 8-6352-27047, 46272 (сл.); 43453 (д). Директор – войсковой старшина Филеев Юрий Владимирович.

2-й Донской Императора Николая II кадетский корпус
344091, г. Ростов-на-Дону-91, пр. Коммунистический, д. 31/2, кв. 124. Директор – полковник Козловский Николай Викторович.

3-й Донской кадетский корпус
344041, г. Ростов-на-Дону-41, ул. Калининградская, 1, шк. № 15. Тел.: 8-8632-220967. Директор – сотник Галеев Николай Романович.

Великого князя Св. А. Невского кадетский корпус
236016, г. Калининград, 16, ул. Пионерская, 9, МОУ-24. Директор – полковник Соломин Валентин Николаевич.

Кубанский казачий Атамана Бабыча кадетский корпус
350062, г. Краснодар-62, ул. Яна Полуяна, 20.
Тел.: 8-8612-567880, 564878. Директор – полковник Беляев Александр Викторович.

Новгородский кадетский корпус
г. Новгород, ул. Свободы, д. 6. Директор – Менюхов.

Оренбургский Неплюевский кадетский корпус
460000, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 17. Тел.: 8-3532-729676, факс: 729675. Директор – полковник Стрекаловский Владимир Николаевич.

Пензенский казачий генерала Слепцова кадетский корпус
440023, г. Пенза-23, ул. Перекоп, 4. Кадетская школа № 46. Тел.: 698-22-60. Директор – есаул Косых Сергей Владимирович.

Серпуховский кадетский корпус
142204, Московская обл., г. Серпухов-4, ул. Новая, 13, кв. 3. Тел.: 8-277-773341, 753312 (сл.). Директор – Левин Б. Л.

Сибирский кадетский корпус
630123, г. Новосибирск-123, ул. Красногорская, 54. Тел.: 8-3832-263739, факс: 281372. Директор – генерал-лейтенант Бордюг Николай Вальдемарович.

Томский кадетский корпус (формируемый)
634049, г. Томск-19, ул. Мичурина, 8, школа-интернат № 6. Тел.: (3822) 25236. Директор – Бессонова Мария Дмитриевна.

Барнаульский кадетский корпус
656062, г. Барнаул-62, ул. Попова, 66. Тел.: (8-3852) 522952. Директор – полковник Зиновьев Игорь Иванович.

Пермский кадетский корпус
614014, г. Пермь-14, ул. Фокинская, 29, шк. № 103. Тел.: 362606. Директор – подполковник Валиев Марат Байрамович.

Ростовский кадетский корпус
152100, Ярославская область, г. Ростов, ул. Спортивная, 11. Тел.: (8536) 33956. Директор – подполковник Руфанов Николай Васильевич.
Омский кадетский корпус

Омский кадетский корпус
644050, г. Омск-50, ул. 4-я Поселковая, 38/1.
Тел.: (3812) 652144, 653377. Директор школы – Ткачева Людмила Васильевна.

Управление по делам казачества и кадетских учебных заведений Администрации Красноярского края
660009, г. Красноярск-9, проспект Мира, 110. Администрация Красноярского края. Тел.: (8-3912) 656383, 567394.
Директор – полковник Миронов Владимир Николаевич.

Красноярский кадетский корпус
660005, г. Красноярск-5, ул. Малиновского. Директор – полковник Негрудский Александр Сергеевич.

Иркутский кадетский корпус
664078, г. Иркутск-78, м-р-н «Зеленый», дом 15, кв. 57.
Тел.: (8-3952) 370399 (дом.). Директор – подполковник Недава Висилий Николаевич.

Старооскольский кадетский корпус «Виктория»
309530, Белгородская обл., г. Старый Оскол, м-р-н Рудничный, 22, шк. № 19, СККВ. Тел.: (8-0725) 244251, 246147, 255625 (д.).
Директор – Бельмасов Арнольд Владимирович.

Горно-Алтайский кадетский корпус (формируемый)
659600, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, просп. Коммунистический, 52, Сельхозколледж. Тел.: (8-38822) 27472.
Директор – Воронков Евгений Григорьевич.

Улан-Удэнский (формируемый)
670040, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ-40, «Сосновый Бор», школа № 5. Тел.: (8-3012) 215342. Директор – Куратов Иван Иванович.

Иваново-Вознесенский кадетский корпус
153040, г. Иваново-30, ул. Шубиных, дом 14-б, кв. 40.
Тел.: (8-0932) 263550 (д.). Директор – майор Панченко Владимир Викторович. (Для связи – подъесаул Плонин Петр Федорович.)

Южно-Сахалинский кадетский корпус (формируемый)
693013, г. Южно-Сахалинск-13, ул. Комсомольская, дом 308-а, школа «Дельфин». Тел.: (8-42422) 51623, 52309. Директор школы – Петрулевич Ольга Георгиевна.

Якутский кадетский корпус
6779(7)01, Республика Саха, г. Якутск, п. Марха, ул. Дзержинского, 17, Якутское закрытое СПТУ.

Составил директор СКК, председатель ОСД ККР кад. корпуса генерал-лейтенант Н. В. Бордюг

Список председателей кадетских объединений за рубежом

Нью-Йоркское
Сергей Александрович Муравьев
Mr. Serge Mouravieff
23 Old Farm's Road ,
Saddle River, NJ 07458
Tel./Fax: 1-201-327-5792

Сан-Францисское
Игорь Александрович Козлов
Mr. Igor Kozlov
3303 Dover Rd,
Redwood City, CA 94061
Tel./Fax: 1-650-368-9179

Вашингтонское
Алексей Борисович Боголюбов
Mr. A. B. Bogolubov
4100 Bennett Drive,
Annandale, VA 22003
Tel.:/Fax: 1-703-256-9684

Аргентинское
Игорь Николаевич Андрушкевич
SR Igor Andrushkewisch
Casilla de correo # 96
1653 Villa Ballester, Prov.
Buenos Aires, Argentina
Tel./Fax: 54-114-768-2576

Сан-Паульское (в Бразилии)
Сергей Сергеевич Хилинский
SR S. Hilinski
Rua Gaivota,
960-Apto 21, Moema,
CEP04522-032 Sao Paulo, S. P.
Brasil
Tel./Fax: 55 11 535-2828

Флоридское
Виктор Михайлович Сладковский
Mr. Victor Sladlowsky
5960 30th Ave. So, Apt. 103
St. Petersburg, Fl. 33707
Tel./Fax: 1-813-381-8036

Австралийское
Димитрий Федорович Крамарев
Mr. Dimitri Kramarev
66-68 Enfield Ave.
Park Orchards
3114 Victoria, Australia
Tel.: 613-9-876-1491

Лос-Анджелесское
Юрий Леонидович Граф
Mr. George Graf
1940 West Mountain St.
Glendale, CA 91201
Tel.: 1-323-665-5254

Парижское
Андрей Димитриевич Шмеман
Mr. Andre Schmemann
12, Rue Parent de Rosan
75016 Paris, France
Tel.: 3314-524-6434

Каракасское
Георгий Григорьевич Волков
Sr. George Volkov
Los Palos Grandes
Calle 5 Tranversal Qta "Sima"
Caracas 1062 Venezuela
Tel./Fax: 582-284-1015

Белградское
Леонид Иванович Бородкин
Л. Бородкин
11000 Београд,
Томаша Ежа 12, Сербиа
Тел.: 3811-456-936

В адрес редакции поступили поздравления со светлым праздником Пасхи от следующих организаций:

1. Объединение бывших кадет российских кадетских корпусов в Сан-Пауло, Бразилия. Председатель С. С. Хилинский.

2. Московское Суворовско-Нахимовское содружество. Генерал-майор А. А. Друкарев.

3. Санкт-Петербургское суворовское военное училище. Начальник генерал-майор В. Н. Скоблов.

4. Донской Императора Александра III кадетский корпус, гор. Новочеркасск. Директор Ю. В. Филеев.

5. Первый Московский кадетский корпус, г. Москва. Директор полковник В. В. Кирсанов.

6. Объединение кадет Русских кадетских корпусов в Белграде, Югославия. Председатель Л. Бородкин.

7. Объединение кадет Российских кадетских корпусов в Аргентине. Председатель И. Н. Андрушкевич.

8. От Гордея Денисенко из Каира, Египет.

9. Великого князя Александра Невского кадетский корпус, гор. Калининград. Председатель Попечительского совета Анатолий Новиков.

Редакция журнала «Кадетская перекличка» благодарит всех приславших поздравления.

И. А. КАЛИНИНА

РУССКОЕ КЛАДБИЩЕ В СЕНТ ЖЕНЕВЬЕВ ДЕ БУА ПОСТРАДАЛО ОТ БУРИ

В канун католического Рождества и через два дня снова по Франции пронеслась буря. Ветер с быстротой в 200 километров в час все сметал на своем пути. Электрические металлические сооружения, похожие на башни, попадали, как карточные домики. В лесах миллион деревьев вырвало с корнем, среди них Версальский парк, потерявший большое количество вековых деревьев. Миллионы людей оказались без электричества, а следовательно, без отопления, некоторые без воды. И встречали 2000 год в холоде и при свечах. Покрывали сорванные крыши кто чем мог.

Прорваны были многие плотины, и вода в домах поднималась до двух метров. В несколько минут люди потеряли все: частные люди имущество, предприятия – свои машины. Погибло 92 человека.

Но несмотря на национальную катастрофу, на Елисейских полях встречали Новый год с дикими представлениями, собравшими сотни миллионов франков.

Пострадало наше кладбище в Сент Женевьев де Буа. Когда я туда попала через неделю, меня ожидало страшное зрелище. Огромные сосны и березки лежали на могилах. При падении их корни выворачивали плиты, и они стояли дыбом. Надгробные кресты, сломанные, валялись на могилах. Большие деревья, упав, лежали на могилах так, что нельзя было увидеть степень повреждения, да и вообще нельзя было пройти. Считают, что минимум 30% деревьев, составлявших красоту кладбища, погибли.

Через неделю, когда упавшие деревья лишь частично были распилены и убраны, стало возможно увидеть, в какой степени повреждены могилы.

Больше всего пострадала старая часть кладбища, где были первые захоронения. Было такое впечатление, что тут была бомбардировка в той части, где находится могила Юсупова. Сама она не пострадала, огромное дерево упало на 15 сантиметров за ней, но совершенно разгромило соседние, так что нельзя прочесть надписи на них. Мне еще не удалось пройти в ту часть, где похоронен Шмелев. Неубранные стволы и вывернутая земля преграждают путь. Сначала пилят и убирают

упавшие деревья, а за те, которые наклонены и рискуют упасть при первом сильном ветре, возьмутся позже.

К счастью, военные участки не пострадали. Там не было больших деревьев. Кадетский, галлиполийский, дроздовский, алексеевский и казачий были только засыпаны листьями и землей и их сразу очистили.

Трагедия кладбища в том, что у большинства покоящихся там не осталось ни родственников, ни друзей. Кто будет восстанавливать или починять? Ведь это стоит очень больших денег. Я это прекрасно знаю, так как совсем недавно поставила памятник на могиле Димы.

Раньше туда люди приезжали отдохнуть душой. Красота, тишина и пение птиц действовали умиротворительно. А теперь вид обезображенных могил вызывает чувство бесконечной тоски, так как там нашли упокоение представители русской доблести, славы и чести.

С тех пор, как появилась возможность русским выезжать за границу, они стремятся посетить кладбище. Для них тоже это кусочек России. Каждый раз, когда мы туда ездили с Димой, мы там встречали часто очень интересных людей. Мы были их проводниками, подолгу водили их от одной могилы до другой, знакомили их с тем прошлым России, о которой они не имели понятия. Затем привозили их к нам, где они опять-таки оказывались в русской атмосфере, и таким образом у нас увеличивалось количество друзей в России, с которыми мы встречались, когда ездили на Родину, и с которыми мы в постоянной переписке.

Пройдет немало времени, пока кладбище приведут в порядок. Но оно уже не будет таким, как раньше, – нет там больше красавиц березок, и только благодаря фотографиям и открыткам, люди смогут восстановить в памяти его прежнюю красоту.

Желающих пожертвовать на восстановление русского кладбища в Сент Женевьев де Буа, Франция, просим выписывать чеки на **Association of Russian Cadets, Inc**. и посылать на адрес редактора «Кадетской переклички» :

A. Jordan, 32 Lafayette Ave., Sea Ckiff, NY 11579.

Пожертвования списываются с подоходного налога.

Б. СУЗДАЛЬЦЕВ

В ЖИЗНИ МНОГО ДОРОГ

В жизни много дорог,
всех дороже одна, –
там, где отчий порог,
начиналась она,

всех вела из гнезда
нас навстречу судьбе,
и несли мы тогда
все сомненья в себе.

А потом впереди
на распутье дорог
сохранял нас в пути
в сердце отчий порог.

Всем по жизни идти
только раз суждено,
дважды все повторить
может только кино.

И, вернувшись опять
на родное крыльцо,
будет трудно узнать
сразу друга в лицо.

Утекло столько лет,
но мы все, как один,
скинем, словно их нет,
груз морщин и седин.

Надо юностью жить,
наша жизнь – не кино,
лучше дважды налить
нам за встречу вино.

И, простите меня
за неряшливость строк, –
нам за тех пить до дна,
кто ушел, кто не смог.

Вот последний куплет:
у всего свой исток
и начало, кадет,
и любви, и тревог

Бог дает тебе срок.
Возвращаться всем нам
на родимый порог –
наш и берег и Храм!

Н. КУДАШЕВ

Убитым кадетам

Вещими зовами древних религий
Стала Отчизна миражем пустыни.
Эту Россию из песен и книги
Вы научились любить на чужбине.

Бросились юноши в страшные годы,
Биться за наши исконные цели:
Чтоб на Руси не стоять эшафотам,
Чтобы на храмах кресты заблестели.

Меткая пуля, свистящий осколок
Вас на пороге Отчизны разили.
Чин погребения прост и недолог,
Речи надгробные коротки были...

Верность Неведомой Даме до гроба
Стала исполненным долгом кадета –
Бог весть какая чужая трущоба
С подвигом гибели будет воспета.

Вы из рассказов Россию узнали,
Но полюбившие искренним сердцем,
Шли к Ней и с думой о Ней умирали
За рубежами среди иноверцев.

Шляйсхайм, Бавария. 1948

1. Группа кадет на праздновании 50-летия Нью-Йоркского объединения.

2. Кадеты поют «Звериаду» и пьют вино из кадетской «братины»

3. Парадный обед. На заднем плане фотовыставка, отражающая жизнь объединения за 50 лет.

4. Президиум «Круглого стола» Фонда содействия кадетским корпусам. Слева направо: о. Федор, В. Спиваков, А. Б. Иордан, О. Берковец, Б. А. Йордан, ген.-майор А. А. Друкарев.

5. Выступление ген.-майора А. А. Друкарева.

6. Директора корпусов и представители правительства

7. Св. Троицкая церковь в Белграде после бомбардировки.

8. Поврежденные фрески в Св. Троицкой церкви.

9. Взвод нахимовцев со знаменем. Перед строем справа контр-адмирал Н. Н. Малов и А. Б. Иордан.

10. Открытие памятной доски в коридоре Нахимовского училища по поводу XVI Общекадетского съезда и I в России.

11. Памятная доска XVI Общекадетского съезда и I в России.

12. Крушение царского поезда в Борках. Окт. 1888 г.

13. Открытие восстановленного 1-го этажа Благовещенского собора в С.-Петербурге. Могила и бюст А. Суворова

14. Минута молчания у могилы А. Суворова. Слева направо: Б. А. Йордан, первый зам. мин. культуры Н. Л. Дементьева, вице-губернатор В. П. Яковлев, директор музея В. Н. Тимофеев.

15. Слева направо: Цесаревич Николай Александрович, Император Александр III, Великая княжна Ксения, Императрица Мария Федоровна, Великий князь Георгий.

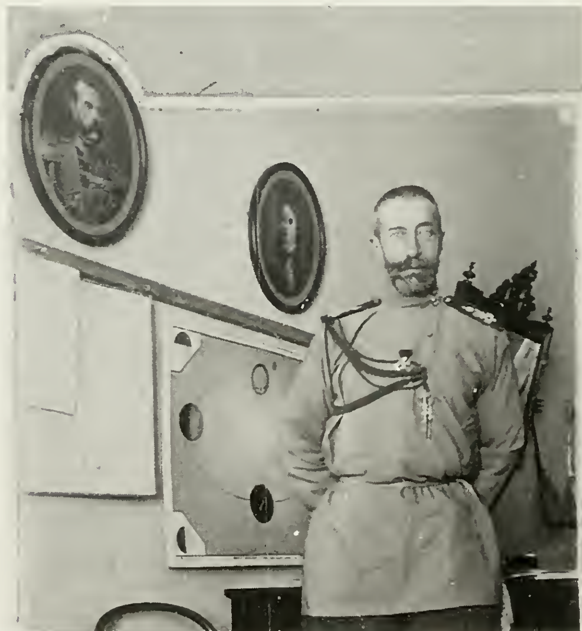
16. Соловецкие острова.

17. Соловецкий монастырь.

18. Великий князь Константин Константинович (13-го выпуска военно-педагогических курсов 1913 г.).

19. Великий князь Константин Константинович в форме 15-го Тифлисского гренадерского полка.

20, 21. Разрушения после бури на кладбище Сент Женевьев де Буа.

22. Кадеты Морских кадетских классов собираются в поход по Москва-реке.

23. Кадеты Морских кадетских классов .

24. Кадеты Сибирского кадетского корпуса устанавливают крест на месте гибели дружины Ермака.

25. Кадеты Сибирского кадетского корпуса на занятиях по самообороне.

26. Кадеты Пензенского казачьего ген. Слепцова КК выносят знамя.

27. Кадеты Пензенского казачьего ген. Слепцова КК на торжественном построении в День защиты Отечества, 1999 г.

28. Кадеты Красноярского кадетского корпуса.

29. Кадеты Ачинского кадетского корпуса.

АРСЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ КОРСАКОВ

Арсений Семенович Корсаков (Арсик, как все его называли) родился в г. Константинополе 12 сентября 1921 г. Его родители разошлись, и мать – Александра Петровна вместе с младенцем поехала в Бельгию, а затем перебралась в Париж. По приглашению ее сестры, Марии Петровны, она в 1931 г. переехала в г. Суботица, Югославия.

Муж Марии Петровны ген. Иванович командовал 3-м кавалерийским полком. Он говорил по-русски, хорошо относился к русским, постоянно помогал, понимая, что переживают люди, оставшиеся без родины.

В 1932 г. Арсений поступил в I Русский Вел. кн. Константина Константиновича кадетский корпус в Белой Церкви, в котором провел два года. Затем он три года учился в Русско-Сербской гимназии в Белграде, и в 1938 году снова поступил в корпус в 21-й выпуск, где мы снова с ним встретились. Арсик прекрасно знал французский и поправлял нам домашние задания.

ным к безвредным шалостям, был прекрасным товарищем и все в классе его любили.

По окончании корпуса он поехал на работы в Германию, параллельно учился в чертежной школе, которую успешно закончил. В 1945 г. его мать сгорела при бомбардировке г. Дрездена американскими и британскими самолетами. Это произвело на Арсения очень тяжелое впечатление. Когда закончилась война, при первой возможности он уехал из Германии в США, работал сначала в Бостоне, затем в Вашингтоне и Нью-Йорке.

В 1948 г. он женился на Зинаиде Александровне, и в 1950 г. у них родились близнецы Андрей и Светлана. Он стал членом Нью-Йоркского объединения кадет и нашим «завхозом», устраивая банкеты, вечеринки и балы вместе с председателем объединения, теперь тоже покойным, Г. Н. Сперанским и другими членами правления.

Арсений жил недалеко и очень часто бывал либо в доме нашего председателя, либо в моем. У него было всегда место за столом или рядом с Глебом, или со мной. Наши жены и дети к этому привыкли. На Рождество Арсик приходил ко мне на ужин, и дети всегда проверяли, есть ли для «дяди Арсика» подарок под елкой.

Бывая у нас два раза в неделю, Арсений всегда вспоминал корпус и говорил, что это был самый счастливый период в его юности. Он с удовольствием вспоминал или слушал рассказы про всякие шалости, в которых неизменно участвовал, оркестр, в котором играл на флейте, а также был горнистом и играл на фанфарах. Мы с любовью, а также и с юмором вспоминали директоров, воспитателей и преподавателей, которым по гроб жизни обязаны за то, что они привили нам любовь к Родине, императорской армии, Белому движению, военной дисциплине и закладывали твердый фундамент к изучению русской литературы, истории, географии и другим предметам. Вспоминали мы балы в стенах корпуса, наших первых «зазнобушек» среди институток. Еще не так давно, празднуя 70-летие Арсика, я говорил о нашей 60-летней «безоблачной» дружбе.

Арсений увлекался театром, русским балетом. Он был знаком со многими балеринами и «балерунами», как он говорил, танцовщиками и танцовщицами из ансамбля Моисеева. Многих он водил по Нью-Йорку, приглашал к себе домой, кормил и поил на славу. Когда Большой или Кировский (ныне опять Мариинский) привозили балеты или оперы в Нью-Йорк, Арсений был радостно озабочен и

оперы в Нью-Йорк, Арсений был радостно озабочен и временно прекращал нас навещать.

Как-то неожиданно Корсаков разболелся – появилась вода в голове, после двух операций он попал на Толстовскую ферму, где находится больница – старческий дом для тяжелых больных. Перед отъездом в Россию я с Зиной, его женой, поехал навестить Арсения. Как всегда, я обращался к нему по-русски, затем по-сербски, по-английски и в конце концов по-французски. Он мне всегда бодро отвечал на этих языках.

Однажды Арсик выразил такую мысль: «Почему люди умирают, когда мне неудобно?» Бедняга, наш Арсик скончался, когда всем было неудобно. Пишущий эти строки был в Москве, Т. Б. Сперанская и несколько кадет – в Сан-Франциско, а в штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси было наводнение. Правда, это не помешало многим приехать на его отпевание в Си-Клиффе и похороны в монастыре Новое Дивеево. Арсик похоронен на кадетском участке. Царствие тебе небесное, дорогой Арсений.

А. ИОРДАН

ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ ЯГЕЛЛО

26 февраля 2000 года в Париже на 93 году жизни тихо скончался кадет 6-го выпуска (1926 г.) Русского кадетского корпуса

(в Сараеве) Владимир Павлович Ягелло (Додик для близких). Он родился в 1907 г. в городе Вильно, но свое детство провел в семье матери (Долинская) в небольшом городе Александрия, Херсонской губернии. Детство было счастливое, он любил вспоминать о нем и много рассказывал о жизни помещиков в Малороссии тех времен.

Отец – артиллерийский офицер (кадет Псковского корпуса) – участвовал в Великой войне и Гражданской, где занимал разные должности. После крымской эвакуации семья –отец, мать и трое сыновей, из которых Владимир был младшим, – попала в Югославию и поселилась в Винковцах, а Владимир поступил в корпус (в Сараеве).

Годы, проведенные в корпусе, запечатлелись на всю жизнь. Владимир любил вспоминать их и часто рассказывал близким и друзьям о корпусе.

В конце 20-х годов семья переехала во Францию и поселилась в Париже, центре эмиграции, где русская жизнь била ключом. Владимир, интересуясь всем военным, стал посещать среду бывших офицеров и был принят в Объединение 12-го гусарского Ахтырского полка, в качестве секретаря активно участвовал в его жизни и деятельности. Когда стала развиваться кадетская деятельность, он включился в нее и с большим интересом следил за съездами и за тем, что делается в России в области возрождения кадетских корпусов. Получать журналы «Бюллетень» и «Кадетскую перекличку» было для него большой радостью, и ждал он их всегда с нетерпением.

Будучи жизнерадостным и на редкость гостеприимным, он был окружен многочисленными друзьями, которых часто радушно принимал. В день праздника Ахтырского полка, 15 августа, он приглашал к себе в деревню ахтырцев и друзей на молебен и устраивал парадный обед. Корпусной праздник, 6 декабря, он тоже всегда отмечал, приглашая к себе на обед близких ему кадет.

Отпевали его торжественно в Знаменской церкви, в которой долгие годы он состоял членом приходского совета и настоятелем которой является его сын о. Владимир (при этой церкви находится наш кадетский музей и помещение для собраний). Гроб был покрыт русским флагом, и во время всей службы кадеты несли почетный караул. Похоронили его в семейной могиле на кладбище в Сент Женевьев де Буа.

Перевернулась еще одна страница нашей эмигрантской книги. Ушел из жизни еще один кадет, верный сын России,

оставив жену Наталью Алексеевну, детей о. Владимира, Михаила и Марину, внуков и правнуков. Кадеты высказывают им самое искреннее сочувствие в постигшем их большом горе.

Вечная память тебе, наш дорогой друг!

Андрей ШМЕМАН

В. Н. БУТКОВ

Русский Обще-Воинский Союз, а с ним и вся русская белая эмиграция понесли огромную потерю в лице капитана Буткова – последнего начальника РОВСа, скончавшегося 11 февраля 2000 г. Совсем недавно мы похоронили начальника РОВСа поручика Гранитова, и вот теперь, спустя всего 9 месяцев после его смерти, умер еще один Белый Воин, сменивший Гранитова на посту. С кончиной капитана Буткова немногочисленным наследникам Белого Дела, видимо, придется приступить к анализу создавшегося положения и работе по сохранению реликвий и увековечению памяти РОВСа, его начальников и всех русских патриотов, служивших в рядах Союза на благо родины-России.

После продолжительной болезни – лимфомы, в течение которой капитан Бутков продолжал издавать приказы, назна-

чать помощников и даже раздавать чины, он скончался, написав последний «Приказ № 3» и причастившись перед кончиной Св. Таин. Отпевание совершил о. Владимир (Шишков) в храме Казанской Божией Матери в г. Ньюарке, под Нью-Йорком. Похоронен на монастырском кладбище в Новом Дивееве.

Владимир Николаевич родился 19 июня 1916 г. в Таганроге в семье священника. Вместе с родителями эвакуировался из Крыма и оказался в Болгарии, где закончил русскую гимназию. Здесь же он вступил в Национальную Организацию Русских Разведчиков (НОРР), из которых под руководством опытных офицеров создавались «полки» по принципу потешных полков Петра I.

Вторая мировая война давала возможность продолжить борьбу с большевиками, но близорукая политика Гитлера упустила эту возможность предоставить русским национальным формированиям заняться активной борьбой с оружием в руках.

В 1944 г. последовала эвакуация семьи Бутковых в Сербию, где с нансеновскими паспортами и пулеметами Дягилева в руках для защиты от коммунистических партизан она с последним эшелоном выехала в Венгрию, потом в Вену. До окончания войны Владимир Николаевич продолжил службу в РОА, едва избежав предательской выдачи советам со стороны англичан, производивших выдачу всех без разбора; не будучи гражданином СССР, Бутков не подлежал выдаче и чудом избежал судьбы многих соотечественников. Оказавшись после войны в лагере Шляйсгейме для «перемещенных лиц», В. Н. эмигрировал в Марокко, как это сделали многие русские эмигранты, поселившись в Касабланке. Там же в 1954 г. он организовал отдел русской молодежи для военно-спортивной подготовки.

В 1958 г. переехал в США и занялся научно-просветительской работой среди русских членов большого Вашингтонского прихода храма св. Иоанна Крестителя. Состоял Атаманом местной казачьей Станицы и работал в качестве представителя Конгресса Русских Американцев в комиссии по правам человека в СССР, заслужив признание от президента США Р. Рейгана.

Среди различных аспектов его патриотической деятельности заслуживают особого упоминания следующие:

1. Передача в Россию архива и переиздание трудов проф. И. Ильина;

2. Вручение иконы Божией Матери «Донской» послу РФ Владимиру Лукину в новооткрытом здании посольства в столи-

це США (торжество было описано в одном из номеров «Бюллетеня». – Ред.);

3. Сбор денег на установку креста-памятника воинам РОА в Праге;

4. Сбор денег на восстановление могил «Дроздовского участка» на кладбище Сент-Женевьев-де Буа под Парижем;

5. Сооружение знамени новооткрытому Донскому кадетскому корпусу имени Императора Николая II в Ростове-на-Дону;

6. Организация отдела «Объединения Дроздовцев» в России;

7. Помощь в издании в России второй книги по истории Русского корпуса во время Второй мировой войны в Югославии.

Обладая невероятной работоспособностью, В. Н. Бутков посвящал все свое время патриотическо-национальной работе, участвуя в жизни организации Российских Юных Разведчиков, кадетского Объединения в Нью-Йорке, в казачьих организациях и, наконец, при РОВСе, подвергаясь одновременно сеансам гемотерапии ввиду развивающегося ракового процесса лимфатической системы организма. Мир праху его! Вечная ему память!

Спи спокойно, наш соратник! Мы продолжим твое дело!

*Некролог составлен по данным секретаря РОВСа Я. Л. Михеева, по материалам из письма представителя дроздовцев в России М. Ю. Блинова и по данным Редакции. Письмо из России подписали Блинов М. Ю., Окороков А., Шмарин Д., Кручинин Г., Нестеров Е., Федоров Д., Нефедьев Б., Акунов В., Петухов В., Рязанцев А., Степанов С., Васильев С. **Редакция С.-Ф. «Бюллетеня».***

В 1982 г. в городе Чачак, Югославия, скончался ***Михаил Боровский,*** кадет Донского императора Александра III кадетского корпуса.

1 октября 1999 г. в Бронксе, Нью-Йорк, скончался ***Всеволод Валерьянович Сташевский***, кадет Крымского и 10-го выпуска

I Русского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса.

18 октября 1999 г. в гор. Вршац, Югославия, скончался ***Кирилл Жукевич-Стоша,*** кадет 10-го выпуска I Русского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса.

Вдове покойного выражаем наше глубокое соболезнование.

21 ноября 1999 г. в Спринг-Валлей, Нью-Йорк, скончался ***Владимир Петрович Крюков,*** кадет III Московского кадетского корпуса.

23 декабря 1999 г. в гор. Сакраменто, Калифорния, на 100-м году жизни скончался ***Владимир Владимирович Сейфулин,*** кадет Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса, последний из Георгиевских кавалеров.

Дочерям Елене и Виктории Владимировнам с семьями выражаем наше глубокое соболезнование.

В декабре 1999 г. в Греции скончался кадет 44-го выпуска Донского императора Александра III кадетского корпуса.

Члену Сан-Францисского объединения Владимиру Турскому с семьей выражаем наше глубокое соболезнование.

18 января 2000 г. в Сан-Франциско скончался ***Федор Сергеевич Лёвшин,*** кадет 8-го выпуска Крымского кадетского корпуса. Семье покойного выражаем наше глубокое соболезнование.

31 января 2000 г. в г. Харькове (Украина) скончался ***Вадим Гесслер,*** кадет Донского императора Александра III кадетского корпуса и 15-го выпуска I Русского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса.

Семье покойного выражаем наше глубокое соболезнование.

2 февраля 2000 г. в гор. Ири, штат Пенсильвания, скончался ***Иван Гусев,*** кадет 25-го выпуска I Русского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса.

7 февраля 2000 г. в гор. Аделаида, Австралия, скончался ***Алексей Винокуров,*** кадет 23-го выпуска I Русского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса.

Вдове Надежде выражаем наше глубокое соболезнование.

10 февраля 2000 г. в гор. Пуэбло, Колорадо, скончался ***Евгений Павлович Лазарев-Миронов,*** кадет 9-го выпуска Крымского кадетского корпуса.

Вдове и детям покойного выражаем наше глубокое соболезнование.

11 февраля 2000 г. в гор. Вест-Orandж, штат Нью-Джерси, скончался ***Владимир Николаевич Бутков,*** член Нью-Йоркского объединения кадет российских кадетских корпусов и начальник Русского Обще-Воинского Союза (РОВС).

Вдове Александре Николаевне и брату Павлу Николаевичу с семьей выражаем наше глубокое соболезнование.

26 февраля 2000 г. в Париже (Франция) скончался ***Владимир Павлович Ягелло,*** кадет Русского кадетского корпуса в Белой Церкви.

Вдове Наталии Алексеевне и детям о. прот. Владимиру, Марине и Михаилу выражаем наше глубокое соболезнование.

3 марта 2000 г. в гор. Белграде, Югославия, скончался ***Анатолий Кейниг,*** кадет 38-го выпуска Донского Императора Александра III кадетского корпуса и 10-го выпуска I Русского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса.

Мир праху твоему!

8 апреля 2000 г. в гор. Санта-Барбара, Калифорния, скончался ***Михаил Яковлевич Табуч-Ющенко,*** кадет 24-го выпуска I Русского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса.

Вдове Галине Георгиевне, дочери Надежде Михайловне и сестре Нине Николаевне выражаем наше глубокое соболезнование.

19 апреля 1999 г. в гор. Парк-Орчард, Австралия, 55 лет от роду скончался сын кадета 20-го выпуска Димитрия ***Крамарева Георгий Димитриевич.***

Дорогому Диме и его супруге Елене Александровне, ур. Бологовской, выражаем наше глубокое соболезнование.

Список пожертвований

На «Кадетскую перекличку»

Е. Александров	$ 10.00
А. А. Бардова (в память Марии Николаевны Гришиной, вдовы полк. Ген. штаба Феодора Никитича Гришина)	$1,000.00
Л. Белозубов	$ 4.00
А. Бехтеев	$ 30.00
И. Буланова	$ 6.00
Г. Г. Вербицкий	$ 24.00
Митрополит Виталий (Устинов)	$ 20.00
К. Волошинов	$ 50.00
Волохина/Мистулова	$ 35.00
В. Голицын	$ 6.00
Н. Гирс	$ 20.00
С. Дермид	$ 20.00
Л. Н. Зозулина	$ 36.00
А. Иванова	$ 6.00
М. Г. Иованович	$ 45.00
И. Калиновский	$ 20.00
О. Карпова	$ 36.00
К. Коруна	$ 10.00
В. Касперович	$ 7.00
Н. Коверда	$ 20.00
И. Кубаровский	$ 6.00
М. Лермонтов	$ 100.00
В. Логвинов	$ 36.00
С. Миокович	$ 24.00
М. Миро	$ 20.00
В. С. Михайлов	$ 18.00
А. Московченко	$ 7.00
П. Наумов	$ 6.00
А. Нещерет	$ 50.00
Л. Овсиевская	$ 20.00
М. Олферьева	$ 25.00
Д. Порхаев	$ 6.00
Б. В. Прянишников	$ 25.00

Ю. Рожнов	$1 00.00
П. Роман	$ 2 5.00
В. Руденко	$ 100.00
А. К. Сапронов	$ 50.00
А. К. Сапронов	$ 50.00
А. Селинский	$ 11.00
В. В. Сигов	$ 100.00
Т. Скутан	$ 6.00
С. Трегубов	$ 6.00
В. Н. Чернышев	$ 25.00
Г. Шатилов	$ 50.00
Итого:	$2,360.00

«На работу в России»

А. К. Сапронов	$ 100.00
В. Федоров	$ 6.00
С. С. Карпова	$ 20.00
Н. Гирс	$ 10.00
Н. А. Зайкова	$ 20.00
А. Б. Иордан	$ 25.00
Т. М. Черкасова	$ 10.00
О. Карпова	$ 50.00
А. А. Бардова (в память Марии Николаевны Гришиной, вдовы полк. Ген. штаба Феодора Никитича Гришина)	$1,000.00
М. Бабкина	$ 22.00
А. Вуколов	$ 100.00
С. Миокович	$ 20.00
Н. Коверда	$ 30.00
Л. Хантель	$ 18.00
Н. Выдыхан	$ 20.00
Итого:	$1,451.00

А. А. Бардова (в память Марии Николаевны Гришиной, вдовы полк. Ген. штаба Феодора Никитича Гришина)	$1,000.00
Ю. Вахтел	$ 50.00
Н. Гирс	$ 10.00
В. Купарадзе	$ 20.00
М. Моргенег	$ 100.00
Москаленко	$ 20.00
П. Пагануцци	$ 50.00
Т. Б. Сперанская	$ 50.00
Н. Тараканова	$ 6.00
Л. С. Финкельштейн	$ 200.00
Т. М. Черкасова	$ 10.00
Ю. Яновский	$ 100.00
Итого:	$1,616.00

После долголетней подготовки,
при участии многих кадет-жертвователей
и сотрудников
20 октября 1997 года
вышла в свет

Для облегчения и упорядочения работы администрации Нью-Йоркского объединения и редакции «КП» просим принять во внимание следующее:

1. Все материалы для публикаций (статьи, стихи, рецензии, письма в редакцию и пр.) и соответствующую переписку направлять на имя редактора журнала по адресу:

Alexis B. Jordan, 32 Lafayette Ave., Sea Cliff, NY 11579.

2. Вся переписка, касающаяся ***подписки и пожертвований*** в *Фонд «Кадетской переклички»*, в *«Фонд работы в России»*, на *«Исторический сборник»*, должна отправляться по адресу администратора:

George I. Schidlovsky, 2 Carman Place, Glen Head, NY 11545.

Все чеки нужно выписывать на ***Association of Russian Cadets, Inc.***, указывая, на что именно посылается чек.

3. Членские взносы и пожертвования на Нью-Йоркское объединение кадет Российских кадетских корпусов за рубежом нужно посылать казначею объединения кн. В. К. Голицыну по адресу:

***Association of Russian Cadets, Inc.*, 12 Ullman Terrace, Chesnut Ridge, NY 10952.**

4. Пожертвования на «Бюллетень» Венесуэльского объединения посылать по адресу:

Alexis Jordan, 32 Lafayette Ave., Sea Cliff, NY 11579, указав на чеке цель.

Редакция «КП»